

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

На правах рукописи

Турды-Аханова Ирода Абдумаликовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» В
ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискании ученой степени доктора
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научный консультант:

доктор филологических наук,
профессор Шамбезода Х.Дж

Душанбе – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ	16
1.1. Возникновение и развитие таджикской когнитивной лингвистики	16
1.2. Когнитивная лингвистика как научное направление в таджикском языкознании	28
1.3. Основные понятия когнитивной лингвистики (понятие концепта, формирование концептов, типы концептов, средства вербализации концептов, структура концепта, концептосфера).....	31
1.5. Проблема отражения концептов в таджикской языковой картине мира..	58
1.6. Методика лингвокогнитивных исследований.....	66
<i>Выводы к главе 1</i>	<i>70</i>
 ГЛАВА 2. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	73
2.1. Средства вербализации концепта «одам/человек» в лексической системе таджикского языка: структурно-семантическая организация концепта	73
2.1.1. ЛСГ "Внутренний мир человека" в таджикском языке.....	76
2.1.2. ЛСГ "Внешний мир человека" в таджикском языке.....	90
2.1.3. ЛСГ "Интеллектуальная деятельность человека" в таджикском языке.....	109
2.1.4. ЛСГ «Эмоциональное состояние человека» в таджикском языке.....	117
2.2. Средства вербализации концепта «одам/человек» в лексической системе русского языка: структурно-семантическая организация концепта	125
2.2.1. ЛСГ "Внутренний мир человека" в русском языке.....	126
2.2.2. ЛСГ "Внешний мир человека" в русском языке.....	144
2.2.3. ЛСГ "Интеллектуальная деятельность человека" в русском языке....	170
2.2.4. ЛСГ «Эмоциональное состояние человека» в русском языке.....	179
2.2.5. ЛСГ "Физические и физиологические характеристики человека" в русском языке.....	183
<i>Выводы к главе 2</i>	<i>196</i>
 ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	199
3.1. Репрезентация концепта «одам/человек» во фразеологической системе таджикского языка.....	199
3.1.1. ЛТГ "Внутренний мир человека" во фразеологической системе таджикского языка.....	203
3.1.2. ЛТГ "Внешний мир человека" во фразеологической системе таджикского языка.....	208

3.1.3. ЛТГ “Интеллектуальная деятельность человека” во фразеологической системе таджикского языка.....	218
3.1.4. ЛТГ «Социально-материальное положение» во фразеологической системе таджикского языка.....	221
3.1.5. ЛТГ «Эмоциональное состояние человека» во фразеологической системе таджикского языка.....	227
3.2. Репрезентация концепта «одам/человек» во фразеологической системе русского языка.....	229
3.2.1. ЛТГ "Внутренний мир человека" во фразеологической системе русского языка.....	239
3.2.2. ЛТГ "Внешний мир человека" во фразеологической системе русского языка.....	249
3.2.3. ЛТГ “Интеллектуальная деятельность человека” во фразеологической системе русского языка.....	258
3.2.4. ЛТГ «Социально-материальное положение» во фразеологической системе русского языка.....	263
3.2.5. ЛТГ “Эмоциональное состояние человека” во фразеологической системе русского языка.....	266
<i>Выводы к главе 3</i>	268

ГЛАВА 4. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....

4.1. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в лексической системе таджикского и русского языков.....	271
4.2. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» во фразеологической системе таджикского и русского языков.....	285
<i>Выводы к главе 4</i>	299

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	302
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	306

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивное и лингвистическое изучение различных типов речи в контексте их жанровой принадлежности является одной из актуальных задач современного таджикского языкознания. Такое исследование позволяет не только выявить и описать закономерности, определяющие структуру соответствующих речевых произведений, но и предоставляет возможность решать когнитивно-лингвистические проблемы на обоснованной фактической основе. Изучение концептов как ментальных образований, отражающих миропонимание людей, представляет собой перспективное и активно развивающееся направление в исследовании языков и в раскрытии их культурно-специфических особенностей.

Как утверждает Ю.С. Степанов: «Человек пронизан для культуры, более того, он пронизан культурой. И если представлять себе это состояние в виде какого-либо образа, то не следует воображать культуру как воздух, который пронизывает все поры нашего тела, – нет, это "пронизывание" более определенное и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека» [Степанов, 2004:269].

Понятие «человек» имеет высокий статус ценности. Следовательно, ценностный потенциал концепта «одам/человек» может быть исследован как с точки зрения коллективного мировоззрения, так и в контексте индивидуальной картины мира.

Концепт «одам/человек» присутствует во многих языках мира. В связи с этим можно говорить о данном концепте как об универсальном в различных культурах. Несмотря на его универсальность, концепт специфичен и варьируется от культуры к культуре способом вербального выражения, а также грамматическими, фонетическими и лексико-семантическими особенностями.

Актуальность исследования. Изучение концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков является

одним из важных направлений лингвистической науки и осуществляется путем всестороннего анализа его лексики. Такое изучение ведет не только к выявлению и описанию закономерностей, которыми определяется структура соответствующих речевых произведений, но и также дает возможность на серьезной фактической основе решать собственно когнитивно-лингвистические проблемы. Важность данной темы заключается в необходимости исследовать национально-специфические элементы таджикской и русской языковых картин мира, используя многочисленные лексические и фразеологические единицы, связанные с понятием **«одам/человек»**. Важность настоящего исследования и выбранной тематики определяется основными факторами: в течение последнего десятилетия в области лексикологии и фразеологии возникли новые направления и концепции, ориентированные на исследование словарного состава и устойчивых выражений современного таджикского языка в рамках глобальных научных проблем, таких как «человек и язык» и «язык и культура». Это способствовало росту внимания лингвистов к анализу национально-культурных характеристик и антропоцентрической природы лексических и фразеологических единиц. Лексические элементы и фразеологические обороты, описывающие качества **«одам/человек»**, до сих пор не подвергались сравнительному анализу в таджикском и русском языках. В современных исследованиях такие единицы рассматриваются исключительно как компоненты более широких семантических групп. Это ограничивает возможности для глубокого осмысления значения таджикской лексики и фразеологии в отражении ключевых культурных аспектов окружающей действительности.

Таким образом, изучение концепта **«одам/человек»** в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков требует всестороннего и обоснованного подтверждения возможности применения в науке новых научных понятий, возникающих в результате этих процессов. В лингвистике до сих пор отсутствуют исследования в области изучения

концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе языка в таджикском и русском языках.

Следовательно, актуальность настоящей темы определяется теоретическим и практическим значением изучений в сфере когнитивной лингвистики и имеет особую значимость в развитии науки, а также необходимостью определить структурные и семантические особенности концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков с точки зрения их образования в сопоставляемых языках.

Комплексное исследование концепта «одам/человек», а также их лексические и семантические и процессы проводится впервые в таджикском языкознании. В данной работе мы ставили своей целью рассмотреть структурные и семантические особенности концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского языка, в сопоставительном плане с русским языком.

Степень изученности темы. В современном языкознании исследование концепта, а также их лексико-фразеологический анализ в семантическом аспекте является важным и актуальным. В таджикском языкознании существует ряд работ, которые дают богатую информацию об изучении концептов таджикского языка. В настоящее время, изучение лексико - семантического и словарного анализа концепта освещается во многих работах, посвященных изучению когнитивной лингвистики и концептов. Многие пласты концептов в научном освещении разработаны в трудах учёных, которые исследовали различные стороны образования концепта, в частности концепт «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского языка, в сопоставительном плане с русским языком. Они связаны с именами учёных лингвистов, таких как Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джекендофф и ряда других. Подробный анализ их научных изысканий, а также эволюции проблематики когнитивной лингвистики содержится в работах Е. С. Кубряковой, З.Д. Попова и И.А. Стернин и других. Данные исследования охватывают такие аспекты, как национальная

языковая картина мира, особенности языкового сознания, ассоциативные поля, ментальный лексикон, ключевые ценностные ориентиры, метафорическое осмысление концептов и другие смежные темы.

В таджикской лингвистике первые шаги в когнитивной лингвистике начали предприниматься в начале XXI века, и на этот момент защищено несколько диссертаций по сравнительному анализу концептов в различных языках. Среди авторов таких работ можно выделить Д. Искандаровой, Х. Шамбезода, С. Назарзода, Р. Нагзибековой, Ф. Турсунова, С. Рахматуллозода, А. Пак, И. Будна, З. Гулова, М. Мамедова, Ш.К. Фазилова, Н.Б. Рахмонова и других.

В Таджикистане главный центр когнитивных исследований функционирует в рамках научной школы при кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-таджикского (славянского) университета, возглавляемой Д.М. Искандаровой. По изучению концепта «одам/человек» в таджикском языке проведено ряд исследовательских работ. Некоторые аспекты лингвокультурологической картины мира таджикского народа в рамках изучения лексико - семантических полей в сравнительно-сопоставительной типологии нашли свое отражение в работах исследователей, как Хасанова Ш.Р. «Лексико-тематическая группа прилагательных таджикского языка, характеризующих внешний вид человека (в сопоставлении с русским языком)», 2016. Бойматова Н.К. «Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах», 2019. Но в современной таджикской лингвистике концепт «одам/человек» в сопоставлении с русским языком недостаточно изучен.

В данной работе были использованы двуязычные словари, в том числе Русско - таджикский словарь Асимова, 1985, Словарь таджикского языка под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Н.А. Масуми (1969), Таджикско-русский словарь под ред. М.В. Рахими (1954), Фразеологический словарь оснвыеовременного таджикского языка Фазилова, 1965, Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка) [редколлег Назарзода

и др. 2008] Таджикско-русский словарь под редакцией Д. Саймиддинова, 70 000 слов. Их исследования представляют собой подробный анализ лексико-семантических и фразеологических характеристик концептов, в таджикском языке в сфере изучения концепта «одам/человек» в таджикском и русском языках. В русском языке основными работами в сфере исследований являются «Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений» Ожегова С.И., «Толковый словарь современного русского языка» Шведова Н.Ю «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (300000 слов) и т.д.

Цель настоящей диссертации заключается в раскрытии концепта «одам – человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков, а также в анализе лингвокогнитивных и ментальных характеристик данного концепта в рамках лексико-фразеологического подхода к обоим языкам.

В связи с этим, в рамках исследования были определены следующие основные теоретические и практические задачи:

- провести лексикографический анализ основных терминов, связанных с концептом «одам/человек», с использованием толковых, этимологических и синонимических словарей таджикского и русского языков.
- определить языковые способы выражения концепта «одам – человек» в таджикском и русском языках.
- изучить структуру концепта «одам/человек», включая его ядерные и периферийные компоненты, на основе данных лексикографического анализа и фразеологического материала обоих языков.
- проанализировать фразеологические единицы, связанные с концептом «одам/человек» в таджикском и русском языках.
- выявить национально-культурные особенности представления концепта «одам/человек» во фразеологическом наследии таджикского и русского языков.

- изучить коннотативный аспект данных фразеологических единиц и определить способы выражения их прагматического значения;
- определить степень информативности фразеологизмов, анализируя все типы информации, заключённые в их структуре.

Объектом исследования являются национальная специфика содержания и структуры концепта «одам/человек» в лексико - фразеологической системе таджикской и русской языков.

Предметом исследования является репрезентация концепта «одам - человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков.

Материалом в данном исследовании стали лексические и фразеологические единицы (ФЕ), выражающие понятие «одам/человек» в количестве более 1000 штук, а также приблизительно 350 ФЕ, которые отражают базовые концепты, связанные с «человеком». Материал для анализа был собран методом сплошной выборки из разнообразных лексических и фразеологических словарей: Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2008 (Толковый словарь таджикского языка) С.Назарзода, Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1999, Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова (100 000слов) Новый объяснительный словарь Ю.Д. Апресяна, Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений Н. Ю. Шведовой, (30 000 слов). Иллюстративный материал для исследования были взяты из Национального корпуса русского языка, Национального корпуса таджикского языка, а также из произведений русской художественной литературы XIX-XX веков и современной газетной публицистики (период 2023-2024 годов).

Научная новизна исследования состоит в проведении первого детального анализа концепта «одам/человек» в лексике и фразеологии таджикского языка в сопоставлении с русским языком, что позволяет выявить их национально-культурные особенности с использованием методов

семантико-когнитивного анализа. В работе рассмотрено соотношение универсальных и национально-специфических характеристик данного концепта в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков, а также определены ключевые особенности языкового отражения концепта «одам/человек» в обоих языках.

В работе также рассмотрены проблемы организации лексического поля «одам/человек», его макро- и микроструктуры, а также средства вербализации данного концепта в лексической и фразеологической системе таджикского и русского языков.

Данное исследование предоставляет новый подход для создания представления о таджикском национальном мировосприятии, опираясь на современный таджикский язык. Значимость данной работы определяется её возможностью служить теоретической базой для последующих исследований когнитивной лингвистики, таких как взаимоотношение между человеком, языком и культурой, а также выяснение роли лексических и фразеологических оборотов в письменных текстах и устной речи как уникальных элементов с прагматической и когнитивной функцией.

Методология, применяемая для исследования таджикской лексики и фразеологии, может быть использована и для анализа лексики и фразеологии других национальных языков, что позволит выявить как универсальные, так и культурно специфические черты фразеологической картины мира в сравнительно-типологическом аспекте.

Методологическая основа данной работы сформирована на базе ключевых трудов в сфере лексикологии фразеологии, созданных такими авторами, как В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, А.И. Молотков, В.Н. Телия, Л.А. Лебедева и другими. Исследования в области фразеологического моделирования и семантической мотивированности фразеологических единиц представлены в работах В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко и других. Вклад в изучение языковой и русской национальной идентичности сделан такими учеными, как Ю.Н. Караулов, Г.П. Немец, В.И.

Карасик, В. Воробьев. Исследования в области лингвокультурных концептов были осуществлены такими учеными, как Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик и другими. В данной работе также учитываются современные достижения в изучении антропоцентрической природы фразеологических единиц, их когнитивных, прагматических и лингвокультурных аспектов, которые нашли отражение в трудах В.Н. Телии, А.П. Бабушкина, Е.Н. Добродеевой, Е.Н. Рядчиковой и др.

Проблемы таджикской лексики и фразеологии нашли отражение в трудах знаменитых исследователей таджикского языка: М.Фазылова, Х. Маджидова, Р. Абдуллозода, Х. Шамбезода, Ф. Турсунова и др.

Методы исследования. Подход к описанию и моделированию концептов на основе лингвокогнитивных принципов предполагает изучение семантического содержания языковых средств, которые эти концепты выражают. Основными методами в этом исследовании являются семантический анализ, описательный анализ, интерпретация и сравнительный метод. Применяемые методы позволяют исследовать определенные закономерности лексико-семантических характеристик концепта «человек» в лексике и фразеологии таджикского и русского языков. Для выявления структурно-семантических моделей и определения антропоцентрической природы лексики и фразеологизмов используются методы компонентного, контекстуального и структурно-семантического анализа. Кроме того, применяются статистический метод и анализ словарных определений лексических и фразеологических единиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятию «одам/человек» отведётся значительная роль в языке, речи и мышлении. Смысловая осознанность человека формируется через язык, важной частью чего является языковая картина мира. Эта картина представляет собой образ мира в сознании человека, включая прагматические характеристики соответствующих понятий, отображенных в сознании носителей таджикского и русского языков и представленных как

когнитивные признаки, описывающие анализируемые концепты.

2. Исследование понятия «одам/человек» с лексикографической точки зрения позволяет выявить языковые средства, обогащающие это понятие. Выбор этих средств и их интерпретация варьируются в зависимости от культурных различий, мировоззрений и философских убеждений носителей языка.

3. Лексический и фразеологический фонд, включающий выражения, описывающие концепт «одам/человек» отображает культурно ценные элементы и народные ценности. Анализ данных фразеологизмов и лексических единиц показал, что человек – это разумное и деятельное существо, способное восхищаться красотой. Это полноценно развитая личность, символизирующая идеал гармонии внутренних сил, духовного и физического совершенства человека. Именно как личность с уникальными чертами и индивидуальностью, «одам/человек» подтверждает свою сущность как социальное существо, наполняя свою жизнь высокими целями и нравственным смыслом.

4. Исследование лексического и фразеологического запаса языка, связанного с понятием «одам/человек», которое является интерпретационным полем с множеством оценок и толкований, стереотипных представлений и суждений, помогает выявить особенности национального менталитета, этнокультурные стереотипы, а также национальные особенности исследуемых культурных образований.

5. Лексика и фразеология, отражающие концепт «одам/человек», обнаруживают ярко выраженную антропоцентрическую направленность. В их семантической структуре и функционировании проявляются ценностные ориентации, культурные установки и когнитивные процессы, характерные для человеческого восприятия мира. Анализ этих единиц позволяет выявить, как язык структурирует и передает знания о человеке, его месте в обществе и его взаимоотношениях с окружающим миром.

6. Структурно-семантические модели, выявляемые в лексике и фразеологии, связанные с концептом «одам/человек», демонстрируют разнообразие способов концептуализации и категоризации человеческого опыта. Эти модели отражают не только физические и физиологические характеристики человека, но и его психологические, социальные и культурные атрибуты. Изучение этих моделей способствует пониманию того, как язык формирует наше представление о человеческой сущности и ее проявлениях.

7. Контекстуальное употребление лексических и фразеологических единиц, относящихся к концепту «одам/человек», обнаруживает их прагматический потенциал и коммуникативную значимость. Анализ контекстов позволяет выявить, как эти единицы используются для выражения различных смыслов и интенций, а также для формирования определенных социальных и культурных представлений о человеке. Изучение контекстуального употребления позволяет понять, как язык используется для конструирования и поддержания социальных ролей, норм и ценностей, связанных с человеческой идентичностью.

8. Языковая картина мира, отражающая концепт «одам – человек», представляет собой сложную и многогранную систему, в которой отражены не только объективные характеристики человека, но и субъективные оценки, культурные стереотипы и индивидуальные переживания. Лексика и фразеология, составляющие эту картину, не являются нейтральными инструментами описания реальности, а активно участвуют в формировании и трансляции ценностных установок и мировоззренческих ориентиров. Анализ этих единиц позволяет выявить, как язык конструирует и поддерживает определенные представления о человеке, его месте в мире и его отношениях с другими людьми.

9. Статистический метод, применяемый в исследовании лексики и фразеологии, позволяет выявить частотность употребления различных единиц, связанных с концептом «одам/человек», и определить их значимость

в языковой картине мира.

10. Анализ словарных определений лексических и фразеологических единиц позволяет выявить их семантическую структуру и определить, какие признаки и характеристики человека являются наиболее значимыми и репрезентативными в языке.

11. Исследование лексики и фразеологии, отражающих концепт «одам/человек», представляет собой важную задачу для понимания антропоцентрической природы языка и его роли в формировании человеческого сознания и культуры.

12. Выявление структурно-семантических моделей, анализ контекстуального употребления и применение статистических методов позволяют раскрыть многогранность и сложность языковой картины мира, отражающей человеческий опыт и мировоззрение.

Практическая значимость исследования. Применение результатов исследования возможно при составлении словарей, проведении специальных курсов лекций по лингвистике, теории и практике перевода.

Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация полученного материала. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на международных и республиканских конференциях в виде докладов.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана (протокол заседания № 3 от 24 мая 2024 г.).

Поэтапные результаты исследования докладывались на вузовских (Душанбе, 2019), республиканских (Душанбе, 2018-2024 гг.) научных и научно-практических конференциях. Основные положения и результаты исследования были представлены в 22 научных статьях, 19 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 328 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВО - КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

1.1. Возникновение и развитие таджикской когнитивной лингвистики

Одна из основных тенденций современного мирового языкознания – это появление и стремительное развитие когнитивной лингвистики.

В таджикском языкознании, как и в любой другой научной области, развитие когнитивной лингвистики проходило постепенно, опираясь на работы предшественников и существующие лингвистические школы.

В таджикском языкознании, в контексте строгой терминологии, рассуждать о признанных авторитетах когнитивной лингвистики, вероятно, еще рано, принимая во внимание сравнительно недавнее возникновение данной научной области в мировом сообществе.

Однако, безусловно, существовали ученые, чьи работы заложили фундамент для дальнейшего развития когнитивных исследований в таджикском языке. Хотя эти исследователи могли и не идентифицировать себя строго как когнитивные лингвисты, их работы, касающиеся семантики, лексикологии, грамматики и стилистики таджикского языка, включали аспекты, которые сегодня признаются как предвосхищающие когнитивную перспективу. Изыскания, посвященные анализу метафор, метонимических переносов и иных стилистических фигур, вне всякого сомнения, внесли значительный вклад в более глубокое осознание того, как когнитивные структуры формируют наше восприятие и речевые навыки.

Работы исследователей, посвятивших себя изучению фразеологического фонда, пословиц и поговорок таджикского языка, являются ярким примером подобных изысканий. Изучение данных устойчивых речевых оборотов зачастую требует учета культурных и познавательных черт этноса, что представляет собой значимый аспект

когнитивной лингвистики. В дополнение к этому, работы в сфере диалектологии и социолингвистики таджикского языка также способны предоставить важную информацию о том, каким образом язык отображает и формирует наше мировосприятие.

К этому направлению можно отнести труды таджикских ученых 40-50-х годов, таких как Н. Маъсумӣ, А. Мирзоев, Д. Таджиев, Ш. Ниёзи и другие. Н. Маъсуми в своем труде “Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик” рассматривает широкий круг вопросов, касающихся становления и развития современного таджикского литературного языка. Он рассматривает как внутренние языковые процессы, так и внешние факторы, влияющие на его развитие. Автор подробно анализирует роль деятелей культуры и литературы в формировании норм литературного языка. Он исследует их вклад в обогащение лексики, грамматики и стилистики таджикского языка. Н.Маъсумӣ изучает произведения классиков таджикской литературы советского периода, таких как С. Айни и М. Турсунзаде, анализируя их языковые особенности и влияние на последующее развитие языка, а также исследуются лексические единицы повести С.Айни “Марги судхур” [С.Айни]

Важным направлением исследования является анализ метафор и других видов тропов в произведениях Айни. Метафора – это не просто украшение текста, а мощный инструмент познания, позволяющий нам понимать абстрактные понятия через конкретные образы. Анализ метафорической системы С.Айни позволяет выявить его когнитивные предпочтения, его способы концептуализации мира и его отношение к различным социальным и культурным явлениям. Например, использование метафор, связанных с природой, может указывать на его глубокую связь с традиционной культурой и его уважение к естественному порядку вещей.

Работа Н. Маъсуми “Проблемы развития таджикского литературоведения” является ценным исследованием, которое вносит значительный вклад в изучение истории и развития таджикского

литературного языка. Зарождение когнитивной лингвистики в таджикском языкознании, как и во многих других лингвистических школах, было связано с осознанием ограниченности традиционных подходов, сосредотачивавшихся преимущественно на формальной структуре языка. Интерес к когнитивным механизмам, лежащим в основе языковых явлений, начал проявляться в трудах ряда таджикских ученых в конце XX – начале XXI веков. Эти исследования первоначально базировались на анализе концептуальных метафор и метонимий, проникающих в различные уровни языка, от лексики до грамматики. [Маъсуми,1974]

Одним из ключевых моментов в развитии когнитивной лингвистики в таджикском языке стало изучение процессов концептуализации и категоризации мира через призму языковых средств. Исследователи обратились к анализу культурно-специфических концептов, отражающих уникальные черты таджикской ментальности и мировоззрения. Особое внимание уделялось выявлению языковых механизмов, посредством которых эти концепты формируются, структурируются и передаются из поколения в поколение.

Впервые вопросами фразеологии в таджикском языке начали заниматься такие лингвисты, как С.В. Хушенов, Х. Маджидов, Т. Максудов, Ф.Турсунов, А. Муминов и др.

Изучение данного вопроса также отражено в трудах современных лингвистов, таких как Н. Масуми, Р. Гаффорова, Б. Камолиддинова, Р. Игамбердиева, Н. Джураева, А. Абдукадырова, Ш. Рахматова и многих других.

Данная отрасль таджикской лингвистики имеет давнюю историю. В первых толковых словарях, дошедших до наших времен, помимо слов, также имеется толкование фразеологических единиц. Это свидетельствует о том, что уже в ранние периоды развития таджикского языкознания наблюдалось понимание важности и необходимости изучения устойчивых выражений, их семантики и функционирования в речи. Фразеологизмы, как неотъемлемая

часть языковой картины мира, отражают культуру, историю и менталитет народа, говорящего на данном языке.

Как отмечает Х. Маджидов своей работе «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» (Фразеология современного таджикского языка), фразеологизмы, представляют собой устойчивые сочетания слов, обладающие целостным значением, которое не выводится просто из суммы значений составляющих их компонентов. Это значит, что фразеологизм – это не просто набор слов, а своеобразная языковая единица, несущая в себе определенный смысл, часто имеющий экспрессивную и эмоциональную окраску [Маджидов, 1982: 24]

Эти устойчивые сочетания, как правило, воспроизводятся в речи в готовом виде, что отличает их от свободных словосочетаний, которые конструируются в процессе общения. Фразеологизмы обогащают язык, делают его образным и выразительным. Они отражают культуру, историю и мировоззрение народа, говорящего на этом языке.

Важно подчеркнуть, что изучение фразеологии имеет огромное значение для понимания языка и культуры. Знание фразеологизмов позволяет более точно и адекватно интерпретировать тексты, понимать нюансы общения и избегать недоразумений. Фразеологизмы являются своего рода "ключами" к пониманию менталитета народа, его традиций и обычаев.

В последующие годы, с развитием лингвистической науки, изучение фразеологии стало более систематическим и углубленным. Лингвисты стремились не только к описанию существующих фразеологизмов, но и к их классификации, анализу структуры, выявлению семантических особенностей и установлению этимологии. Особое внимание уделялось вопросам происхождения фразеологизмов, их связи с фольклором, народными поверьями и обычаями.

Современные исследования в области таджикской фразеологии характеризуются комплексным подходом к изучению данного явления. Лингвисты используют современные методы анализа, такие как

компонентный анализ, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ и другие, для более глубокого понимания природы фразеологизмов. Активно изучаются вопросы фразеологической вариантности, синонимии, антонимии и полисемии.

Кроме того, значительное внимание уделяется изучению фразеологизмов в функциональном аспекте, то есть в контексте их употребления в речи. Исследуется роль фразеологизмов в создании экспрессивности, образности и эмоциональности высказывания. Изучаются особенности употребления фразеологизмов в различных стилях речи, а также в устной и письменной коммуникации.

Таким образом, изучение фразеологии в таджикском языке представляет собой важную и актуальную задачу, решение которой способствует более глубокому пониманию структуры и функционирования языка, а также его роли в культуре и истории народа.

Нельзя не упомянуть исследование М.Б. Султонова. В его труде «Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии: на материале научного наследия IX-XI вв» рассматриваются этапы становления и изменения научной лексики в работах персо-таджикских ученых, писавших на фарси-дари. Автор определяет термин как лексическую единицу или сочетание слов, характеризующееся особыми функциями и однозначностью, в отличие от обычного слова, наделенного многозначностью. [Султонов, 2008:12]

Когнитивная лингвистика в таджикском языкознании – явление относительно новое, но быстро развивающееся, берущее свои истоки в общемировых тенденциях лингвистической науки конца XX – начала XXI веков. Ее возникновение было обусловлено неудовлетворенностью объяснительными возможностями традиционных лингвистических подходов, фокусировавшихся преимущественно на формальной структуре языка, игнорируя при этом его тесную связь с человеческим мышлением, культурой и опытом. Необходимость изучения языка как инструмента познания и

категоризации мира, как отражения когнитивных процессов, происходящих в сознании носителей языка, привела к формированию когнитивного направления.

В таджикском языкознании интерес к когнитивным исследованиям проявился в первую очередь в работах, посвященных семантике слова, фразеологии и дискурсу. Развитие таджикской лингвистической науки, особенно в области фразеологии, необходимо упомянуть важные словари, внесшие свой вклад в эту область. Среди них выделяются такие работы, как «Фарҳанги ҷаҳонгирӣ» Инджула Шерози (1608г.), который содержит ценные толкования лексики того времени, «Фарҳанги рашидӣ» Абдурашида бинни Абдулғафура (1654г.), «Ғиёс -ул -луғот» Гиёсиддина бинни Джалолиддина и др., в которых имеются примеры толкования фразеологизмов исконно таджикского языка [Ғис-ул-луғот, 1948], «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка) [редколлег Назарзода и др., 2008],

Эти лексикографические труды, созданные в разные исторические периоды, представляют собой ценный источник для изучения эволюции таджикской фразеологии. Они отражают не только словарный состав языка, но и культурные, исторические особенности эпохи, в которой были составлены. Анализ представленных в них фразеологических единиц позволяет проследить трансформацию значений, изменение стилистической окраски и выявить новые оттенки смысла, которые приобретали устойчивые выражения с течением времени.

Особую ценность представляют примеры толкования фразеологизмов, которые встречаются в этих словарях. Авторы не просто приводят эквиваленты на других языках или дают краткое объяснение значения, но и часто иллюстрируют употребление фразеологизма в контексте, что позволяет лучше понять его смысл и особенности использования. Кроме того, в этих словарях можно найти примеры фразеологизмов, которые уже не употребляются в современном таджикском языке, что делает их незаменимым источником для изучения истории языка и культуры.

Эти ранние лексикографические труды, несмотря на свои отличия от современных фразеологических словарей, заложили фундамент для дальнейшего изучения устойчивых выражений таджикского языка. Они предоставляют бесценную информацию о том, как слова и выражения использовались в прошлом, как менялось их значение и коннотация с течением времени. Анализ этих источников позволяет современным исследователям проследить эволюцию фразеологического состава языка, выявить его исторические корни и установить связи с другими языками региона. Ученые стали активно исследовать, как концептуальные структуры, метафоры и ментальные модели влияют на формирование языкового значения, как культурные особенности нации отражаются в языке, и как язык участвует в конструировании социальной реальности. Первые работы в этой области носили, как правило, описательный характер, но постепенно, по мере накопления теоретического и эмпирического материала, стали появляться более глубокие и систематические исследования.

К ним относится ряд защищённых диссертаций таких как: Аминова Ф.Ш. Этнопсихокогнитивный анализ концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира, 2022, Бойматова Н.К. Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах, 2020, Гулова З.А. Концепт «Еда» в русском и польском языках, 2013, Косвой М.М. Лексико - семантическое поле «Еда» в персидском и русском языках, 2014, Мамедова М.Дж. Концепт «Ум» в китайской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) 2015, Мирзоев Х.Х. Лексико семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках, Пак А.О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках, 2009, Рахими С.С. Концепт «измена» в русском и таджикском языках, 2016, Рахмонова Н.Б. Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов), 2019, Фазилова Ш. К. Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале

фразеологических единиц, пословиц и поговорок), 2019, Шоназарова Д.С. Семантический анализ концепта «Лень» в таджикском, русском и английском языках, 2020 и т.д.

Сегодня когнитивная лингвистика в таджикском языкознании представлена разнообразными исследованиями, охватывающими широкий круг проблем. Это изучение концептуальных метафор и метонимий в различных сферах человеческой деятельности, исследование роли языка в формировании национальной идентичности и культурной памяти, изучение особенностей политического и медийного дискурса. Особое внимание уделяется исследованию взаимосвязи языка и культуры, отражению культурных ценностей и менталитета таджикского народа в языке.

В настоящее время в таджикском языкознании появляются новые направления исследований, связанные с изучением дискурса, прагматики и социолингвистики с когнитивной точки зрения. Разрабатываются методики когнитивного анализа текстов различных жанров и стилей, позволяющие выявлять скрытые смыслы и идеологические установки. Когнитивная лингвистика становится все более востребованной в сфере образования, перевода и межкультурной коммуникации.

В таджикской лингвистике первые шаги в когнитивной лингвистике начали предприниматься в начале XXI века, и на этот момент защищено несколько диссертаций по сравнительному анализу концептов в различных языках. Среди авторов таких работ можно выделить Д. Искандаровой, Х. Шамбезода, С.Назарзода, Р. Нагзибековой, Ф. Турсунова, С. Рахматуллозода, А. Пак, И. Будна и других. Данные исследования охватывают такие аспекты, как национальная языковая картина мира, особенности языкового сознания, ассоциативные поля, ментальный лексикон, ключевые ценностные ориентиры, метафорическое осмысление концептов и другие смежные темы.

Результаты проведенных исследований концептов показывают, что в последние десятилетия таджикская лингвистика активно развивается в области когнитивной лингвистики. Это направление считается одним из

наиболее современных в лингвистической науке. Для того чтобы определить сущность этой дисциплины, описать её цели, задачи, методы и специфику изучаемых явлений, необходимо детально рассмотреть условия её формирования и основные предпосылки её появления. С нашей точки зрения, возникновение определенных исследовательских парадигм в лингвистике, таких как «когнитивная», связано с акцентом ученых на специфических функциях языка: коммуникативной, познавательно-отражательной либо когнитивной

Когнитивная лингвистика представляет собой современную и стремительно развивающуюся область научных изысканий. Ее формирование в значительной мере связано с трудами американских лингвистов, а позже она нашла своих сторонников в Европе и России. Уже в начале 1980-х годов Ф. Джонсон-Лэрд отмечал: «... разум слишком сложен, чтобы его можно было прямо увидеть или изучать только одной наукой» [Johnson-Laird 1983, XI].

По его мнению, «понимание когниции возможно лишь через соединение наук, включающее экспериментальную психологию, лингвистику и искусственный интеллект» [Johnson-Laird 1983, XI].

Принято считать, что когнитивная лингвистика выделилась в самостоятельную область лингвистической науки в 1989 году, когда на конференции в Дуйсбурге (ФРГ) была учреждена Ассоциация когнитивной лингвистики. Однако корни этого направления уходят в более ранние времена, а конец 1980-х годов можно считать периодом его расцвета, когда активно публиковались важные труды, отражающие основные идеи когнитивной лингвистики.

К моменту, когда когнитивная лингвистика получила свою организационную основу, уже вышло множество монографий, которые впоследствии стали классикой в данной области [Лейкофф, Джонсон 1980; Джонсон-Лэрд 1983; Фоконье 1985; Лейкофф 1987; Лангакер 1987]. Некоторые исследователи полагают, что «основы когнитивного подхода в

лингвистике заложены публикацией влиятельной книги Джорджа Миллера и Филипа Джонсона-Лэрда «Язык и восприятие» [Миллер, Джонсон-Лэрд, 1976].

В этом труде авторы стремились создать «основы новой дисциплины - «психолексикологии», ориентированной на изучение языка с психологической точки зрения. Однако, как показало дальнейшее развитие науки, эта дисциплина не получила распространения. Когнитивная лингвистика, однако, заняла свое место, вобрав в себя многие идеи и методы, предложенные Миллером и Джонсон-Лэрдом» [Миллер, Джонсон-Лэрд, 1976].

Значительный вклад в становление и развитие современной когнитивной лингвистики на международном уровне внесли труды таких американских исследователей, как Джордж Лакофф, Рональд Лангакер, Рэй Джекендофф и ряда других. Подробный разбор их научных изысканий, а также эволюции проблематики когнитивной лингвистики содержится в работах Е. С. Кубряковой [Кубрякова, 1994, 1997, 1999, 2004].

Основное внимание когнитивной лингвистики сосредоточено на тех аспектах языка, которые связаны с усвоением, обработкой, организацией, хранением и использованием знаний об окружающем мире.

Как утверждает Е.С. Кубрякова «в настоящее время когнитивные исследования занимают ключевое место в области современной лингвистики. Тем не менее, как и в любой зарождающейся и быстро развивающейся науке, в когнитивной лингвистике нашего времени можно видеть множество противоречивых точек зрения, разнообразие в трактовках основных понятий, а также недостаточную ясность по поводу её предмета и методов» [Кубрякова, 2004: 14]

В книге Дж. Лакоффа и М.Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» излагаются основы когнитивного подхода к метафоре — языковому, когнитивному и культурному феномену. Обсуждаются как научные аспекты изучения этого феномена в лингвистике и философии, так и роль метафоры в

современном обществе, в повседневном общении между людьми. Особое внимание обращается на возможности использования метафоры как средства познания действительности, как инструмента организации опыта человека, структурирования его знаний о действительности» [Лакофф, Джонсон, 2004:73].

К концу XX века теоретические основы когнитивной науки начали совершенствоваться и распространяться, что привлекло внимание лингвистов. Среди научных кругов, занимающиеся исследованиями в области когнитивных наук, особое внимание уделялось языку как способу описания "языковой картины мира".

Таким образом, принадлежность лингвистики к когнитивным теориям была признана задолго до появления термина "когнитивная лингвистика". [Локк, 1985: 14].

Впервые это оправдание можно проследить в трудах Дж. Локка «создавший целую систему идей – когнитивных элементов, сформированных на базе ощущений и размышлений, которые затем соотносились с языковыми единицами и структурами через слова. В трудах Дж. Локка язык и мышление рассматривались отдельно: их взаимосвязь не учитывалась, и язык виделся как средство познания» [Локк, 1985: 14].

Современная когнитивная лингвистика акцентирует внимание не только на структуре языка, но и на его функциональных аспектах. Исследования показывают, что язык оказывает влияние на восприятие, внимание, память и другие когнитивные процессы. Одним из ключевых направлений является изучение метафор и концептуальных схем, которые, как предполагается, формируют наш способ обработки информации и понимания мира. Этот подход поднял вопрос о взаимосвязи языка и культурных моделей, усиливая интерес к различным языковым явлениям с точки зрения их когнитивной значимости.

В связи с этим, одной из главных задач современной когнитивной лингвистики является преодоление методологических и теоретических

разногласий. Сотрудничество между различными направлениями исследования и согласование терминологического аппарата могут способствовать более точному определению предмета и методов когнитивной лингвистики. Таким образом, развитие когнитивной лингвистики остается активным и требует постоянного обновления и корректировки научных методов и понятий.

Когнитивная лингвистика возникает как «научное направление, которое отвечает на те же вопросы, что и когнитивная наука, но только в их непосредственной связи с языком» [Демьянков, 2001: 17].

Когнитивная наука исследует процессы познания, в то время как когнитивная лингвистика фокусируется на языковом аспекте этого познания.

В "Кратком словаре когнитивных терминов", который был подготовлен под редакцией Е.С. Кубряковой, «детально представлено научное обоснование американской когнитивной лингвистики» [Кубрякова, 1996:67].

Согласно словарю Е.С. Кубряковой "когниция" включает в себя как сам процесс приобретения знаний, так и его результаты [Кубрякова, 1996:67].

Книга Е. С. Кубряковой «В поисках сущности языка» посвящается основным положениям когнитивно-дискурсивной парадигмы и разъяснению ее ключевых понятий и является как новый материал к «Краткому словарю когнитивных терминов», изданному в 1996 году» [Кубрякова, 2012:16].

В работе автор «особое внимание уделяет характеристике места когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и ее роли в процессах категоризации и концептуализации мира» [Кубрякова, 2012:16].

Начало данного направления в России связано с выпуском книги «Структуры представления знания в языке» [Сборник, 1994: 54] и трудом Н. Н. Болдырева «Когнитивная семантика» [Болдырев, 2001:23].

Авторы отмечают, что в этих работах детально обсуждаются важнейшие научные концепции, применяемые в когнитивной лингвистике. Среди них - «отношение языка и реальности, процесс категоризации и концептуализации мира, представление знаний через языковые средства,

типология различных видов знаний, метакогниция и мета репрезентация, языковое знание и сознание, образ мира, дискурс и дискурсивная деятельность, естественная категоризация языка» и другие» [Болдырев, 2001:23].

Главное внимание направлено на определение места когнитивной лингвистики среди других дисциплин когнитивного цикла и оценку её значимости в категориях и концепциях восприятия мира.

По мнению Е.С. Кубряковой «в задачи когнитивной науки входит анализ и описание систем представления знаний, процессы обработки и преобразования информации, а также исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм и изучение их взаимосвязей и взаимодействий» [Кубрякова, 2004:8-9].

Основу когнитивного подхода к изучению языка составляет понимание и исследование его как инструмента для познания мира, формулирования и выражения мыслей, хранения и организации знаний в сознании человека и обмена этими знаниями. Более глубокое изучение когнитивной функции языка во всех её аспектах и составляет основные отличия когнитивной лингвистики.

1.2. Когнитивная лингвистика как научное направление в таджикском языкознании

На данный момент ученые выделили несколько подходов в области когнитивной лингвистики. У каждого из этих подходов есть свои сторонники.

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют следующие направления в когнитивной лингвистике: «культурологическое, лингвистико-логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое» [Попова, Стернин, 2007: 6].

Культурологическое исследование концептов основывается на данных из различных наук и рассматривает их, как части культуры. Ю. С. Степанов является одним из представителей этого направления. Исследования в этой области часто являются междисциплинарными и не ограничиваются лишь лингвистикой, хотя лингвисты могут их проводить, что позволяет включить такие исследования в когнитивную лингвистику. Язык рассматривается как один из источников, данных о концептах, включая информацию об этимологии слов, обозначающих эти концепты.

- *Лингвокультурологический анализ* сосредоточен на изучении концептов, выраженных языковыми элементами, рассматривая их как части национальной лингвокультуры и выявляя их связь с национальными ценностями и культурными особенностями. Этот подход поддерживают такие исследователи, как В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин и Г. В. Токарев. Здесь исследование идёт от языка к культуре.

- *Логический анализ концептов* опирается на аналитические методы, независимые от языковой формы. Этим направлением занимаются Н. Д. Арутюнова и Р. И. Павилёнис.

- *Семантико-когнитивный* подход исследует лексическую и грамматическую семантику языка как средство доступа к содержанию концептов и метод их моделирования. Среди представителей этого направления можно выделить Е. С. Кубрякову, Н. Н. Болдырева, Е. В. Рахилину, Е. В. Лукашевич, А. П. Бабушкина, З. Д. Попову, И. А. Стернина и Г. В. Быкову.

- *Философско-семиотическое направление* изучает когнитивные основы знаковости, и одним из его представителей является А. В. Кравченко.

Ученые все чаще пытаются классифицировать направления современной когнитивной лингвистики, поскольку это имеет смысл из-за различий в систематических подходах к исследованию концептов. К этим направлениям относятся и работы Е.Ю. Балашова, который, описывая

утвердившиеся в когнитивной лингвистике научные направления, выделяет две основные ветви: лингвокогнитивную и лингвокультурную.

На современном этапе развития науки наблюдается изменяющееся отношение к когнитивной науке, которая получает официальное признание.

Лингвокультурный подход фокусируется на исследовании особенностей национальной концептосферы посредством анализа культуры и ее влияния на сознание. Среди исследователей, работающих в этом направлении, можно выделить таких специалистов, как Ю.С. Степанова, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко и других. Этот подход рассматривает концепт как основную единицу культуры, включающую в себя образный, понятийный и ценностный аспекты.

По мнению Е.С. Кубряковой, З.Д. Попова, И.А. Стернина, В.Н. Телия и другие «*концепт* является основной единицей ментальной информации, лежащей в основе знаний о мире, используя этот подход, была создана полевая модель концепта, которая описывается через понятия ядра и периферии. Также выделяются методики семантического, логического и культурологического анализа концептов. В традиционной лингвистике принято отождествлять термины *понятие и концепт*» [Попова, Стернин, 2007: 6].

Таким образом, существует значительное количество исследований, где концепт и значение слова фактически приравниваются: традиционный семантический анализ слова рассматривается как анализ концепта, а семантические исследования – как когнитивные. Это подчёркивает значимость системного представления основ когнитивной лингвистики с чётким определением её категорий и установлением однозначных связей между ними.

Анализ текущего состояния когнитивной лингвистики даёт возможность выделить ключевые задачи её дальнейшего развития. По нашему мнению, наиболее значимыми задачами являются:

- точное разграничение областей когнитивной лингвистики и когнитологии, а также концептосферы и языковой сферы (семантического пространства языка), концепта и языковых средств его выражения;
- установление основных понятий, в первую очередь – понятия концепт;
- создание типологии концептов;
- разработка методики лингво-когнитивного анализа, которая, используя языковые факты и лингвистические методы, предоставляла бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные аспекты концептов, представленных в языке.

1.3. Основные понятия когнитивной лингвистики (*понятие концепта, формирование концептов, типы концептов, средства вербализации концептов, структура концепта, концептосфера*)

Понятие концепта. В человеческом сознании концепт функционирует как особая реальность, создавая целостную систему концептов, а языковые средства служат для кодирования её содержания в словесной форме. Единого определения концепта не существует, поскольку он представляет собой сложную, многоуровневую структуру, которая охватывает не только абстрактные понятия, но и культурные аспекты: ассоциации, эмоциональные переживания, оценочные суждения, национальные стереотипы и коннотации, присущие конкретной культуре.

В когнитивной лингвистике концепты занимают центральное место, являясь фундаментальными единицами ментальной репрезентации знаний о мире. Они формируются на основе нашего опыта, восприятия, языка и культурного контекста, и служат строительными блоками для мышления, рассуждения и коммуникации.

В таджикском языкознании интерес к когнитивным свойствам языка возник в первом десятилетии XXI века. В это время успешно защитили ряд

диссертаций, рассматривающих сопоставительный анализ различных концептов в разноструктурных языках.

В Республике Таджикистан ключевым исследовательским центром в указанной сфере является научная группа, функционирующая при кафедре теоретической и прикладной лингвистики Российско-Таджикского (Славянского) университета. Первой кандидатской диссертацией по исследованию концептов, написанной и защищенной в Таджикистане, явилась работа А. О. Пак посвященными: сравнительному анализу концептов на тему: «Сопоставительное исследование концепта «Красота» в китайском и русском языках» [Пак, 2009: 7].

Особого упоминания заслуживает вклад исследователей кафедры теоретической и прикладной лингвистики Российско-Таджикского (Славянского) университета, осуществляющих научную деятельность в этой области под руководством Д. М. Искандаровой. Ими ведется активная работа по изучению различных концептов, что подтверждается успешно защищенными диссертациями, в частности, кандидатской и докторской работами, «Концепт «еда» в русском и польском языках». З. А. Гуловой, [Гулова, 2015], «Концепт «ум» в китайской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, паремий)» М. Дж. Мамедовой [Мамедова, 2019:12] и др.

Данный факт свидетельствует о глубоком и систематическом подходе к исследованию когнитивных структур, репрезентированных в языке. Успешная защита диссертаций, посвященных сравнительному анализу концептов, подчеркивает не только методологическую зрелость исследователей, но и актуальность выбранных тем. Сравнительное изучение позволяет выявить как универсальные, общечеловеческие черты концептов, так и национально-культурную специфику их реализации в различных языках.

Исследование концептов является важным направлением в современной лингвистике, позволяющим глубже понять когнитивные

процессы, лежащие в основе языковой деятельности. Анализ концептов, представленных в разных языках и культурах, способствует выявлению универсальных и специфических черт мышления, а также определению роли языка в формировании картины мира.

Значительный вклад в изучение концептов в таджикском языкознании внесли работы, посвященные исследованию концептов, таких как *красота, разум, глупость, лень, судьба, семья, время, пространство, богатство, пища, ложь, свадьба, клятва, вежливость* и т.д.

Особое внимание уделяется анализу отражения этих концептов в фольклоре и литературе таджикского языка.

Термин «концепт» в последнее время стал широко использоваться в лингвистике, обозначая многомерное ментальное образование, обладающее сложной внутренней структурой и представляющее собой определенную совокупность знаний, ассоциаций, оценок и переживаний, связанных с конкретным явлением, объектом или идеей. Концепты формируются в сознании человека под влиянием личного опыта, культуры, языка и являются строительными блоками когнитивной системы. Они не являются статичными и однозначными, а скорее динамичными и изменчивыми, приспособленными к непрерывно меняющемуся миру и новым знаниям.

Активное использование концепта в лингвистике обусловлено стремлением выйти за рамки чисто языкового анализа и обратиться к когнитивным процессам, лежащим в основе языка и речи. Различные лингвистические школы и направления предлагают свои подходы к изучению концептов, выделяя разные аспекты их структуры и функционирования.

Изучение «одам/человек» подразумевает анализ его структуры, выявление ядерных и периферийных признаков, а также рассмотрение его роли в формировании языковой картины мира. Важным этапом является исследование способов репрезентации концепта «одам/человек» в языке, выявление лексических и фразеологических единиц, используемых для его

выражения. Особое внимание уделяется метафорическим и метонимическим моделям, отражающим культурные представления о внешности человека.

Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать концепт ч в контексте культуры, выявляя его связь с национальными ценностями, традициями и обычаями. Сравнительный анализ концепта «одам/человек» в таджикском и русском языках позволяет выявить как общие черты, обусловленные универсальными представлениями о гармонии и эстетике, так и специфические особенности, отражающие культурное своеобразие каждого народа.

Когнитивный анализ направлен на выявление структуры и содержания «одам/человек», семантический анализ – на определение значения и употребления лексических единиц, выражающих концепт «одам/человек», лингвокультурологический анализ – на изучение связи концепта «одам/человек» с культурой, а сравнительно-сопоставительный анализ – на выявление общих и специфических черт концепта «одам/человек» в русском и таджикском языках. Использование данных методов в совокупности позволяет получить всестороннее и объективное представление о концепте «одам/человек» и его роли в формировании языковой картины мира.

Одним из ключевых вопросов в изучении концептов является вопрос об их универсальности и специфичности. С одной стороны, существуют концепты, которые являются общими для многих культур и языков, например, концепты времени, пространства, родства. С другой стороны, существуют концепты, которые тесно связаны с конкретной культурой и отражают ее уникальные ценности, традиции и мировоззрение. Изучение этих различий позволяет лучше понять взаимосвязь между языком, культурой и мышлением.

Таким образом, концепт представляет собой важный инструмент для лингвистического анализа, позволяющий исследовать язык в контексте когнитивных процессов и культурных особенностей. Дальнейшее изучение

концептов обещает новые открытия в области языкознания, когнитивной науки и культурологии.

Таджикская лингвистика располагает обширным корпусом исследований, посвященных изучению концептов и концептосферы, отражению национальной специфики в языке, ассоциативным связям, ментальным особенностям, метафорическому осмыслению концептов и другим смежным вопросам.

Эти концепты уникальны для таджикской культуры в сравнении с другими языками: английским, русским, китайским, польским и т.д. Они выражают черты национального характера, такие как эмоциональность, иррациональность, негативность, любовь к морали и т.д. Например, И. Будна уделяет внимание концепту «Время» в языковом сознании индоевропейских народов. В своём исследовании она рассматривает физическое деление времени (века, годы, сезоны, часы, минуты, секунды), а также изучает такие временные категории, как день и ночь, и моменты рождения как границы существования [Будна, 2006: 10].

Перспективным направлением является сопоставительное изучение концептов в таджикском языке с концептами в разных языках. Такой анализ позволяет выявить общие корни и культурные влияния, а также определить уникальные особенности таджикской концептосферы. Это, в свою очередь, способствует углублению межкультурного понимания и развитию международного сотрудничества в области гуманитарных наук.

Актуальным представляется также исследование концептов в контексте современной социокультурной ситуации в Таджикистане, в частности, анализ влияния глобализации и информационных технологий на изменение содержания и структуры концептов. Такое исследование может способствовать разработке эффективных стратегий сохранения и развития таджикского языка и культуры в условиях современного мира.

Отдельного упоминания заслуживают исследования, направленные на изучение концептов Аминовой Ф.Ш. Этнопсихокогнитивный анализ

концепта «страх» в таджикской и английской языковых картинах мира, 2022. Автор рассматривает феномен страха как сложный этнопсихологический конструкт, пронизывающий различные аспекты человеческой жизни и культуры. Работа представляет собой ценный вклад в изучение лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, поскольку предлагает глубокое исследование концептуализации страха в двух лингвокультурах – таджикской и английской. В исследовании Аминовой Ф.Ш. используется комплексный подход, сочетающий методы лингвистического анализа, психолингвистики и когнитивной науки. Особое внимание уделяется выявлению этнокультурной специфики в восприятии и выражении страха.

В работе С.С. Рахими концепт «измена» в русском и таджикском языках рассматривается как сложная, многоаспектная лингвокультурная категория, обладающая значительным семантическим объемом и глубокими историческими корнями. Автор предпринимает попытку сравнительного анализа лексического состава, фразеологических единиц и паремий, содержащих сему измены, в обоих языках, выявляя как универсальные черты, обусловленные общечеловеческими представлениями о морали и нравственности, так и специфические, отражающие особенности национального менталитета и культурного кода. Автор справедливо отмечает, что понятие измены не ограничивается лишь нарушением супружеской верности, но включает в себя широкий спектр предательств – от измены родине и своим идеалам до нарушения обещаний и невыполнения обязательств.

Исследование Мирзоевой З.Д. посвящено изучению «концепта хлеб/нон» в русском и таджикском языках. В работе рассматривается семантическое поле концепта «хлеб/нон», проявляющееся в различных диалектах данных языков, а также проводится сравнительный анализ того, как концепт «хлеб/нон» представленное в диалектах русского и таджикского языков.

В работе Давлатмировой М.Б. «Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков), предпринимается попытка сопоставительного анализа ключевых концептов, играющих важную роль в формировании картины мира носителей разных культур.

Эти работы, опираясь на методологию лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, демонстрируют, как национально-культурная специфика влияет на понимание и языковое воплощение абстрактных понятий, таких как красота, судьба и счастье.

Общим для представленных работ является стремление к выявлению как универсальных, так и этноспецифических черт в языковой репрезентации концептов. Использование различных методов исследования, включая анализ лексико-фразеологического материала, паремий и прецедентных текстов, позволяет получить комплексное представление о структуре и содержании исследуемых концептов в сопоставляемых языках.

В ряде диссертационных исследований, посвященных сопоставительному анализу концептов в различных языковых картинах мира, можно выделить следующие работы: Косвой М.М. Лексико-семантическое поле «Еда» в персидском и русском языках, 2014. Мирзоев Х.Х. Лексикосемантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках, 2013 и т.д.

В работе Рахмоновой Н.Б. «Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов)» предпринята попытка выявить и систематизировать особенности репрезентации свадебного обряда и связанных с ним традиций в различных языковых картинах мира. Автор анализирует широкий спектр прецедентных текстов – обрядовые песни, благопожелания, народные предания и пословицы – чтобы выявить ключевые компоненты концепта «свадьба» в таджикской и памирской культурах. Особое внимание уделяется различиям и

сходствам в восприятии свадебного ритуала в разных этнолингвистических группах, что позволяет говорить о вариативности концепта и его зависимости от социокультурного контекста. Исследование вносит вклад в этнолингвистику и лингвокультурологию, расширяя понимание о культурной специфике свадебных обрядов в Таджикистане.

Приведенные примеры диссертационных исследований демонстрируют разнообразие тематических областей, охваченных сравнительным концептуальным анализом. Использование различных языковых источников, таких как фразеологические единицы и поговорки, обогащает анализ и позволяет получить более полное представление о содержании концептов.

Эти работы вносят существенный вклад в развитие когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации. Они позволяют лучше понять процессы формирования значений и их взаимосвязь с культурой.

Кроме того, результаты исследований могут быть использованы в практических целях, способствуя более эффективному взаимодействию между представителями разных культур.

Диссертация Гулова З.А. Концепт «еда» в русском и польском языках. В работе даётся описание и классификация логоэпистем - устойчивых выражений, фразеологизмов, идиом, пословиц, поговорок и т.д. проводится сопоставительный анализ концептосферы, связанной с питанием, в двух славянских языках. Автор выявляет общие и специфические черты в вербализации концепта «еда», опираясь на лексические и фразеологические единицы, а также на культурные традиции, связанные с приемом пищи в России и Польше. Особое внимание уделяется национальным кулинарным особенностям и их отражению в языке, показывая, как культурные различия влияют на формирование языковой картины мира. Исследование охватывает широкий спектр аспектов, включает базовые понятия, таких как продукты и блюда, связанными с гостеприимством, ритуалами и символическим значением еды [Гулова, 2013: 8].

В работе Мирзоева Х.Х. «Лексикосемантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках» рассматривается организация и содержание лексико-семантического поля, объединяющего лексемы, обозначающие лошадь, в английском и таджикском языках. Исследование направлено на выявление сходств и различий в структуре и семантике данного поля в двух языках, отражающих различные культурные представления о лошади. Автор анализирует лексические единицы, обозначающие лошадь разного возраста, пола, масти, а также связанные с использованием лошади в различных сферах человеческой деятельности (транспорт, сельское хозяйство, спорт, военное дело). Особое внимание уделяется фразеологизмам и идиомам, содержащим лексемы, обозначающие лошадь, в английском и таджикском языках, так как они отражают культурно-специфические представления о лошади как о символе силы, выносливости, благородства или, наоборот, упрямства и глупости. Работа демонстрирует, как лингвистические различия отражают различия в культурном значении лошади в англоязычном и таджикском обществах.

В работе Фазиловой Ш. К. «Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок)» рассматривается многоаспектность понимания богатства в трех различных лингвокультурах. Исследование проводится на основе анализа фразеологических единиц, пословиц и поговорок, которые являются богатым источником информации о ценностях, приоритетах и менталитете народов. Автор выявляет как универсальные черты, присущие концепту «богатство» во всех трех культурах (например, связь с материальным благополучием, властью и успехом), так и специфические особенности, обусловленные историческими, социальными и экономическими факторами. [Фазилова, 2019]

В работе Жураевой Р. С. «Типаж “хушдоман”(свекровь) таджикском и русском языках» (2023) исследуется образ свекрови (хушдоман) в таджикской и русской лингвокультурах. Исследование сосредоточено на

выявлении стереотипных представлений о свекрови, ее роли и месте в семье, а также на анализе языковых средств, используемых для описания и оценки данного типажа. Автор анализирует фольклорные тексты, художественную литературу и разговорную речь, чтобы выявить как позитивные, так и негативные коннотации, связанные с образом свекрови. Особое внимание уделяется различиям и сходствам в восприятии свекрови в таджикской и русской культурах, обусловленных традиционными семейными устоями, гендерными ролями и социальными нормами. Работа представляет собой ценный вклад в изучение гендерных стереотипов в лингвистике и может быть использована для дальнейших исследований в области межкультурной коммуникации и семейных отношений [Жураева, 2023].

Работа Шоназарова Д.С. "Семантический анализ концепта «лень» в таджикском, русском и английском языках" посвящена исследованию концептов. В работе Шоназарова Д.С. "Семантический анализ концепта «лень» в таджикском, русском и английском языках" рассматривается концепт "лень" как сложное культурно-языковое явление, проявляющееся в различных формах в трех неродственных языках. Автор анализирует лексические единицы и поговорки, репрезентирующие данный концепт, выявляя как универсальные, так и специфические черты в его понимании и выражении. Исследование включает в себя анализ словарных дефиниций, примеров употребления в художественной литературе и фольклоре, а также анализ контекстов, в которых употребляются слова и выражения, связанные с ленью. Это позволяет выявить культурные и исторические факторы, влияющие на формирование концепта [Шоназарова, 2022].

Обобщая представленный обзор работ, посвященных изучению концептов, можно заключить, что таджикская лингвистика в течение последнего десятилетия демонстрирует высокую исследовательскую активность в направлении когнитивного языкознания. В сравнительных когнитивных проектах рассматриваются различные языки, включая

таджикский, русский, китайский, английский, арабский, польский, французский и другие языки.

Е.С. Кубрякова считает, что «в словесном строении кроется ключ к пониманию специфики концептуализации и общих составляющих концепта, при этом основой для его распознавания является внутреннее устройство слова или его семантическая модель» [Кубрякова, 2004: 64].

Автор считает, что «однозначного определения концепта нет, концепты обладают многомерной структурой, включающей не только понятийный компонент, но и культурные элементы, которые обладают собственными ассоциациями, эмоциями, оценками, национальными образами и коннотациями, характерными для данной культуры. Для понимания специфики концептуализации и выявления общих элементов концепта большое значение имеет словообразовательное строение слова. При этом основой идентификации концепта служит внутренняя структура слова или его семантическая модель» [Кубрякова, 2004: 64].

В 1928 году термин "концепт" впервые появился в российской науке благодаря С. А. Аскольдову-Алексееву. Исследователь описал концепт «как ментальное образование, заменяющее в процессе мышления неопределенное множество объектов, действий и мыслительных функций одинакового рода, например, концепты «человек», «справедливость» и т.д. Он также отметил, что в когнитивистике концепт представляет собой многослойное смысловое образование, включающее в себя ценностный, образный и понятийный аспекты» [Аскольдов - Алексеев 1928:4].

«Примерно за десять лет до того, как когнитивизм начал оказывать заметное влияние на российскую лингвистику, термин «концепт» начал активно распространяться. Таким образом, концепты и особенно концептуальные системы языка стали частью нового научного направления и заняли важное место в различных направлениях отечественной лингвистики. Вместе с этими понятиями стали появляться многочисленные исследования,

посвященные языковой картине мира и ее моделированию в различных языках» [Телия, 1988: 107].

Необходимо также отметить, что работы А. Вежбицкой оказали существенное воздействие на развитие концептуального анализа языка, особенно её известная монография «Лексикография и концептуальный анализ языка». Эти издания, безусловно, повлияли также на некоторые направления отечественной лингвистики.

На сегодняшний день концепт является фундаментальным аспектом когнитивной лингвистики. Несмотря на признание этого термина в современной когнитивистике, его содержание значительно варьируется в зависимости от концепций различных научных школ и индивидуальных исследователей.

Концепт по своей сути отражает мировоззрение, которое базируется на совокупности традиций, ценностей, ритуалов и обычаев, характерных для определённой культуры. Это придаёт данным понятиям национально-культурный оттенок и позволяет передавать исторический опыт народа.

Ключевой термин, лингвокультурный концепт, является ментальной единицей, формирующейся под влиянием мировоззрения и сохраняющейся в сознании носителя языка, находя своё выражение в языковой форме. Данный концепт занимает особое место в лингвокультурологии и лингвистике благодаря своей культурно-национальной специфике, индивидуальной окраске и ярко выраженной ценностной составляющей.

Структура концепта включает в себя ядро, состоящее из концептуальных и ценностных элементов, а также периферийные компоненты. Концепт обладает сложной структурой, которая классифицируется через номинативные и лексико-семантические поля. Одни понятия обладают обширным номинативным полем, другие — узким, а третьи, могут вовсе, его лишены.

Концепт «одам/человек» является одним из базовых в любой культуре, поскольку он определяет место человека в мире, его отношения с

природой, обществом и самим собой. В таджикской культуре, уходящей своими корнями в древнюю историю и богатую литературную традицию, этот концепт обладает особой значимостью. Его содержание формировалось под влиянием зороастризма, ислама, суфизма, а также народных верований и обычаев.

Структура концепта «**одам/человек**» в таджикском языке представляет собой сложное многоуровневое образование. Ядро концепта составляют базовые значения, связанные с физической сущностью человека: его телесностью, полом, возрастом. Это отражается в лексических единицах, таких как мард (мужчина), зан (женщина), бача (ребенок), пир (старик). Вокруг ядра располагается периферия концепта, включающая в себя более абстрактные и культурно обусловленные признаки. К ним относятся социальные роли человека: падар (отец), модар (мать), устод (учитель), дехкон (крестьянин).

Важную часть периферии составляют морально-этические качества, такие как инсоф (совесть), имон (вера), адолат (справедливость), мехрубонӣ (милосердие). Эти качества, с одной стороны, отражают исламские ценности, а с другой – традиционные представления о достойном человеке.

Еще один важный аспект концепта «**одам/человек**» связан с его духовным началом. В таджикской культуре человек рассматривается как существо, обладающее разумом, волей и душой. Лексемы акл (разум), хирад (мудрость), дил (сердце), рух (дух) отражают эту сторону концепта. Особое значение имеет понятие дил, которое в таджикской культуре является центром чувств, переживаний и моральных оценок.

Концепт «**одам/человек**» тесно связан с другими концептами таджикской картины мира. Также важна связь с концептом «**оилад**» (**семья**), поскольку семья является основой таджикского общества и играет важную роль в формировании личности.

Анализ пословиц и поговорок, содержащих лексемы, репрезентирующие концепт «**одам/человек**», позволяет выявить важные характеристики, приписываемые человеку в таджикской культуре.

Концепт "**одам/человек**" также проявляется в таджикской литературе, особенно в классической поэзии. Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Саади, Хафиз – все они обращались к теме человека, его судьбы, его места в мире.

В их произведениях человек предстает как существо, стремящееся к познанию, любви и справедливости, но в то же время подверженное слабостям и ошибкам.

Таким образом, концепт «**одам/человек**» в таджикском языке является сложным и многогранным образованием, отражающим богатую историю и культуру таджикского народа. Его изучение позволяет лучше понять систему ценностей, мировоззрение и национальный характер таджиков.

Следует отметить, что картина мира в концептуальном пространстве таджикского языка является сложной и многогранной. Она отражает богатую историю, уникальную культуру и самобытное мировоззрение таджикского народа.

Язык – это не просто средство коммуникации, это сложная система, отражающая и формирующая культуру, историю и мировоззрение народа. В частности, таджикский язык, являясь частью иранской языковой семьи, обладает уникальными особенностями, обусловленными его географическим положением, историческим развитием и тесными связями с другими культурами Центральной Азии. Понимание картины мира, заложенной в таджикском языке, требует глубокого анализа его лексики, грамматики, фразеологии и, конечно же, концептуальной системы.

Концептуальное пространство языка – это совокупность концептов, отражающих представление носителей языка об окружающем мире, о себе и о своем месте в этом мире. Эти концепты не существуют изолированно, а образуют сложную сеть взаимосвязей, формируя целостную картину мира. В таджикском языке, как и в любом другом, существуют ключевые концепты,

определяющие его специфику и отличающие его от других языков. Например, концепты, связанные с гостеприимством, почитанием старших, уважением к природе и религиозными убеждениями, играют важную роль в формировании картины мира таджиков.

По определениям Е.С. Кубряковой «Концепт как лингвокогнитивное явление – это единица «психических ресурсов нашего сознания», отражающая знания и опыт человека; динамичная содержательная единица памяти, ментального лексикона и концептуальной системы» [Кубрякова, 1996: 90].

З.Д. Попова и И.А. Стернин трактуют концепт как «отдельную ментальную единицу, представляющую основную форму человеческого мышления, обладающую определенной внутренней структурой и являющуюся результатом познания, как отдельных людей, так и общества в целом. Концепт включает в себя широкий спектр знаний и энциклопедическую информацию о объекте или явлении» [Попова, Стернин, 1996: 90].

По убеждениям учёных «концепты считаются самыми популярными терминами для обозначения ментальных образований, отличающихся «многомерностью и целостной дискретностью смысла», чьё существование предопределено для передачи в культурном и историко-культурном контексте» [Ляпин, 1997: 19].

В культурных концептах можно выделить как минимум три аспекта: *образ, понятие и ценность*. В этом отношении можно утверждать, что культурные концепты соответствуют основным противоположностям, которые формируют мировоззрение. Разница состоит в количестве этих элементов: базовых противоположностей относительно немного, тогда как количество культурных концептов может быть довольно значительным. Важно также учитывать, что ценностный подход к изучению концептов подчеркивает значимость их эмоциональной стороны в психолингвистической интерпретации явления.

В.И. Карасик подтверждает, что «образная составляющая культурного концепта связана с его перцептивной и «когнитивной» сторонами, как психолингвистического явления. В то же время понятийная составляющая представляет собой способ языкового выражения рассматриваемого феномена» [Карасик, 2001: 78].

Следует подчеркнуть, что культурные концепты являются неоднородным явлением. В первую очередь они отличаются принадлежностью к определенному социальному слою общества. Иными словами, если в обществе выделяются четкие социальные группы, то можно говорить о существовании концепт сфер этих групп.

В области когнитивных исследований также существуют культурно-специфические концепты. «Этноспецифическим считается любое ментальное образование, характерное для другой культуры. Примером таких исследований служит работа И.Е. Аничковой [1992], который заявлял, что «в языке все идиоматично» [Савицкий, 2004].

Учитывая этот факт, выделяются три категории концептов:

- специализированные этнокультурные и социокультурные концепты, отражающие особенности определенных культур;
- неспециализированные концепты, которые имеют культурную специфику в скрытой форме и требуют выявления значимых ассоциаций.
- универсальные концепты, которые не содержат культурной специфики.

Формирование концепта. Концепт можно рассматривать как «некий культурный "сгусток", воплощённый в человеческом разуме, через который элементы культуры проникают в сознание. С обратной стороны, концепт играет роль инструмента, через который обычный человек, не являющийся создателем культурных ценностей, погружается в культурную среду и иногда даже оказывает на неё влияние» [Степанов, 1997: 40].

Концепт, таким образом, представляет собой сложную и многослойную структуру, которая включает в себя не только знания и представления о мире,

но и эмоциональные, оценочные и поведенческие компоненты. Он становится той точкой пересечения, где индивидуальное восприятие и общественный опыт объединяются, создавая глубоко личное, но одновременно и культурно обусловленное понимание реальности. Система концептов, в свою очередь, формирует своеобразный ментальный ландшафт, который определяет восприятие и интерпретацию различных аспектов культуры у каждого человека.

Концептологический подход направлен на обобщение знаний культурологии, лингвистики, этнографии, когнитологии и других дисциплин, а также на систематизацию используемых терминов и категорий. Помимо концепта, в лингвистике разрабатываются и другие элементы, объединяющие элементы языка и культуры, такие как логоэпистема и лингвокультурема.

Логоэпистема — «это знание, сохраненное в языке, выраженное его скрытой внутренней формой, историей и связями с культурой, введенное в исследованиях Е.М. Верещагиной и В.Г. Костомаровой. Данное понятие впервые было введено в лингвострановедческих исследованиях Е.М. Верещагиной и В.Г. Костомаровой» [Верещагин, Костомаров, 1999: 7].

Лингвокультурема как «комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания» [Воробьев, 1997: 44-45]. Термин “лингвокультурема” разработан В.В. Воробьевым.

При этом важно понимать, что концепты, будучи ментальными образованиями, обладают высокой степенью изменчивости и изменяемости под воздействием различных факторов, таких как исторические события, социальные изменения, технический прогресс и другие культурные трансформации. Они подвержены динамическим изменениям и адаптациям, которые отражают обновляющиеся ценностные ориентиры, мировоззренческие установки и идеологические доминанты данной культурной общности.

Одним из ключевых аспектов исследования концептов является их способность быть носителями культурной памяти. Концепты аккумулируют в себе огромное количество информации, которая складывалась на протяжении тысячелетий истории человечества. Они служат своеобразными контейнерами для хранения знаний, традиций, обычаев и норм, которые передаются из поколения в поколение. Благодаря этому, концепты обеспечивают преемственность культурных ценностей и способствуют сохранению культурной идентичности целых народов.

Кроме того, изучение концептов позволяет выявить и проанализировать культурные стереотипы и установки, которые влияют на поведение и мышление людей в различных коммуникативных ситуациях. Понимание того, как определенные концепты формируются и функционируют в представлениях определенной культурной группы, дает возможность более глубоко проникнуть в суть межкультурных коммуникаций и способствует созданию более эффективных стратегий межкультурного взаимодействия.

Таким образом, концепты действуют как важные элементы в цепи взаимосвязи языка и культуры, поддерживая непрерывность культурных традиций и одновременно содействуя их развитию и обновлению. Исследование концептов является незаменимым инструментом для понимания сложных механизмов взаимодействия языка и культуры, а также для разработки подходов к эффективному межкультурному общению.

С.А. Аскольдов считал, что «наиболее существенной функцией концептов как познавательных средств является функция заместительства».

В своей статье “Концепт и слово”, которая была опубликована еще в 1928 году и которая является одним из первых в мировой лингвистике в исследовании концептов, автор отмечает: “Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода” [Аскольдов, 1997: 269].

“Не следует, конечно, думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий”. Наконец, он может быть заместителем разного рода, чисто мысленных функций” [Аскольдов, 1997: 270].

Таким образом, концепт можно рассматривать как когнитивную единицу, которая основывается не только на чисто логико-понятийных операциях, но и включает в себя эмоциональные, оценочные и культурные компоненты. Этот многоаспектный характер концептов подчеркивает их роль как элементов, связывающих индивидуальное восприятие с коллективным опытом и знаниями, передаваемыми через культурное наследие. Эти единицы выступают своеобразными обобщениями, которые не просто представляют информацию о мире, но и интерпретируют и структурируют ее в зависимости от культурно-исторического контекста

Важным аспектом когнитивного подхода является рассмотрение концептуальной системы как динамической структуры, постоянно изменяющейся под воздействием новых знаний и опыта. Эта система отличается высокой степенью адаптивности и способностью интегрировать противоречивые элементы, что позволяет человеку эффективно взаимодействовать с миром. При этом процесс осмысления и категоризации опыта происходит не линейно, а по сложной сети ассоциаций и связей, что требует от исследователей применения многомерных моделей анализа.

Этот метод явно совпадает с этнографической трактовкой культурного феномена, предложенной Э.Б. Тейлором: "культура в совокупности состоит из знаний, верований, искусства, морали, законов, обычаев и некоторых других способностей, и привычек, приобретенных человеком как членом общества" [Тейлор, 1989: 18].

В данном подходе акцент ставится на контекстуальную связь формирующегося в сознании индивида или группы концепта с существующими глобальными социальными ценностями этого общества.

Однако подробное рассмотрение показывает, что эти определения не взаимоисключающие, а лишь подчеркивают разные аспекты формирования

Таким образом, процесс формирования концепта можно описать как сжатие опыта восприятия реальности до границ человеческой памяти и сопоставление этого опыта с усвоенными культурными и ценностными ориентирами, представленными в религии, идеологии, искусстве и т.д. Языковая когнитивная функция характеризуется уникальным пониманием окружающего мира, формированием знаний о нем и различными методами их организации и хранения в сознании. Главные теоретические основы современного когнитивного подхода включают разработку ключевых положений теорий концептуализации и категоризации. Этот подход предполагает определение концепта как единицы знания, включающей результаты как теоретического, так и повседневного познания.

В свою очередь, это определение предполагает множество способов формирования концептов, что неизбежно отражается в языковой деятельности человека.

Понятие концептосферы. Одним из основных терминов когнитивной лингвистики является «концептосфера» — область знаний, состоящая из концептов как основных ее элементов. Впервые термин «концептосфера» был введен Д.С. Лихачевым [Лихачев, 1993:5].

По определению Д.С. Лихачева, «концептосфера представляет собой совокупность концептов, характерных для нации, и формируется всеми потенциальными концептами носителей данного языка. Это своеобразная национальная база данных, содержащая идеи и мысли, накопленные коллективным когнитивным сознанием нации. В концептосфере каждого народа существует множество концептов с глубокими национальными особенностями, которые сложно или невозможно передать на других языках, так как они ярко демонстрируют ментальную уникальность и культурную специфику этих понятий» [Лихачев, 1993:5].

В рамках лингвокультуры выделяют категорию ментальных формирований, главной задачей которых выступает передача поведенческих норм – это регулятивные концепты. Сравнительный анализ этих концептов помогает выявить культурные особенности поведения, характерные для различных коммуникативных обществ.

Ментальная сфера народа значительно шире, чем просто семантическая область его языка. Чем более развита культура нации, в том числе её традиции, литература, наука, искусство, исторический опыт и религиозные верования, тем обширнее ментальная сфера этого народа. Концепты и их объединение, концептосфера, представляют собой интеллектуальные сущности, которые невозможно осмыслить через прямое наблюдение.

Современные исследования убедительно подтверждают существование концептосферы и концептов, отражающих мышление, не зависящее от слов, то есть невербальное мышление. Не менее важно отметить, что концептосфера имеет довольно упорядоченный характер. Концепты, составляющие концептосферу, систематически взаимодействуют друг с другом на основе признаков сходства, различий и иерархии.

Хотя конкретные системные взаимодействия концептов требуют дальнейшего изучения, общий принцип системности явно применим к национальной концептосфере, поскольку мышление основывается на категоризации объектов размышлений, а категоризация предполагает организованность этих объектов. Следовательно, концептосферу можно рассматривать как структурированный набор концептов определённого народа, являющийся информационной основой его мышления.

В.В. Красных вводит «термин "когнитивное пространство"». В этой концепции остаются неясными различия между двумя видами когнитивных пространств: если индивидуальное когнитивное пространство есть у каждого говорящего, а групповое - у всех, то это фактически одно и то же, поскольку то, чем обладает каждый, является тем же, чем обладают все. Тем не менее,

необходимость различения индивидуальной и национальной концептосфер не вызывает сомнений» [Красных, 2003:61].

В.В. Красных также предлагает «термин "когнитивная база", под которой подразумевается определенным образом структурированная совокупность необходимых знаний и национально-детерминированных представлений определенного лингвокультурного сообщества, которыми владеют все его носители» [Красных, 2003: 61].

Автор считает, что базовый стереотипный набор знаний или когнитивная база народа действительно существует и выделяется как часть индивидуальных концептуальных сфер, присущих всем членам лингвокультурного сообщества. Групповые концептосферы, такие как профессиональная, возрастная, гендерная и другие, также имеют место.

Эти концептосферы привлекают внимание в области когнитивной лингвистики, открывая возможности для сравнения национальной концептосферы с групповыми и индивидуальными концептосферами, а также для анализа взаимосвязей между последними. В когнитивной лингвистике также популярна практика сопоставления концептосфер различных наций, что позволяет выявить особенности концептуализации похожих явлений различными народами и обнаружить безэквивалентные концепты и концептуальные лакуны.

Типы концептов. Определение и классификация концептов являются ключевыми теоретическими вопросами, которые когнитивная лингвистика начала изучать с начала своего развития. Попытки уточнить понятие концепта и его ментальные характеристики тесно переплетались с задачей его классификации, что привлекло значительное внимание ученых.

Интенсивное развитие когнитивной лингвистики и теоретические размышления о концепте и его типологии привели к пониманию, что концепт представляет собой обобщающий термин, включающий различные ментальные явления, служащие для структурирования знаний в сознании человека. Осознали, что концепты – это мыслительные единицы, которые

могут значительно различаться по содержанию и организации, но при этом выполняют основные функции: упорядочивание знаний и служение элементами мыслительного процесса.

По мнению Е.С. Кубряковой «концепты – это ментальные образования, которые представляют собой значимые осознаваемые типизированные фрагменты опыта, хранимые в памяти человека. Типизируемость этих единиц закрепляет представления в виде различных стереотипов, их осознаваемость позволяет передавать информацию о них другим людям, а их значимость закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные и эмоционально значимые характеристики реальности. Эти характеристики концептов включают их образно-перцептивные, понятийные и ценностные аспекты» [Кубрякова, 1997: 21].

В лингвоконцептологии предложены различные классификации концептов. Следует отметить, что создание исчерпывающей и непротиворечивой классификации концептов — осознаваемых фрагментов опыта — представляется крайне сложной задачей. Это объясняется тем, что язык тщательно разрабатывает значимые для человека области бытия, смысловые границы размыты, а обычное практическое сознание нелогично и противоречиво. Более того, концепты являются динамичными образованиями, более изменчивыми, чем значения слов, зафиксированные в словарях. Признавая сложность создания типологии концептов, рассмотрим некоторые подходы к такой классификации.

Первый подход, основывается на явной или неявной ориентации концептов на язык, в котором они выражаются. В данном случае выделяются предметные, признаковые и событийные концепты. Такая типология основана на главных знаменательных частях речи в известных нам языках.

Второй подход ориентированный на когнитивную психологию, предполагает соотнесение осмысленных фрагментов опыта с визуальными образами, картами, сценариями, фреймами и гештальтами. При этом структурируются представления, отражающие фрагментарную реальность.

Третий подход связан с этическими и эстетическими понятиями, так как оценочные аспекты концептов зависят от культурных ценностей. В этом контексте выделяются телеономные концепты (например, любовь, красота, справедливость, счастье и другие высшие ценности) и нетелеономные концепты, которые можно разделить на регулятивные и нерегулятивные ментальные структуры.

Классификация концептов необходима для различения различных типов знаний, которые они отражают.

С. Г. Воркачев проводит «разделение на концепты высокого уровня (долг, счастье, любовь, совесть) и обычные концепты» [Воркачев, 2004: 43].

Г. Г. Слышин утверждает, что «существуют первичные и вторичные концепты, метаконцепты, а также пропорциональные, сформированные, формируемые, крайние и рудиментарные лингвокультурные концепты» [Слышин, 2004: 17-18].

«Концепты могут быть систематизированы по различным критериям, каждое из которых отражает «когнитивную реальность» [Слышкин, 2004: 17-18].

Значительное количество исследователей считают, что особо важным является различение концептов по типу знания и степени отражения реальности, так как это влияет на подходы к их выделению и описанию. Исходя из исследований ученых, была предложена данная типология концептов:

Представление – это обобщённый чувственный образ какого-либо объекта или явления. Обычно такие концепты-восприятия оформляются в языке через конкретные лексические единицы. Определения этих слов подтверждают, что их смысловая характеристика представляет именно восприятие, часто через перечисление заметных признаков объекта: дрожь – это частые судорожные движения тела, клен – это дерево с крупными резными листьями и так далее. Восприятия статичны и отражают сочетание

наиболее выраженных, чувственно воспринимаемых особенностей конкретного предмета или явления.

Схема концепта, представленная в виде обобщенной пространственно-графической или контурной схемы, является гиперонимом с приглушенным образом: например, схематичное изображение человека включает голову, туловище, руки и ноги.

Н.Н. Болдырев описывает схему как "мысленный образ объекта или явления с пространственно-контурным характером" [Болдырев, 2001: 36].

Схема функционирует как промежуточный этап между восприятием и понятием на пути к развитию абстракции. На основании всего сказанного можно сделать вывод, что концепты в научных и производственных областях в основном отражают реальность. Разные понятия формируются лингвистами, которые присваивают словам определения для толковых словарей, используя ограниченное число различительных признаков или компонентный анализ значений слов для разделения сходных понятий.

По мнению Ю.С. Степанова, "логические понятия не формируются для каждого явления, обозначаемого словом, так как не все объекты и явления являются предметами общественного познания" [Степанов, 1975: 91].

Фрейм — мысленный в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, представляющий стандартное знание о предмете или явлении. Например, магазин: (компоненты: *покупать, продавать, товары, стоимость, цена*) и т. д. Примеры фреймов включают *ресторан, кино, поликлинику, больницу, экзамены т.д.*

Сценарий (скрипт) — последовательность нескольких временно связанных эпизодов; это стереотипные эпизоды с признаком движения и развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов, таких как посещение кино, поездка в другой город, посещение ресторана и т. д.

Гештальт – представляет собой сложную и целостную мыслительную структуру, которая организует различные явления в сознании. Этот термин был введен в конце XIX века австрийским искусствоведом Х. Эренфельсом и обозначает единое представление, объединяющее чувственные и рациональные элементы, а также динамические и статические свойства рассматриваемого объекта или явления. Типичными примерами гештальтов являются такие понятия как очередь, игра, пытка, любовь, судьба и другие, которые можно классифицировать в зависимости от характера концептуализируемой информации.

Для лингвокогнитивного анализа важна типология концептов по их «наблюдаемости», или объективированности для человека. С этой позиции концепты можно разделить на вербализованные и невербализованные:

Вербализованные концепты имеют в системе языка регулярные средства выражения.

Невербализованные концепты не обладают стандартными средствами выражения в языке или могут быть вербализованы только косвенным путем либо искусственными методами в условиях специально поставленной задачи.

Для лингвокогнитивного анализа также важно классифицировать концепты по их принадлежности к определённым группам носителей.

Исходя из этого, выделяют универсальные концепты: (например, вода, солнце, родина, земля, дом и т.д.), которые могут иметь национальные отличия, и национальные концепты, характерные для конкретного народа. Также существуют групповые концепты (возрастные, гендерные, профессиональные и т.п.) и индивидуальные концепты. Более того, концепты различаются по степени абстрактности их содержания: на абстрактные (ментефакты) и конкретные (натурфакты и артефакты).

Все эти классификации – по типу знания, языковой объективированности, принадлежности и степени абстрактности – играют значительную роль в методиках лингвокогнитивных исследований,

поскольку различные концепты требуют различных методов анализа и описания.

Таким образом, можно утверждать, что структура концептов включает в себя разные типы, подходы и классификации, важные для лингвокогнитивного исследования. Концепты, при этом, могут демонстрировать национальные особенности, характерные для конкретных народов.

Концепт – это идея, представляемая в виде обобщенной и графической схемы или контура. Это гипероним с размытым изображением: например, изображение человека в схематичном виде включает в себя голову, туловище, руки и ноги.

На основе вышесказанного можно заключить, что концепты формируются в процессе мышления как отражение научных и производственных сфер деятельности (терминология). Они обычно выражаются при помощи терминологической и производственной лексики, а также лексем с рациональной семантикой, таких как житель, клиент, проситель, истец, ответчик, судья. Многие концепты разрабатываются лингвистами, которым нужно дать словарное определение или провести компонентный анализ значения для разграничения его смысла от близких по значению слов.

Ю.С. Степанов отмечает: «логические понятия не разработаны для всех объектов, обозначаемых словами, потому что не все явления являются предметом общественного познания» [Степанов, 1975: 91].

Также важна классификация концептов по группам носителей. Они включают в себя:

- универсальные концепты (вода, солнце, родина, земля и т.д.), которые могут иметь свои национальные особенности;
- национальные концепты, характерные для одной нации;
- групповые концепты (возрастные, гендерные, профессиональные и т.д.);

- индивидуальные концепты.

Кроме того, концепты делятся по степени абстрактности на абстрактные (ментефакты) и конкретные (натурфакты и артефакты).

Таким образом, структура концепта может быть сложной и многослойной, включающей как видимые, так и скрытые элементы. Комплексное понятие о концепте требует учета его различных аспектов и измерений, чтобы действительно понять его природу и функцию в человеческом мышлении и языке. Для более глубокого анализа концептов следует учитывать как их внутреннюю структуру, так и их взаимодействие с другими концептами и контекстами.

Ключевым аспектом структуры концепта является его ядро, которое состоит из основных признаков и характеристик, определяющих его идентичность и разграничивающих его от других концептов. Это ядро часто окружено периферийными элементами, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и индивидуального опыта.

Наконец, структура концепта должна рассматриваться в динамическом аспекте, так как концепты могут эволюционировать во времени. Новые знания, культурные изменения и переплетение с новыми технологиями могут влиять на то, как концепт воспринимается и используется.

Таким образом, лингвокогнитивное исследование концептов требует постоянного обновления методов и подходов для интеграции новых реалий и понимания его изменяющейся природы.

1.4. Проблема отражения концептов в таджикской языковой картине мира

Картина мира – это целостное и комплексное представление об окружающей реальности, сформированное в ходе духовной активности человека и его взаимодействий с внешним миром.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это сложная и многогранная система знаний, представлений и оценок, закодированных в языке и отражающих коллективный опыт народа. ЯКМ не является статичным образованием; она динамично развивается и обогащается с течением времени, отражая изменения в культуре, социальной жизни и мировоззрении этноса. Языковая картина мира таджиков, как и любого другого народа, представляет собой уникальный способ восприятия и организации окружающего мира, пронизанный национальными особенностями и культурными ценностями.

Таджикская языковая картина мира, как и любая другая, представляет собой сложно организованную систему, отражающую уникальный опыт народа, его культурные ценности, историческое прошлое и мировоззрение. Эта система, проявляясь в языке, формирует специфическое восприятие окружающей действительности, упорядочивая и классифицируя его при помощи понятийных категорий. Изучение отражения концептов в таджикской языковой картине мира является важной задачей лингвокультурологии, позволяющей глубже понять национальную идентичность и культурные особенности таджикского народа.

Одним из ключевых аспектов данной проблемы является выявление и описание тех концептов, которые играют центральную роль в таджикской культуре и мировоззрении. Эти концепты могут быть связаны с различными сферами жизни: *семьей, религией, моралью, природой, искусством* и т.д.

Концепт «*одам/человек*» занимает особое место в таджикской культуре, определяя не только принадлежность к человеческому роду, но и глубокие моральные, этические и духовные качества, которыми должен обладать истинный представитель этой общности. Этот концепт пронизывает все сферы жизни таджикского общества как повседневных взаимоотношений, искусства и литературы формируя уникальное мировоззрение, в котором человек рассматривается как неотъемлемая часть, связанная неразрывными узами с природой и обществом.

Основополагающим элементом концепта «одам/человек» является совокупность положительных качеств, таких как милосердие, сострадание, уважение к старшим, забота о младших, честность и справедливость. Это непрерывный процесс саморазвития и самосознания, направленный на достижение гармонии с собой и окружающим миром.

Исследование языковых средств, используемых для выражения этого концепта, позволяет выявить его смысловые нюансы и культурную значимость. Фразеологизмы, включающие в себя компонент «одам/человек» представляют собой богатейший пласт языка, отражающий многовековой опыт человечества, его ценности, страхи, надежды и наблюдения. Они являются своеобразным зеркалом, в котором отражается коллективное сознание народа, его мировоззрение. Анализ этих устойчивых выражений позволяет проникнуть в глубинные слои культуры и понять, как люди воспринимают себя и окружающий мир.

Подобные фразеологические единицы охватывают широкий спектр человеческих качеств, действий и состояний. Они могут характеризовать человека с положительной или отрицательной стороны, описывать его физические и умственные способности, социальное положение, моральные принципы и эмоциональные реакции. Например, выражение "одами дасткушод" наделяет индивида исключительными достоинствами, такими как доброта, щедрость и отзывчивость. В то же время, фраза "одами мурдор" рисует образ замкнутой, отчужденной личности, боящейся жизни и избегающей любых проявлений активности.

Таджикский лингвист М. Фозилов в своей фундаментальной работе «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» отмечает следующее: *Нақӯӣ – хислати мардон бошад.* – Доброта – черта характера настоящих мужчин [Фозилов, 1964: 436] .

В этом лаконичном определении кроется глубокое понимание гендерных ролей и моральных ценностей, укорененных в таджикской культуре. Доброта, в данном контексте, перестает быть пассивным качеством

и обретает активную форму. Данное ФЕ показывает, как язык отражает и формирует представления о мужественности. Доброта становится символом силы и ответственности. Она предполагает защиту слабых, поддержку нуждающихся и готовность прийти на помощь в трудную минуту.

Анализ фразеологических единиц, связанных с концепта «одам/человек», раскрывает глубину и многогранность этого концепта в таджикской языковой картине мира.

Концепт «одам/человек» является фундаментальным элементом таджикской культуры, определяющим мировоззрение и поведение людей. Он представляет собой сложную систему ценностей, включающую в себя моральные, этические и духовные принципы, которые формируют личность и определяют ее место в обществе. Этот концепт является не только наследием прошлого, но и ориентиром для будущего, направляющим таджикское общество к процветанию и гармонии. Он призывает каждого человека стремиться к совершенству, проявлять милосердие и справедливость, быть достойным представителем человеческого рода и вносить свой вклад в благополучие общества

Человек — неотъемлемая часть культурной жизни. Концепт "одам/человек" имеет наиболее сложную структуру, поскольку он объединяет биологические, психологические, социальные и духовные аспекты. Понимание человека как культурного существа требует рассмотрения его места в истории, его взаимоотношений с другими людьми и его способности к творчеству и самовыражению.

Человеческая культура формируется под воздействием множества факторов, включая географическую среду, исторические события, социальные институты и религиозные верования. Каждый человек, рождаясь в определенной культурной среде, усваивает ее ценности, нормы и традиции, которые определяют его мировоззрение и поведение. Однако человек не является пассивным потребителем культуры; он также активно участвует в ее создании и изменении.

Одним из ключевых аспектов человеческой культуры является язык. Язык не только служит средством коммуникации, но и формирует наше мышление и восприятие мира. Через язык мы передаем знания, идеи и чувства, создавая общую культурную реальность. Литература, искусство и музыка также играют важную роль в культурной жизни человека, позволяя ему выражать свои эмоции и переживания, а также познавать мир во всей его сложности и многообразии.

Язык – это часть культуры, и он не может существовать вне её. Он служит средством выражения и передачи культурных ценностей от одного поколения к другому.

Обращение к этимологии может открыть много нового о восприятии мира древними народами и их культуре. Стремление восстановить языковую картину мира привело к новым историко-этимологическим исследованиям, как в области лексики, так и фразеологии [Мокиенко, 1995: 4].

Несмотря на тесную связь языка и культуры, язык достаточно автономен, чтобы его можно было рассматривать отдельно от культурного контекста.

Связь языка и культуры особенно ярко проявляется при сравнении лексических и фразеологических единиц разных языков. При анализе культурных факторов в языке важно учитывать взаимодействие культур разных народов и существование универсальных культурных явлений, общих для носителей разных языков. Хотя смысл большинства слов, не относящихся к лексическим универсалиям, тесно связан с культурой народа, можно выделить такие группы, которые особенно ярко демонстрируют культурное своеобразие. В первую очередь, это слова, обозначающие различные предметы материальной культуры, характерные для данного народа (реалии). Культурные особенности отражаются также во фразеологии и пословицах, и также существуют слова, обозначающие национально-специфичные абстрактные понятия.

Также выделяются слова, обозначающие абстрактные национально-окрашенные концепты, такие как любовь, судьба, смерть, которые присутствуют в любых языковых картинах мира. Эти концепты, как правило, имеют культурно специфическое значение и коннотации, которые могут варьироваться в зависимости от языка. Языковая картина мира отражает восприятие мира разными социальными группами и географические условия жизни народа.

Культурная идентичность является важной составляющей человеческой личности. Она формируется на основе принадлежности к определенной культурной группе, которая может быть связана с национальностью, религией, языком или другими факторами. Культурная идентичность дает человеку чувство принадлежности и уверенности в себе, а также помогает ему ориентироваться в мире и взаимодействовать с другими людьми.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и культурным разнообразием, особенно важно развивать толерантность и уважение к другим культурам. Понимание и принятие культурных различий позволяет нам строить более гармоничные и справедливые отношения между людьми и народами. Культурный обмен и сотрудничество способствуют обогащению человеческой культуры и созданию новых форм творчества и самовыражения.

Исследуя языковую картину мира и особенности его концептуализации, выявлено культурные ценности и то миропонимание, которое сложилось в данном лингво-культурном пространстве.

Концепт "**одам/человек**" является фундаментальным для понимания мира и места в нем индивида в таджикской лингвокультуре. Его изучение позволяет проникнуть в глубинные слои национального сознания, раскрыть уникальные черты мировосприятия и морально-этические нормы, определяющие поведение и взаимодействие людей в обществе.

Концепт "**одам/человек**" не сводится лишь к биологическому определению человека как представителя вида *Homo sapiens*. Он включает в себя сложную систему представлений, убеждений и ценностей, формирующихся под влиянием исторического опыта, религиозных верований, социальных норм и культурных традиций.

Анализ языковых единиц, репрезентирующих концептов, лексем, фразеологизмов, паремий, а также изучение фольклорных текстов и литературных произведений, позволяет реконструировать целостную картину представлений о человеке в таджикской лингвокультуре.

В рамках концепта "**одам/человек**" выделяются различные аспекты, отражающие многогранность человеческой природы: это - физическая составляющая – *здоровье, сила, красота*, интеллектуальная – *разум, мудрость, знания*, морально-нравственная – *доброта, честность, справедливость*, социальная – *положение в обществе, роль в семье, отношения с другими людьми*. Каждый из этих аспектов имеет свои специфические языковые выражения и оценивается с точки зрения принятых в культуре ценностей.

Особое внимание в таджикской лингвокультуре уделяется таким качествам человека, как скромность, уважение к старшим, гостеприимство, трудолюбие и коллективизм. Эти ценности отражаются в многочисленных пословицах и поговорках, предостерегающих от гордыни, лени, эгоизма и призывающих к взаимопомощи и солидарности.

Важную роль в формировании представлений о человеке играет ислам, который проповедует милосердие, сострадание, справедливость и равенство всех людей перед Аллахом.

По мнению В.А. Масловой, «в процессе познания мира человек создаёт его образ в своём сознании, который можно называть как "мировоззрением", так и "языковой моделью мира". Картина мира представляет внутреннюю реальность человека, и её формирование становится одной из главных жизненных целей для каждого индивида. Стремясь создать чёткое и

упорядоченное представление о мире, человек до некоторой степени заменяет реальность своей ментальной моделью. Весь этот процесс разработки и уточнения указанной модели является ключевым аспектом духовной жизни человека» [Маслова, 2008: 272].

Так как формирование человеческих мировоззрений тесно связано с языком и во многом обусловлено им, этот процесс называют «языковой картиной мира». В то же время концептуальная картина мира намного шире и глубже лингвистической: «картина мира представляет собой то, как человек видит и воспринимает окружение, будучи более сложным понятием, чем языковая картина мира. Последняя является лишь частью общей концептуальной картины мира человека, зависящей от языка и преломляющейся через его формы» [Маслова, 2008: 75].

Национальная картина мира отражается в языковой картине мира, наблюдаемой на различных языковых уровнях. Язык играет центральную роль в создании и хранении человеческого знания о мире, поэтому он является основным объектом исследования для когнитивных лингвистов. Систематизированное знание, фиксируемое через язык, принимается во внимание различными теоретическими подходами: его называют «языковым промежуточным миром», «языковой репрезентацией мира», «языковой моделью мира» или «языковой картиной мира» [Маслова, 2008: 75].

Мы отдаем предпочтение последнему термину из-за его более широкого использования. Лингвисты, исследуя взаимоотношение между понятием и языковым восприятием мира, стремятся понять, каким образом формируются различные концепты. Они определяют ряд основных когнитивных категорий, являющихся универсальными, так как они отражают общий когнитивный процесс. К таким концептам относятся термины «человек», «семья» и т.д.

В таджикской лингвистике изучение концептов стало активно развиваться сравнительно недавно, лишь в последние годы. В качестве примеров работ, посвященных исследованию концептов, можно назвать

труды Д.М. Азиззода "Концепт "Мухаббат/Love" в языковой картине мира" (2019), Н.Б. Рахмоновой "Отражение концепта "Свадьба" в таджикском и памирских языках" (2019), М.К. Давлатовой "Отражение концепта "жизнь/life" в лексико-фразеологической системе таджикского и английского языков" (2019), М.М. Имомзода "Языковая объективация концепта "семья" с учетом национальной специфики в лексике, фразеологии и поговорках таджикского и китайского языков" (2017), а также другие исследования. Отдельные аспекты таджикской концептуальной картины мира рассматриваются в сравнительно-типологическом и семантическом ключе в работах У.А. Гадайбаевой (2007) и других авторов.

Эти концепты составляют общую картину мира или мировоззрение, которая передает индивидуальное восприятие и понимание человеком реальности. Лингвисты, как носители языка, в первую очередь способны объяснить процесс формирования концептуальных схем и содержание конкретных концептов.

Таким образом, языковая картина мира является отражением когнитивных, культурных и социальных аспектов народа, носителя языка, а также географических условий его обитания. Эти характеристики находятся в тесной взаимосвязи. В некоторых случаях их можно легко выделить и описать отдельно, но иногда требуется их совместное рассмотрение, чтобы понять особенности мировосприятия и менталитета, представленные в языковой картине мира в целом.

1.5. Методика лингвокогнитивных исследований

В настоящее время не существует четко определенной методики для исследования структуры и содержания концептов. Ученые предлагают различные способы их изучения. Это подтверждает, что когнитивная наука является относительно новым направлением и еще только формирует свои исследовательские методы и терминологию.

В своей книге «Языковые ключи» В.И. Карасик выделяет «два главных подхода к лингвокогнитивному анализу в современной когнитивной лингвистике» [Карасик, 2009: 65].

«Первый подход, известный как логический «от смысла к языку», предполагает, что исследование начинается с определенного концепта, после чего подбираются все возможные языковые средства его выражения для дальнейшего анализа.

Второй подход – семантико-когнитивный, иначе называемый "от языка к смыслу", начинается с ключевого слова и подбора контекстов его употребления. Этот метод позволяет исследовать семантику слова, выявляя набор семантических признаков, которые оно выражает в процессе использования.

На основе этих признаков реконструируется соответствующий лексический или фразеологический концепт, который занимает свое место в семантическом пространстве языка и вступает в определенные отношения с другими концептами» [Попова, Стернин 2001: 96].

Семантико-когнитивный подход не всегда приводит к тем же результатам, что и логический метод. Оба подхода имеют свою значимость и дополняют друг друга, что часто находит отражение в различных исследованиях.

При комплексном анализе всех языковых средств выражения концепта и текстов, раскрывающих его содержание, исследователь может сформировать представление о концепте в сознании носителей языка. Однако это представление никогда не будет полным, так как никакой концепт не может быть полностью выражен в языке.

Причинами частичного отражения концепта являются следующие факторы:

- концепт формируется в результате индивидуального осознания, обобщения и категоризации, и индивидуальное понимание всегда требует разнообразных средств для полноценного выражения;

- концепт можно представить как объемную, не до конца структурированную единицу, полное выражение которой невозможно;
- ни один исследователь или лингвистический анализ не способны полностью выявить и зафиксировать все средства языкового и речевого представления концепта, всегда остаётся что-то незамеченное и, соответственно, неучтенное.

При изучении структуры концепта необходимо исследовать как его ядро, так и периферию. *Ядро* концепта включает в себя кодирующий образ УПК и базовый слой (совокупность когнитивных слоёв и сегментов, образующих когнитивные признаки). *Периферия* концепта состоит из его интерпретационного поля. В процессе описания структуры концепта важно различать его компоненты, поскольку их роль и статус в структуре сознания и в мыслительных процессах различны.

Основными **методами** и приёмами исследования содержания и структуры концептов считаются:

1. Определение ключевого слова, представляющего концепт в языке. С помощью этого метода определяются ключевые слова, которые служат представителями концепта в языке. Эти слова являются основными средствами, через которые концепт чаще всего проявляется в речи, то есть это базовые языковые единицы, осуществляющие вербализацию концепта. Критериями для определения ключевых слов-представителей могут служить их частотность использования в речи, многозначность лексемы, которая объективирует концепт, достаточная степень абстрактности значения, широта известности, значимость для носителя языка и другие факторы.

2. Построение и анализ семантического содержания ключевого слова, именующего концепт. Семантическое ядро концепта лучше всего отображается через значения ключевой лексемы, обозначающей концепт.

Для формирования семантической структуры ключевого слова необходимо выявить все семы, которые оно может обозначать (путем анализа определений ключевого слова во многих словарях). Для выяснения

структуры семантического содержания ключевого слова изучаются словарные определения данной лексемы. К словарным данным добавляются примеры из различных текстов, что позволяет расширить и иногда уточнить словарные определения. Уточнить психологически реальное значение лексемы, представляющей концепт, помогает психолингвистический эксперимент по определению словарных дефиниций соответствующей лексемы.

Используя этимологию, можно проследить этапы формирования семантических признаков слова, особенно когда некоторые этапы исторических изменений в семантике утеряны и в современном языке не представлены. В этом контексте также исследуются социальные причины появления новых значений, которые приносят новые семантические особенности в развивающееся слово.

Важно определить статус каждой семемы в структуре семантемы, а также выявить компоненты семемы (семы) и их иерархию.

Как отмечает М.В. Пименова, «методы изучения понятий состоят в интерпретации значений структур, отражающих определенные признаки понятий; в выявлении характерных для многих понятий таксономических характеристик и определении этих характеристик на основе общих типологических признаков исследуемых понятий. Затем на этой основе обобщаются особенности концептов, а также выделяются концептуальные структуры, когнитивные модели и языковые схемы актуализации исследуемых концептов в различных языках» [Пименова, 1999: 20].

Необходимо упомянуть, что «одним из надежных методов описания содержания и структуры лексикографического значения является логический метод, метод интроспекции, анализ использования слов в различных письменных и устных контекстах и метод компонентного анализа. Лексикографическое значение формулируется на основе анализа множества контекстов применения слов, посредством логической редукции семантических признаков» [Пименова, 1999: 20].

Следует отметить, что когнитивная наука и когнитивная лингвистика исследуют процессы концептуализации и категоризации мира, основывающиеся на новом понимании понятий и категорий. Эти процессы, широко изученные и описанные на сегодняшний день, исследуются на разнообразном материале. В настоящее время учеными разработаны новые методы и модели, рассматривающие различные виды концептуализации.

В области лингвистики этот курс по когнитивной лингвистике нашёл широкую поддержку и стал предметом активных дискуссий. Моделирование понятий позволяет нам понять их структуру и связь с близкими и далёкими ментальными образованиями.

Анализ ценностных аспектов лингвокультурных концептов способствует пониманию высших норм поведения, присущих конкретной культуре. Это стало реальным благодаря наличию определённых предпосылок и фоновых знаний, включающих в себя идеи, постулаты и важные вопросы, которые рассматривались видными отечественными и зарубежными учёными.

Выводы по первой главе

Проведённый теоретический анализ даёт возможность сделать несколько выводов, связанных с задачами, поставленными нашей работой в традиционном подходе к проблеме языка и мышления.

1. Когнитивная лингвистика исследует язык как когнитивную способность, что является её значительным отличием. Это подразумевает изучение языковых структур в связи с другими когнитивными компонентами: восприятием, мышлением, памятью, воображением и так далее. Все накопленные нами знания о мире, включая как коллективный, так и персональный опыт, играют ключевую роль в понимании и интерпретации высказываний. Это особенно важно при первом знакомстве с новыми объектами. Такое понимание становится особенно очевидным при разборе

метафор и переносных значений, которые основываются скорее на субъективных, нежели логических свойствах предметов

2. Можно утверждать, что к возникновению нового научного направления привели два важных аспекта: потребность в систематическом исследовании функций человеческого сознания и признание языка в качестве единственного надежного инструмента для этого. Когнитивная лингвистика рассматривает язык как когнитивную способность, что отличает её от других научных направлений.

Из этого следует, что анализ языковых структур должен учитывать их связь с прочими когнитивными процессами: восприятием, мышлением, памятью, воображением и так далее. Когнитивная функция языка предполагает специфический способ восприятия человеком окружающей действительности, формирование знаний о ней и разнообразные методы их организации и хранения в сознании.

3. Согласно исследованиям в области когнитивной лингвистики, концепт рассматривается как семантическое образование, включающее в себя лингвокультурную специфику, отражая мировосприятие и деятельность носителей определенной этнокультуры.

Кроме того, концепт многомерен, в нём можно выделить одновременно абстрактные и конкретные, общенациональные и индивидуальные аспекты. Поскольку структура концепта сложна, методы его изучения также должны быть разнообразными и многоплановыми. Однако для анализа отдельных концептов требуются специальные подходы.

4. Исходя из результатов исследований в области когнитивной лингвистики, концепт понимается как семантическое образование, включающее лингвокультурные особенности и отражающее мировоззрение носителей конкретной этнокультуры. Концепт многогранен, он включает одновременно абстрактное и конкретное, общенациональное и индивидуальное.

Таким образом, метод его изучения также должен сочетать разные подходы и способы исследования. Для анализа отдельных концептов необходимы различные подходы, в зависимости от их сложности, целей и задач исследования, характера источников. Концепт неразрывно связан с картиной мира, которая представляет собой целостный образ мира, сформированный из человеческого опыта духовной жизни.

ГЛАВА 2. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Средства вербализации концепта «одам - человек» в лексической системе таджикского языка. Структурно-семантическая организация концепта

Каждому языку свойственно стремление выражать и описывать различные явления человеческой жизни, включая его особенности – такие как внешность, взаимодействие с окружающей средой, а также состояние физическое, психологическое и эмоциональное – с учётом культурных и традиционных особенностей общества. Все сферы человеческого существования, его черты характера, умственные способности, социальный статус и различные состояния – эмоциональные, психические и физические – отражаются в его лексическом запасе.

Когнитивные процессы играют ключевую роль в жизни и поведении человека. Действия каждого индивида определяются его знаниями и способами восприятия окружающего мира. Это делает очевидным, что изучение языковых структур должно происходить в тесной связи с другими когнитивными аспектами, такими как восприятие, мышление, память и воображение. Здесь важно понять, какую функцию выполняют языковые формы и элементы в этих процессах, а также как они отражают их особенности и результаты.

Взаимосвязь когнитивных и языковых структур можно уточнить, рассматривая темы, связанные с языком и восприятием, языком и образным мышлением, языком и сознанием, языком и памятью.

По мнению Рональда Лэнекера, «значение языковых единиц включает не только концептуальное содержание, но и определенную схему или конфигурацию, наложенную на это содержание. Каждая из таких

конфигураций представляет собой отдельное значение слова» [Langacker, 1987: 35].

Человек определяется как существо, воплощающее высшую стадию развития жизни на земле, обладающее сложно организованным мозгом, сознанием. В своей работе в обществе он представляет систему, в которой формируются его жизненные способности, как способного, опытного, культурного человека.

Концепт «**одам/человек**» относится к полю, значение который имеет когнитивный признак. Одним из самых сложных понятий с точки зрения его вербальной и понятийной организации является концепт «**одам/человек**».

В нашем исследовании рассматривается структурно-семантическое поле «**одам/человек**», в сознании носителей таджикского языка.

Лексикографическое исследование считается базовым при описании концепта, поскольку в его процессе выявляются содержательные характеристики концепта, отраженные в сознании носителей языка.

Для анализа нами были отобраны словарные иллюстрации толковых словарей: «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» под редакцией С. Назарзода (Толковый словарь таджикского языка), “Фарҳанги тоҷикӣ ва русӣ” под редакцией Д. Саймиддинова, С.Д. Холматова, С. Каримова [ТРС, 2000], а также цитаты из художественных произведений и публицистики, позволяющие выявить частоту употребления лексемы «**одам - человек**» и наличие семантических отношений сближения по синонимическому типу.

Определение человеческого характера – очень трудная задача. По своему концептуальному содержанию характер является неотъемлемым психологическим атрибутом человека, явлением чисто человеческой природы. Для каждого человека характер индивидуален в своих проявлениях, накладывая уникальный отпечаток на поведенческие, социально-психологические, культурные, духовные, моральные и философские аспекты интеграции человека в контекст реальности. Глубокая сущность и разнообразие проявлений характера внесли его в список самых

захватывающих и противоречивых тем в познании человека во всей оригинальности связей между его внутренним и внешним миром, концепт «характер» – в концепт сферы целого ряда вовлеченных в это познание отраслей научного и прикладного знания.

Характер – это устойчивое индивидуальное сочетание личностных черт, проявляющееся в поведении человека, в определенном отношении к себе, к другим людям, к вещам, к выполняемой работе.

Под характером подразумеваются стойкие, сравнительно постоянные психические свойства, которые определяют особенности поведения и отношений личности. Часто, говоря о характере человека, подразумеваются его черты, а именно некоторые существенные свойства человека, определяющие его образ поведения и жизни.

Индивидуальные черты характера означают, прежде всего, волевые качества человека (степень настойчивости, решительности, независимости, дисциплинированности, готовность преодолевать препятствия, душевную и физическую боль). Однако сюда входят чувствительность и эмоциональность индивида (жизнерадостность, подавленность и т.д.), а также умственные способности (вдумчивость, легкомыслие и т.д.).

Человек, объективно выступает и следовательно, изучается в бесконечно многообразных системных противоречивых качествах. Важнейшее из них – быть субъектом, т.е. творцом своей истории: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, познание, созерцание и другие виды специфической человеческой активности, творческой и нравственной.

При анализе концепта «Человек», нами были выделены 5 лексико-семантических групп и несколько подгрупп, выражавшие различные характеристики человека.

Микрополя лексического поля «**одам/человек**» состоит из следующих групп:

2.1.1. ЛСГ "Внутренний мир человека" в таджикском языке

«Внутренний мир человека» включают характеристики, описывающие характеристику человека. Лексемы, относящиеся к этой группе, выражают черты характера, волевые качества человека, нравственную сущность личности, отражающие отношение человека к другим людям, черты характера, отражающие отношение к работе, делу.

Лексемы, относящиеся к микрополноволевые качества человека, неоднозначны и состоят из положительных и отрицательных качеств характеристики человека. В каждом микрополе можно выявить синонимические ряды.

Лексические единицы микрополя представляют прилагательные, характеризующие человека **дурӯя – двуличный**, глаголы, определяющие особенности поведения человека, обусловленные его характером **мағрур будан – высокомерничать**.

Все элементы микрополя указывают на признак, несмотря на различия в морфологической принадлежности.

Лексемы, описывающие черты характера, состоят из слов и словосочетаний, интерпретирующих личность, участвуют в репрезентации качеств характера человека:

қобилиятнок – способный, даровитый; **лаёқатманд** – способный; **маҳоратнок** – искусный, способный, одарённый; **пурмахорат** – одарённый, талантливый; **соҳибистеъдод** – способный, одарённый; **соҳибтабъ** – способный, одарённый; **бозарофат** – остроумный, тонкий, остроумный, **зариф** – остроумный, находчивый, изобретательный; **нодирагуфтор** – остроумный; **нуктапардоз** – остроумный, красноречивый; **нуктасанҷ** – разбирающийся в тонкостях чего-л.; **тезфикр** – остроумный, находчивый; **хозирчавоб** – находчивый, остроумный; **амиқулфикр** – глубоко мыслящий, **озодфикр** – свободомыслящий; **солимақл** – здравомыслящий; рассудительный; **солимфикр** – здравомыслящий; **соҳибфикр** –

здравомыслящий, толковый; дарёдарун – кн. мудрый, знающий, эрудированный; **доно** – знающий, сведущий; **донодил** – знающий, мудрый, умный; **донишманд** – эрудированный, мудрец; **беақл** – неразумный, глупый; **бемайна** – безмозглый, тупой; бехирад неумный, **бесавод** – неграмотный, безграмотный; **бедониш** – непросвещённый, необразованный; **нохонда** – неграмотный, необразованный; **камхунар** – малоискусный, малоодарённый; **қавитабъ** – тот, кто обладает талантом и т.д. [ФТЗТ, 2008].

Подгруппа *«волевые качества человека»* состоит из понятий и слов, выражающие волевые способности человека. Под волевыми качествами понимаются устойчивые, независимые от ситуации психические образования, свидетельствующие об определенном уровне сознательной саморегуляции поведения личности и т.д.

Подгруппа *«умственные способности»* состоит из лексем, описывающие совокупность интеллектуальных возможностей человека, которые влияют на его способность мыслить, решать проблемы, учиться и воспринимать информацию. Эти способности играют ключевую роль в формировании индивидуальных черт личности и определяют уровень интеллекта и когнитивных функций.

Когнитивные признаки умственных способностей человека в таджикской языковой культуре представлены лексемами: **бофаҳм** – сообразительный, **бошуур** – мудрый, **бефаҳм** – глупый, **маълумотнок** – образованный, **бесавод** необразованный, **боистеъдод** талантливый, **кӯтоҳақл** – слабоумный, **беақл** – неразумный, **қундзехн** – тупой и т.д. [ФТЗТ, 2008].

В подгруппу **психологического состояния человека** относятся слова, описывающие психическое состояние, которое представляет собой один из возможных режимов функционирования человека. На физиологическом уровне оно определяется определёнными энергетическими свойствами. На психологическом уровне оно выступает как система фильтров, обуславливающих уникальное восприятие окружающей среды. [Щербатых, 2008: 32].

Семантические признаки психологического состояния человека выражены в лексемах: **пурэхсос** чувствительный, **ачобатангез** поразительный, разъяренный, **дилхаста** подавленный, **ношод** невесёлый, **пажмоншуда** подавленный, **шикаста** грустный, **димоғсӯхта** расстроенный, **парешон** рассеянный и т.д.

Подгруппа *социально-материальное положение человека* состоит из лексем, определяющие «социальное и материальное положение» человека: **доро** – богатый, **гадо** – нищий, **дасткӯтоҳ** – неимущий, **дасттанг** – бедный и т. д.

Таблица №1.

	Типы и виды характера человека	Примеры из толковых словарей: «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) под редакцией С. Назарзода в двух томах, Таджикско-русский словарь под редакцией Д. Саймиддинова, 70 000 слов.
	I. Внутренний мир человека	
	• волевые качества человека	боҷуръат – смелый, беҳарос – бесстрашный, ҷасур - храбрый, далер – отважный, мардона – мужественный, баномус - честный, беҷуръат – робкий, тарсончак - трусливый, ҷазмӣ - решительный, шуҷоъ – мужественный, несмелый , боирода - волевой, сабукмизоч – слабовольный, соҳибирода – настойчивый, беазм - нерешительный, беирода - безвольный, зӯрманд - сильный, заифмизоч - слабохарактерный, ношикебо - нетерпеливый, босабр – терпеливый и т.д
	• черты характера человека	бовиҷдон - добросовестный, честный, бошарофат - благородный, поксират – добропорядочный, мехрубон – приветливый, сарбаланд - гордый, баномус - честный, бевиҷдон – бессовестный, беномус - бесчестный, позорный , бетавафиқ - бесчестный, бешараф -бесславный, хушмахзар - приветливый, общительный, бетафовут – безразличный, боадолат - справедливый и т.д

• психологическое состояние человека	<i>бадгап</i> - грубый, <i>хурсанд</i> – радостный, <i>бегам</i> - беспечальный, <i>бадмуомила</i> - невежливый, <i>бадрафтор</i> – распутный, <i>бадхӯ(ӣ)</i> – злонравный, <i>бадҳаракат</i> – дерзкий, <i>белатофат</i> - лишённый грации, изящества, <i>бенафосат</i> – неизящный, <i>дагал</i> – грубый, <i>ноосуда</i> - беспокойный и т.д.
• социально-материальное положение человека	<i>бебизоат</i> – бедный, <i>давлатманд</i> – богатый, <i>доро</i> – богатый, <i>гадо</i> – нищий, <i>дасткӯтоҳ</i> – неимущий, <i>дасттанг</i> - бедный, <i>бениёз</i> – обеспеченный, <i>бисотдор</i> – состоятельный, <i>пастҳиммат</i> - скупой, <i>пулдор</i> - денежный, <i>сахтдаст</i> - скупой, жадный и т.д.

Приведённые выше примеры демонстрируют, что лексемы группы «**Внутренний мир человека**» формируются с использованием прилагательных, описывающих особенности человека.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), дается следующая интерпретация данной лексемы: «**Бочуръат** 1. *باجرات* **чуръатнок, далер, шуҷоъ** (смелый, отважный, храбрый, решительный) одамони бочуръат, бочуръат будан. 2. **далерона, нотарсона**» (смело, бесстрашно, смело, храбро) [ФТЗТ, 2008: 239]. «*Маълум шуд, ки ҷинояткор бочуръат аст ва мубориза бо ӯ осон нахоҳад буд*» /НКТЯ/ - *Стало ясно, что преступник смелый, и что справиться с ним будет нелегко*».

В первом значении лексема «**бочуръат - смелый**» арабское *باجرات* имеет синонимы **чуръатнок, далер, шуҷоъ**. Опираясь на определения из «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», можно заключить, что имеется семантическая связь между выбранным понятием, выступающим в роли слова-стимула, и рядом обнаруженных сочетаний: как, например, люди с храбростью – **одамони бочуръат**, и обладание смелостью – **бочуръат будан**. Второе значение понятия «**бочуръат - смелый**» являются лексемы **далерона, нотарсона** (смело, бесстрашно, смело, храбро) состоящие из наречий. Исходя из примеров, взятых из словарной статьи «Фарҳанги тафсирии забони

точикӣ», видно, что термин **«бочуръат – смелый»** в таджикском языке используется для описания характеристик черт человека и применяется при их описании [ФТЗТ, 2008: 132].

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова лексема **«бочуръат – смелый»** имеет ряд синонимов и противоположных по значению понятия: [ТРС, 2006: 182]

Лексемы **«беҳарос – бесстрашный** и **бебок – неустрашимый»** характеризуют людей, которые не испытывают страха, **«часур – храбрый, далер – отважный** и **мардона – мужественный»** используются для описания человека, который способен испытывать страх перед надвигающейся опасностью.

Прилагательное **«бочуръат – смелый»** отличается от других синонимов особым употреблением, где подчеркивается именно интеллектуальная смелость. Это касается способности человека произвести неожиданный интеллектуальный шаг, открывающий новый взгляд на проблему.

Качество **«бочуръат – смелый»**, аналогично качеству **часур – храбрый**, получает положительную оценку. Однако сам человек, обладающий смелостью, может оцениваться с моральной точки зрения как положительно, так и отрицательно.

Лексема **«мардона – мужественный»**, как и слово «смелый», описывает поведение человека в опасных ситуациях, когда он осознает все возможные риски. Но, в отличие от **«бочуръат»** и других синонимов, слово **«мардона»** часто используется для описания выносливости в любых сложных обстоятельствах, а не только в опасных. Мужественный человек способен выдерживать как неожиданные удары судьбы, так и продолжительное нахождение в неблагоприятных условиях. Он никогда не сдаётся, действуя в соответствии с тем, что считает правильным и необходимым.

Лексема «**қавидил**», что означает «отважный», ассоциируется, прежде всего, с физической опасностью. В отличие от понятия «**далер - храбрый**», оно предполагает угрозы большого масштаба, способные привести к серьёзным травмам или даже смерти. Поэтому слово «**қавидил - отважный**» чаще всего связывается с военными подвигами и очень опасными профессиями.

Все проанализированные слова находятся в подчинённом положении по отношению к понятию смелости и показывают этот аспект с разных сторон как проявления смелости. Например: **беҳарос** смелый, **бошаҳомат** величавый, **говдил** - смелый, **говчигар** отважный, **гурбуз** бесстрашный, **гурдадор** смелый, **девдил** бесстрашный, **диловар** отважный, **лашкаршукуф** кн. храбрый, **мубориз** смелый, **нотарс** смелый, **пурдил** отважный, смелый, **пуршучоат** смелый, **пурчасорат** храбрый, **соҳибдил** смелый, **шерафкан** храбрый, **шерзахра** смелый, **шучоъ** смелый и т.д.

Прилагательное «**бечуръат** — смелый» часто используется для характеристики черты характера, но в списке слов также имеются понятия, с противоположным значением, реализующих противоположное значение.:

Свойство **бечуръат** — робкий часто ассоциируется со скромностью, ненавязчивостью и поэтому может оцениваться положительно. Обозначение "**тарсончак** - трусливый" подразумевает, что испытуемый испытывает недостаток внутренней стойкости, чтобы противостоять вызовам судьбы и поступать в соответствии со своими убеждениями или принятыми решениями. Лексема "**оҳудил** — боязливый" постоянно испытывают в обществе чувство тревоги, связанное с неуверенностью в себе и боязнью осуждения со стороны окружающих. Понятие "**беҳиммат** — слабовольный", описывает человека отличающийся слабоволием, недостаточной силой воли, «**буздил** — боязливый» относится к человеку, который избегает проявления инициативы, склоняется к пассивному поведению, старается причинять как можно меньше неудобств другим, предпочитает оставаться в тени, говорит

мало и тихо, **заифдил** - пугливый характеризует человека легко поддающийся страху, склонный к боязни, робкий, пугливый.

Близкий по значению к рассматриваемым словам являются лексемы **“баддил – робкий, бегурда – боязливый, безахра - робкий, боязливый и т.д.**

Таким образом, семантические признаки лексемы **«бочуръат – смелый»** это тот, кто не боится преград и опасности, готовый пойти на подвиг.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), семантические особенности лексемы **“баномус”** по лексико-семантической сочетаемости выглядит следующим образом: **“баномус – бошарму ҳаё, шаъну шарафи худро нигоҳдоранда, ориятнок** [ФТЗТ, 2008: 79] (честный; порядочный, достойный)

“Ин падари ранҷкашида, ки дар бистари беморӣ меҳобид, охи сард кашида Гуфт: - Раҷаббии мо духтар бошад хам, мисли мардон бисёр бонангу баномус буд”» /НКТЯ/ - Больной отец, который был прикован к постели, глубоко вздохнул и сказал: Наша Раҷаббии хотя девушка, но очень *честная* как мужчина”.

Данные словаря «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» позволяют утверждать, что первоначальное значение интересующей нас лексемы соответствует описанию характеристики человека. Об этом свидетельствуют примеры слов и словосочетаний, приведенные автором данной словарной статьи: **бошарму ҳаё, ориятнок, шаъну шарафи худро нигоҳдоранда** обладающие одинаковым семантическим значением.

Прилагательное **«баномус»** значит «честный» и, исходя из своей внутренней сути, описывает человека, обладающего способностью стойко переносить жизненные испытания. Это качество ценится положительно и сопровождается положительной моральной оценкой личности. Лексема **«ориятнок – честный»** - это слово часто выступает в роли синонима с широким значением, которое легко используется в речи, говоря о том, что человек имеет определенные достоинства, **«дилсоф – благородный»**

описывает индивида, который воспринимает любые невзгоды как последствия собственных ошибок. Такой человек всегда винит только себя за случившиеся беды, **«бовичдон – честный»** описывает добросовестного человека, который отличается искренностью и прямоотой, **софтинат – чистосердечный»** подразумевает человека с безупречными намерениями, который заслуживает уважения.

Близкие по значению к рассматриваемым словам являются лексемы: **боинсоф** – честный, **бошарофат** – честный, **дарунсоф** – честный, **оинакирдор** – честный, **поквичдон** – честный, **покдоман** – честный, **покзамир** – благородный, **росткор** – честный, **софсарират** – кн. чистосердечный, **софмашраб** – кн. добродетельный, честный, **сохибномус** – честный, незапятнанный, **тозакор** – чистоплотный, **хуштинат** – благородный, **хақбин** – честный, **халолкор** – честный и все прилагательные ряда применяются при описании человека [ФТЗТ,2008].

Лексические элементы языка тесно связаны не только через их ассоциативные связи по сходству или смежности, но и через семантические варианты многозначных слов.

Большинство слов языка не содержит признака, способного к противопоставлению. Антонимы возможны у таких слов, значения которых заключают в себе противоположные качественные оттенки, но в основе значений всегда лежит общий признак: **бешарафона** – бесчестный, непорядочный, **гургманиш** – вероломный, нечестный; подлый **зишткор** – бесчестный **ноинсоф** – несправедливый, нечестный, **нокас** – ничтожный; низкий, подлый, бесчестный **хаққи мардумхӯр** – нечестный человек, присваивающий чужое и т.д.

Продуктивными являются сочетание данной лексики с существительными: кирдори **бешарафона** – бесчестный поступок, **духтари нангинрӯй** – скромная девушка, **одами росткор** – прямой, справедливый человек, **коргари халолкор** – честный, добросовестный работник, **рафтори шарофатмандона** – благородный поступок и т.д. [ФТЗТ,2008]

Прежде всего, сюда относятся принципы семантической организации концепта, целый массив слов, что позволяет проследить "взаимодействие лексем» семантических полей, состоящих из набора слов которые влияют на его функционирование, семантические и формальные преобразования и включают синонимы, антонимы, образующие основу и производные от этого слова. Для выявления этой культурной семантики требуется концептуальная интерпретация концепта.

Лексема **“грубый”** характеризует человека, который в своём поведении игнорирует правила личной скромности и уважения к людям, не ощущая ни стыда, ни возможных последствий.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), дается интерпретация данной лексемы: **«Бадгап сахтгап, дуруштгуфтор; теззабон; дағал»** (*грубый, язвительный, дерзкий*) [ФТЗТ, 2008: 112].

“Не, бовар мекунам...Лекин Меғӯянд, ки вай... — Дағал, бадгап, одамгурез? Ҳамин тавр? — Пурсид бо табассум Махсум” /НКТА/ - Нет, я не верю...Но говорят, что он грубый, невежливый и необщительный человек.- Неужели?- спросил Махсум улыбаясь.

Лексема **«бадгап – грубый»** указывает на дерзкое поведение индивида, который допускает резкие замечания в адрес собеседника, зачастую как ответ на высказывания, которые считает ущемляющими его достоинство, а также нарушает как нормы скромности, так и уважения.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» лексема **«бадгап – грубый»** имеет следующие синонимы и понятия с противоположными значениями: **“бадмуомила – невежливый”** обозначает неуважительное, а иногда и презрительное отношение субъекта к адресату без очевидной необходимости,

“бадрафтор - грубый”, “бадхӯ(й) – грубый”, характеризует невежливое отношение говорящего к человеку.

Синонимы **“белатофат – лишённый грации”,** изящества, **грубый, дурушт-** грубый подразумевает то, что субъект плохо относится к

адресату, разговаривая с ним грубо, “**сардмуомила** – необходимый” описывает невежливого, грубого в обращении человека, **сахтгап** – резкий, грубый, **сахтгү(й)** – «**грубый**», по мнению говорящего, означает, что субъект общается с адресатом неуважительно и слишком свободно, превышая дозволенности своего положения.

Синонимы к слову «**бадмуомила**» – такие как «невежливый», «необходимый», «грубый», а также «**беадаб**» — применяются, когда человек осознанно и хладнокровно выражает непокорность и желание продемонстрировать отсутствие страха перед адресатом.

В этот синонимический ряд входят также разговорные лексемы **хирасар** – грубый, дерзкий, **хунуксухан** – грубый, дерзкий в речах, говорящий неприятное, **нарғұл** – разг. грубый человек; мужлан, **дағал** – грубый, **сардгүй** – грубый характеризует бестактного человека, резкого и грубоватого в разговоре.

Слова, близкие по значению, включают **бадомўз** – **грубый**, **шаттох** – **сварливый** и **резкий на язык**, **шахшўл** – **грубый** и **шершавый**; **хушунатомез** – **грубоватый** и др [ФТЗТ,2008].

Таким образом, грубый человек это тот, кто дерзкий в речах и человек говорящий неприятные слова.

Антонимы дают описание лексики с точки зрения семантической противоположности ее единиц. К ним относятся лексемы **адабпарварда** кн. благовоспитанный, **адабпеша** – кн. вежливый, благовоспитанный, **баодоб** – вежливый, **боадаб** – вежливый, **боилтифот** – приветливый, **дурустрафтор** – воспитанный, **мулоимгуфтор** – мягкий в разговоре, обходительный, **нармагуфтор** – мягкий в выражениях, деликатный, учтивый, **пурилтифот** – кн. любезный, **пурназокат** – нежный, **хушгап** – приветливый, **хушмуомила** – учтивый, обходительный и т.д [ФТЗТ,2008].

Среди словосочетаний исследованный материал позволяет выделить следующие продуктивные словосочетания:

одами бадгап – грубый человек, **гапи дағал** – грубые слова, **одами дағал** – грубый человек, **одами шаттоҳ** – сварливый человек, **дастони шахшӯл** – загрубелые руки, **одами дурушт** – грубый человек, **шахси дуруштхӯй** – грубый, резкий (о характере), **одами хушгап** – вежливый, приветливый, приятный собеседники т.д.

Таким образом, рассматриваемые слова показывают ненормальное поведение, нарушающее общепринятые нормы.

Согласно «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), лексема **«бебизоат – бедный»** обогащено следующими значениями: **«Бебизоат бемолу чиз; камбизоат, камбағал, тангдаст»** [ФТЗТ, 2008: 163] (*бедный, неимущий*).

*“Рӯзи мардуми бибизоат, камбағал бадтар аз рӯзи сагон буд” /НКТЯ/.
- Жизнь бедных людей была хуже, чем жизнь собаки.*

Лексема **“бебизоат – бедный”** применяется при описании человека, у которого недостаточно денег, чтобы обеспечивать себе, своей семье нормальную жизнь. Обладающий очень скудным достатком, неимущий.

Прилагательные **«бебизоат – бедный», камбизоат – небогатый** близки рассмотренным лексемам: **«бебизоат – бедный»** означает малоимущее или неимущего человека. Эти прилагательные часто субстантивируются и употребляются во множественном числе.

“Камбағал – нищий”, используется для описания категории людей, находящихся за чертой крайней бедности и вынужденных жить за счет подаяний и благотворительности родственников.

“Камбағал – нищий» используется для личных оценок имущественного состояния, отличаясь от синонимов бедный и небогатый тем, что может выражать негативную оценку, связывая нищету с моральной деградацией субъекта.

Лексемы **“бебизоат – бедный”** как **“қарзталаб – нуждающийся”**, **имдодталаб** – нуждающийся в помощи, малообеспеченный и необеспеченный, **мустаманд** – бедный, нуждающийся, малоимущий и

неимущий в большинстве случаев сочетаются с названиями групп лиц в родовом статусе.

Все синонимы данной лексемы, как: **бедавлат** – бедный, **безар** кн. – безденежный, не имеющий денег, **бемоя** – неимущий, **бепул** – безденежный, **бесомон** – бедный, **бетӯша** – без пропитания, **бечора** – бедный, **бечорахол** – бедный, **гадо** – нищий, **дасткӯтоҳ** – неимущий, **дасттанг** – бедный, малоимущий, **камбағал** – бедный, неимущий, **кисатиҳӣ** – бедный, неимущий, **қашшоқ** – бедный, неимущий, **тангдаст** – бедный, неимущий, **фақир** – неимущий и т.д. [ФТЗТ, 2008].

Эти слова описывают официальную классификацию людей в зависимости от их материального положения, указывая, что у человека меньше ресурсов, чем принято в обществе. По смыслу эти прилагательные очень близки и в большинстве случаев могут заменять друг друга.

Различные семантические отношения антонимов дополняют друг друга, раскрывая сложную и целостную картину синонимично-антонимического взаимодействия лексических единиц. Поэтому не случайно антонимия находит дополнительное отражение в словарях синонимов, а синонимичность — в словарях антонимов.

Антонимами лексемы “**бебизоат** – бедный” является следующая группа слов с противоположным значением:

бадавлат – богатый, **бисотдор** – состоятельный; богатый, **бой** – богатый, имущий, **бойбобо** – богатый, **болиғдавлат** – богатый; состоятельный, **босарват** – богатый, зажиточный, **ғанӣ** – богатый, состоятельный, **давлатманд** – богатый, **дирамдор** – денежный, богатый, **доро** – богатый, обеспеченный, имущий; состоятельный, **дунёдор** – богатый, **зардор** – богатый, **мунъим** – кн. богатый, имущий, **мусир** – кн. богатый, **мустағнӣ** – кн. обеспеченный; богатый, **мутамавил** – кн. богатый, состоятельный, **пулдор** – денежный и т.д. [ФТЗТ, 2008].

Согласно принятому определению, словосочетания – эти соединения двух или более полных слов. В таджикском языке самыми

продуктивными являются группа лексем, выражающие бедного и богатого человека: **безару зӯр** – бедный и беззащитный, **бесару сомон** – не имущий; бедный, **одами дасттанг** – бедный человек, **одами пулдор** – денежный человек, **пулмаст** – имеющий много денег, богатый, **сарватманд** – богатый; имущий, серпул имеющий много денег, соҳибнеъмат богатый, **табақаҳои дорон чомеа** – имущие слои общества и т.д. [ФТЗТ, 2008].

Богатство это изобилие у человека или общества материальных и нематериальных ценностей, таких, как деньги, средства производства, недвижимость или личное имущество.

Древнегреческий философ Платон определял богатство как «имущество, достаточное для благополучной жизни; изобилие средств, направленное на укрепления счастья» [Платон, 1994: 622].

Богатый это человек, обладающий значительными материальными благами, деньгами или ценностями. Социально - финансовое положение человека содержит в себе богатство - изобилие достаточных или необходимых средств к существованию, а также состояние, характеризующееся чувством изобилия и процветания.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), определяется значение данной лексики так: «**Давлатманд** – арабское соҳибсарват, доро. 2. бахтиёр, хушбахт, саодатманд» [ФТЗТ, 2008: 239].

“Ҳавлии вайроншуда, магар азони ягон давлатманд будааст, ки деворҳои нақшин ва гулу-гулбуррии он қисман ҳанӯз ҳам боқӣ буданд” /НКРЯ/-Разрушенный двор, наверное принадлежал к какому-то богатому человеку, так как, узорчатыми стены и лепка цветов до сих пор частично остались.

В первом значении прилагательное «**давлатманд** – богатый» не только указывает на владельцев имущества, но и на тех, кто способен его получать и тратить. Схожие прилагательные, такие как **соҳибсарват** –

состоятельный и **бадавлат** – **обеспеченный**, характеризуют людей с денежными средствами.

Во втором значении понятие «**давлатманд** - богатый» представляется тремя лексическими единицами. Лексема **бахтиёр** имеет множество лексических признаков с различной семантической окраской.

Прилагательное **доро** - **богатый** часто используется для указания на наличие материальных средств, позволяющих субъекту удовлетворять свои потребности.

По мнению В.М. Богуславского «оценка внешности человека – это сложная многоаспектная система представлений, в которой выделяют собственно экзистенциальный, социальный, возрастной, психологический, эмоциональный и эстетический аспекты» [Богуславский, 2004: 54].

Негативная или положительная эстетическая оценка, которая включает в себя все вышеперечисленные аспекты, может быть сформирована на основе любого элемента внешности человека: деталей лица и тела, элементов одежды, характерных жестов, мимики, походки, внешних проявлений манеры поведения и т.д.

В ходе исследования было установлено, что количество лексем, выражающих положительную оценку "Внутренний мир человека" в таджикском языке, значительно превалирует в таджикском языке. Это свидетельствует о глубоком внимании таджикской культуры к эмоциональному и духовному состоянию личности, что отражается в богатом лексическом арсенале для описания положительных качеств характера, чувств и переживаний. В русском языке, напротив, большее внимание могло уделяться внешним проявлениям и действиям, что отражается в более развитой лексике, связанной с социальной активностью и материальным миром.

2.1.2. ЛСГ "Внешний мир человека" в таджикском языке

«Внешний мир человека» включают характеристики, описывающие внешние характеристики человека. Лексемы, относящиеся к этой группе, выражают внешние черты характера, социальный статус, а также физиологическое и физическое состояния человека.

Жизненный мир человека (живого существа) подразделяется на внешний мир и мир внутренний. Жизненный мир - это видение (внутренняя картина) внешнего мира через призму мира внутреннего, внутренняя картина человека по поводу окружающего его внешнего мира. Окружающий человека мир имеет огромное значение для его жизни и бытия. Он предоставляет разнообразные возможности для восприятия мира, деятельности и развития. Через внешний мир человек получает информацию о себе и окружающей действительности, общается с другими людьми, осознает свои потребности и выстраивает отношения с внешним миром. Каждый нормальный человек воспринимает окружающий мир, соотнося его с самим собой, каждый индивид является центром того, что происходит вокруг него.

Основой формирования представлений о человеке являются его физические характеристики, такие как телесное строение, рост, очертания лица, представляющие собой главные различительные признаки людей.

Как отмечает А.А. Кожанов, "воспринимая внешность, человек выделяет в ней индивидуальные признаки - идентификаторы, которые являются наиболее информативными, и являются антропологическими [Кожанов, 1977: 14–21].

- В систему элементов и признаков внешнего облика человека относятся отдельные анатомические органы, области в целом и их части (голова, туловище, ноги и т.д.);
- функциональные проявления (мимика, жестикуляция, походка и т.д.); предметы одежды и отдельные вещи;

- функциональные элементы и признаки: походка, мимика, артикуляция, жестикуляция, манеры;
- бытовые привычки: голос, речь и т.д.

Подгруппа «**анатомические параметры человека**» состоит из лексем, выражающие аспекты физиологической характеристики человека:

полнота, сила, рост как: **қадпаст** - низкий, **танхароб** - худой, **фарбех, ғафс**- толстый, **мусамман** - упитанный, **фарсуда** – дряхлый и т.д.

Подгруппа «**степень привлекательности**» включает лексемы для описания красоты человека данной категории относятся прилагательные **бомалоҳат** – изящный, **красивый**, **дилоро** – очаровательный, **красивый**, **зебоандом** – привлекательный, **соҳибчамол** – красивый, **гулчехра** – розоволикий, **моҳрӯ** – луноликий, **тароват** – свежий, **гулбӯй** – ароматный, **моҳлиқо** – луноликий, **хушсимо** – обаятельный, **хушрӯй** – красивый, **соҳибчамол** – красавица, **гулрухсор** – розоволикий, **зебо** – красивая, **хубрӯ** – миловидная, **нозанин** – грациозная, **фаттон** – пленительная, **хушлиқо** – сияющий. Эти слова описывают качества людей и объектов. [ФТЗТ, 2008: 331]

Синонимы в этом ряду выделяются в первую очередь эмоционально-стилистическими оттенками и другими характеристиками.

Подгруппа «**соматические параметры**» состоит из лексем, описывающие части тела, телосложение: **кулӯларӯй** - круглолицый, **доғикунчидақдор** - веснушчатый, **бинипучук** – курносый, **чашмкалон-большеглазый**, **рӯйборик** – остролицый и т.д. [ФТЗТ, 2008]

Подгруппа "**функциональные параметры**" состоит из лексем, определяющих голос, мимику, жесты, походку, осанку.

II. Внешний мир человека.	
❖ Анатомические параметры человека	қадбаланд – высокий, қаднаст – низкий, танхароб – худой, фарбеҳ, гафс – толстый, мусамман – упитанный, фарсуда – дряхлый, накачанный, бемадор – слабый, баданом – нестройный и т.д.
❖ Степень привлекательности: • положительное • отрицательное	зебо – красивый, баданом – безобразный, зиштрӯй – уродливый, бадеъулчамол кн. прекрасный, удивительно красивый, хуб – хороший, бад – дурной, чалбқунанда – привлекательный, бокарруфар – роскошный, дилфиреб – изящный, дилошӯб – изысканный, рихинакдор прыщавый и т.д.
❖ Соматические параметры: • части тела (лицо) и др.	Рӯйборик – остролицый, пуррарӯй – полнолицый, барҷастарухсор – скуластый, кулӯларӯй – круглолицый, догикунчидакдор – веснучатый, бинипучуқ – курносый, чаимкалон – большеглазый, квадратӣ – квадратный, даҳонкалон – большеротый, симаном – белокожий, светлокожий и т.д.
• телосложение	фарбеҳ – полный, ионапахн – широкоплечий, қоматбаланд – высокий, қаднаст – низкий, стройный, танхароб – худой, гафс – толстый, пургӯшт – упитанный, қоқаном – худоощавый и т.д.
❖ Функциональные параметры: • голос:	иинос – знакомый, дохилӣ – внутренний, наст – тихий, баланд – громкий, наст – низкий, хиррӣ – хриплый, ором – спокойный, хушовоз – приятный, хандаовар – насмешливый, ҷарангосӣ – звонкий, мулоим – мягкий, ҳаяҷономез – скрипучий, хирросӣ – хриловатый, ларзон – дрожащий, боваринок – уверенный и т.д.

• мимика:	балез – выразительная, ачоиб – странная, эхсосотй – эмоциональная, хандаовар – смешная, бошиддат – напряженная, фиребгар – хитрая, нофаҳмо – невыразительная, табий – естественная, манфй – негативная, актёрй – актерская и т.д.
• жесты:	балез – выразительный, пуртаъсир – эффектный, табий – естественный, нозанин – красивый, нобовар – неуверенный, тарсончак – робкий, хаста – усталый, разбатовар – вызывающий и т. д
• манеры:	хушунатомез – грубоватая, муҷазбаён – лаконичная, беҳаяҷон – невозмутимая, ботамкин – сдержанная, ҳавобаланд – высокомерная и т.д.
• походка	шубҳанок – неуверенная, нопойдор – нетвёрдая, рақскунанда – танцующая, гечонак – скользящая, саросемавор – торопливая, бовринок – уверенная, охистакор – неторопливая, бесадо – бесшумная, санавбархиром – грациозная, с лёгкой, грациозной походкой и т.д.
• осанка:	боғурур – горделивая, асилзода – благородная, шоҳвор – царственная, боазамат – величественная, боваринок – уверенная, хиром – грациозная, қаҳрамонона – мужественная, дуруст – правильная, нодуруст – неправильная, аширофона – аристократическая, шоҳона – королевская и т.д.

Концепт «**қадбаланд** – высокий» объясняется через лексикографические термины, такие как **миёнқад**, означающий средний рост, и «**қаддароз**» - долговязый, который описывает высокое и худощавое телосложение с непропорционально длинными ногами.

Лексема «**қадбаланд** – высокий» относится к анатомическим параметрам человека.

Согласно «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), лексема «**қадбаланд – высокий**» обогащено следующими значениями: «**Қадбаланд** قدبلند ниг. **қоматбаланд: мардиқоматбаланд, духтари қоматбаланди зебо**» [ФТЗТ, 2008: 655] (*высокий, высокий мужчина, высокая красивая девушка*) «*Вақте ки инҳо ба назди мо расиданд, одами қадбаланд ба заргарписар хитоб карда гуфт: Ҷамолҷон, шумо ҷӯраҳои хеле зӯр ёфтаед-ку*» /НКРЯ/ - Когда они подошли к нам, *высокий* человек воскликнул ювелиру и сказал: Джамолджон, кажется, что вы нашли для себя очень хороших друзей.

В основном значении лексема имеет прямое отношение к концепту «**высокий – қадбаланд**» и семантические связи данной лексемы можно проанализировать на примере словосочетаний из словарной статьи, как **марди қоматбаланд – высокий мужчина, духтари қоматбаланди зебо – высокая красивая девушка**.

Лексема "**қадбаланд**" означает высокое телосложение человека. Основные физические параметры индивида – это его рост и объем тела. В языковой картине мира существует представление о среднем росте и объеме тела человека.

В таджикском языке аналогичные выражения чаще служат для определения, стилистически высоки, и редко встречаются в разговорной речи, используя только собственные.

Существует ряд семантических характеристик, позволяющих различать слова, описывающие рост и телосложение человека, которые зависят от степени отклонения от нормы. К примеру, «**қадбаланд**» (высокий), «**қаддароз**» (длинный), «**қадпаст**» (низкий) указывают на значительные отклонения, в отличие от таких, как «невысокий» или «выше/ниже среднего», которые означают небольшие отклонения.

Многие лексемы, описывающие человеческий рост, имеют преимущественно негативную коннотацию. Например, **духтари зебои қадпаст** (красивая низкая девушка) и подобные выражения. Основной

семантический признак этой группы слов обозначает уникальные физические аспекты тела. «**Қаддароз**» (долговязый) подразумевает худобу и чрезмерно длинные ноги, тогда как «**пакана**» (малорослый) намекает на общее физическое недоразвитие и нехватку питания. Низкий человек часто ассоциируется с диспропорциями тела.

Лексема "**қаддароз**" – долговязый подразумевает, что человек не только высок, но и худощав с узкими плечами и грудной клеткой, чем нарушаются стандартные пропорции тела. Часто подразумевается наличие слишком длинных ног. Высокий худой парень и узкоплечий долговязый юноша могут быть нормальными, тогда как "долговязый парень богатырского сложения" или "широкоплечий долговязый юноша" вряд ли будут так характеризоваться..

«**Қаддароз – длинный**» предполагает скорее плохую осанку и, возможно, некоторую нескоординированность субъекта.

Синонимия – это явление полного или частичного совпадения значения языковых единиц с их различным звучанием и написанием и служит для повышения выразительности речи, избежания ее однообразия.

«**Баландқомат**» высокого роста, высокий, **болобаланд** высокий, **воло** высокий, стройный, **дароз** длинный, **дарозболо** высокий, высокого роста, **қоматрасо** высокий, рослый, стройный, **қоматхамида** сгорбленный и т.д.

Антонимы являются мощным инструментом стилистики в языке. Существуют некоторые общие семантические признаки, на основе которых противопоставляются слова как в классе, описывающем рост человека, так и в классе, описывающем его телосложение: **қадпаст** (низкорослый), невысокий, **қоматпаст** (низкого роста) и другие. Особый интерес представляет использование фраз при изучении черт характера человека. В качестве примера можно привести следующую группу фраз: **чавони қадбаланд – высокий юноша, одами қаддароз – высокий человек, қомати воло – высокий, стройный стан, стройная фигура; қади дароз – высокий рост, одами дарозболо – низкорослый человек, қомати баланд – высокий**

рост; стройный стан; қомати мавзун – стройная фигура; қоматихамида – согнутая фигура, сгорбившаяся фигура; қаду қомати расо – высокий рост, стройная фигура, қоматбаланд – высокий, высокого роста, чавони қоматрасо – высокий, стройный юноша, пирамарди қоматхамида – сгорбленный старик, чавони қоматбаланд – юноша высокого роста, одами қоматхамида – человек низкого роста и т.д. [ФТЗТ, 2008: 655].

Антонимы являются мощным инструментом стилистики в языке. Существуют некоторые общие семантические признаки, на основе которых противопоставляются слова как в классе, описывающем рост человека, так и в классе, описывающем его телосложение: қадпаст (низкорослый), невысокий, қоматпаст (низкого роста) и другие.

Словарь «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» даёт следующее определение лексеме рӯйборик: «**Рӯйборик** он ки рӯяш борики дароз аст; муқоб. Кулчарӯй» (остролицый, тот, у кого заостренное лицо, антонимом является **кулчарӯй** – круглолицый) [ФТЗТ, 2008: 179]. «Дар назди дарвоза як марди малламуи **рӯйборик**, тақрибан сию панҷсола истода буд, ки чашмони хокистарранги оқил дошт» /НКРЯ/- На пороге стоял *остролицый* блондин лет тридцати пяти с умными серыми глазами.

Лексемы "**рӯйборик**" – **остролицый** и "**зағорарӯй**" - **широколиций** выражают негативное отношение к людям, чье лицо воспринимается как не привлекательное. Также "**кулчарӯй**" - **круглолицый** относится к этой группе синонимов, подчеркивая округлость и полноту лица.

Значения прилагательных, описывающих внешне привлекательного человека в таджикской языковой картине мира, основаны на следующих параметрах: возраст описываемого лица, детализация внешнего описания; личностные свойства, приписываемые носителю признака, а также ценностная характеристика.

Бесчисленные лексические единицы затрагивают человеческие качества, один из аспектов человеческого характера.

Красивый человек – это гармония внутри и снаружи. Это человек с позитивной энергией, интеллектом и активным образом жизни, который заботится о своем здоровье и внешности, обладает редкой и привлекательной внутренней силой и уверенностью, которые делают его по-настоящему замечательным.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» лексема «*красивый*» интерпретируется как: «**Зебо** 1. *زیبا* хушрӯ, соҳибҷамол, хушгил. 2. зебанда, шоиста, сазовор; манзараи зебо манзараи хушнамо, намуди дилпазир; қиёфаи зебо андоми базеб, қиёфаи дилкаш» [ФТЗТ, 2008: 517] (*красивый, милостивый. 2.подходящий, соответствующий, подобающий, приличествующий, красивая природа, приятный на вид, милостивый, красивая внешность*). Например: “Вай чеҳраи хеле **зебо** дошт. Чашмони калони ӯ ба монанди кӯли кабуд медурахшиданд. Дар болои онҳо абрӯвони тунуки сиёҳ ба мисли ду тир меистоданд” /НКТЯ/ - У неё было очень красивое лицо. Ясными синими озёрами светились большие глаза. Над ними – тонкие чёрные брови, как две стрелки.

В первом значении лексема «**зебо – красивый**» применяется при описании человека с приятным внешним видом, который обладает милостивой внешностью, притягивает к себе внимание и вызывает положительные эмоции у окружающих.

Во втором своем значении семантическая связь больше подходит для описания красоты внешности и может быть проанализирована на примере фраз из словарной статьи: **қиёфаи зебо, андоми базеб, қиёфаи дилкаш** и т.д.

Лексема «**зебо – красивый**» часто используется и включает множество синонимов, таких как “**дилнишин**” – **приятный** и “**рухафзо**” - **одухотворяющий**. Эти термины применяются при описании характеристик человека. К этой синонимической группе также относятся “**пурчозиба**”, “**дилбар**”, “**фаттон**”, которые используют для описания качеств человека,

например, **"чашмони пурчозиба"** (или **"фаттон"**, **"дилбар"**) - чарующие глаза и **"нигоҳи дилбарона"** - пленительный взгляд и т.д.

Синонимы, связанные с понятием **«зебо – красивый»**, акцентируют положительные качества объекта. Термин **"дилписанд"** описывает личность, её поведение и действия, а также место, например, **"гуфтори дилписанд"** - красноречие и **"рафтори дилписанд"** - достойное поведение. Слово **"хушлиқо"** описывает человека с особенно привлекательной внешностью.

Слова **хубрӯ, моҳлиқо, хушсимо** характеризуют человека, у которого прекрасно и внешность, и внутренний облик. Эти слова являются синонимами прилагательных, имеющих одобрительное значение.

Лексемы **нозуктан – с тонким станом, хушқад – стройный, химчабадан – стройный, санавбарқад – стройный, как сосна** употребляются при описании фигуры.

Несмотря на то, что изящество может подразумевать красоту, это не всегда обязательно, так как даже при гармоничности линий тела красота может быть субъективным понятием.

Красивый человек – это человек, который находит красоту в простых вещах, и очаровывает окружающих не только в словах, но и в действиях. Его внутренняя красота отражается в улыбке, взгляде, походке и голосе. Он способен вызвать у других людей чувство радости, восхищения и вдохновения. В целом красивый человек – это завораживающее сочетание внутренней и внешней красоты, что вкупе позволяет вдохновлять и впечатлять окружающих.

Для описания положительных абстрактных характеристик внешности людей можно применять такие прилагательные, как **"хушрӯй"**, **"зебо"** – красивый, **"соҳибчамол"**, **"нозанин"**, **"паризод"** – великолепный, **"дилошӯб"**, **"дилкаш"** – завораживающий, **"дӯструй"**, **"хушнамо"** – очаровательный, **"дилчасп"**, **"дилнишин"** – милый, **"хушнамо"**, **"дилписанд"** – приятный, привлекающее внимание, **"ҷолиб"**, **"ситорагарм"** – обаятельный, **"диловез"**, **"дилрабо"**, **"ҷозиб"**,

"чозибатор", "фаттон" – привлекающий внимание, "мафтункунанда", "дилфиреб", "хушандом", "танноз" – грациозный, "хушқаду қомат", "мавзун", "болобаланд" – стройный, "хушрӯяк", "зебоаяк" – миленький, "барнопеша" – смелый [ФТЗТ, 2008: 615]

В результате проведенного анализа было выявлено, что в зависимости от возраста человека прилагательные распределяются следующим образом: слово "милый" подходит для всех возрастов. Эти синонимы подчеркивают такие семантические признаки, как красивый, привлекательный, миловидный, приятный, элегантный, солидный и др. Все они базируются на положительной оценке внешности, отражая эстетические и субъективные особенности человека. Главным критерием при определении антонимии является понятие противоположности, которое раскрывает её семантическую, логическую и языковую суть. Существенные различия в объектах и явлениях окружающего мира отражаются в языке как противоположности.

В таджикском языке негативная характеристика внешности человека описывается следующими словами: лексема **безеб** – **некрасивый**, характеризуется неправильными очертаниями, отсутствием гармонии цветов, тонов, линий, описывает человека с непривлекательными чертами лица.

Лексема **беандом** – не привлекательный внешне, характеризующийся неправильными очертаниями, отсутствием гармонии цветов, тонов, линий и т.д.

Лексема **назарногир** – **некрасивый, непривлекательный, хунукситора** – описывает человека неприятного, уродливого на вид, **баднамо** – не нравящийся внешне и т.д.

Эти прилагательные обычно используются в сочетании с существительными, обозначающими фигуру, внешность и части тела: некрасивое лицо, **бенур** – некрасивое лицо, зани безеб – некрасивая женщина и т.д.

Среди словосочетаний исследованный материал позволяет выделить следующие продуктивные словосочетания, которые являются самыми продуктивными: **хушқаду баст, хушқаду қомат - хорошо сложенный, стройный, статный хорошо сложенный, стройный; чавони зебо - духтари зебо красчвая девушка, сарви санавбархиром- грациозная красавица** и т.д.

Соматические параметры состоят из лексем, выражающие части тела (лицо) и др.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение лексемы, выражающие анатомические параметры человека:

«Чорпахлу I

1. چارپهلو он чи чор пахлу дорад. 2. қадқўтоҳи фарбеҳ. 3. китфвасеъ, тануманд.

Чорпахлу II چارچهلو : чорпахлу задан гуфт. бахузур дароз кашида чой гирифтан, бофароғат дароз кашидан [ФТЗТ, 2008: 565].

(1. *четырёхсторонний*; 2. *пер. толстый, дородный*; 3. *пер. широкоплечий, плечистый; валяться на боку, спокойно, беззаботно полёживать*)

«–Оино, бисёр шаҳрнишинҳои мисли ту **чорпахлу**, калакалон, хушмӯйсарро дидам, ки об мефурушанд ё бор мекашонанд» /НКРЯ/- Я встречал много таких же горожан, как ты, – широкоплечих, большеголовых и бритоголовых, которые продавали воду или поднимали грузы.

В первом значении лексема **“чорпахлу – широкоплечий”** используется при описании анатомических параметров человека, характеризует широкоплечего человека и указывает на объем телосложения субъекта и хорошо соответствует своему назначению.

В словарях синонимов к слову **"чорпахлу"** – широкоплечий – найдены лексемы, такие как **"шонапахн"**, предполагающая достаточно широкое телосложение, прежде всего широкие плечи и грудь, что при невысоком росте создает коренастую фигуру. Синоним **"чорпахлу – широкоплечий"**

формирует синонимический ряд. Аналогами этого ряда являются лексемы, указывающие на внешность и широкую фигуру субъекта:

Лексема **ғұладанг** часто употребляется в разговорном стиле и применяется при описании плотного, коренастого, грубого сложения, описывает толстого, тучного человека.

“Қавипайкар” имеет значение коренастый применяется при описании сильного, крепкого человека.

“Қавитан” используется для определения полного человека крепкого телосложения, коренастого.

Синонимы различаются по следующим семантическим признакам: отношение к избытку жира или мышечной массы, намек на мягкую текстуру тела, связь этого варианта с физической силой и общим состоянием индивида.

“Пахлудор” – толстобокий применяется при описании широкобокого, широкоплечего, коренастного, прочного, и крепкого человека.

Наиболее распространенными фразами являются такие, как **чўби ғўла** – **деревянный чурбан**; **пер. коренастый, толстый человек, одами ғұладанг** – **коренастый человек, марди қавипайкар** – **коренастый мужчина** и т.д. Разновидностью описательных словосочетаний являются и образные обозначения с переносным, метафорическим употреблением слов, входящих в данное словосочетание. Он и характеризуются тем, что при их употреблении говорящий вполне отчетлив осознает их переносный, метафорический характер, например: **чўби ғўла** – не древесинастроительный или короткий бревно, а коренастый, толстый человек.

Лексема **“баланд – громкий”** означает сильно звучащий, далеко и хорошо слышный голос.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» данная лексема определяется, следующим образом: **“Баланд 1 بلند** афрошта, боло; муқоб. паст: девори баланд, кӯҳи баланд.

2. дароз, навча, муқоб. кӯтоҳ: қад баланд.

3. бисёр, зиёд, афзун: иқтидори баланд.
4. тез, гузаро, шунаво (оид ба садо, ханда): баланд-баланд хондан.
5. бисёр сахт, бошиддат: оташи баланд, таби баланд.
6. ғализ, пурранг (нисбатба ранг): кабудӣ баланд, сурхи баланд.

7. маҷ. хеле хуб, хорикулода, олий: маҳорати баланд, мазмуни баланд, сухани баланд, таъби баланд, истеъдоди баланд” [ФТЗТ, 2008: 125]

(1. *высокий; высокого уровня; противополож. низкий. 2. высокий, низкий, короткий, ант: высокий; 3. много, лишний, увеличивающийся. 4. быстрый, проходимый, слышимый, слышный; 2. слышно; ясно; звучно (о звуке) громко смеются; 5. очень сильный, быстрый, высокая температура. 6. густой, плотный, темносиний, темнокрасный. 7. высший, высокий талант*) Например: “*Писари Абдуллоҳ ибн Масъуд(р) Абуубайда Омир гуфтааст: Падарам Пеш аз даромадан ба хона барой шинохтани ахли Хонавода бо овози баланд сухан мегафтанд*”/НКТЯ/. -Сын Абдуллы ибн Масуд (R) Абуубайда Омир сказал: мой отец говорил вслух, прежде чем войти в дом, чтобы узнать членов семьи.

Извлечённые примеры из словарной статьи показывают, что в своём втором значении лексема “**баланд – громкий**” соответствует описанию роста человека. В четвёртом значении, при описании человека, слово “**баланд-громкий**” применяется для описания голоса, речи, характеризующейся насыщенностью звучания. Это подтверждают примеры из словарной статьи, такие как громкий смех. В седьмом значении оно используется для описания черт личности как талантливого человека.

Синонимы образуют семантический ряд, в котором стилистически нейтральное и наиболее общее по смыслу лексема “**баланд – громкий**” выступает в качестве главного. Прилагательное “**баланд – громкий**” принадлежат книжному стилю. Лексемы, составляющие семантический ряд, имеют тончайшие оттенки в значениях, которые без контекста, как правило, не различаются, например: *гулгуладор – громкий, шумный, пургулгула –*

шумный, *пурмагал* – полный шума, *пурсадо* – полный шума, шумный, *сергавго* – очень шумный и т.д.

Прилагательное *пурғулғула*, обозначающее шумный, употребляется значительно реже своих синонимичных слов, когда речь идет о общей оценке внешнего вида человека. Преимущественно его используют в контексте общего эмоционального восприятия, когда человек вызывает отрицательные эмоции из-за сочетания разнообразных факторов, таких как *голос, поведение, манера речи и поступки*.

Прилагательное “**баланд – громкий**” сближается с лексемой *сергавго*, обозначающее шумный, и сразу же привлекает внимание общественности.

Слово **чанчолӣ**, переводящееся как скандальный, относится к человеку, известному в определенной группе людей в конкретное время, о котором сложилось отрицательное мнение.

Оба эти прилагательных указывают на негативную оценку, обусловленную недоброй репутацией объекта; в случае со скандальным также отмечается падение репутации.

Слово “**баланд – громкий**” может сочетаться с существительными “**чанчол** - скандал”.

Антонимы появляются в результате поляризации значений, то есть разделения прежнего нейтрального значения на два противоположных. Лексема **бенаво – беззвучный**, бесшумный означает не издающий звуков, когда речь идёт об органах речи, лишенный звуков, не сопровождаемый звуками. К ним относится также лексема **беовоз – безгласный**, без голоса, **паст – тихий** и т.д.

Прилагательное “**баланд – громкий**” в сочетании с существительными образует большое количество словосочетаний:

хандаи баланд – громкий смех, **нолиши баланд** – громкий стон, **гуфтугӯи баланд** – громкие разговоры, **гурс-гурси баланд** – громкий топот, **бахсу мунозираи баланд** – громкий спор, **одами сергавго** – скандальный человек, **садои гузаро** – пронзительный звук, **ахмаки гузаро** – набитый

дурак, **донои гузаро** – превосходный знаток, **қаллоби гузаро** – отъявленный мошенник, **суханони гузаро** – действенные слова **истеъдоди баланд** – выдающиеся способности, **чавони қадбаланд** – высокий юноша, **чавони қоматбаланд** – юноша высокого роста, **лаёқати баланд** – большие способности, **мартабаи баланд** – высокое положение, **овоз баланд кардан** – повышать голос и т.д [ФТЗТ, 2008: 125]

Лексема **«ботаъсир – выразительный»** употребляется при описании субъекта, хорошо выражающий что-нибудь, яркий по своим свойствам, внешнему виду.

Если у человека резкий характер, то это означает, что у этого человека неучтивый, немягкий характер. Для человека резкие слова звучат слишком прямолинейно, нелестно и воспринимаются как оскорбительные. Это означает, что этот человек не вежлив, не дипломатичен, разговаривает с кем-то безапелляционным тоном, и ему свойственно напряженность, необычная громкость или пронзительность и т.д.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» лексема **«сахтгап – резкий»** определяется, следующим образом: **«Сахтгап** дуруштгап, талхзабон» [ФТЗТ, 2008: 225] (*резкий, грубый*) *“Ногаҳон ӯ ба ҷаҳси сахтгап ва дағал табдил ёфт”*/НКРЯ/ - Неожиданно он переменялся, став резким и грубым.

В основном значении лексема **"сахтгап - резкий"** соответствует описанию черты характера человека. Используется для описания грубого, наглого человека, лишённого мягкости, обходительности.

Слова данного ряда сближаются с выражением **«сахтгӯ(й) - резкий»** выражая отрицательную оценку невежливого поведения субъекта.

В синонимический ряд лексемы **"сахтгап - резкий"** входит синоним **дуруштгап – резкий**. К данному ряду примыкает также выражение **«дуруштгӯй – резкий»**, человек который резок в речи и грубый в обращении.

Благодаря своей семантической особенности, синоним **«сардгӯй - резкий»** способен описывать человека, который отличается бестактностью и грубостью. Характеристика, обозначаемая как **«сахтмуомила - резкий в обращении»**, в данном контексте проявляется через специфические внешние признаки, такие как вызывающий взгляд и резкий тон.

В отличие от большинства слов группы **"сахтгап – резкий"**, это слово может описывать не только манеру речи, но и общее поведение. Лексемы этой группы указывают на то, что субъект ведет себя несдержанно, нарушая общепринятые и знакомые ему нормы поведения. Синоним **"тундхулқ – резкий"** описывает вспыльчивый и несдержанный темперамент человека и подчеркивает, что, по мнению говорящего, субъект проявляет неуважение и даже презрение к своему собеседнику.

Последняя особенность значения прилагательного **"сахтгап - резкий"** связана с его метафорическим употреблением:

фёъли бад – плохой характер, резкий характер, **фёъли хуб** – нравственное поведение, **фёъли касе тез будан** – быть вспыльчивым, резким, быть рассерженным, раздражённым, **фёъли касеро донистан** – знать чей-л. характер, нрав, **фёъли касеро овардан** – вызывать чей-либо гнев, **фёълаш хамин** – у него такой характер, **овози сахт** – резкий голос, **суханҳои сахт** – резкие, колкие слова, **одами сахтмуомила** – вспыльчивый человек, **суханони тунд** – резкие слова и т.д [ФТЗТ, 2008: 225].

Уверенный в себе человек объективно оценивает свои возможности, действительно понимает, что он может, а чего не может сделать. Его уверенность не покидает его в тех ситуациях, в которых он действительно способен что-то сделать. Но если такой человек столкнется с задачей, превышающей его возможности, он не станет вводить в заблуждение себя и окружающих. Вред уверенности в себе заключается в том, что человек может не только не справиться с чем-то сами, но и подвести других.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение лексемы **қавидил** – уверенный:

«**Қавидил** **قوي دل** шуҷоъ, далер, часур, қавидил кардан (касиро) часур шердил кардан» [ФТЗТ, 2008: 651] (*уверенный, спокойный, решительный, отважный, смелый*).

“*Ҳар хабаре аз ахбори паёмбаронро бароят ҳикоят мекунем, то туро қавидил гардонем*”. /НКТА/ - Мы рассказываем тебе каждую новость из Вестей наших посланников, чтобы бы ты был уверенный.

Лексема «**қавидил – уверенный**» является часто применяемым, имеет множества синонимов и соприкасается с рядом «**шуҷоъ – храбрый**», чаще употребляется при описании человека с твердым характером, не колеблющегося, не сомневающегося, храброго, доблестного, отважного.

С рассматриваемым рядом сближается синоним **далер - храбрый**, применяются по отношению к человеку и его качеству.

Синонимы ряда «**восиқ – полностью доверяющий кому-л., чему-л.**» характеризует того, кто уверен в своих поступках и словах, а также в надежности кого-л., чего-л. и т.д.

Синонимы ряда **дилпур – уверенный** в ком-л., чём-л. **мутмаин – уверенный, спокойный, убеждённый, покизанафс – воздержанный, уверенный худбовар – самоуверенный, самонадеянный, эътиқодманд – уверенный, убеждённый** и т.д. в общем значении являются синонимами прилагательных, которые имеют свойство и характер одобряемого предмета (человека).

Рассматриваемые синонимы подчеркивают такие семантические признаки, как **худбовар – самоуверенный, убеждённый** и т.д. Они основаны на положительной оценке внешности человека, выражая его субъективные характеристики. Все прилагательные ряда сочетаются с названиями людей.

Важным в определении антонимии является понятие противоположности, раскрытие ее смыслового, логического и лингвистического содержания. Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира с точки зрения человеческой практики отражаются в языке как противоположность. Эти прилагательные в

рассматриваемом значении обычно выступают в сочетании с частями речи и являются самыми продуктивными словосочетаниями: **дилпур будан аз касе, чизе** быть уверенным в ком-л., **чём-л., дилпур кардан касеро а)** уверять, убеждать кого-л. в чём-л.; **б)** снискать чьё-л. доверие; **в)** обнадёживать кого-л.; **мутмаин шудан быть** спокойным, уверенным в чём-л.; **одами худбовар** - самоуверенный человек, **эйтиқодманд будан** - быть уверенным т.п.

Нарядный – это красиво, элегантно и празднично одетый человек.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение данной лексемы: «**Хушлибос** خوش لباس он ки либосҳои нағз мепӯшад, он ки бо завқ либос мепӯшад, он ки либоси шинами базеб дорад». [ФТЗТ, 2008: 468] (*нарядный, тот, кто красиво одетый, щеголеватый*)

«*Аз паси ӯ гуруҳи юзбоишён, ки ҳама хушлибос ва погондор буданд, ба роҳ даромаданд*» /НКТЯ/ -За ним следовала группа командиров, которые были в формах и нарядно одеты.

Лексема " **хушлибос – нарядный** " употребляется в прямом значении применительно к человеку. Все синонимы сочетаются с названиями людей в значении субъекта.

В основном значении прилагательное "**хушлибос – нарядный**" используется для описания красиво и элегантно одетого человека, особенно когда речь идёт об одежде. Слова этой группы сопоставимы с выражением "**бозинат – украшенный, нарядный**", выражая положительную оценку.

Лексема «**гулбахмалпӯш**» – одетый в бархат описывает нарядно одетого, человека. К данному ряду примыкает также выражение «**зебо – разукрашенный**» описывает красиво и изящно одетого человека.

Свойство, которое означает «**зинатбахш – украшающий**», «**зинатёфта - нарядный**» в этом диапазоне применений имеют характерные внешние проявления, придающие элегантный внешний вид.

В синонимический ряд также входят синонимы «**кучошинам – щегольский; нарядный, қасабпӯш – одевающий одежду из ткани касаб, щеголеватый, навоин – недавно появившийся, нововведённый** и т.д.

Противоположностью этим лексемам является понятие **харрӯза - повседневный** и т.д.

Лексемы, относящиеся к этому микрополе, неоднозначны и состоят из положительных и отрицательных качеств характеристики человека. В каждом микрополе можно выявить оппозицию синонимических рядов – синонимично-антонимических парадигм, которые составляют единство, определяющее объем и содержание понятия. Эти синонимические группы могут служить основой для идентификации семантических категорий, присвоенных микрополе.

Интеллект – это когнитивная способность организма, проявляющаяся в способности решать различные задачи, адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды и успешно справляться с проблемами. Это ключевой аспект когнитивной деятельности и позволяет субъекту эффективно учиться, исследовать, работать, общаться и успешно функционировать в социальной среде.

Интеллектуальные способности – это возможность использовать весь ранее накопленный опыт своей интеллектуальной деятельности. Развитие интеллектуальных способностей осуществляется по мере обогащения ментального опыта, с увеличением количества и качества интеллектуальных функций, которые может выполнять человек.

Интеллект означает способность человека использовать свои когнитивные и умственные способности для решения задач логического, вербального или сенсорного характера. Полное определение интеллекта невозможно. Когнитивные и умственные способности не только трудно определить, но и трудно отличить друг от друга.

2.1.3.ЛСГ “Интеллектуальная деятельность человека” в таджикском языке

Интеллектуальная деятельность человека – это сложный и многогранный процесс, охватывающий широкий спектр когнитивных функций и способностей. В таджикском языке это понятие, как и в других языках, отражает различные аспекты человеческого разума и его проявлений. Для более глубокого понимания необходимо рассмотреть, как различные термины и выражения в таджикском языке описывают и характеризуют интеллектуальную деятельность. В группе, касающейся интеллектуальной деятельности человека, выделяются подгруппы, подчеркивающие способности:

Образованный человек – это тот, кто имеет собственную картину мира и мнение обо всех аспектах и сферах окружающей его среды.

Сообразительный человек – это человек, который обладает определенными позитивными чертами личности и готов постоянно совершенствоваться

Описывая людей как умных, мы подразумеваем, что они обладают высоким уровнем когнитивных и умственных способностей для решения проблем. Ещё Аристотель определял *мудрость* как «особый талант ориентировать свои действия и действия других». Интеллект – это познавательная и умственная способность, благоразумие – отношение, добродетель, связанное с действием.

Таблица №3.

III. Интеллектуальные деятельности человека	
❖ ум и глупость:	

• <i>глупый человек</i>	<i>гапнофаҳм</i> - бестолковый, <i>хармағз</i> - тупой, <i>беақл</i> - глупый, <i>каллаварам</i> - бестолковый, <i>качтабъ</i> – непонимающий, <i>нофаҳм</i> - непонятливый, безмозглый, <i>ганда</i> - плохой дурной, <i>балид</i> кн. слабоумный, <i>каллахушк</i> разг. придурковатый, <i>глуноватый</i> слабоголовый, <i>камақл</i> – неразумный, <i>ноқисулақл</i> - слабоумный и т.д.
• <i>умный человек</i>	<i>зариф</i> – остроумный; находчивый, <i>покизамағз</i> - понятливый, <i>пуртадбир</i> – изобретательный, <i>соҳибфаросат</i> – проницательный, догадливый; <i>тезфиқр</i> - остроумный, <i>ҳозирҷавоб</i> – находчивый, <i>чалд</i> кн. – проворный, <i>бомағз</i> – мудрый, <i>корбудкун</i> разг. расторопный деловой и т.д.
• <i>образованный</i>	<i>гапнофаҳм</i> – бестолковый, <i>бефаҳм</i> – глупый, <i>боақл</i> – умный, разумный; <i>бозаковат</i> – талантливый; <i>заковатманд</i> даровитый; <i>закитабъ</i> – сообразительный; <i>боистеъдод</i> – талантливый, <i>болаёқат</i> - способный; <i>дошидӯст</i> – любознательный, стремящийся к знаниям, <i>мушоҳидакор</i> - наблюдательный, <i>болиғназар</i> – мудрый, <i>борикандеш</i> – проницательный; толковый; <i>борикбин</i> – проницательный, прозорливый, <i>дақиқасанҷ</i> – тонко разбирающийся в чём-л., <i>дақиқбин</i> – зоркий, прозорливый, <i>кунҷков</i> – любопытный и т.д.

Умственные способности – это важный аспект развития личности, который оказывает влияние на все сферы жизни человека. Умение анализировать информацию, применять знания на практике и принимать обоснованные решения становится все более ценным в современном мире, где изменения происходят все быстрее и требуют от нас гибкости и интеллектуальной готовности. Умственные способности влияют на поведение человека, его способность к самосовершенствованию и принятию правильных решений.

Бестолковый человек проявляет себя в суетливом, а иногда и нецелесообразном поведении, и такой человек действуют обычно во вред себе.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее интерпретация данной лексемы: «**Бефаҳм** *بی فهم* нодон, камақл, каллаварам» [ФТЗТ, 2008: 468] (*бестолковый, тупой*) «Ман *чӣ хел бефаҳм будаам*», - аз *як паҳлу ба паҳлуи дигар гаит Маҳина*» /НКТЯ/- Какая же я была глупая, - Махина поворачивалась из одного бока в другой.

Прилагательное "**сардгӯй – резкий**" может описывать грубого и бестактного человека. В данном контексте "**сахтмуомила – резкий в обращении**" описывает поведение, которое выражается через вызывающий взгляд и резкий тон. В отличие от большинства слов из ряда "**сахтгап – резкий**", оно может характеризовать общую манеру поведения, а не только речевое. Эти слова подчеркивают, что человек нарушает общепринятые нормы поведения.

Синоним "**тундхулқ – резкий**" указывает на вспыльчивый и несдержанный характер, а также на неуважительное и пренебрежительное отношение к собеседнику.

Прилагательное "**бефаҳм – бестолковый**" в первую очередь указывает на неспособность субъекта понять объяснения или разобраться в ситуации самостоятельно. Оно также подразумевает неспособность планировать действия для достижения целей.

Лексема "**бефаҳм – бестолковый**" используется в прямом значении применительно к человеку, выражая отрицательную оценку его способностей. Синонимы описывают интеллектуальные возможности личности.

Синоним "**гапнофаҳм – глупый**" характеризует недостаток ума, который проявляется как в мышлении, так и в усвоении чужих мыслей.

Синоним "**кундзехн – тупой**" описывает человека, действующего только по стандартным схемам и неспособного правильно реагировать на

изменения из-за недостатка анализа. Ему присущи неуклюжесть, инертность ума и отсутствие чуткости. Эти качества проявляются во внешнем виде: неподвижность лица и мутный взгляд.

Синоним **"кундфаҳм – непонятливый"** указывает на несообразительного и непонятливого человека, описывая как его общее поведение, так и личность в целом.

Эмоционально окрашенные прилагательные **"тиҳимағз – пустоголовый"** и **"казар уст., кн. – тупоумный"**, используемые только в разговорной речи, близки по значению к слову **"тупой"**. В отличие от него, они не употребляются при описании временного ослабления умственных способностей или недостатка чуткости, а характеризуют крайнюю степень умственной неповоротливости, неспособность решать даже простейшие проблемы

Прилагательные **"гапнофаҳм – бестолковый"**, **"бефаҳм – глупый"** в отличие от прочих синонимов ряда, имеют близкие к рассмотренным лексемы: **кундзехи** – тупой, несообразительный, непонятливый; бестолковый; 2. тупица, тугодум; 3. забывчивый, с плохой памятью; **кундфаҳм** непонятливый, несообразительный; тупоумный, тупой; **нофаҳм** – непонятливый, несообразительный; бестолковый, тупой; **хафтафаҳм** разг. тупой, непонятливый, несообразительный **аблах** – глупый, бестолковый, тупой; **балид** кн. слабоумный; тупой; придурковатый, **бемайна** безмозглый, безголовый, глупый, тупой, **бефаросат** недогадливый, несообразительный; тупой, **гапнофаҳм** бестолковый, тупой, **гафспӯст** – толстокожий; 2. пер. тупой, непонятливый и т.д.

Также широко используются словосочетания, в которых прилагательные характеризуют внешность человека, а также описывают внутреннее состояние, черты характера: **одами кунд** пер. – ограниченный человек; **одами кундзехи** тупой, тупоумный, **талабаи кундфаҳм** непонятливый ученик и т.д.

Ум – это врожденное свойство, наличие которого не обязательно предполагает хорошее образование. Часто считается, что умные люди обладают обширными знаниями, так как умеют наблюдать и анализировать окружающий мир.

Лексема «**оқил – умный**» подразумевает интеллектуальные интересы и активную мыслительную деятельность. Человека считают умным на основании его правильного поведения в повседневности – умения разбираться в людях, понимать тонкие намеки, отстаивать свои интересы и так далее, а также при наличии значимых интеллектуальных достижений, доступных немногим.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее интерпретация данной лексемы: «**Оқил** арабское عاقل боақл, хирадманд, доно, бофаҳму идрок» [ФТЗТ,2008:25] (*умный, разумный, рассудительный; благоразумный*) «Низомулмулк як марди хеле оқил ва фозиле буд»/НКТЯ/- Низамульмулк был очень умным и образованным человеком.

Прилагательное «**оқил – умный**» в основном значении обозначает природное качество человека. Это слово описывает индивида, который обладает сообразительностью, проницательностью и догадливостью. Слово «умный» и его синонимы описывают интеллектуальные возможности личности.

Интеллектуальность – это врожденное качество, которое не обязательно подразумевает образованность, хотя часто такой человек владеет значительным объемом знаний благодаря своему умению наблюдать и анализировать окружающую действительность.

Интеллектуальный человек обычно проявляет интерес к умственным занятиям и ведет насыщенную ментальную жизнь. Его можно назвать умным как на основе повседневных действий – умения понимать людей, распознавать намеки и защищать свои интересы, так и на основе достижений в области, требующей интеллектуальных усилий.

Термин **«андешакор – разумный»** относится как к поведению, так и к речи человека. Разумного человека отличает четкость, сдержанность и неспешность в манере говорить. Практическая адекватность действий не является достаточным основанием для признания кого-то разумным, если это свойство никак не проявляется в его речи.

Разумный человек избегает чрезмерной манерности и искусственности в своих поступках. Данное прилагательное акцентирует целостность личности и значительно ближе по смыслу к слову **«умный»**: разумного человека часто считают и умным, хотя обратное не всегда верно.

Слово **«боандеша – благоразумный»** отличается от других синонимов тем, что не подчеркивает ни аналитическую, ни рефлексивную способности субъекта. Благоразумным называют того, кто умело сохраняет свои интересы, стремится к безопасности и минимизирует риски. Это качество оценивает, прежде всего, поступки, а не когнитивные процессы или суждения человека. Даже если человек действует интуитивно правильно, не склонен к глубокому анализу, его можно назвать благоразумным.

Признак **«бомағз – мудрый»** присваивается личностям, обладающим глубоким пониманием людей и мира, умеющим выделять главное из второстепенного, имеющим обширный жизненный опыт и руководствующимся высшей справедливостью.

Лексема **«бомағз – мудрый»** интегрально характеризует такой тип личности, который не только достигает интеллектуального совершенства, но и является этическим образцом. Мудрые люди обладают самоиронией и критическим взглядом на себя, им чужда самоуверенность.

Прилагательные **«окил – умный»**, **«бомағз – мудрый»**, **«андешакор – разумный»** имеют близкие к рассмотренным лексемы:

дидавар кн. – видящий, **доно** – знающий, сведущий; учёный; мудрый, **донодил** знающий, мудрый, умный, **жарфбин** – проницательный; предусмотрительный; умный, **закитабь** – умный, одарённый, сообразительный **зариф** – остроумный; находчивый; **зарофатгуй** –

находчивый; **зехнтез** – смыслённый, остроумный, **комилраъй** – кн. разумный, благоразумный, **мулоҳизакор** – благоразумный, рассудительный; **нодирадон** кн. сведущий, знающий, умный, **лабиб** – кн. мудрый; умный; разумный; рассудительный **нуктадон** – тонкий знаток, ценитель (слова), **пурхирад** - разумный, благоразумный, рассудительный и т.д. [ФТЗТ,2008]

Как утверждает Н.С. Трубецкой «градуальными называются такие оппозиции члены, которых характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака... Член оппозиции, которому присуще наличие крайней (минимальной или максимальной) степени данного признака, называется крайним или внешним; прочие члены называются средними» [Трубецкой,1960: 83].

Абсолютные антонимы представляют собой предел выражения свойства, тем самым демонстрируя контраст. Такие антонимы формируют в лексической системе семантические микрополя, в которых выражена конкретная оценка:

камақл – слабоумный, неразумный; **камхирад** – неразумный, недалёкий **кундфаҳм** – непонятливый, **кўрдил** – глупый; непонятливый, тупоумный, **ноқисулақл** – слабоумный; глупый, придурковатый; **нохирадманд** – неблагоразумный, нерассудительный, неумный и т.д. [ФТЗТ,2008]

Приведённые примеры словосочетаний также применяются при описании характера человека: **бачаи доно** смыслённый ребёнок, **суханони лояънӣ** бессмысленные слова и т.д.

У каждого человека есть положительные и отрицательные качества, которые определяют характер, отношение к окружающему миру. Характер каждого различен, личные человеческие качества – важные компоненты, собрав которые вместе, можно увидеть психологический образ. Личностные качества делятся на две группы: положительные и отрицательные.

Добрый человек – это тот, кто проявляет сострадание, эмпатию, готовность помочь и простить, кто не судит других и стремится к миру.

Человек воспринимает добро как неотъемлемую часть природы вещей, наряду с их красотой и смыслом. Идея добра формирует нравственную сторону бытия, представление о красоте влияет на эстетическое восприятие, а понимание истины и смысла — это основа рационального осмысления жизни, которая рассматривается как наивысшая ценность и способна представлять абстрактное высокое нравственное начало в человеческой душе.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее интерпретация данной лексемы: «**Накӯ** نكو хуб, нағз, нек: кори накӯ, рӯзи накӯ, феъли наку; соле, ки накӯст, аз баҳораш пайдост (зарб.) [ФТЗТ, 2008: 890] (*хороший, добрый, славный; номи накӯ доброе имя; пог. хорошая весна – хороший год*)

«Ин марди одди накӯ (ман ҳеҷ гоҳ номи ўро ба ёд оварда натавонистам), илова бар ин, назар ба аксари деҳқонон, одамони оддӣ ва меҳрубон, ки аммо гамгин буданду худдорӣ мекарданд, хеле сухангӯ буд»/НКТЯ/ - Этот простой и добродушный человек (имя его я так и не запомнил) оказался, к тому же, очень разговорчивым, что отличает его от большинства фермеров — также простых и добрых людей, но обычно мрачных и замкнутых.

В основном значении лексема «**накӯ – добрый**» обозначает свойства, чаще всего внутренние свойства людей.

Синонимы данного ряда могут выступать в роли зависимых при следующих семантических типах слов, внешние и внутренние свойства людей: *бедордил* – добрый, чуткий; *бомеҳр* – добрый, ласковый; *дӯстангез* поэт. добрый, ласковый; *малоикасифат* – обладающий ангельским характером, хороший, добрый; *мардумнавоз* – добрый, доброжелательный; *меҳрубон* – ласковый, нежный, приветливый, добрый; *мушфиқ* – добрый, сострадательный, мягкосердечный; *накӯ* хороший, добрый; *нек* – хороший, славный; *некдил* – добросердечный; *некниҳод* – благородный, порядочный, добрый; *писандидадарой* –

добрый, благодетельный; *раҳмдил* – сострадательный; *солеҳ* честный, добрый; *хуб* – хороший, добрый; *хушимизоҷ* – добродушный, добрый; *самимӣ* – искренний, душевный; *қалбӣ* – сердечный, душевный; *банданавоз* – ласковый, нежный, приветливый и т.д.

Антонимы встречаются только в словах, которые содержат указание на качество в своем значении, и обязательно являются словами с разными корнями: *бадкина* – злопамятный, мстительный; *бекина* – незлопамятный, незлобивый, беззлобный; *дарунсиёҳ* – чёрный изнутри; *кинавар* кн. мститель, злобный, злопамятный; *пуркин(а)* – полный злобы; *шутурхӯ(ӣ)* – верблюжьего нрава, злопамятный и т.д.

Примеры показывают, что задействованные лексемы соответствуют описанию человека, а сочетания слов, объединенные общей семой "интеллект", образуют семантическое поле, характеризующееся синонимическими, антонимическими связями между его компонентами.

Интеллектуальная деятельность относится к внутреннему миру человека и его когнитивной сфере. Оценка интеллектуальных способностей человека осуществляется в основном в двух направлениях: степени умственных способностей и способности адекватно воспринимать действительность.

Приведенные примеры показывают, что основным элементом лингвистической категории "интеллектуальные особенности" являются черты, касающиеся умственных свойств, таких как ум и ограниченность.

2.1.4. ЛСГ «Эмоциональное состояние человека» в таджикском языке

Эмоциональное состояние человека и делится на подгруппы "негативная эмоционально-эстетическая оценка" и "позитивная эмоционально-эстетическая оценка".

В психологическом контексте характер представляет собой совокупность индивидуальных черт личности, которые определяют тип поведения и характер межличностных отношений.

Основные принципы, определяющие черты характера, включают следующее: эти характеристики постоянны и малоподвержены изменениям в короткие сроки, они влияют на действия человека в различных сферах его жизни. Под чертами характера понимаются такие качества, которые в значительной мере определяют человека и позволяют с высокой вероятностью предсказать его поведение в конкретной ситуации. Поэтому характер человека проявляется как совокупность моральных и этических качеств, черт характера и особенностей поведения человека.

Таблица №4

IV. Эмоциональное состояние человека		
.	отрицательная эмоционально-эстетическая оценка	<i>тарсончак – боязливый, бадсурат - безобразный, зиит – безобразный, қабоҳатнок - подлый, отвратительный, мерзкий, бадтан кн. - имеющий отталкивающую внешность, безобразный, зиитрўй - некрасивый нофаррух - некрасивый, непривлекательный, сустнай - кн. неблагородный, низкого происхождения, и т.д.</i>
.	Положительная эмоционально-эстетическая оценка	<i>баландҳиммат - благородный, бошарофат - честный, порядочный, бузургвор - высокочтимый, бузургманиш - благородный искренний, гуҳарзод уст., поэт. знатного происхождения, дарёдил - щедрый, дилсоф – искренний, карим -. великодушный, покзамир - благородный и т.д.</i>

Эта подгруппа также состоит из лексем, описывающих эмоциональную и эстетическую оценку. Подгруппа «Отрицательная эмоционально-эстетическая оценка» состоит из лексем, описывающих негативные характеристики черты характера человека.

Боязливый человек тот, кто склонен к боязни, робок, пуглив.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение данной лексемы: «**Тарсончак** ترسان چك тарсу, камҷуръат, буз-

дил» [ФТЗТ, 2008: 317] (*трус, трусишка; 2. боязливый, трусливый; робкий, малодушный*). «Ман бисёр тарсончак будам, аз торикӣ ҳам метарсидам, аз одамони халати сафеддор ҳам, аз сӯзандору тамоман талхакаф будам»/НКТЯ/ - Я был очень труслив, я боялся темноты, я боялся людей в белом халате, особенно я боялся, когда мне делали укол.

В основном значении «**тарсончак – боязливый**» употребляется при описании человека, который легко поддается чувству страха или тревоги.

Слова «**боязливый**» и «**пугливый**» описывают биологическую природу человека и реактивные особенности его нервной системы. Для боязливого человека больше характерно постоянное чувство тревоги, чем ярко выраженный страх. Это чувство тревоги постоянно сопровождает его восприятие мира: человек постоянно ждет, что может случиться что-то неприятное для него, поэтому постоянно напряжён.

Семантическое значение слово *тарсончак – трусливый* отражается в следующих синонимах: *баддил* – кн. “малодушный, трусливый, робкий”, *бадзахра* кн. – “малодушный, трусливый, робкий”, *бегурда* – “боязливый, пугливый, робкий, трусливый”, *заифдил* – “со слабым, больным сердцем, трусливый, пугливый, *кулангдил* – трусливый, боязливый, робкий”, *сабукҷон* – “малодушный, трусливый”, *тарсон* – “пугливый, робкий, трусливый”, *охудил* – трусливый”, *тарсхӯрда* – “испуганный, напуганный”, *шутурдил* – “злой, трусливый, малодушный, боязливый и т.д.

Слово «**тарсончак – трусливый**» имеет следующие антонимы: *часур* смелый, *шерафкан* храбрый и т.д.

Эти слова употребляются в литературном таджикском языке, чаще в разговорной речи и являются синонимами лексем, обладающих свойством и характером одобряемого объекта (лица).

Лингвистические описания внешнего облика человека отличаются разнообразием лежащих в их основе оценочных критериев и сложностью ассоциативных связей, которые включают одну и ту же оценку в несколько разных ассоциативных рядов, что связано с их особенностями.

Слова с отрицательной оценкой – это слова с разной эмоциональной окраской: *неодобрительный* выродок, *презрительный* балбес, *ироничный* переросток, семантика, которой основана на оценке. Прилагательное «коварный» характеризует людей, которые, стремясь достичь своих целей, желают нанести вред другим.

Индивидуальные особенности – это характеристики, которые у каждого человека проявляются уникально и наиболее точно отражают его личную структуру. Они охватывают общие нравственные черты, как положительные, так и отрицательные, способности, поведенческие особенности, а также отношение человека к окружению, работе, религии, предметам, повседневной жизни и вредным привычкам.

Физические качества – это врожденные морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая активность человека, получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности.

Оценка физиологического и физического состояния охватывает такие аспекты, как описание здоровья (нормальное самочувствие, наличие болезней, усталость, физические ограничения, заболевания) и степень удовлетворения физиологических нужд (ощущения голода, жажды и так далее).

Человек представляет собой сложную, развивающуюся динамическую систему, которая характеризуется взаимодействием материального и нематериального, биологического, социального и психического уровней.

Человек, будучи структурно сложной развивающейся динамической системой, характеризуется удивительной взаимосвязью материального и нематериального мира, в которой биологическое начало переплетается с

социальным и психологическим. Это взаимопроникновение аспектов создаёт уникальную платформу для внутреннего развития и самосовершенствования, способствуя раскрытию потенциала и удовлетворению постоянно растущих потребностей. Взаимодействие всех этих составляющих определяет уникальный путь каждого человека, формируя его здоровье не только как отсутствие болезней, но и как состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

Восприятие здоровья как многомерной концепции подчеркивает значимость баланса между физическим и духовным началом. В этом контексте обеспечение высокого уровня жизни и удовлетворение физиологических нужд являются ключевыми задачами, стоящими не только перед индивидуумом, но и перед обществом в целом. Способность человека адаптироваться к постоянно изменяющемуся миру, используя свои внутренние ресурсы и потенциальные возможности, восполняет потребность в гармонии и становится основой личностного роста и успеха в любой сфере взаимодействия с окружающим миром.

К основным физическим качествам относятся – **сила, быстрота, выносливость, ловкость и гибкость.**

Таблица №5

V. Физические и физиологические характеристики человека		
	❖ физические характеристики: • сила	пахлавонона – богатырская, кувватдор – имеющий силу, чисмонӣ – физическая, волшебная, неудержимая и т.д.
	• гибкость	ёзанда – эластичная, мулоим – мягкая, гуногунпахлӯ – разносторонняя, гнущаяся и т.д.
	• выносливость	зайриинсонӣ – нечеловеческая, аҷоиб – удивительная, чисмонӣ – физическая, беҳуд – потрясённый, находящийся вне себя (от гнева и т.п.) мўъҷизаосо – поразительная, имконнопазир – невероятная и т.д.
	• быстрота	барқосо – подобно молнии молниеносная, чорпарра кн., пер. быстрая, скорая, молниеносная, аҷобатангез – вызывающее

		<i>сильное удивление, таҳайюрангез - поразительная, ачиб – удивительный, неслыханная, неудержимая, большая, похвальная, головокружительная и т.д.</i>
	• <i>ловкость</i>	<i>батоқат - выносливая, искусная, зудама - оперативная, ухватистая и т.д.</i>
	• <i>физиологические характеристики человека</i>	<i>заиф – слабый, нобино – слепой, бардам - здоровый, ланг – хромым, хамида – сутулый, букрӣ – горбатый и т.д.</i>

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» лексема **пахлавонона** репрезентируется посредством следующих определений:

“**Пахлавонона** پهلووانانه мисли пахлавон; пурқувват, зӯр: бозувони пахлавонона [ФЗТ, 1969:226].

Синоним «**пурқувват**» имеет приблизительное значение и соединяет в себе множество лексических признаков с различной структурно-семантической окраской.

Понятие «**зӯр**» указывает на силу, мощь и могущество человека. Все синонимы этого ряда соответствуют основному значению рассматриваемой лексемы.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение лексемы **қахрамонона**: “**Қахрамонона** 1 قهرمانانه. ба монанди қахрамон, мисли қахрамон, қахрамонвор; далерона, баҳодурона, часурона, бо часорат ва фидокорӣ: қахрамонона кор кардан, қахрамонона чангидан, қахрамонона ҳалок шудан. 2. мансуб ба қахрамон; фидокорона: кори қахрамонона, муборизаи қахрамонона героически сражаясь, героически сражаясь” (принадлежность к герою; бескорыстный: героическая работа, героическая борьба)

Лексема “**қахрамонона-героический**” имеет следующие синонимы: **шуҷоъ** – смелый, храбрый, отважный; доблестный, мужественный, **диловар** - отважный, храбрый, смелый, доблестный и т.д.

Синоним **шучоъ** используется при описании качеств человека, который обладает великой отвагой, смелостью и решимостью. В таджикском языке это слово часто ассоциируется с героическими поступками, мужеством и готовностью идти на риск ради достижения благородных целей. Слово **шучоатманд** может быть применимо как к историческим личностям, так и к обычным людям.

В основном значении лексема **“қаҳрамонона-героический”** описывает человека, который отличается большой физической силой, свойственный лошади характерный для неё, оказывающий быстрое, эффективное действие на кого-л., что-л. и подходит для описания характера человека.

Лексема **диловар** – отважный используется при описании героических подвигов, проявлений выдающейся храбрости и неустрашимости в самых трудных и опасных обстоятельствах. Этот термин часто применяется при описании человека, который, несмотря на опасности и вероятные трудности, решительно идёт вперед, демонстрируя исключительное мужество и силу духа.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение лексемы барқосо **“Барқосо** قرّب اسآ монанди барқ, зуд, тез; шитобон (*подобный молнии; молниеносный*) [ФТЗТ, 2008: 141].

Лексема **барқосо** – подобно молнии молниеносная означает человека, который движется с небывалой скоростью, мгновенно реагирует на изменения и обстоятельства, проявляет блистательную быстроту мысли и действий. Такой индивид способен принимать решения стремительно и безошибочно, как будто его интуиция сродни сверхъестественной проницательности. Эти люди часто поражают окружающих своим энергичным и непредсказуемым поведением, напоминая яркую вспышку во мраке. Сравнение с молнией также подчеркивает их способность не только к моментальному действию, но и к ослепительной, ошеломляющей силе, которая способна изменить всё вокруг в мгновение ока.

Таким образом, среди черт особую роль играет способность давать оценку человеку. Важно отметить, что не только восприятие внешней оболочки или первые впечатления становятся основой для этой оценки. Настоящая глубина этого процесса связана с умением постигать внутренний мир человека, его характер, моральные устои и личные переживания, каждая личность многогранна, и невозможно ограничиться поверхностными критериями. Именно эмпатия и эмоциональный интеллект становятся важным инструментом для построения справедливой и глубокого понимания оценочной системы.

Исследование классификаций, описывающих черты характера, позволило выделить пять ключевых компонентов лингвистической категории «человеческая характеристика». Они состоят из следующего:

Этические аспекты – данный элемент охватывает такие параметры, как честность, доброта, справедливость и милосердие. Этическое поведение человека является важнейшим фактором в его взаимодействии с обществом и окружающими людьми.

Эмоциональное состояние – данный элемент включает в себя такие характеристики, как эмоциональная уравновешенность, эмоциональная отзывчивость, уровень стресса и другие. Эмоциональное состояние человека влияет на его способность решать проблемы и справляться с жизненными трудностями.

Интеллектуальные параметры – данный элемент включает в себя такие характеристики, как умственные способности, уровень образования, умение принимать решения и анализировать информацию. Интеллектуальные параметры человека определяют его возможности для профессионального роста и личностного развития.

Социальные качества – данный элемент включает в себя такие характеристики, как способность к сотрудничеству, коммуникативные навыки, лидерские качества и социальная активность. Социальные качества

человека определяют его успешность в коллективе и способность к построению взаимоотношений.

Поведенческие характеристики – данный элемент включает в себя такие характеристики, как дисциплинированность, ответственность, трудолюбие и целеустремленность. Поведенческие характеристики человека определяют его отношение к труду и обязательствам.

Каждый из этих элементов вносит свой вклад в формирование общих характеристик человека, что позволяет более полно и комплексно оценить его личность и поведение.

2.2. Средства вербализации концепта «одам/человек» в лексической системе русского языка. Структурно-семантическая организация концепта

В современной лингвистике наряду с категорией семантических групп используют понятие семантического поля. В состав семантического поля входят слова различных частей речи, объединённые широким понятием. Например, семантическое поле «одам/человек» может содержать несколько лексико-семантических групп (ЛСГ).

Наше исследование посвящено анализу структурно-семантического поля «одам/человек» в сознании русскоязычных людей. Значительная роль в этом процессе отводится лексикографическому анализу словарных статей, которые выступают в качестве репрезентативных элементов рассматриваемого концептуального поля. Важность словарей в подобных исследованиях заключается преимущественно в способности создавать убедительное лексическое представление, которое становится материальной основой для концептуального анализа.

Материал для исследования был собран из примеров в толковых словарях, таких как «Новый объяснительный словарь» Ю.Д. Апресяна [Апресян, 2003], «Словарь русского языка» С. Ожегова [Ожегов, 2020],

«Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова [Ушаков, 1935], а также из произведений художественной и публицистической литературы. При этом учитывались, принадлежность к части речи и наличие синонимических связей. Характер личности охватывает описание индивидуальных качеств и черт характера человека [Нечаев, 1929: 4].

В.И. Даль описывает человека как: «Каждый из людей, самое высшее из земных созданий, наделённое разумом, свободной волей и речью» [ТСЖРЯ, 2006: 571].

Ученые, изучающие характеристики человека, часто обсуждают дихотомию «внешнего» и «внутреннего» человека, выделяя три основные концептосферы: «интеллектуальный человек», «эмоциональный человек» и «социальный человек» [Геляева, 2002: 25].

В процессе изучения понятия «**одам - человек**» нами выделены пять лексико-семантических групп, которые делятся на подгруппы, каждая из которых отражает разнообразные аспекты человека. В ходе анализа были выявлены следующие микрополя лексического поля «**одам - человек**»:

2.2.1. ЛСГ "Внутренний мир человека" в русском языке

Лексемы этой группы описывают черты характера, волевые качества, общие черты, нравственную сущность человека, отражающие его отношение к другим людям, а также черты характера, показывающие его отношение к труду и делам.

Данную группу составляют микрополя с лексемами, выражающие **волевые качества человека**. Лексемы, относящиеся к этому микрополю, неоднозначны и состоят из положительных и отрицательных качеств характеристики человека. В каждом микрополе можно выявить оппозицию синонимических рядов – синонимично-антонимических парадигм, которые составляют единство, определяющее объем и содержание понятия. Эти синонимично-антонимические группы могут послужить основой для

идентификации семантических категорий, данной микрополе. Единицы микрополя представляют собой прилагательные, обозначающие черты характера, например, **хавобаланд** – **высокомерный** или человека, обладающего каким-либо качеством **хушмуила** – **разговорчивый** и т.д.

Все элементы микрополя указывают на признак, несмотря на различия в морфологической принадлежности.

Характером человека обыкновенно обозначают все то, что является наиболее связным и устойчивым в человеческом поведении, все то, что можно считать выражением не случайных внешних явлений, а его личности. Каждый человек обладает уникальным набором качеств и относительно стабильными образцами мыслей, чувств и действий. У каждого человека есть положительные и отрицательные качества, которые определяют его характер и отношение к окружающему миру.

Характерные черты – это основные качества, которые определяют поведение и отношение человека к окружающему миру.

Лексемы, описывающие **черты характера** состоят из адъективных и адвербиальных сочетаний, интерпретирующие личность, участвуют в представлении качества характера человека:

доброта – **мехрубон**, уважение – **эхтиром**, креативность – **эчодкорй**, инициативность – **пешқадамй**, сентиментальность – **хассосият**, скромность – **фурӯтанй**, вежливость – **одоб**, благородство – **часорат**, коварство – **макр**, лицемерие – **дурӯягй** и т.д.

Подгруппа **волевые качества человека** состоит из слов, обозначающие волевые качества человека:

целеустремлённый – **хадафманд**, инициативный – **пешқадам**, смелый – **часур**, решительный – **қатъй**, настойчивый – **пурисрор**, дисциплинированный – **ботартиб**, терпеливый – **босабр** и т.д.

Понятийная сфера **умственные способности человека** включает лексемы, отражающие мышление как процесс и обозначающие интеллектуальные свойства и состояния человека и описывающие знания и

умения, которыми обладает человек, а также умственные действия, которые человек формировал на протяжении всей своей жизни, приобретая знания. К ним относятся: **адофахм кн.** – умный, смышленный, **беидрок** – несообразительный, **бохуш** – понятливый, **бошуур** – сознательный, **забонфахм** – знающий язык и т.д.

Подгруппа **психологического состояния** человека охватывает лексемы, описывающие эмоции и разнообразные душевные состояния. Сюда входят существительные, образующие словообразовательные парадигмы, которые могут включать в себя прилагательные и наречия, также сохраняющие значение психоэмоционального состояния и непосредственно выражающие это состояние человека: **хассос** – чувствительный, **хайрон** – шокированный, **хашмгин** – яростный, **гамгин** – расстроенный и т.д.

В подгруппу **социально-материальное положение человека** вошли лексемы, характеризующие человека, который указывает на «социальное положение» субъекта: **бебизоат** – бедный, **давлатманд** – богатый, **гадо** – нищий и т. д.

Таблица №1.

	❖ Типы и виды характера человека	Толковые словари: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений», «Толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (100000слов), «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (300000 слов)
	I. Внутренний мир человека	
	• волевые качества человека	смелый, робкий, решительный, мужественный, несмелый, слабовольный, целеустремленный, малодушный, отважный, слабодушный, могучий, слабохарактерный, безвольный и т.д.
	• черты характера человека	честный, подлый, бесчестный, добрый, милосердный, пессимистичный, бодрый, сосредоточенный, безразличный, общительный, замкнутый, жизнерадостный, оптимистичный, пессимистичный и т.д.

	• психологическое состояние человека	грубый, деликатный, вежливый, учтивый, корректный, весёлый, радостный, грустный, печальный, беспокойный, спокойный, бесстрастный, взволнованный и т.д.
	• социально-материальное положение человека	бедный, богатый, долгий, быстрый, состоятельный, бедный, щедрый, скупой, денежный, неденежный, материальный, роскошный, невзрачный, состоятельный, несостоятельный, зажиточный, скудный и т.д.

Рассмотренные примеры показывают, что в основном группа «**Внутренней мир человека**» представлена прилагательными, называющие качества человека.

К основным волевым качествам человека относится лексема *смелый* - способный человек, который справляется со страхом, берет под контроль эмоции, действует решительно и рассудительно в любых обстоятельствах. В реальной жизни смелость проявляется в таких особенностях поведения как инициативность, принципиальность и самообладание.

Лексема «**смелый**» имеет сложную семантическую структуру, и в толковых словарях приводятся её разные семантические признаки.

В словаре С. И. Ожегова дается следующая интерпретация данной лексемы: «**Смелый**, смелый, -ая, -ое; смел, смела, смело, смелы и смелы.

1. Не знающий страха, решительный. смелый человек. смелый поступок. Действовать смело (нареч.) и решительно.

2. Отличающийся новизной и оригинальностью, новаторский. Смелая мысль. Смелое решение.

3. перен. Выходящий за границы принятого, приличного, вызывающий. Смелая шутка.

4. смело, нареч. С лёгкостью, без помехи, затруднений (разг.). За столом смело поместятся пять человек.

5. смело, нареч. С полной уверенностью (разг.). Можно смело утверждать что-н. Кончил дело гуляй смело (посл.). • Кто смел, тот и съел посл. в знач: выигрывает тот, кто действует решительно, без стеснения. сущ. смелость, -и, ж. (к 1, 2 и 3 знач.)» [ТСРЯ,1999]. *«В пещере не было источника воды, поэтому ночами самые **смелые** девушки выходили из пещеры и шли к ближайшему источнику за водой» /НКРЯ/.*

Данные словаря С. Ожегова позволяют утверждать, что первоначальное значение интересующей нас лексемы соответствует описанию характеристики человека. Об этом свидетельствуют примеры слов и словосочетаний, приведенные в словарной статье: **бесстрашный, решительный, храбрый человек, смелый поступок, действовать смело и решительно** (наречие). Во втором значении автор также соотносит его с описанием характерных черт человека, который отличается новизной и оригинальностью, инновационным подходом. Примерами являются комбинации: **смелая идея, смелое решение**. *«Заметив его действия, нашлись ещё **смелые** люди решившие, что раз его подпустили и пропустили, то они тоже теперь могут подойти, чтобы забрать лошадей» /НКРЯ/.*

Словарь Д. Н. Ушакова описывает значение лексемы «**смелый**» следующим образом: «**Смелый** смелая, смелое; смел, смела, смело.

1. Отважный, решительный, не боящийся затруднений, опасностей, препятствий. Смелый человек. Смелый поступок. Кто смел, тот и съел. Пословица. С виду сумрачный и бледный, духом смелый и прямой. Пушкин. Не вы ль сперва так долго гнали его свободный, смелый дар? Лермонтов.

2. Вызывающий, дерзкий, выходящий за границы того, что принято. Слишком смелый туалет. Смелая шутка» [ТССРЯ, 2014] *«Он, как и многие мальчики, мечтал стать **смелым** воином и рисовал себя скачущим на быстром коне, с копьём в руке, среди поверженных врагов»/НКРЯ/.*

Согласно данным словарной статьи Д.Н. Ушакова, в своем первом значении лексема "**смелый**" соответствует описанию целенаправленного поведения человека, социально значимых поступков и характера личности с

положительной коннотацией. Словарь Д. Н. Ушакова отмечает, что лексема **"смелый"** во втором значении описывает качества человека и означает характер смелого и целеустремленного человека.

Анализ показывает, что 1-е и 2-е значения словаря - С. Ожегова и 1-е и 2-е значения словаря Д. Н. Ушакова фиксируют одно и то же значение для описания человека. Анализ показывает, что первые и вторые значения в словарях С. Ожегова и Д. Н. Ушакова обозначают одно и то же значение для описания человека. Анализ показывает, что 1-е и 2-е значения словаря С. Ожегова и 1-е и 2-е значения словаря Д. Н. Ушакова фиксируют одно и то же значение лексемы смелость для описания человека. Это приводит нас к пониманию, что оба источника сходятся в определении этого важного качества. Смелость, в их интерпретации, это нечто большее, чем просто отсутствие страха; это внутренняя сила и готовность противостоять трудностям и неопределенности.

Словарь С. Ожегова определяет смелость как способность действовать решительно, несмотря на опасности и страх. Это качество, которое позволяет человеку оставаться стойким в критические моменты, проявлять инициативу и преодолевать препятствия и осознанное столкновение с судьбой, умение брать на себя ответственность за свои поступки.

С другой стороны, словарь Д.Н. Ушакова добавляет немного другой акцент, уточняя значение смелости как моральной силы, необходимой для отстаивания своих убеждений и идеалов. Это аспект, совершенно особенный, поскольку он предполагает глубокую внутреннюю уверенность и стабильность, который помогает человеку следовать своим принципам, даже когда общественное давление становится нестерпимым.

Таким образом, словари подчеркивают, что смелость — это многогранное, комплексное качество, которое охватывает как физическую, так и моральную составляющие, объединяя в себе стремление к справедливости, стремление к истине и способность противостоять любым испытаниям, которые жизнь может бросить на пути человека.

Подгруппа психического состояния человека включает слова, описывающие эмоции и различные психические состояния человека. В эту группу входят существительные, создающие словообразовательные парадигмы, включающие прилагательные и наречия, выражающие психоэмоциональные состояния и передающие их значение:

- психическое состояние человека (бесстрашный и неустрашимый не чувствуют страха, а такие как храбрый, смелый, отважный и мужественный могут ему противостоять);
- уровень осознания угрозы (отважный и мужественный лучше понимают опасность и её последствия в отличие от бесстрашного);
- способность выдерживать удары судьбы и длительное воздействие неблагоприятных условий (характерно для мужественного);
- инициативность (смелый чаще проявляет инициативу в опасной ситуации по сравнению с храбрым, причём иногда такая ситуация возникает по его инициативе);
- природа поставленных целей (отважный и неустрашимый действуют в интересах общественно значимой цели);
- характер и уровень возможных рисков и ущерба (храбрый, отважный, бесстрашный и неустрашимый предусматривают физический вред, особенно это характерно для последних трёх);
- моральная оценка качества индивидуума (мужественный, отважный и неустрашимый оцениваются всегда положительно, тогда как смелый, бесстрашный и храбрый могут оцениваться разными способами).

Другие значения слова «**смелый**» в современном языке можно передать словами «**отважный**», «**дерзновенный**», не испытывающий страха. Проанализируем семантические оттенки ряда подходящих слов, которые демонстрируют двоякость функции языковых средств и возможность разнообразной интерпретации действительности. Все слова, рассмотренные здесь, определяют данный концепт с различных сторон, представляя собой

проявление храбрости. В результате их можно считать дифференциальными семантическими признаками данного концепта.

Слово **«храбрый»** чаще всего используется в контексте умственной смелости, где человек проявляет способность к неожиданным умозаключениям, которые позволяют взглянуть на проблему с новой стороны.

Лексема **«мужественный»** характеризует человека, сохраняющего стойкость в любых сложных обстоятельствах. Такой человек способен справляться с внезапными испытаниями судьбы и длительными неблагоприятными условиями, не сдаваясь, а продолжая поступать в соответствии со своими убеждениями и долгом. Понятие **«бесстрашный»** подразумевает очень высокий уровень храбрости. Лексема **«неустрасимый»** характеризует человека, которого невозможно запугать. Слово **«доблестный»** часто используется иронично, ставя под сомнение, как храбрость, так и подлинность заслуг, **«героический»** встречается в высоком или официальном стиле речи.

Антонимы возможны у слов, значения которых содержат противоположности, но в их основе всегда лежит общий признак:

Лексема **«трусливый»** описывает человека, который легко поддаётся страху или тревоге. Термины **«боязливый»** и **«пугливый»** схожи с предыдущим, но акцентируют внимание на реактивных характеристиках его нервной системы, описывая особенности биологической природы индивида. Для боязливого человека больше свойственно постоянное чувство тревоги, нежели страх. Это чувство является фоновым состоянием его восприятия реальности: индивид всегда ожидает, что может случиться что-то неблагоприятное для него, и из-за этого пребывает в постоянном стрессе. Наружно это проявляется в его осторожном и зажатом поведении, стремлении быть тихим и незаметным. Понятия **«несмелый»** и **«робкий»** относятся к личностным качествам, а не к биологической природе индивида. Эти черты проявляются особенно заметно во время взаимодействия с

другими людьми. Те, кто робок и несмел, сталкиваются в обществе с чувством тревожности, вызванным неуверенностью в себе и страхом критики со стороны окружающих и т.п. [Абрамов, 1999]

Варианты атрибутивной адъективной сочетаемости лексемы «**смелый**» состоит из следующего:

смелый взгляд, смелое заявление, смелый манёвр, смелый офицер, смелая душа, смелый характер, смелая шутка и т.д.

Таким образом, семантические признаки лексемы «**смелый**» – это описание нравственного качества человека, который, обладает решительностью и преодолевает страх. Такой человек часто отличается инициативностью, активной позицией и готовностью идти наперекор обстоятельствам. Он не боится выразить свое мнение, принять уверенное решение или выполнить задачу, несущую в себе элемент риска. Смелость предполагает способность действовать в условиях, где другие могут колебаться или отступать, сохраняя при этом внутреннюю силу духа и эмоциональную устойчивость.

«**Смелый**» – это лексема, богатая оттенками и многозначностью, отражающая не только физическую отвагу, но и духовную силу, новаторский подход и решимость преодолевать преграды на пути к цели.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение лексемы «**Честный**, - ая, - ое; -тен, -тна, -тно, -тны и -тны.

1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный. Ч. человек. Ч. труд. Поступить честно (нареч.). Честные намерения. Ч. взгляд.

2. Заслуживающий уважения, безупречный. Честная жизнь. Честное имя. Ч. заработок (трудовой). Честное слово — уверение в искренности, правдивости чего-н. На честном слове держаться (разг. шутл.) — о чём-н., что держится непрочной, готово оторваться, упасть.|| сущ. честность, -и, ж» [ТСРЯ,1999]. «*Я тогда же на пикнике сразу угадал вас. Вы — благородная душа, **честный**, возвышенный человек*» /НКРЯ/.

Данные из словаря С.И. Ожегова свидетельствуют о том, что первоначальное значение лексемы "**честный**" соответствует описанию характера человека, имеет сложную семантическую структуру, и в этом значении лексема «**честный**» означает честное отношение к кому-то, чему-то, честное поведение. Примерами могут служить словосочетания: **честное слово, честное имя** и т.д.

В словаре Н.Д.Ушакова даётся следующая интерпретация данной лексемы: «**Честный** честная, честное; честен, честна, честно.

1. Правдивый, прямой и добросовестный, свободный от всякого лукавства. Честный человек. Честный характер. Трудно и медленно там угасал честный бедняк сочинитель. Некрасов. Готовил родине ты честных сыновей. Некрасов.... То, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, - уже осуществлено в СССР. Сталин. || Проникнутый такими свойствами, обнаруживающий их, проистекающий из них. Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились держаться на честном слове (разг. ирон. шутл.) - еле держаться. Честное слово - выражение ручательства, уверения в честно (нареч.), трудились не на других, не на богатеев и эксплуататоров, а на себя, на общество. Сталин. Честное отношение к делу. Честные убеждения. Честный труд. Честно (нареч.) трудиться. Поступить честно (нареч.). || Добытый, полученный таким отношением к делу, таким трудом. Честный заработок. Я от греха тебя избавлю, и честный хлеб тебе доставлю. Крылов.

2. *только полн. формы.* Не пренебрегающий принятыми правилами морали, целомудренный (устар.). Теперь всякая честная девушка может составить себе приличную партию. Чехов. держаться на честном слове (разг. ирон. шутл.) - еле держаться. Честное слово - выражение ручательства, уверения в истинности, правдивости чего-н. Честное слово, я не лгу. Дать кому-н. честное слово. Положиться на чье-н. честное слово. Неизменные просьбы о помощи всегда чередовались с обещаниями исправиться, честными словами и клятвами. Тургенев» [ТССРЯ, 2014] «И долг каждого честного человека —

*всеми силами способствовать этому» /НКРЯ/. «Я тогда же на пикнике сразу угадал вас. Вы — благородная душа, **честный**, возвышенный человек!» /НКРЯ/.*

Согласно словарной статье Н.Д. Ушакова, семантическая особенность лексемы "**честный**" в первом значении выражается в описании правдивого, совестливого, порядочного человека, который не способен обманывать. Во втором значении оно подходит при описании человека, когда речь идёт о его характере, мыслях, поступках человека, который характеризуется неспособностью лгать, открытостью, прямоотой, такому человеку свойственно искренность, правдивость.

Анализ показывает, что 1-е значения лексемы Лексема "**честный**" в словаре С. Ожегова и 1-е и 2-е значения словаря Д. Н. Ушакова имеют одно и то же значение для описания человека.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова определяет следующие синонимы и антонимы к лексеме "**честный**":

«**порядочный**» описывает человека обладающий порядочностью, держащий себя изрядно, прилично. Понятия «**добропорядочный**» близок к предыдущему, но делают акцент на человека, отличающийся положительными качествами; **порядочный**, «**благородный**» человек воспринимает любое несчастье как расплату за собственные грехи. Он винит лишь себя, какое бы горе его ни постигло, «**достойным**» называют человека, который обладает высокими нравственными качествами, достоинствами, «**заметный**» характеризует человека более бросающийся в глаза, привлекающего внимание, примечательного известного и т.д. [Абрамов, 1999]

Лексемы **подлый**, **бесчестный**, **непорядочный**, **недобросовестный**, **лживый**, **вероломный** и т.д., широко представлены в списке слов с противоположным значением, реализующих противоположное значение.

"Подлым" называют скрывающего злой умысел под показной доброжелательностью, вероломного человека.

Лексема **«бесчестный»** характеризует нечестного, способного на обман человека и нечестное поведение. Лексема **«лживый»** (книжное) имеет в виду человека, склонный ко лжи, **«вероломный»** относится к человеку, который говорит неправду, лжет и обманывает.

Лексема **«честный»** применяется для описания человека, которому характерно неспособность лгать, открытость, прямота, такому человеку свойственно искренность, правдивость и соответствующих слов и словосочетаний:

честный человек, честный народ, честный юноша, честные горожане, честные руки, честные сотрудники, журналисты, честный историк, честный милиционер, честный моряк и т.д [Абрамов, 1999]

Выявленные когнитивные признаки концепта **«одам - человек»**, извлечённые из словарной статьи, позволяет говорить о семантическом наполнении и смысловом объеме данного концепта.

Психологическое состояние человека включает в себя лексему **"грубый"** - обозначающую поведение, высказывание или невербальное сообщение, не соответствующее нормам человеческого общения. Другим близким понятием является понятие **"невежливый"** с признаками, отличающими желание унижить собеседника и получить от этого удовлетворение, а также осознание безнаказанности из-за известной беспомощности жертвы или анонимности обидчика и т.д.

В словаре С.И. Ожегова это слово определяется следующим образом: **«Грубый, -ая, -ое, груб, груба, грубо, грубы и грубы.**

Не обладающий культурностью, неделикатный, бесчувственный, неутончённый. Невежливый человек. Неделикатная выходка. Некультурные манеры. Черствая душа. Бесчувственное сердце. Грубая игра (в спорте: с резкими методами, с нарушением правил). Ответить резко и грубо.

Простоватый, неочищенный, без изящества и утонченности. Жёсткая шерсть. Грубое сукно (плотное, низкого качества). Простая пища. Грубые корма (сено, солома, отруби, веточный корм). Неквалифицированная работа.

Жёсткий, шероховатый, с грубой поверхностью. Грубая кожа. Грубые руки (огрубевшие).

О голосе, смехе: низкий, глухой и непривлекательный» [ТСРЯ,1999].
«И оказывается в учреждении, который в народе называют грубым и циничным словом трезвик» /НКРЯ/ «Извини, я тебя не заметил! – извинился ещё более грубый голос» /НКРЯ/

В первом значении слово **«грубый»** служит для обозначения негативных черт личности. Писатель приводит примеры с отрицательным оттенком, такие как: недостаточно цивилизованный, бестактный, нечувствительный, не утонченный. Четвёртое значение слова **«грубый»** используется при описании звука, например, голоса или смеха, как: приглушённый, низкий и отталкивающий.

В словаре Н.Д. Ушакова слово **«грубый»** определяется следующим образом: «1.Необработанный, неизящный, лишенный утонченности и мастерства. Примеры: грубая одежда, грубое животное, грубая работа, грубая пища, грубая игра актера, грубые черты лица, грубый вкус.

2. Неприятный на слух или ощупь. Примеры: грубый голос, грубая кожа, грубая материя.

3. Некультурный, неучтивый, не соответствующий высоким общественным нормам. Примеры: грубые нравы, грубое обращение, грубый человек, грубая выходка, грубое замечание. Использование наречия: грубо ответить.

4. Сделанный в общих чертах, не проработанный в деталях. Примеры: грубый подсчет, в грубых чертах, в грубом виде. Использование наречия: грубо говоря. Также под этим значением подразумевается грубая ошибка, то есть ошибка против простейших правил или требований» [ТССРЯ,2014]

“Отец Владимир сокрушенно покачал грубым толстым носом, глаза под сросшейся на переносье бровью глядели сочувственно»/НКРЯ/.

В соответствии со статьей словаря под авторством Н.Д. Ушакова, лексема «грубый» во втором значении передает общее понятие неприятного звучания, резкости голоса или звука, вызывающего дискомфорт. Третье значение связано с характеристикой человека. Это указано примерами из словарной статьи: невежливое и неучтивое поведение, выражение неуважения или презрительного отношения к другим людям. Четвёртое значение применимо для описания отрицательных черт личности, проявляющихся в нарушении элементарных норм или в действиях, которые считаются непозволительными и недопустимыми.

Анализ статей в словаре С. Ожегова показывает, что третье и четвёртое значения слова «грубый» совпадают с определением в словаре Н. Д. Ушакова.

В словаре Н. Абрамова синонимы к лексеме «**грубый**», такие как «невежливый» и «**невоспитанный**», указывают на несоблюдение норм поведения в обществе. «**Невоспитанный**» человек может просто не быть обучен этим правилам, в то время как «невежливый» может и знать их, но всё же не следовать им.

Термин «**невыдержанный**» означает склонность человека в гневе срываться на грубость в общении. Человек, считающийся «неделикатным» или «бестактным», может быть грубым из-за незнания, что он вторгается в личную эмоциональную сферу другого.

Понятие «неинтеллигентный» включает в себя недостаток чуткости и внимания к окружающим, отсутствие которых может обернуться грубостью.

В русском языке грубый человек может быть описан как **беззастенчивый, бесстыдный, бесцеремонный, дерзкий, деревенщина, наглый, нахальный, невежа, некультурный, необразованный, неотесанный, неучливый** и т.п.[Абрамов, 1999]

Значение противоположности **«грубый»** выражается в следующих понятиях: **"деликатный"** ассоциируется с вежливым, предупредительным, нежным в обращении. Фраза **«вежливый человек»** и **"учтивый человек"** обладают одинаковым семантическим значением, **учтивый - почтительно-вежливый**. Но **вежливый** употребляется чаще, чем **учтивый**.

Человек с нежным характером стремится окружить объект своего внимания заботой и подарить ему как можно больше приятных ощущений. Подобно ласковому человеку, **нежный** выражает свою симпатию в разговоре и обычно сопровождает это улыбкой. Тем не менее, в данном контексте речь скорее дополняет и сопровождает другие действия, которые предпринимает человек.

Оба этих термина могут описывать как постоянное свойство личности, так и ее поведение в конкретной ситуации.

«Аристократичный человек» мыслит, поступает и смотрит на мир так, чтобы это не противоречило вкусу. **«Точным»** называют человека, который отличается аккуратностью, пунктуальностью действий, поступков и т. п.

«Утончённый человек» ищет возможность покорить сердца других. Душевная привязанность является самая важная степень отношений.

Понятия **изысканный, тонкий, мягкий** близки к понятию **«деликатный»** смысловым содержанием. [Абрамов, 1999]

Социально-финансовое положение человека включает в себя **бедность** - отсутствие достаточных или необходимых средств к существованию, а также состояние, которое характеризуется ощущением отсутствия достатка.

Согласно словарю С.И. Ожегова, семантическое поле лексемы **«Бедный»** обогащено несколькими значениями:

«Бедный, - ая, -ое; -ден, -дна, -дно, -дны и -дны.

1. То же, что неимущий

2. *перен.* Имеющий недостаток в чём-н., скудный. Бедная природа. Бедное воображение. Край беден лесом.

3. *полн. ф.* Несчастный, жалкий. Он, б., так одинок || сущ. бедность, - и, ж. (к 1 и 2 знач.)» [ТСРЯ,1999]. *«Как вижу толстую женщину, так и понимаю: она бедная! Она ест только хлеб и картошку, а остальное отдает детям /НКРЯ/ «Актриса тонко передает замкнутое глухое презрение богачки к бедному жениху, потом к мужу, с которым свела ее судьба, когда речь идет о деньгах» /НКРЯ/*

Согласно словарю С. Ожегова первое значение прилагательного указывает на качество человека. **«Бедный»** используется для индивидуальной оценки имущественного состояния и указывает на то, что субъект не имеет регулярных источников существования, или же его средства настолько малы, что их не хватает даже на самое необходимое. В третьем значении прилагательное **"бедный"** сочетается как с именами отдельных лиц, так и с названиями групп людей. Оно аналогично описывает качества человека: **бедный, несчастный, жалкий»** [ТСРЯ,1999].

В словаре Н.Д.Ушакова лексема **«бедный»** определяется так: **«Бедный** бедная, бедное, беден, бедна, бедно.

1. Обладающий очень скудным достатком, неимущий. Бедный человек. Бедная деревня.

2. Скудный, однообразный. Бедна природа на севере. Бедная фантазия.

3. чем. Имеющий недостаток в чем-н., содержащий в себе мало чего-н. Романист, бедный фантазией. Пицца, бедная витаминами, может вызвать цингу.

4. Дешевый, незатейливый, простой. Бедное платье. Бедно (нареч.) обставленная комната.

5. Несчастный, возбуждающий жалость, сострадание. Бедная! как она мало жила, как она много любила. Некрасов» [ТССРЯ,2014] *«Люди уже на протяжении многих-многих лет остаются все такими же — богатыми и бедными, искренними и фальшивыми, влюбленными и безразличными, начальниками и подчиненными» /НКРЯ/.«Человек **бедный**, одинокий, робкий, и, конечно, было бы грешно отказать ему в участии»/НКРЯ/*

Словарные данные определяют, что в первом значении лексема **«бедный»** соответствует описанию субъекта, у которого недостаточно средств для нормального существования. В третьем значении лексема **«бедный»** выражает негативную оценку человека, поскольку бедность часто ассоциируется с идеей его нравственного отречения, добровольного отказа от затраты усилий на поддержание нормальных условий жизни. К четвёртому значению прилагательного **«бедный»**, следует отнести тех, кто беден и находится на слишком низком культурном уровне, чтобы приобретать удобства для своей комнаты, покупать одежду и т.д. В пятом значении прилагательное **«бедный»** выражает как индивидуальную, личную, так и социализированную оценку имущественного состояния отдельных лиц или определенных социальных групп.

В этих двух словарях дефиниции прилагательного **«бедный»** соответствуют во всех значениях, кроме 2-го. Оба словаря приводят и значение, указывающее на недостаток чего-либо, будь то элементы, качества или внутренние свойства. Однако, именно во втором значении заключается кардинальное расхождение в интерпретации. Первый словарь описывает **«бедный»** как состояние, не только связанное с материальными средствами, но и с эмоциональной или духовной обездоленностью. Он включает в себя оттенок сочувствия к тем, чья судьба не была благосклонна – люди, которых можно назвать **«бедным»** из-за отсутствия поддержки. Оба словаря предлагают свои уникальные перспективы на прилагательное **«бедный»**, несмотря на множество точек соприкосновения в общих чертах и в описании базовых значений. Расхождение на втором пункте лишь подчёркивает многозначность и глубину лексики, предоставляя читателю возможность размышлять о социальных и культурных аспектах, влияющих на формирование тех или иных дефиниций.

В словаре Н. Абрамова лексема **«бедный»** имеет следующие синонимы и антонимы: лексема **«небогатый»** описывают уровень имущественного положения, приближающийся к норме: небогатый и зажиточным. Термин

«неимущий» бедняк намекает на то, что человек стабильно получает определённый доход или материальные средства. Хотя эти доходы невелики, их достаточно для покрытия всех основных нужд, однако дорогие или излишние приобретения остаются вне его возможностей. Понятия «несостоятельный бедный, нищий» сочетаются как с названиями отдельных людей, так и с названиями групп лиц. Прилагательные **бедный, жалкий, убогий, несчастливый, непрезентабельный, голый, нуждающийся и огорченный** содержат слова, близкие по значению к рассматриваемым словам семантику [Абрамов, 1999]

Антонимы возможны у таких слов, значения которых заключают в себе противоположные качественные оттенки, но в основе значений всегда лежит общий признак: прилагательное **обеспеченный**, в противоположность прочим синонимам ряда, подчеркивает гарантированность наличия средств для комфортабельной жизни, прочность имущественного положения субъекта. При этом размер этих средств сравнительно невелик; обычно он меньше, чем у состоятельный, хотя и превышает принятую норму. Это прилагательное может характеризовать весь слой благополучных людей, имеющих значительные средства или хорошо оплачиваемую постоянную работу, а не только его верхушку, как в случае состоятельный.

Близкие по значению к рассматриваемым словам являются лексемы: **богатый, состоятельный, роскошный, зажиточный, насыщенный, состоятельный, денежный, роскошный, зажиточный, насыщенный, богатый, обеспеченный, счастливый** и т.д [Абрамов, 1999]

Эти синонимы являются неотъемлемым элементом языка, обогащающим его и делая его более мощным инструментом для передачи информации и взаимодействия между людьми. Они способствуют эволюции и развитию языковой культуры, поддерживая её динамичность и многообразие.

Слово «**бедный**» может быть определено как человека, характеризующееся постоянным или хроническим лишением ресурсов,

возможностей, выбора и т.д. Варианты сочетаемости лексемы «**бедный**» с существительными: **бедные люди, бедная старушка, бедное создание, бедная принцесса** и т.д.

Прилагательное «**обеспеченный**», в отличие от других синонимов, акцентирует внимание на гарантированности средств для комфортной жизни и устойчивости имущественного положения. Хотя размер этих средств сравнительно небольшой – обычно меньше, чем у «состоятельного» человека, – он все же превышает общепринятую норму. Это слово может охватывать весь слой людей, ведущих благополучную жизнь благодаря значительным ресурсам или стабильной высокооплачиваемой работе, а не только его наиболее обеспеченную часть, как в случае с «**состоятельным**».

В результате анализа были выявлены концептуально важные статистические показатели, которые в количественном выражении составляют 374 слов по данным толковых словарей, указанные выше.

Исследование языковых аспектов, связанных с сознанием, мышлением, духовной жизнью, национальной психологией, историей и культурой, позволяет по-новому взглянуть на важнейшие элементы языковой картины мира. Одним из таких элементов выступают языковые оценки человека, включая оценки его внешнего облика.

2.2.2. ЛСГ "Внешний мир человека" в русском языке

В эту группу входят представления о внешности человека, его социальном положении, а также о физиологическом и физическом состоянии.

Разделение на две группы этих черт следует считать условным, так как невозможно строго разграничить характеристики только как «внешние» или только как «внутренние». Между ними присутствует глубокая взаимосвязь.

Различные внешние проявления человека (определённые черты его внешности, поведение в обществе), связанные с характеристиками "внешнего

человека", могут указывать на его психологическое состояние, которое рассматривается как характеристика "внутреннего человека" и так далее.

Анализ классификаций человеческих характеристик демонстрирует, что различные исследователи выделяют примерно те же основные черты человека. Одним из ключевых характеристик, которыми описывают человека, является его внешность. Внешний вид человека подлежит эстетической оценке.

Внешний облик, в свою очередь, включает в себя множество параметров, таких как пропорции тела, черты лица, цвет и состояние кожи, волосы, осанка и манеры движения. Каждый из этих элементов способен предоставить информацию о здоровье, образе жизни, национальной принадлежности и даже характере человека.

Среди множества культурных и исторических контекстов, внешний облик может символизировать различные ценности или идеалы. В одних эпохах в моде были пышные формы и светлая кожа, в других превозносились стройность и загорелый цвет лица. Это подчеркивает вариативность восприятия внешности в обществе и демонстрирует, что эстетическая оценка зачастую является производной от социально-культурных норм и стандартов.

Помимо очевидной эстетической функции, внешность играет важную роль в межличностном общении. При первой встрече человек немедленно обращает внимание на внешний вид другого, часто интуитивно связывая его с предполагаемыми качествами личности. Этот феномен может вести к стереотипам или, наоборот, стать основой для создания положительного первого впечатления.

Также, современные исследования подчеркивают важность адаптивной функции внешности в эволюционном смысле. Многие аспекты внешнего облика человека связаны с репродуктивными стратегиями и успехом. Например, такие характеристики, как симметрия лица или яркость глаз, в ряде исследований были связаны с повышенной привлекательностью и воспринимаемой доброжелательностью партнеров.

Таким образом, одна из удивительных особенностей человеческого облика – это его способность комбинировать в себе множество функций, эстетических, коммуникативных и адаптивных. Этот многосторонний подход к пониманию внешности подчеркивает её значение не только как объекта художественного и социального анализа, но также как важного компонента нашей биологической и культурной эволюции.

Внешность – это лицо человека, его фигура, одежда, совокупность характерных особенностей его облика.

В подгруппу **«анатомические параметры человека»** входят лексемы, выражающие аспекты физиологической характеристики человека:

полнота сила рост как: толстый, сильный, низкий, круглый, плотный, полный, длинный, высокий, рослый, неупитанный, горбатый и т. д. [Абрамов, 1999]

В подгруппу **«степень привлекательности»** входят лексемы, описывающие внешнюю красоту человека. К ним относятся прилагательные: **красивый, симпатичный, хорошенький, привлекательный, интересный, милый, миленький, миловидный, приятный, смазливый** и т.д.

В подгруппу **«соматические параметры»** входят лексемы, определяющие части тела, телосложение:

круглолицый, веснушчатый, скуластый, большеглазый, большеротый, светлокожий, курносый и т.д.

Подгруппу **«функциональные параметры»** составляют лексемы, определяющие **голос, мимика, жесты, манеры, походка, осанка**.

Таблица №2.

II. Внешний мир человека.	
❖ <i>Анатомические параметры человека</i>	<i>высокий, низкий, высокий, низкорослый, худой, полный, толстый, упитанный, дряхлый, накачанный, слабый, хаотичный, стройный и т.д.</i>

❖ Степень привлекательности: • положительное • отрицательное	красивый, безобразный, уродливый, некрасивый, прекрасный, хороший, дурной, привлекательный, роскошный, изящный, прелестный, живописный изысканный и т.д.
❖ Соматические параметры: • части тела (лицо) и др.	остролицый, скуластый круглолицый, полнолицый, веснушчатый, курносый, большеглазый, квадратный, скуластый, большеротый, светлокосый и т.д.
• телосложение	широкоплечий, высокий, низкий, стройный, худой, полный, толстый, упитанный, накачанный, худощавый и т.д.
❖ Функциональные параметры: • голос:	знакомый, внутренний, тихий, громкий, низкий, хриплый, спокойный, приятный, насмешливый, звонкий, мягкий, негромкий, взволнованный, слабый, скрипучий, хриловатый, дрожащий, уверенный и т.д.
• мимика:	выразительная, живая, странная, эмоциональная, смешная, напряженная, невыразительная, естественная, хитрая, негативная, актерская и т.д.
• жесты:	эффектный, естественный, красивый, неуверенный, робкий, усталый, вызывающий, выразительный и т.д.
• манеры:	грубоватая, лаконичная, высокомерная, невозмутимая, сдержанная и т.д.
• походка	пружинистая, неуверенная, нетвёрдая, танцующая, скользящая, торопливая, уверенная, неторопливая, бесшумная и т.д.
• осанка:	горделивая, благородная, царственная, величественная, уверенная, грациозная, мужественная, властная, правильная, неправильная, аристократическая, королевская и т.д.

К анатомическим параметрам человека относится лексема «**высокий**».

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение данной лексемы: «**Высокий** -ая, -ое; высок, высока, высоко и высоко, выше, высший, высочайший

1. Большой по протяжённости снизу вверх или далеко расположенный в таком направлении. Высокая гора. Высокий дом. Высокий рост. Высокие

потолки. Высокие облака. Жить высоко (наречие). Высокий лоб (большой и открытый). Высокая грудь (круто поднимающаяся).

2. *только* кр. ф. (высок, высока, высоко). Большой по такой протяжённости, чем нужно. Этот стул малышу высок.

3. Очень хороший. Быть высокого мнения о ком-н. Высокое качество товаров. Книга высокого достоинства. Высший сорт.

4. О звуке, голосе: тонкий и звонкий. Высокая нота. Высокий голос (сопрано). Высокий звук (звук большой частоты)» [ТСРЯ,1999] *«У сарая стоял высокий сухой старик в валенках»/НКРЯ/*.

Согласно словарю С. Ожегова в первом значении **«высокий»** описывает высоту неодушевленного объекта. В словарной системе оно имеет семантику большой длины снизу вверх или далеко расположено в таком направлении. Примерами является фразы, извлечённые из данной словарной статьи. Высокая гора. Высокий дом. Некоторые общие семантические черты позволяют различать лексические единицы как внутри группы слов, характеризующих рост человека, так и среди слов, описывающих телосложение, например: высокий лоб, высокая грудь. Эти прилагательные принадлежат к группе слов, в которых заложено представление о человеке. Во втором значении интересующий нас признак отсутствует в значении лексемы. Лишь в третьем значении он используется для характеристики качества человека, предмета и тому подобное. В четвертом значении определяет характер звука и соответствует описанию, например, при ворчании звук выше, подразумевает более сильную негативную оценку, или когда ворчание более низкое и монотонное и т.д., а также тонкое и звонкое [ТСРЯ, 1999].

«У сарая стоял высокий сухой старик в валенках»/НКРЯ/. «Он стоял, такой высокий и тонкий в талии и светлоглазый, и улыбался, глядя на меня» /НКРЯ/.

В словаре Н.Д. Ушакова лексема «**высокий**» определяется как прилагательное: «**Высокий** высокая, высокое; высок, высока, высоко; противоп. низкий.

1. Имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии. Высокая гора. Высокий дом. Высокий рост. |

2. Отстоящий на далекое расстояние вверх (от земли). Высокие облака. Аэроплан занял более высокое положение. || Расположенный выше окружающего и возвышающийся над поверхностью, горный. Высокая местность. || Имеющий уровень выше обычного (о воде). Высокая вода бывает весной. Была в Неве высокая вода, и наводнения в городе боялись. Ахматова.

3. Имеющий отличные качества, достоинства. Высокие сорта товаров. Книга высокого достоинства.

4. Превосходящий других важностью, влиянием, весьма почетный (книжн.). Высокое звание. Высокое положение в обществе. Высокая честь,

5. *только полн. формы.* Знатный, высокопоставленный; исходящий колебаниями большой частоты и о голосе соответствующего диапазона и тембра). Высокая нота. Высокий тенор. Изысканно литературный, книжный, витиеватый (о стиле, языке; от какого-н. знатного лица (книжн. устар.) Высокий гость. Благодарить за высокое внимание. || В международных отношениях - официально-почтительное обозначение сносящихся сторон (офиц. дипл.). Высокие договаривающиеся стороны.

6. Возвышенный, полный глубокого содержания и значения (книжн.). Высокие мысли. Высокие побуждения. Кто высок, тому не надо различать, что в людях ложь. Ф. Сологуб. Но узнаю тебя, начало высоких и мятежных дней. Блок.

7. Тонкий, звонкий (о звуках, производимых воздушными колебаниями большой частоты и о голосе соответствующего диапазона и тембра). Высокая нота. Высокий тенор.

8. Изысканно литературный, книжный, витиеватый (о стиле, языке; книжн.). Высокий лоб - большой. Высокая грудь - не плоская, круто поднимающаяся. Быть высокого мнения о ком о чем - очень или слишком хорошего мнения» [ТССРЯ, 2014] *“Перед ним стоял высокий стройный юноша в офицерской форме»/НКРЯ/.*

Согласно словарю Н.Д. Ушакова лексема «**высокий**» в *первом и третьем* значении не соответствуют описанию черты характера человека.

В *четвертом* значении выделяются прилагательные, отражающие характеристики человека, занимающего высокое должностное или общественное положение, обладающего большой властью, на которые указывают извлеченные примеры из словарной статьи: возвышенный, ответственный. В *пятом* значении выделяются прилагательные, отражающие характеристики человека, занимающего высокое должностное или общественное положение, обладающего большой властью, на которые указывают извлеченные примеры из словарной статьи: возвышенный, ответственный. *Шестое, седьмое и восьмое* значения не подходят описанию качества человека. Существует еще один круг употреблений, в котором оно характеризует звук, это характеристика, связанная с языком, стилем: возвышенный, торжественный.

Таким образом, данные словаря указывают на сходство значений первого и четвертого значений, в словаре С. Ожегова, а в словаре Н. Ушакова 4-го и 5-го значений.

Представление значений синонимов в виде набора семантических компонентов наглядно показывает важность не только интегральных, но и дифференциальных семантических признаков в структурной организации ряда, что определяет их особенно тесную смысловую общность.

Так, «**высокий**», «**длинный**», «**маленький**», «**низенький**» указывают на значительное отклонение от среднего, а такие как «**невысокий**» и «**выше <ниже> среднего**» - на небольшое отклонение. Остальные термины из этого класса имеют оценочный характер. Термины, описывающие рост человека,

чаще передают негативную оценку, например, «**длинный**», «**низенький**», «**малорослый**». «**Долговязый**» подразумевает худобу и слишком длинные ноги, «**малорослый**» - общую физическую неразвитость, «**низенький**» обычно соотносится с нарушением пропорций тела и т. д. «**Длинный**», в отличие от «**высокий**», предполагает худобу, узкие плечи и грудь. «**Долговязый**» обозначает наличие слишком длинных ног. Эти термины часто используются для описания подростков или молодых людей. «**Длинный**» выражает негативную оценку.

Рассматриваемые прилагательные такие, как **огромный, грандиозный, высокого роста, возвышенный, гористый, верховный, обширный, чрезмерно высокий, понизывающий, длинный, наивысший** содержат общую семантическую единицу, выявляемую через анализ их значений в словарях и которую можно обозначить синонимами. Поляризация значений в языке возникает из-за необходимости обозначить конкретные явления и предметы, которые имеют противоположные характеристики. Рассматриваемые лексемы **маленький, низкий, приземистый, низкорослый, приземлённый, будничный, невысокий** имеют противоположное значение и представляют собой пример антонимов, возникших вследствие такого разделения.

Варианты сочетания лексемы «**высокий**» с существительными:

высокий бородач, высокий человек, высокая женщина, высокий мужчина, высокие знания и т. д. [Абрамов, 1999].

Изучаемые прилагательные **большой, великий, рослый, вышний, горный, верхний, большой, визгливый, высокорослый, высочайший** имеют одну общую сему, которая выявлено при анализе их дефиниций в словарях и которую можно назвать синонимами.

Лексемы «**маленький, низенький, низкорослый, приземлённый, будничный, невысокий**» имеют противоположные значения. Варианты сочетания лексемы «**высокий**» с существительными:

высокий бородач, высокий человек, высокая женщина, высокий мужчина, высокие знания и т.д.

Термин «**маленький**» обладает схожей семантикой с рассматриваемой лексемой. Один из типичных семантических признаков слова «высокий» включает оценку физической внешности человека. Некоторые выражения, описывающие человеческий рост или параметры тела, являются нейтральными. Слова этой категории носят оценочный характер, и при этом термины, описывающие рост, чаще всего несут в себе негативную оценку.

Другой общий семантический признак для данной группы слов указывает на уникальные черты телосложения, предполагая худощавость и слишком длинные конечности. **Малорослый** обозначает общее физическое недоразвитие, а невысокий рост нередко связывают с нарушением общих пропорций тела и т.п. **Низкорослые и маленькие** по атрибутивной позиции в основном характеризуют взрослых, а **долговязые и длинноногие** - в основном, людей. Семантические особенности лексемы «**толстый**» является указание на избыток жира.

Анализ показывает, что 1-е и 2-е значения словаря С. Ожегова и 1-е и 2-е значения словаря Д. Н. Ушакова фиксируют одно и то же значение для описания человека.

Большой толковый словарь русского языка С. И. Ожегова даёт следующее определение: «**Остролицый, -ая, -ее; -лиц, -а, -е.** Характеризуется узким, заостренным лицом. Остролицый паренёк. Остролицая девочка» [ТСРЯ,1999]. *«Ведь стук этот у него неразрывно был связан с похожим на кошку остролицым человеком, у которого по верхней губе тянулась полоска рыжей щетины, а один глаз никогда не открывался»* /НКРЯ/.

В основном значении лексема «**остролицый**» описывает внешнее качество человека и служит для характеристики общего обозначения и выражения лица.

В словаре Н. Д. Ушакова «**остролицый**» интерпретируется следующим образом: «**Остролицый** остролица, остролицее; остролиц, остролица, остролицо. С узким, заостренным лицом. Остролицый, с высоким лбом и курчавыми волосами. Максим Горький» [ТССРЯ, 2014] «*Молодой остролицый человек через два часа постучал в комнату скрипача*» /НКРЯ/

В словаре есть только одно значение этой лексемы. Согласно примерам, извлеченным из словарной статьи, лексема "**остролицый**" используется для описания внешнего вида человека, живого существа и состояния тела.

Прилагательные **остролицый** и **узколицый** являются синонимами друг для друга, и каждый из них образует антонимическую пару с широколицым. Проявление полноты лица отражается в прилагательных **полнолицый, толстолицый и пухлолицый**. Будучи компонентами данного микрополя, эти слова имеют разные оттенки значений. **Полнолицый** говорит о наличии крепкого здоровья у человека, в то время как **пухлолицый** и **толстолицый** в какой-то мере обозначают негативное восприятие говорящим, который видит некрасивое лицо. В это поле входит также прилагательное **круглолицый**, которое акцентирует на округлости лица и намекает на его полноту.

Основу степени привлекательности составляет критерий красоты. Красота – это эстетическая категория, представляющая собой идеальное, гармоничное сочетание элементов объекта, которое приносит эстетическое наслаждение наблюдателю. Красота считается одной из важнейших культурных категорий. Противоположностью красоты выступает безобразие.

Анализ показывает, что 1-е и 2-е значения словаря С. Ожегова и 1-е и 2-е значения словаря Д. Н. Ушакова фиксируют одно и то же значение для описания человека.

В словаре С. И. Ожегова данная лексема интерпретируется так: «**Красивый**, -ая, -ое; -ив; красивее и (устар. и высок.) краше.

1. Доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный. Красивое лицо. Красивый вид. Красивый голос. Красиво (нареч.) писать. Красивый танец. Краше становятся города. Краше в гроб кладут (погов. о человеке с больным, измождённым лицом).

2. Полный внутреннего содержания, высоконравственный. Красивый поступок.

3. Привлекающий внимание, эффектный, но бессодержательный. Красивые слова. Красивый жест» [ТСРЯ,1999] «*«У неё было очень красивое лицо. Ясными синими озёрами светились большие глаза. Над ними – тонкие чёрные брови, как две стрелки»/НКРЯ/*

В первом значении лексема "**красивый**" характеризует ценность и ее критерии и соответствует описанию внешности человека, очертаниям формы ее лица.

Во втором значении оно описывает внешние и внутренние свойства людей. Соответствует описанию приятного на вид, отличающегося правильностью очертаний, гармонией цветов, тонов, линий и т.д.

В третьем значении лексема «**красивый**» не подходит описанию человеческой характеристики. [ТСРЯ,1999]

В словаре Н.Д. Ушакова лексема «**красивый**» репрезентируется так: «**Красивый** красивая, красивое; красив, красива, красиво.

1. Нравящийся своим внешним видом, поражающий зрение правильностью очертаний, сочетанием тонов, соотношением линий. Красивое лицо. Красивая картина. Красивый пейзаж. Красивый закат. Красивый дом. Красиво (нареч.) писать. || Отличающийся гармоничностью, стройностью движений. Красивая походка. Красивый танец.

2. Производящий эстетическое впечатление. Красивая музыка. Красивый голос. Красивое стихотворение.

3. Нравственно прекрасный. Красивый поступок. Красивый порыв» [ТССРЯ, 2014] «*Это была высокая **красивая** девочка со снежно-белыми*

волосами, в белой футболке с длинными рукавами, из-за которой её бледная кожа казалась ещё бледнее» /НКРЯ/.

Согласно словарю Н. Д. Ушакова все значения лексемы «**красивый**» соответствуют описанию характеристики человека.

В первом значении эта лексема соответствует объекту или субъекту, который называет что-то привлекательное внешне, на что очень приятно смотреть, человеку, который находит красоту в простых вещах и очаровывает других не только словами, но и поступками. Во втором значении подходит для описания человека, который способен вызвать у других людей чувство радости, восхищения и вдохновения. Его внутренняя красота отражается в улыбке, взгляде, походке и голосе. В третьем значении семантическое поле лексемы "**красивый**" обогащается понятиями, обладающими духовной гармонией, которая является результатом постоянного развития и самосовершенствования. Красивый человек относится к окружающим с уважением и заботится о других. Обладая чуткостью и вниманием, умеет поддержать людей в трудную минуту, быть помощником и надежным другом.

На основе данных словарной статьи Н. Ушакова и С. Ожегова было выявлено наличие семантической связи между исходным словом-стимулом «**красивый**», выбранным в качестве основного исследуемого концепта. Все три значения словаря С. Ожегова и три значения лексемы «**красивый**» Н. Ушакова имеют одинаковую смысловую нагрузку.

Синонимами являются **прекрасный, живописный, привлекательный, очаровательный, пригожий, интересный** и т.д., имеют общий семантический признак с лексемой **красивый**.

Описание лексики с точки зрения смысловой противоположности ее единиц даются антонимами: **безобразный, некрасивый, уродливый** и т.д.

Лексема «**безобразный**» эстетическая категория, противопоставляемая прекрасному и существующая только в восприятии (оценке) человека. Понятие «**некрасивый**» описывает некрасивого человека с неприятной

внешностью. В то время как слово «ужасный» может нести в себе оценку внешности, имеющую большее эмоциональное напряжение, иногда, несмотря на свою резкость, служит более подходящим термином для обозначения полного несоответствия канонам красоты. В глазах общества такие характеристики могут олицетворять не только физические черты, но и внутренние качества, которые проявляются во внешнем облике.

Слово «красивый» образует словосочетания с существительными: **красивая жена, красивые черты, красивая девушка** и т.д.

Анализ словарной статьи С.Ожегова показывает, что значение «красивый» совпадает в 3 и 4 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

В целом, красота – это качество, вызывающее приятные эмоции, восхищение, нежность или восторг. Красота может быть связана с внешностью, например, симметричным лицом, гладкой кожей, выразительными глазами, пропорциональным телосложением и т.д. Однако красота может проявляться и в других аспектах жизни, таких как природа, искусство, музыка, литература, архитектура и т.д. В конечном счете, определение красоты сильно зависит от восприятия каждого человека, его личных предпочтений и опыта.

Соматические параметры состоят из лексем, выражающие части тела (лицо) и др.

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение лексемы, выражающие анатомические параметры человека: «**Плечистый**, -ая, -ое; -ист. С широкими сильными плечами. Плечистый юноша || сущ. плечистость, -и, ж.» [ТСРЯ,1999] *«Над ним нависал плечистый человек с чёрными волосами, собранными в тугую косу на затылке, и второй голос явно принадлежал ему»* /НКРЯ/.

В первом значении семантические признаки этой лексемы соответствует описанию характеристики человека. Об этом свидетельствуют примеры слов и словосочетаний, приведенные в словарной статье. С широкими сильными плечами.

В словаре Н.Д. Ушакова даётся следующее определение данной лексемы: «**Плечистый** плечистая, плечистое, плечист, плечиста, плечисто. С широкими и мощными плечами. Плечистый парень».

В первом значении семантический признак прилагательного "**плечистый**" – это описание человека, "имеющего широкие плечи" [ТССРЯ,2014] «*Это был малый лет 30-35, **плечистый**, белозубый, с военной выправкой и желтыми волосами на пробор*» /НКРЯ/.

В синонимических словарях найдено следующие синонимы к слову **плечистый**: **косая сажень в плечах, широкоплечий и т.д. и словосочетание: плечистый человек** и т.д.

Анализ показывает, что словарь С. Ожегова и словарь Д. Н. Ушакова фиксируют одно и то же значение для описания человека.

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение лексемы «**Громкий**, - ая, - ое, - мок, -мка, -мко; громче.

1. Сильно звучащий, хорошо слышный. Громкий голос. Громко (нареч.) кричать.

2. *перен., полн. ф.* Получивший широкую известность, огласку. Громкий процесс. Громкий скандал.

3. *перен.* Напыщенный, фальшиво торжественный. Громкие фразы. Громкие слова. || сущ. громкость, - и, ж». [ТСРЯ,1999]. «*Кто идёт? – вдруг раздался громкий голос человека, ещё невидимого за деревьями, скрывавшими его. Послышался звук взводимого курка*» /НКРЯ/.

В первом значении прилагательное «**громкий**» семантически подходит для выражения голосовых звуков, физических особенностей речи человеческих характеристик и т.д.

Во втором значении оно чаще используется для характеристики ситуации. В данном случае речь идет о том, что общество знакомо с данной ситуацией и проявляет к ней острый, хотя и не особенно глубокий интерес, близкий к праздному любопытству.

В третьем значении прилагательное «громкий» указывать на субъективное восприятие события говорящим, указывают на то, что субъект ведет себя некорректно, нарушая общепринятые и обычно известные ему нормы поведения.

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное «громкий» имеет следующее значение: «**Громкий** громкая, громкое, громок, громка, громко.

1. Сильно звучащий, хорошо слышный. Громкий голос. Громко (нареч.) говорить. Громкий разговор.

2. *перен.* Получивший широкую известность. Громкое имя. Громкая слава. Громкий процесс. Громкое дело (судебное). || То же о чем-н. предосудительном, скандальном (разг. ирон.). Громкое поведение.

3. Пустой и напыщенный, трескучий (книжн.). Громкая угроза. Прикрыть пустоту содержания громкими словами».[ТССРЯ, 2014] «*Всё это ложь! – закричал **громким** голосом доктор, проезжая мимо нас*» /НКРЯ/.

Согласно словарю, в своем *первом* значении оно используется для характеристики ситуации.

Во *втором* значении оно характеризует широкий спектр событий. Эта лексема подходит для описания человека, склонного вступать в конфликты с другими людьми без достаточной причины.

В *третьем* значении характеризует поведение субъекта с внешней стороны, акцентируя внимание на грубой, примитивной, невежливой форме высказывания.

Анализ словарной статьи С. Ожегова показывает, что значение «громкий» совпадает в 3 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

«Громкий» содержит указание на присутствие особого объекта или ситуации в сознании и эмоциях наблюдателя.

Слово "**нашумевший**" также может описывать обстановку, но его использование предполагает меньший размах, чем когда говорят о "**громкой**" ситуации. "**Сенсационный**" и "**скандальный**" указывают на причины широкой огласки объекта. В отличие от предыдущих, они могут

описывать субъективную реакцию на событие со стороны говорящего или очевидца. "**Громкий**" соответствует слову "**шумный**", а "**скандальный**" схож с прилагательным "**одиозный**".

Рассматриваемый ряд синонимов, в особенности прилагательное «**Громкий**» сближается с рядом:

Крикливый – это особый тип поведения, характеризующийся чрезмерной громкостью, остротой и назойливостью в общении. Если какой-то человек много и громко разговаривает или его действия сопровождаются громким звуком, то его называют **шумным**.

При описании громкоголосого человека сразу же рисуется образ доминанта, человека, который контролирует все.

Также близкие по значению к рассматриваемому слову:

звонкий, зычный, гулкий, раскатистый, знаменитый, славный, громозвучный, нашумевший, здоровый, ушераздирающий, сенсационный, гомерический, трескучий, истошный, громкоголосый, хлесткий, велегласный и т.д.

Лексема «**громкий**» обладает рядом противоположных по значению лексем:

Тихий человек – это неразговорчивый, необщительный, молчаливый человек, **молчаливый человек** много не разговаривает, **тихий человек** ведет себя тихо, **невозмутимый человек** ведет себя спокойно, не кричит.

Спокойным называют тихого, послушного человека, который никому не причиняет беспокойства, это человек с уравновешенным, эмоционально и стабильным характером и т.д.

В русском языке тихий человек – это человек бесконфликтный, без злобы, молчаливый, спокойный, кроткий, смиренный и т.д.

Прилагательное «**громкий**» в сочетании с существительными образует большое количество словосочетаний: **громкий смех, громкий хохот, громкий стон, громкие разговоры, громкий топот, громкий спор** и т.д.

Лексема **«выразительный»** выражает богатство и многообразие средств, используемых для передачи эмоций, мыслей и настроений, за счет которых создается глубокое и отчетливое впечатление на человека. Это качественное прилагательное, которое описывает объекты или явления, обладающие способностью живо и ярко передавать характерные черты, особенности или чувства.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы:

«Выразительный, - ая, - ое; -лен, -льна.

1. Хорошо выражающий что-н., яркий по своим свойствам, внешнему виду. Выразительная речь. Выразительное лицо. Выразительные глаза.

2. Многозначительный, как бы сообщающий что-н. Выразительный взгляд. Выразительно (нареч.) посмотреть.|| сущ. выразительность, - и, ж». [ТССРЯ,2014] *«Не красавица, ... а какое выразительное лицо!»/НКРЯ/*.

В первом значении семантическая связь лексемы **«выразительный»** больше подходит для описания характера человека, что можно проанализировать на примере фраз из словарной статьи: Выразительное лицо. Выразительные глаза.

Во втором значении эта лексема подходит для описания ярко выраженных мыслей и чувств.

В словаре Н.Д. Ушакова лексема **«выразительный»** интерпретируется следующим образом: **«Выразительный** выразительная, выразительное; выразителен, выразительна, выразительно. Наделенный каким-н. особенным выражением, полный выражения (о внешности). У нее очень выразительные глаза. Выразительное лицо. Выразительный голос. || Ярко или образно что-н. выражающий (книжн.). Выразительные движения. || Многозначительный (разг.). Она поняла всё по его выразительному взгляду. Выразительное чтение - чтение вслух с соблюдением правильной интонации, как особое мастерство или предмет обучения» [ТССРЯ,2014] *«Голос [женщины] был звучный и выразительный, со своей интонацией для каждого слова»/НКРЯ/*

В основном значении характеризует характерные черты человека, семантической связи которой является описание черты лица, характеристика внешности.

Выразительность является важнейшим элементом, который позволяет не просто передавать информацию, но делать её чувственной и значимой, способной затронуть внутренний мир человека и вызвать у него те или иные эмоции. Сходными по значению словами являются синонимы:

выразительный, кованный, явственный, красочный, эффектный, четкий, значительный, отточенный, чеканный, яркий, эмфатический, драматический, изобразительный, картинный, ясный, фотогеничный, отчетистый, драматичный, рельефный, образный и т.д

В сочетании с существительными образует большое количество словосочетаний: выразительные глаза, выразительное лицо, выразительны голос, выразительные движения и т.д.

Резкий характер – это состояние, при котором человек проявляет непредсказуемые и часто агрессивные эмоциональные реакции на различные ситуации. Он может страдать от частых перепадов настроения, неуправляемой ярости и агрессии. При таком характере человек может быть нервным, вспыльчивым и иметь тенденцию к принятию спонтанных и необдуманных решений.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы:

«Резкий, - ая, - ое; -зок, -зка, -зко, -зки и -зки; резче.

1. Проявляющийся с большой силой, остротой. Резкий ветер. Резкий холод.
2. Внезапный и очень значительный. Резкий спад. Резкое похолодание. Резкая боль.
3. Чересчур сильный. Резкий свет, запах. Резкий голос.
4. Лишённый мягкости, плавности, порывистый. Резкое движение.
5. Чётко и грубо очерченный. Резкие линии. Резкие черты лица.

6. Прямой и жёсткий, нелюбезный. Резкая критика. Резкие выражения.

|| сущ. резкость, - и, ж.» [ТССРЯ,2014]"Я не слыхал, какие такие язвительные ипильки пускал мне вдогонку один из моих преследователей"/НКРЯ/ [ТСРЯ,1999]"Руки у него красные, лицо бурое, борода светлая, а глаза резкие, пристальные, под густыми бровями» /НКРЯ/.

В первом значении лексема непосредственно связана с прилагательным «**резкий**», относится к высшей форме его проявления. Во втором значении семантическая связь данной лексемы больше подходит для природных или стихийных явлений, которые можно проанализировать на примере фраз из словарной статьи: резкий холод, резкая боль.

В третьем значении подходит для описания слишком сильного, неприятно действующего на органы чувств явлений, голосовых звуков, издаваемых человеком, проявлении запаха и т.д.: резкий голос, резкий запах. В четвёртом значении прилагательное «**резкий**» применяется при описании лексических единиц с прилагательным «**резкий**» относительно движения. В пятом значении семантические признаки подходят для выражения физиологической характеристики человека, описание частей тела, в частности черты лица. В шестом значении не соответствуют описанию исследуемой лексики.

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное «**резкий**» имеет несколько значений: «**Резкий** – чувствовалась резкая, неприятная сырость. Чехов.

2. *перен.* Внезапный и очень значительный. Резкое повышение цен. Резкое изменение погоды. Резкий переход от жары к холоду. Погода резко (нареч.) изменилась.

3. Слишком яркий, чересчур сильный, напряженный, неприятно действующий на органы чувств. Резкие краски. Резкий свет. Резкий запах. Резкий вкус. Резкий голос. Резкие звуки. Резко (нареч.) под ухом проблеял ягненок. Шолохов. Когда он смеялся... самый смех звучал чем-то резким и даже диким, почти зверским. Тургенев.

4. Отчетливый, грубо очерченный, не расплывчатый. Резкие тени. Резкие черты лица. Он говорил с чрезвычайной живостью, с резкой мимикой. Герцен.

5. Грубый, дерзкий, высказанный с обидной прямоотой. Резкий ответ. Резкие слова. Резкое замечание. Резкая критика. Вам что надо? - вдруг отчеканил он резко (нареч.). Короленко» [ТССРЯ,2014] *«Он говорил с чрезвычайной живостью, с резкой мимикой»/НКРЯ/.*

В первом значении прилагательного **«резкий»** сохраняется его основной смысл. Во втором и третьем значении оно не соответствует описанию характера человека. В четвертом значении семантические признаки подходят для выражения человеческих характеристик в разговорной речи, для описания черт лица. В пятом значении прилагательное **«резкий»** соответствует описанию речи, проникнутой дерзостью, грубостью.

Таким образом, анализ словарной статьи С.Ожегова показывает, что значение **«резкий»** совпадает в 3 и 4 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

Слова, которые имеют идентичный или практически идентичный смысл и применяются для улучшения речи, делая её более выразительной и точной, представляют собой:

броский, бурный, визгливый, грубоватый, грубый, густой, дерзкий, драстичный, жесткий, заковыристый, значительный зычный, колючий, крикливый, крутой, невежливый, неліцеприятный, неліубезный, неотесанный, несдержанный, нетесанный, неучтивый, острый, отрывистый, пикантный, порывистый, пронзительный, режущий резко очерченный резковатый четкий энергичный явный явственный, ядовитый, язвительно-злой, ясный и т.д [Абрамов,1999].

В сочетании с существительными образует словосочетания: **резкий ответ, резкие черты лица, резкие слова, резкое замечание, резкая критика** и т.д.

Уверенным называют поведение, действие человека, которое он совершает спокойно, решительно.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы: «**Уверенный**, -ая, -ое, -рен. Твёрдый, не колеблющийся, не сомневающийся. У. шаг. У. ответ. Уверен в себе (не сомневается в своих силах, возможностях). Будьте уверены (разг.) – выражение уверенного утверждения. Он справится, будьте уверены.|| сущ. уверенность, - и, женское» [ТСРЯ,1999]. *«Она без страха встретила его спокойный уверенный взгляд»/НКРЯ/.*

В своём первом значении лексема «**уверенный**» по своим смысловым признакам характеризует человека, который не сомневается в своих силах, возможностях и т.д.

В словаре Н.Д. Ушакова значение понятия «**уверенный**» определяется так:

«**Уверенный** уверенная, уверенное; уверен, уверена, уверено.

1. Прич. страд. прош. вр. от уверить.

2. Привычное в своих движениях, твердый, не колеблющийся. Уверенный шаг. Уверенная рука. Уверенный голос. Уверенные движения. Уверенная походка.

3. Совершенно убеждённый в чем-н., твердо верящий в кого-что-н. Уверенный ответ. Уверенно (нареч.) ответить. Мы уверены в победе. Вполне уверен, что это правильно. Будь уверен (а) или будьте уверены - употр. как формула уверения в знач. не сомневайся (не сомневайтесь), не беспокойся» [ТССРЯ,2014] *«Это был бритый, плотный, осанистый и уверенный в себе человек»/НКРЯ/.*

В первом значении автор словарной статьи Н.Д.Ушаков считает рассмотреть смысловое значение лексемы «**уверенный**» как глагол «уверить». Во втором значении лексема «**уверенный**» по смысловому значению характеризует уверенность в различных явлениях: в подке, движении, в характере человека и т.д. В третьем значении лексема

«уверенный» подчёркивает черты уверенного в себе человека в делах, поступках, в словах и т.д.

Слово «уверенный» сочетается со существительными:

уверенный человек, уверенный взгляд, уверенная женщина, уверенный мужчина, уверенное выражение лица, с уверенным видом человека, уверенная походка и т.д.

Анализ словарной статьи С.Ожегова показывает, что значение «уверенный» совпадает в 2 и 3 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

Синонимы играют существенную роль в языковой системе, делая её более гибкой, богатой и выразительной, придавая речи более живой и динамичный характер. Благодаря синонимам, можно точно передавать самые тонкие оттенки смысла, что делает наше общение глубже и многостороннее:

твёрдый, убеждённый, решительный, упрямый, убеждённый, непоколебимый, безошибочный, правильный, точный, убедительный, веский, авторитетный, твёрдый, безапелляционный, категоричный, жёсткий, ультимативный, категорический, внимательный, надёжный, властный, требовательный, жёсткий, командирский, начальственный, победительный, победоносный, повелительный, собственнический, диктаторский, принятый, категорический, императивный и т.д [Абрамов,1999].

Существуют некоторые общие семантические признаки, по которым противопоставляются лексические единицы как внутри класса слов, описывающих характер человека, так и внутри класса слов, относящихся к его интеллектуальным способностям и моральным качествам. Эти противопоставления помогают ярче выразить различные грани человеческой природы, усиливают эмоциональную окраску и делают описание более насыщенным и живым: **гадательный, мягкий, неверный, нетвердый, неуверенный, проигрышный, сомнительный, шаткий** и т.д.

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение лексемы «**нарядный**». В словаре Ожегова дается следующее определение данной лексемы: «**Нарядный** - ая, - ое, - ден, - дна.

1. Красиво одетый. Нарядные девушки.

2. Красивый, пышный (об одежде), красиво убранный. Нарядное платье. Нарядная ёлка.|| сущ. парадность, - и, ж. «А фигурное катание смотрят все, кому нравятся хорошая музыка, танцы и нарядные костюмы»/НКРЯ/

«Он был в свитере и застиранных джинсах. Нарядные девицы, глядя ему вслед, кричали: — Рожденный ползать летать не может!/НКРЯ/«А фигурное катание смотрят все, кому нравятся хорошая музыка, танцы и нарядные костюмы»/НКРЯ/

В первом значении лексема «**нарядный**» подходит для описания красиво одетого человека. Во втором значении лексема «**нарядный**» характеризует внешний вид оформленность, убранство какого – либо объекта. Согласно словарю, семантическая структура этой лексемы обогащена лексическими единицами, выражающими одежду [ТСРЯ,1999].

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное «**нарядный**» имеет следующее значение: «**Нарядный** нарядная, нарядное; наряден, нарядна, нарядно.

1. Красиво, щегольски одетый. Нарядный молодой человек. Нарядно (нареч.) одеться. Я там была нарядная. Некрасов.

2. Красивый, пышный (об одежде). Нарядная кофточка. Нарядный вид». [ТССРЯ, 2014]

«На Новый год 85-летний учёный надел новый костюм и новый галстук. Таким **нарядным** его давно не видели. Сидел с домашними до двух ночи»/НКРЯ/.

Согласно словарю Н.Д. Ушакова в первом значении используется, когда речь идет о внешней форме одежды и характеризует признаки, свойственные человеку и его одежде.

Во втором значении прилагательное **«нарядный»** непосредственно связано с этим понятием и относится к высшей форме его проявления, семантические признаки подходят для выражения человеческих характеристик.

Анализ словарной статьи С.Ожегова показывает, что значение **«нарядный»** совпадает в 2 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

Слово **«нарядный»** с существительными: **нарядные парочки, нарядным делом, нарядное платье, нарядная одежда, нарядные люди** и т.д.

Синонимы дают возможность наиболее полно и точно передать свои мысли и чувства:

вылощенный, выходной, галантерейный, декоративный, затрапезный, кокетливый, красиво убранный, красиво украшенный, красивый, неряшливый, праздничный, принаряженный, приодетый, приукрашенный, пышный, разодетый, разряженный, разукрашенный, торжественный, убранный, элегантный и т.д. [Абрамов, 1999].

Антонимы возможны у таких слов, значения которых заключают в себе противоположные качественные оттенки, но в основе значений всегда лежит общий признак: **повседневный** и т.д.

Фраза **"ювелирные изделия"** относится к изделиям из драгоценных камней и металлов, их производству и продаже.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы:

«Ювелирный, ювелирная, ювелирное, ювелирен, ювелирна.

1. *полн. ф.* Относящийся к изделиям из драгоценных металлов и камней, к работе ювелира || *сущ.* ювелирность, ювелирности, *ж.* (ко 2 знач.)

2. *С тщательной, тонкой отделкой*. [ТСРЯ, 1999]. *«Они часто делали из них геммы, т. е. ювелирные камни с вырезанными на них изображениями: врезанными — инталии; барельефными выпуклыми — камень»*/НКРЯ/.

«Тот же, кто пребывает в неведении относительно своей души, подобен человеку, в чьём доме скрыты многочисленные драгоценные камни и дорогие ювелирные украшения, но он не знает об этом» /НКРЯ/.

В первом значении оно описывает предмет, когда речь идет о художественных изделиях, ювелирных изделиях из драгоценных металлов и камней, их производстве, продаже и т.д. Во втором значении прилагательное **"ювелирный"** напрямую связано с этим понятием и относится к высшей форме его проявления, семантические признаки подходят для наименования человека, занимающегося этим ремеслом.

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное **ювелирный** определяется так:

«Ювелирный ювелирная, ювелирное (см. ювелир).

1. Прил., по знач. связанное с изделиями из драгоценных камней и металлов, их изготовлением и продажей. Ювелирные изделия. Ювелирное искусство. Ювелирный магазин. Ювелирный вес (единицей к-рого является карат).

2. *перен.* Отличающийся искусной и очень тщательной, тонкой отделкой мелочей, деталей. Ювелирная работа». [ТССРЯ, 2014]

«Когда я работал директором ювелирной сети, мне поручили открывать с нуля магазины в одном из регионов/НКРЯ/

В первом значении прилагательное **"ювелирный"** предназначено для определения объекта, связанного с изготовлением ювелирных изделий. Во втором значении прилагательное **"ювелирный"** выражает процесс действия, связанный с изготовлением ювелирных изделий

Анализ словарной статьи С.Ожегова показывает, что значение **«ювелирный»** совпадает в 2 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова. Словарь синонимов русского языка определяет такие синонимы как: ажурный, аккуратный, басменный, скрупулезный, сложный, старательный, тонкий, точный, тщательный, филигранный и т.д [ССРЯ, 2011]

Сочетаемость слова **«ювелирный»** с существительными:

ювелирный магазин, ювелирные изделия, ювелирные украшения, ювелирное дело, ювелирное искусство, ювелирная точность, ювелирная работа и т.д.

При характеристике и оценке внешности человека задействовано только визуальное восприятие, которое считается значимым в процессе установления контактов между людьми, поскольку сознательно или подсознательно человек определяет ценность другого человека по его внешнему виду, и только позже обращает внимание на его личные, моральные, психологические и интеллектуальные качества.

Внешний вид нередко относят к характеристике человека как биологического вида. К этой группе относят также и характеристику частей тела человека, его физиологию, расовую и этническую принадлежность, сочетаемую часто с профессиональной, социальной и поведенческой характеристикой личности [Каменская, 1995: 54].

Лексемы, относящиеся к этому микрополю, неоднозначны и состоят из положительных и отрицательных качеств характеристики человека. В каждом микрополе можно выявить оппозицию синонимических рядов – синонимично-антонимических парадигм, которые составляют единство, определяющее объем и содержание понятия. Эти синонимично-антонимические группы могут послужить основой для идентификации семантических категорий, данной микрополе.

Статистический анализ показывает важные понятийные показатели, которые в количественном выражении составляют 502 слова по данным толковых словарей.

Интеллектуальная и эмоциональная деятельность человека рассмотрено в исследованиях С.Г. Воркачева, как безразличие, удивление, любовь, презрение и некоторые другие [Воркачев, 1995: 21].

Интеллект часто рассматривается в контексте “человек как мыслящее существо”. К этой области также относятся аспекты, оценивающие психическое здоровье, социальное поведение и жизненный опыт человека.

Интеллектуальная активность связана с внутренним миром человека и его когнитивной сферой [Булыгина, 1997: 7].

При этом иногда можно заметить, что оценка интеллектуальных возможностей человека осуществляется на основе внешних параметров. Например, заключение о его интеллектуальной стабильности или нестабильности часто основывается на его поведении, внешнем виде и других факторах. Оценка интеллектуальных характеристик человека в основном проводится в двух направлениях: во-первых, по уровню его умственных способностей, и во-вторых, по его способности ясно мыслить, рационально рассуждать и адекватно оценивать действительность.

2.2.3. ЛСГ “Интеллектуальная деятельность человека” в русском языке

В рамках микро концепта «интеллект» можно выделить ключевые концепты, структурированные вокруг устойчивых смысловых характеристик, которые оцениваются через противоположные понятия: мудрость и неразумность. Признаки мудрости проявляются в двух противоположных категориях: «недалекий человек» и «проницательный человек». Среди интеллектуальных способностей человека можно выделить подкатегории: образованность (глубокие знания и компетентность), сообразительность (способность быстро реагировать и принимать решения), рациональность (интеллектуально обоснованные навыки достижения целей). Понятие интеллект характеризует способность человека к обучению.

Интеллект часто рассматривается в контексте "человек как разумное существо", объединяющем понятия, связанные с психическим здоровьем, социальными навыками и опытом жизни. Внутренняя интеллектуальная активность касается когнитивных аспектов личности [Булыгина, 1997: 7].

В то же время можно наблюдать, что интеллектуальные качества оцениваются исходя из внешних характеристик человека. Например, мнение об интеллектуальном здоровье или его отсутствии часто формируется на

основе поведения и внешнего вида индивида. Оценка интеллектуальных характеристик человека ведется по двум направлениям: на основе уровня умственных способностей и способности логически мыслить и адекватно воспринимать реальность.

Таблица №3.

III. Интеллектуальные деятельности человека	
❖ ум и глупость:	
• <i>глупый человек</i>	<i>бестолковый, тупой, глупый, безголовый, пустоголовый, безмозглый, дурной, скудоумный, слабоумный, слабоголовый и тд.</i>
• <i>умный человек</i>	<i>находчивый, многодумный, многомудрый, трезвый, путный, деловой, премудрый, догадливый, рассудительный и т.д.</i>
• <i>образованный</i>	<i>начитанный, образованный, просвещенный, развитостый, ученый, цивилизованный и тд.</i>

Лексемы, определяющие степень проявления признака глупого человека, раскрываются сочетанием прилагательных **тупой, бестолковый**, проявления признака глупого человека.

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение данной лексемы: «**Бестолковый**, -ая, -ое; -ов.

1. Непонятливый, глупый, несообразительный. Бестолковый ученик.
2. Беспорядочный, невразумительный, неразумный. Б. рассказ. Бестолково (нареч.) делать что-н.|| сущ. бестолковость, -и, ж.

Семантическое поле лексемы "**глупый**" обогащается двумя признаками. В первом значении она отражает качественные характеристики человека как непонятливого, тупого, неразумного, а во втором прилагательное **глупый** указывает, прежде всего, на неспособность субъекта.

Глупый близок по значению к прилагательному тупой. [ТСРЯ, 1999]. «Идею, что «внутри каждого бестолкового человека сидит толковый, который пытается выбраться наружу», они отвергли» /НКРЯ/.

Согласно толковому словарю Ушакова, эта лексема имеет три значения, характеризующие качество человека. **«Бестолковый** прилагательное 1. Непонятливый, несообразительный. 2. Невразумительный, бессвязный. 3. перен. Совершаемый или происходящий без определенной цели, без толку; беспорядочный» [ТССРЯ, 2014] *«Вот тогда я решил записать его рассказы, сохранить, запрятать в кассеты, в рукописи хотя бы остатки того, что до сих пор транжирили в трепе с ним у костров, в застоле, в бестолковых расспросах»/НКРЯ/.*

Слово "**бестолковый**" главным образом указывает на неспособность человека усваивать объяснения или находить решения в конкретных ситуациях, а также отсутствие умения планировать шаги для достижения задач. Бестолковое поведение отличается беспорядочностью и иногда нелогичностью, причем такие люди часто причиняют себе вред своими действиями.

Согласно словарю С.Ожегова все значения лексемы **«ювелирный»** совпадает со значением словаря Н.Д.Ушакова. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова определяет синонимы и антонимы к лексеме **бестолковый**: несообразительный, непонятливый, недогадливый, бессвязный, безответственный, беспорядочный и т.д.

Природа человека – философское понятие, которое обозначает сущностные характеристики человека, отличающие его и несводимые ко всем иным формам и родам бытия, в той или иной мере присущие всем людям.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы:

«Природный, -ая, -ое.

1. см. природа.

2. Естественный, натуральный. Природный газ. 3. По рождению принадлежащий к какой-н. стране, общественному классу. П. русский. П. хлебороб. 4. перен. То же, что прирождённый. Природный талант» [ТСРЯ,

1999] *«Природный человек сочетается с мировой духовной организацией материи, имеющей нравственный смысл, с творческой силой, не имеющей предела, с интеллектуальными возможностями, не знающими границ»* /НКРЯ/

В первом значении автор данной словарной статьи рассматривает как существительное «природа». Во втором значении лексема может использоваться в описании того, что создано самой природой, без вмешательства человека. В третьем значении лексема «природный» используется для описания объекта, созданного природой, а не человеком, связанного с природной средой, естественного характера, который человек получает с момента своего рождения. Природное свойство — это ум. Умный человек не обязательно является образованным, хотя обычно предполагается, что он обладает значительными знаниями, так как имел возможность наблюдать и анализировать окружающую жизнь. Четвертое значение этой лексемы характеризует человека. Семантические особенности лексемы являются предметом чьей-либо признательности, восхищения и уважения.

В словаре Н.Д. Ушакова лексема «**природный**» обладает тремя признаками и интерпретируется как: **«Природный** природная, природное.

1. Прил. к природа в 1 знач., естественный (книжн.). Природные богатства Сибири.

2. Настоящий, по рождению принадлежащий к чему-н. Природный русский. Природный крестьянин.

3. Врожденный, не развившийся искусственно. Природный талант. Природные способности. Природный недостаток. В глазах природный ум играл. Некрасов» [ТССРЯ, 2014] *«Благодаря своему природному уму, смекалке и трудолюбию он скопил некоторую сумму денег и в 1817 году вместе со своей семьей перебрался в Москву, куда с двадцати лет ездил на заработки»*/НКРЯ/.

В первом значении слово «природный» соотносится с существительным «природа». Во втором значении, термин «природный»

может обозначать по происхождению относящегося к какой-либо местности, стране или сословию: коренной, исконный. В третьем значении слово «природный» характеризует одаренного природой человека, обладающего выдающимися способностями.

Анализ словарной статьи С.Ожегова показывает, что значение «природный» совпадает в 3 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова определяет следующие синонимы и антонимы:

безыскусственный, врожденный, генуинный, естественный, кровный, наследственный, нативный, натуральный, не искусственный, нерукотворный, от природы, прирожденный, простой, самородный, сущностный, урожденный естественный, натуральный, настоящий, подлинный, генуинный, нерукотворный, сущностный, туземный и т.д [Абрамов,1999].

Антонимы дают описание лексики с точки зрения семантической противоположности ее единиц и выполняют важную функцию, предоставляя возможность разнообразить речь, делая ее богаче и точнее: **приобретённый; неестественный, ненатуральный, искусственный** и т.д.

Сочетаемость слова «природный» с существительными:

прирождённый от природы, природный врождённый, урожденный, наследственный, божьей милостью, вошло в плоть и кровь, в крови, природный уровень интеллекта, природный цвет волос, природный инстинкт самосохранения, природные качества человека и т.д [Абрамов,1999].

Интеллектуальное качество, заключающееся в природной смекалке, характеризует умного человека. Образование при этом не является обязательным условием, хотя часто предполагается, что такой человек обладает обширными знаниями благодаря способности наблюдать и анализировать окружающий мир. Мудрость же представляет собой глубокое понимание человеческой природы и мироустройства, умение отличать

важное от второстепенного, что формируется благодаря богатому жизненному опыту и стремлению к высшей справедливости. В отличие от умственности, мудрость приходит со временем и опытом, что связывает ее с более зрелым возрастом.

Прилагательное «**умный**» охватывает широкий спектр значений, отражая целостную характеристику человека, чьи умственные способности превышают средние и проявляются в его рассуждениях, словах и действиях, а также в умении понять окружающих. Умный человек также ассоциируется с такими качествами, как сообразительность, понятливость, смекалка и находчивость. Эти синонимы подчеркивают интеллектуальные способности личности, причем каждое из них обозначает проявление ума в различных аспектах повседневной жизни.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы:

«**Умный**, - ая, - ое; умён, умна, умно.

1. Обладающий умом, выражающий ум. Умный наставник. Умное лицо. Умный взгляд. Умная машина (перен.: выполняющая сложную, тонкую работу). Умные книги (перен.: глубокие по содержанию). Умные руки (перен.: о руках умелого человека, мастера).

2. Порождённый ясным умом, разумный. Умный поступок. Умно говоришь (наречие) || сущ. *умность*, - и, ж. (ко 2 знач.)» [ТСРЯ,1999]

«Человек взрослый, вроде умный, должен был понимать, во что ввязывается» /НКРЯ/

В первом значении лексема "**умный**" подчеркивает черты характера человека с положительной коннотацией, которая также описывает интеллектуальные способности человека. Во втором значении понятие «**умный**» имеет самое широкое значение и используется для описания того, что дает целостную характеристику человека, чей ум превышает норму и проявляется в мыслях, словах, действиях и способности понимать других людей. Также при описании интеллигентного человека, который указывает в

первую очередь на развитый интеллектуальный аппарат субъекта, способность логически мыслить и анализировать, вникать в суть вещей и правильно оценивать ситуацию.

В словаре Ушакова лексема "**умный**" определяется так: «**Умный** умная, умное; умён, умна, умно и (реже) умно.

1. Обладающий умом, весьма толковый. Малый добрый, умный, порядочно воспитанный, а пропадает ни за копейку. Гончаров. Стали умны хоть куда. Грибоедов. И прекрасны вы некстати и умны вы невпопад. Пушкин.

2. Порожденный умом, основанный на уме, разумный. Насилу-то умное словцо вымолвила. А. Островский. Не послушался я умного совету. Крылов. Умные речи приятно и слушать. Пословица. Умно (нареч.) говорить, поступать» [ТССРЯ,2014] *«Умный человек, но ничего так и не смог путного в жизни сделать, как-то все больше слова говорил» /НКРЯ/.*

В первом значении лексема "**умный**" соответствует человеку, который глубоко разбирается в людях, умеет отличать главное от второстепенного, обладает выдающимся жизненным опытом и судит обо всем с позиции высшей справедливости. Во втором смысле понятие "**умный**" может быть использовано для определения человека, основанного на его правильном повседневном поведении, понимать намеки, защищать свои интересы и т.д., который обладает серьезными интеллектуальными достижениями, доступными немногим.

Анализ словарной статьи С. Ожегова показывает, что значение «умный» совпадает в 3 значениях со значением словаря Н.Д. Ушакова.

В словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова данная лексема имеет следующие синонимы: **разумный, благоразумный, понятливый, рассудительный, смысленный, толковый, мудрый, мыслящий, здравомыслящий** и т.д.

Антонимы часто используются для уточнения смыслов и разрешения недопониманий: **безумный, неумный, глупый, дурак, бестолковый** и т.д.

Сочетание слово «**умный**» с существительными:

умный взгляд, умный собеседник, умная жена, умный сын, умный отец и т.д.

При описании различных аспектов интеллекта и связанные с ним характеристики. Выделяются термины для обозначения умственных способностей: "**умный**" с его синонимами и "**тупой**" с его аналогами. Понятие "**умный**" подчеркивает целостную характеристику личности, охватывая различные аспекты поведения и мыслительных способностей, такие как способность, понимать других и проявление этих способностей в повседневных ситуациях. В то время как "**тупой**" несет отрицательную коннотацию, описывая человека с ограниченными умственными и эмоциональными реакциями, часто ссылаясь на медлительность и слабую восприимчивость. Ваш текст также затрагивает нюансы, связанные с ослаблением значения при использовании форм как "**глуповатый**" и "**туповатый**".

Признаки умного человека выражаются лексемами: **сообразительный, понятливый, смекалистый, догадливый, находчивый** и другие. Слово "**умный**" и его синонимы описывают интеллектуальные способности личности и личность в целом. Лексемы "**сообразительный**" и его синонимы указывают на черты характера, которые проявляются в конкретных ситуациях повседневной жизни. Прилагательное "**умный**" имеет наиболее широкое значение. Оно дает целостную характеристику человеку, чей ум превосходит норму и проявляется в мыслях, словах, поступках и умении понимать других людей.

Противоположностью умного является глупый человек, чьи интеллектуальные возможности и личностные качества оставляют желать лучшего. Хотя наши суждения о человеке и его интеллекте, в конечном счете, основаны на его поступках и словах, связь между оценкой и конкретными поступками часто косвенная. **Глупый** человек с трудом воспринимает идеи и объяснения других людей, он может быть

эмоционально и умственно неразвит. Для таких людей характерны медлительность, погруженность в себя и слабая реакция на внешние раздражители, а также внешние проявления, такие как неподвижное выражение лица и мутный взгляд. Употребление прилагательного "тупой" предполагает резко отрицательную оценку. Прилагательные "глуповатый" и "туповатый" указывают на те же свойства, но в ослабленной форме.

В данных примерах задействованные лексемы разных частей речи и соответствующие им по своей функции связанные сочетания слов, объединенные общей семой «интеллект», образуют семантическое поле, характеризующееся синонимическими, антонимическими, связями между его компонентами.

А. Пospelов отмечает, что «система называется интеллектуальной, если в ней реализованы следующие три основные функции:

- представления и обработки знаний (способность накапливать знания об окружающем мире, классифицировать и оценивать их с точки зрения прагматической полезности и непротиворечивости, инициировать процессы получения новых знаний);
- рассуждения (пополнение поступивших знаний с помощью логического вывода, отражающего закономерности в окружающем систему мире или в накопленных ею ранее знаниях, получение обобщенных знаний на основе более частных знаний, логическое планирование своей деятельности);
- общения (способность общаться с человеком на языке, максимально приближенном к естественному человеческому языку, получение информации от каналов, аналогичных тем, которые использует человек при восприятии окружающего его мира)» [Пospelов, 1987: 230-231].

Таким образом, основным элементом лингвистической категории «интеллектуальные особенности» являются характеристики умственных качеств (в противопоставлении «ум – глупость»), особенности мышления, речевая деятельность и интеллектуально-психические отклонения.

Проведенный статистический анализ выявил значимые понятия, которые количественно составляют 234 слова, согласно данным толковых словарей.

2.2.4. ЛСГ «Эмоциональное состояние человека» в русском языке

Данная группа образуют характеристики, отражающие эмоциональное состояние человека, отнесенные к подгруппе: «негативная эмоционально - эстетическая оценка» и «позитивная эмоционально - эстетическая оценка».

В языковой категории «характеристики человека» особенно важно описывать различные человеческие качества, которые принято называть этическими или моральными. Обычно характер человека воспринимают как совокупность черт, отображающих сознание носителей языка не через прямое воздействие на органы чувств, а через многократное и опосредованное наблюдение сложных комплексов движений, действий, поступков и высказываний [Маслова, 2001: 5].

Следовательно, характер личности рассматривается как совокупность морально-этических качеств, особенностей характера и поведенческих черт.

Таблица №4

IV. Эмоциональное состояние человека		
	отрицательная эмоционально-эстетическая оценка	<i>безобразный, гадкий, мерзкий, мелкий, отвратительный, страшный и т.д.</i>
	Положительная эмоционально-эстетическая оценка	<i>порядочный, благородный, искренний, душевный, изящный, импозантный, красивый, миловидный, обаятельный, представительный, прекрасный, удивительный, ухоженный, хорошенький и т.д.</i>

В эту подгруппу нами были включены слова, описывающие эмоционально-эстетическую оценку. Положительно окрашенные слова

воплощают самые разные эмоции, такие как **порядочный, одобрителный: благородный, восхитительный, ласковый** и т.д.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы: «**Порядочный** 1, -ая, -ое; -чен, -чна. соответствующий принятым правилам поведения. Порядочный человек. Порядочный поступок.|| сущ. порядочность, -и, женский.

Порядочный 2, -ая, -ое (разг.). Значительных размеров, а также вообще немалый. Расстояние порядочное. Порядочно (нареч.) устал. Порядочный лентяй (т. е. большой лентяй)» [ТСРЯ, 1999] *«Так как он по натуре был порядочным человеком, то вносил в свои мечты кое-что и из своего образа жизни» /НКРЯ/.*

В первом значении лексема "**порядочный**" используется для описания человека, обладающего порядочностью, неспособного на низкие поступки, человека, придерживающегося этических принципов, с оценочным компонентом. Человека, который ведёт себя в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения. Во втором значении лексема «**порядочный**» подходит для описания объекта довольно большого, значительного (по размерам, количеству, силе и т.п.)

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное «**порядочный**» определяется так:

«Порядочный порядочная, порядочное; порядочен, порядочна, порядочно.

1. Значительный по размерам, большой. Науму паточный завод и дворик постоялый дают порядочный доход. Некрасов. Порядочный заработок. Порядочный мороз. Порядочный кусок материи. Порядочное расстояние. || О детях: достаточно большой, не малый. Сын уже порядочный - ему 7 лет.

2. *только полн. формы.* Недурной, достаточно хороший, удовлетворительный. В службе заметили способности Александра и дали ему порядочное место. Гончаров Порядочная погода. Порядочные знания.

3. Честный, заслуживающий уважения, не способный на низкие поступки. Я научу тебя, протобестия, как играть с порядочными людьми. Чехов. Я сам, матушка, порядочный человек. Гоголь. Я хотел изобразить обыкновенных порядочных людей нового поколения. Чернышевский.

4. Обладающий свойствами, присущими буржуазно-дворянским слоям общества, благородный (устар., теперь ирон.). Я думал было прежде, что ты хоть сколько-нибудь порядочный человек, а и ты никакого не понимаешь обращения. Гоголь. - Вы невоспитанный, грубый человек! Порядочные люди не говорят так с женщинами. Чехов. Он принят в порядочном обществе.

5. только полн. формы. Обладающий какими-н. качествами (преимущ. отрицательными) в большой степени (разг.). Порядочный бездельник. Порядочный нахал» [ТССРЯ, 2014] *«Он порядочен и честен с окружающими и с самим собой» /НКРЯ/.*

В первом значении лексема "**порядочный**" используется для описания всех лексических единиц, характеризующих параметры размера, для описания объекта довольно большого, значительного (по размерам, количеству, силе и т.п.) Во втором значении лексема «**порядочный**» подходит для описания указания на конкретные средства достижения результата. В третьем значении лексема «**порядочный**» описывает человека, который поступает нравственно, ответственный человек, который не отклоняется от выбранной линии поведения. В четвёртом значении лексема «**порядочный**» употребляется при описании положительной оценки, она ассоциируется с положительной этической оценкой, свойствами, присущими буржуазно-дворянскому слою. В пятом значении лексема «**порядочный**» применяется при описании отрицательных качеств человека, кто бездельничает, лентяй.

Анализ словарной статьи С. Ожегова показывает, что значение «**порядочный**» совпадает в 3 и 4 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

Порядочный человек таким не рождается, его порядочность - результат сознательных волевых усилий. С точки зрения стереотипного представления носителей русского языка, не является выдающейся личностью, эта характеристика человека воспринимается как нечто обычное, заурядное. Порядочный человек, по мнению носителей русского языка, не способен на интриги, поведение, которое обычно оценивается как "низкое".

С **искренним** человеком приятно общаться, он честен и тактичен. Он отзывчив, всегда готов выслушать, посочувствовать и помочь, ему хочется открыться и доверять. Эти качества проявляются в процессе общения, поэтому при характеристике искреннего человека большое значение имеет ситуация разговора. Прилагательное **душевный** можно использовать по отношению к человеку любого пола. Так как духовность является исключительно положительной характеристикой, критерии отнесения человека к категории "духовных" субъективны, что связано с разной системой ценностей каждого человека.

Лингвистические описания внешности человека отличаются разнообразием оценочных признаков, на которых они основаны, а также сложностью ассоциативных связей, которые связывают одно и то же оценочное значение с несколькими ассоциативными рядами, что связано с их спецификой.

Слова с отрицательной оценкой – это слова с разной эмоциональной окраской: **неодобрительный** выродок, **презрительный** балбес, **ироничный** переросток, семантика, которой основана на оценке. Прилагательное **коварный** описывает людей, которые, преследуя свои цели, желают зла другим людям.

Индивидуальные черты представляют собой такие особенности личности, которые по-своему проявляются у каждого человека и наиболее точно отражают его внутреннее устройство. Они охватывают общие моральные качества, характерные черты (как положительные, так и отрицательные), способности, особенности поведения, а также то, как

человек относится к другим людям, своей работе, религии, вещам, повседневной жизни и различным привычкам.

Одной из ключевых характеристик, определяющих человека, является его социальное положение. О.В. Коняхина считает, что это показатель общественного статуса, который включает в себя его место и роль в обществе, а также отношения с другими людьми [Коняхина, 222].

Социальное положение охватывает отношение человека к людям, труду, собственности, а также к социальным, политическим и другим структурам. Это включает его способности и умения в конкретной деятельности. Особое значение имеет отношение к работе и обязанностям, что позволяет определить уровень его ответственности, дисциплины и подхода к выполнению задач и достижений в профессиональной сфере. Индивидуальные качества человека проявляются в его поведении в обществе, образе жизни, темпераменте, волевых качествах, стиле общения, а также в отношении к вещам, собственности, питанию, труду и трудовым навыкам.

2.2.5. ЛСГ “Физические и физиологические характеристики человека” в русском языке

В группу «Физические и физиологические характеристики человека» входят лексемы, выражающие физические и физиологические характеристики человека.

Данная подгруппа включает в себя группу лексем, выражающие физические характеристики человека (внешние, внутренние, психологические, оценочные, состояния здоровья). А также физиологические потребности (чувство голода, жажды) и т.д.

Физические качества – это врожденные морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая активность человека,

получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности.

Оценка физиологического и физического состояния охватывает такие аспекты, как описание здоровья (нормальное самочувствие, наличие болезней, усталость, физические ограничения, заболевания) и степень удовлетворения физиологических нужд (ощущения голода, жажды и так далее).

Человек представляет собой сложную, развивающуюся динамическую систему, которая характеризуется взаимодействием материального и нематериального, биологического, социального и психического уровней.

Человек, будучи структурно сложной развивающейся динамической системой, характеризуется удивительной взаимосвязью материального и нематериального мира, в которой биологическое начало переплетается с социальным и психологическим. Это взаимопроникновение аспектов создаёт уникальную платформу для внутреннего развития и самосовершенствования, способствуя раскрытию потенциала и удовлетворению постоянно растущих потребностей. Взаимодействие всех этих составляющих определяет уникальный путь каждого человека, формируя его здоровье не только как отсутствие болезней, но и как состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

Восприятие здоровья как многомерной концепции подчеркивает значимость баланса между физическим и духовным началом. В этом контексте обеспечение высокого уровня жизни и удовлетворение физиологических нужд являются ключевыми задачами, стоящими не только перед индивидуумом, но и перед обществом в целом. Способность человека адаптироваться к постоянно изменяющемуся миру, используя свои внутренние ресурсы и потенциальные возможности, восполняет потребность в гармонии и становится основой личностного роста и успеха в любой сфере взаимодействия с окружающим миром.

К основным физическим качествам относятся – **сила, быстрота, выносливость, ловкость и гибкость.**

Таблица №5

VI. Физические и физиологические характеристики человека		
	❖ физические характеристики: сила	<i>богатырская, волшебная, физическая, неудержимая, неукротимая и т.д.</i>
	• гибкость	<i>эластичная, мягкая, ковкая, разносторонняя, гнущаяся и т.д.</i>
	• выносливость	<i>нечеловеческая, удивительная, физическая, необыкновенная, выносливая потрясающая, поразительная и т.д.</i>
	• быстрота	<i>невероятная, молниеносная, небывалая, невиданная, невообразимая, неестественная неимоверная, немыслимая, необыкновенная необычайная, необычная, неожиданная, непостижимая, неслыханная, неудержимая, большая, похвальная, головокружительная, поражающая и т.д.</i>
	• ловкость	<i>ухватистая, выносливая, подвижная, искусная, гибкая и т.д.</i>
	• физиологические характеристики человека	<i>слабый, слепой, здоровый, хромым, сутулый, горбатый и т.д.</i>

Сильный – это человек способный преодолевать внешние сопротивления либо противостоять ему за счет мышечных напряжений.

В словаре С.И. Ожегова данная лексема «**сильный**» имеет множество лексических признаков с различной структурно-семантической окраской, встречаются лексемы со словообразовательной основой «**Сильный**, - ая, -ое; силён и силен, сильна, сильно, сильны и сильны.

1. Обладающий большой физической силой, мощный. С. человек. С. удар. Сильная машина. Сильная армия.
2. Очень основательный, убедительный. Сильные доводы. Сильная речь.
3. Обладающий твёрдой волей, стойкий. С. характер. Сильная натура.
4. Значительный (по величине, степени). С. ветер. Сильная боль. Сильное впечатление. Сильное горе.
5. Сведущий, талантливый. С. специалист. С. ученик. Силён в математике кто-н.
6. силён на что и с неопр. Горазд на что-н., ловок в чём-н. (прост.). Силён врать.
7. полн. ф. О сорте пшеницы: с высоким содержанием клейковины. Сильные сорта. Сильные пшеницы.

Сильные мира сего (книжн. ирон.) — о влиятельных, пользующихся властью людях» [ТСРЯ, 1999] *«Несмотря на свой небольшой рост, она обладала огромной физической силой, что позволяло ей поднимать тяжести»* /НКРЯ/

В первом значении эта лексема ассоциируется с человеком и характеризует субъекта, обладающего значительной физической силой и могуществом. Во втором значении она используется для описания человеческих свойств в общем смысле. В третьем значении это слово описывает человека с сильной волей, твёрдым характером и неуклонностью, а также стойкостью духа и упорством. В четвертом смысле оно не соответствует для характеристики человека. В пятом значении используется для описания характерных способностей человека, приобретенных с большими физическими усилиями, талантливого, эрудированного, знающего и умелого. В шестом значении часто используются для описания характерные черты человека. Седьмое значение не соответствует для описания характеристики человека.

Можно убедиться, что все (шесть) интерпретации, приведенные автором, относятся к описанию характера человека, кроме четвёртого.

В словаре Н.Д. Ушакова **«сильный»** интерпретируется так: **«Сильный** сильная, сильное (тех.). Вторая часть составных прил., обозначающих: имеющий столько-то лошадиных сил, во столько-то лошадиных сил (сколько указано в первой части; см. лошадиный). Пятисильный двигатель». [ТССРЯ, 2014]*«Будто сообразив, что я всё поняла, рука ещё сильнее сжала моё запястье, так что я невольно вскрикнула от боли, и резко дёрнула на себя, под одеяло, отчего я потеряла равновесие...»* /НКРЯ/*«Вообще нужно быть очень сильным человеком, чтобы постараться понять, в чём твоя проблема, и решить её»*/НКРЯ/.

В основном значении описывает человека, который отличается большой физической силой, свойственный лошади характерный для неё, оказывающий быстрое, эффективное действие на кого-л., что-л. и подходит для описания характера человека.

В словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова лексема сила имеет следующие синонимы: **крепость, мощь, держава, власть, вес** и т.д.

Антонимы не просто расширяют наши выразительные возможности, но и оказываются ключевыми инструментами для более глубокого и многогранного восприятия мира, показывая, насколько богат и разнообразен язык в передаче наших мыслей, чувств и идей: **слабость, бессилие**

Употребление прилагательного **«сильный»** предполагает положительную оценку субъекта свойства.

Семантические признаки прилагательного **«сильный»** способность живых существ напряжением мышц производить физические движения, действия, физическая энергия человека, животного и т.д.

Быстрота — это личное качество, позволяющее человеку выполнять движения максимально быстро и не утомляться. Это зависят от множества наследственных факторов, таких как природа сигнала (свет или звук),

возраст, профессиональная деятельность, а также состояние мышц и двигательных центров в мозге. Развитие быстрой двигательной реакции — это сложная задача, которая требует длительных тренировок.

В словаре С.И.Ожегова данная лексема интерпретируется так: «**Быстрый**, - ая, - ое; быстр, быстра, быстро, быстры и быстры.

То же, что скорый (в 1 и 2 знач.). Быстрое течение. Быстрые движения. Быстрое утомление. Быстро (нареч.) бегать. Быстр в работе. Б. рост. Быстрая речь (скорая, торопливая). Б. взгляд (мимолётный) || сущ. быстрота, -ы, ж». [ТСРЯ,1999] *«Он опять завертел свою даму в быстром красивом движении»/НКРЯ/.*

В первом значении прилагательное «**быстрый**» характеризует перемещение объекта из одной точки пространства в другую, происходящий, совершающийся с большой скоростью, человека, способного развивать большую скорость при беге, плавании, при движении.

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное «**быстрый**» интерпретируется так:

«**Быстрый** быстрая, быстрое; быстр, быстра, быстро.

1. Скоро перемещающийся в пространстве. Быстрое течение.
2. Совершающийся в короткий промежуток времени. Быстрая смена впечатлений. Быстрый темп. || на что. Очень способный (разг.) Французы быстры на остроумные замыслы.

3. *перен.* Проворный. Быстрый в работе». [ТССРЯ,2014]

*«При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте.... В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, **сила** и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство...»/НКРЯ/.*

В первом значении "**быстрый**" характеризует объект, который происходит, течет, возникает за короткий промежуток времени, также характеризуют перемещение. Объект возникающий, появляющийся немедленно, мгновенно осуществляемый немедленно, появляющийся на

очень короткий промежуток времени и мгновенно исчезающий. Во втором значении при описании процесса, который характеризуется ускоренным развитием, ходом какого-либо процесса, выполнение какого-либо действия за короткий промежуток времени. В третьем значении прилагательное **«быстрый»** соответствует описанию характеристики человека, который стремительный в движениях, преисполненный стремительности (о движениях человека, животного), делающий что - либо в короткий промежуток времени, расторопный, проворный. **"Быстрый"** может употребляться вместе с названиями тех частей тела или механизмов, которые обеспечивают перемещение всего организма или устройства, при этом оценивается скорость передвижения не частями, а самим объектом. В словаре русских синонимов и сходных выражений Н. Абрамова слово **"быстрый"** имеет следующие синонимы:

беглый, борзый, проворный, прыткий, резвый, скорый, ходкий, стремительный, порывистый, бойкий, рьяный, готовый, мгновенный, моментальный, молниеносный, быстроногий, быстроходный, быстротечный, быстротекущий, короткий, краткий, скоротечный и т.д [Абрамов,1999].

Антонимы позволяют строить противоречивые суждения, выделяя различные аспекты обсуждаемого предмета или явления: **медленный, медлительный, неторопливый, неспешный, черепаший, тихий, долгий, длинный** и т.д.

Лексема **«быстрый»** сочетается с существительными:

быстрые движения, быстрое утомление, быстрый рост, быстрая речь, быстрый взгляд и т.д.

Гибкий – человек, способный быстро адаптироваться к новым условиям, изворотливый; податливый, легко подвергающийся внешнему влиянию. На степень гибкости влияют состояние позвоночника, суставов, связок и мышечная эластичность. Для её развития необходимы упражнения с большой амплитудой, такие как наклоны вперёд, махи назад и в сторону.

Различные виды спорта способствуют улучшению подвижности суставов, включая художественную гимнастику, спортивную аэробику, фигурное катание, спортивное и синхронное плавание, а также восточные практики.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы: «**Гибкий**, -ая, -ое; -бок, -бка, -бко; гибче.

1. Легко сгибаемый, упругий. Г. прут. Гибкое тело.
2. перен. Богатый оттенками, изменяющийся в своих проявлениях. Г. голос. Г. стих.
3. перен. Легко поддающийся изменениям, преобразованиям. Гибкая технология. Гибкое производство.
4. перен. Способный трезво оценить обстановку, обстоятельства и приноровиться к ним. Гибкая политика.

|| сущ. гибкость, -и, ж» [ТСРЯ,1999] *«Только очень сильные, выносливые, **гибкие** люди могли выполнить весь солнечный танец целиком» /НКРЯ/.*

В первом значении семантические признаки лексема «**гибкий**» представляется в значении легко сгибаемый, упругий объект или субъект. Применяется при описании частей тело человека. Во втором значении слово относится к тому, как человек издаёт звуки, которые легко меняются по громкости и высоте. В третьем значении прилагательное «**гибкий**» употребляется не только для характеристики людей, но и для характеристики вещей, предметов и т.д., а также при описании лексических единиц в области технологий. В четвёртом значении в ряде контекстов «**гибкий**» относится только к одному конкретному аспекту, способному трезво оценивать ситуацию, а также в области политики.

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное *гибкий* имеет следующие значения: «**Гибкий** гибкая, гибкое; гибок, гибка, гибко.

1. Легко сгибаемый, упругий. Гибкая ветка. Гибкий хлыстик. Гибкий стан.

2. *перен.* Успешно разрешающий разнообразные, частые затруднения (книжн.). Гибкая политика. Гибкое законодательство. Гибкий ум. || Легко приноравливающийся к обстоятельствам, изворотливый. Он человек гибкий - нигде не пропадет.

3. *перен.* Уступчивый, легко поддающийся чужому влиянию или понуждению. Гибкие убеждения. Гибкий характер» [ТССРЯ, 2014] «Я считаю себя достаточно гибким человеком, и думаю, что для каждого – свои границы в любом деле»/НКРЯ/.

В первом значении прилагательное «**гибкий**» используется для определения качества объекта, такого как легко сгибаемый, эластичный. Во втором значении прилагательное "**гибкий**" описывает понятие, подходящее для различных условий, обстоятельств и т.д., меняющееся в зависимости от чего-либо. В третьем значении прилагательное "**гибкий**" соответствует характеру человека, который умело и быстро приспосабливается к условиям и обстоятельствам. В словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова лексема **гибкость** имеет следующие синонимы:

изгибаемость, приспособляемость, покладистость, недогматичность, сговорчивость, податливость, уступчивость, пластичность, эластичность, пластика, ловкость, уживчивость, упругость и т.д. [Абрамов, 1999].

У таких слов возможны антонимы, значение которых заключается в противоположных качественных оттенках, но основой значения всегда является общий знак: **твердость, жесткость**

Выносливый человек способен выдерживать значительные нагрузки и продолжительную физическую активность, оставаясь стойким. Это физическое качество, позволяющее сохранять высокую эффективность во время длительных занятий, развивается благодаря регулярным тренировкам, адаптирующим организм к таким условиям.

В словаре С.И. Ожегова прилагательное «**выносливый**» интерпретируется следующим образом:

«Выносливый, - ая, - ое; - ив. Физически сильный, стойкий, способный много вынести (в 5 знач.), выдержать. Русский солдат вынослив. || сущ. выносливость, - и, ж». [ТСРЯ, 1999] *«Это, как правило, физически здоровые и очень выносливые люди»*/НКРЯ/.

Семантическое значение данной лексики описание физические характеристики человека, подтверждением мысли которого являются примеры фраз и словосочетаний извлечённые из данной словарной статьи: **сильный, стойкий** и т.д.

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное **«выносливый»** интерпретируется так: **«Выносливый** выносливая, выносливое; вынослив, вынослива, выносливо. Стойкий, способный много выносить (см. выносить в 8 знач.), терпеть. Выносливый человек. Выносливая лошадь. || Не гибнущий в неблагоприятных условиях. Выносливые породы растений» [ТССРЯ, 2014] *«Полная женщина, женщина крупной комплекции. Физически сильная выносливая женщина»*/НКРЯ/.

Согласно словарю лексема **«выносливый»** обладает одним признаком. Семантическая особенность этой лексики соответствует описанию характеристик человека, с физической и эмоциональной оценкой и положительной коннотацией.

В словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова лексема **«выносливый»** имеет следующие синонимы: **двужильный доброезжий долговечный живучий жилистый закаленный здоровый крепкий крепконогий не знающий устали не знающий усталости не знающий утомления нестомчивый неустомимый работоспособный семижильный сильный сносливый стожильный стойкий терпеливый** и т.д. [Абрамов, 1999].

Варианты сочетаний с существительными: **выносливый человек, выносливый мужчина, выносливая женщина** и т.д.

В словаре С. И. Ожегова прилагательное **«ловкий»** интерпретируется следующим образом: **«Ловкий**, -ая, -ое; -вок, -вка, -вко, -вки и -вки; ловче.

1. Искусный, обладающий физической сноровкой. Л. удар. Л. прыжок. Л. наездник.

2. Находящий выход из любого положения, хитрый, изворотливый. Л. пройдоха. Ловкая проделка.

3. То же, что удобный (в 1 знач.) (разг.). Ловкое седло.

4. на что, к чему. Способный, хорошо умеющий делать что-н. (разг.). Ловок на работу.|| сущ. ловкость, -и, ж. (к 1 и 2 знач.)»[ТСРЯ,1999] *«Хотя он довольно ловкий парень – обойти гиганта шансов мало»* /НКРЯ/.

Согласно словарю, прилагательное "**ловкий**" в первом значении соответствует применению характеристик человека, поскольку оно подчеркивает человека, отличающегося точностью и скоростью движений, обладающего физической ловкостью. Во втором значении, прилагательное "**ловкий**" подходит для выражения понятий, свойственных такому человеку, который находит выход из любой ситуации. В третьем значении прилагательное "**ловкий**" соответствует умелому человеку, обладающему способностями, навыками в какой-либо области.

В словаре Н.Д. Ушакова прилагательное «**ловкий**» имеет следующие значения: «**Ловкий** ловкая, ловкое; ловок, ловка, ловко.

1. Искусный в движениях, обнаруживающий большую физическую сноровку, гибкость, искусство в чем-н. Ловкий игрок в мяч. Ловко (нареч.) отпарировать удар. || Искусный, исполненный физической ловкости. Ловкий прыжок. Ловкое движение.

2. Оборотливый, изворотливый, умеющий найти выход во всяком положении (разг.). Ловкий человек. Ловкий плут. Ловкая бестия. Ловко (нареч.) устраивать свои дела. Ловкая проделка.

3. Удобный (разг.). Ловкое седло. Ловкий топор. Ловко ли вам па этом месте сидеть?» [ТССРЯ, 2014] *«Он был тонок и ловок — парень со старомодным именем Вениамин»*/НКРЯ/.

В первом значении прилагательное "**ловкий**" описывает человека, владеющего мастерством, обладающего физической ловкостью и точностью

в движениях. Во втором значении оно применимо для характеристики тех, кто умеет находить выход из сложных ситуаций, демонстрируя изобретательность и хитрость. В третьем значении лексема "ловкий" употребляется при описании вещей, предметов и т.д.

Анализ словарной статьи С.Ожегова показывает, что значение «**ловкий**» совпадает в 3 значениях со значением словаря Н.Д.Ушакова.

В словаре русских синонимов лексема **ловкий** имеет следующие синонимы:

атлетический, бойкий, вездесушный, вездесущий, верткий, гибкий, гибучий, извертливый, искусный, ладный, легкий, проворный, проворный, продувной, пройдошистый, пройдошливый, пронырливый, сообразительный, хваткий, хитрый, ходовой, целкий, юркий и т.д.

Используемые антонимы могут акцентировать внимание на контрастах и тем самым усиливать значение слова: **неловкий, неуклюжий, неповоротливый, неуклюжий, нерасторопный** и т.д.

В сочетании с существительными образует большое количество словосочетаний: **ловкий человек, ловкий парень, ловкие дельцы, ловкий адвокат, ловкий охотник, ловкий дипломат, ловкая женщина, ловкий шпион, ловкий авантюрист, женщина ловким движением** и т.д.

Прилагательное «**ловкий**» имеет две краткие формы: ловче присуща книжному языку, ловчее и ловчей - разговорному. Образование ловчайший отмечается лишь в индивидуальном употреблении: *«Один из ловчайших карманников, артист, которого показывали начальству»* /НКРЯ/

В подгруппу **физиологические характеристики человека** входит весь человеческий организм, который базируется на скелете, который состоит из черепа, верхнего плечевого пояса, верхних конечностей, позвоночника, грудной клетки, таза, нижних конечностей.

В подгруппу антропометрические характеристики человека входят геометрические размеры тела человека и его отдельных элементов составляют антропометрические характеристики. К ним относятся: *рост*

человека/ его вес /размер головы/ шеи/ высота до плеч/ длина рук/ ног/ размер плеча/ бедра/ голени/ кисти стопы/ размах рук/ длина шага и другие.

Подгруппу психологические и психические характеристики человека, с точки зрения психологии управления важными качествами личности считаются: темперамент, характер, способности, направленность личности.

Характерологические единицы обладают определенными особенностями. В числе таких особенностей выделяется способность к оценочной характеристике личности, где нравственные качества человека определяют его поведение.

Анализируя лингвистическую категорию «характеристика человека», можно заключить, что каждая базовая характеристика имеет сложную и разветвленную структуру, тесно переплетенную с основными характерологическими сферами.

Изучение различных классификаций характерологических единиц позволило выделить пять ключевых элементов лингвистической категории «характеристика человека»:

Характеристика внешнего мира: возраст, особенности различных частей тела, анатомические параметры (телосложение, рост), а также функциональные и социальные признаки.

Характеристика интеллектуальных особенностей: степень развитости интеллекта, речевое поведение, способность рационального мышления и адекватной оценки реальности.

Характеристика эмоционально-психологического состояния.

Характеристика индивидуально-личностных черт: включает свойства и качества, обусловленные характером, волевые качества и отношение к различным аспектам жизни, таким как работа.

Характеристика социального положения: определяется такими показателями, как материальное и профессиональное положение, а также статус в обществе.

Характеристика физиологического и физического состояния: состояние здоровья, удовлетворение физиологических потребностей, а также характеристики физиологических процессов и ощущений в контексте воздействия психотропных веществ.

Рассмотренные примеры выше приводят к положительной эмоциональной, эстетической и прагматической оценке, поскольку указывают на признаки, соответствующие стандартам внешности и одному из трех наиболее распространенных типов телосложения, ассоциируемых с выносливостью и подвижностью в массовом сознании.

Чаще всего оценки внешности выражаются прилагательными, где в русском языке для позитивных оценок, как правило, используются нейтральные прилагательные, а для негативных - с приставкой "не".

Выводы по второй главе

Наиболее типичными микросистемами в таджикском и русском языках являются лексические единицы, отражающие характер человека. Они выделяют положительные и отрицательные качества. В разных культурах и в разные эпохи понятия негативного и позитивного осмысливаются по-разному.

Анализ словарных определений определяет значение характера человека как совокупности психических характеристик, которые определяют личность человека и проявляются в его поведении, свойстве, качестве, оригинальности, индивидуальном облике чего-либо.

В психологии под характером понимают все проявления психической жизни человека, отождествляя понятия "личность" и "характер". Сущность человека понимается как духовная основа индивидуальности, его эго, его монада, которая несет в себе опыт всех прошлых воплощений. Личность постоянно находится под контролем и влиянием сущности,

принимая на себя все радости и невзгоды физического существования в плотном материальном мире.

В таджикском и русском языках, как и в любой другой культурной системе, лексические единицы, отражающие характер человека, играют важную роль в социальном взаимодействии и коммуникации. Эти единицы часто являются носителями общественных норм и ценностей, которые определяют, какие черты характера считаются положительными или отрицательными. Например, в обеих культурах такие качества, как честность, доброта и трудолюбие, обычно воспринимаются как положительные, тогда как лицемерие, жестокость и лень — как отрицательные. Однако глубина и акцент на этих характеристиках могут значительно варьироваться в зависимости от исторического контекста и культурных особенностей.

В таджикской культуре, которая имеет богатое наследие, сформированное под влиянием персидской, арабской и тюркской культур, лексические единицы, описывающие характер человека, несут на себе отпечаток этих многочисленных влияний.

В русской культуре также имеет богатый набор лексических единиц для описания характера, многие из которых были сформированы под влиянием православной традиции и славянской культуры. Качества, такие как "доброта", "отзывчивость" и "самоотверженность", высоко ценятся и воспринимаются как идеалы поведения. В эпоху глобализации и межкультурного взаимодействия важность понимания лексических единиц, описывающих характер человека, становится особенно очевидной.

В таджикской культуре высоко ценится трудолюбие, но понятие о том, что именно означает быть трудолюбивым, какие действия и поведенческие модели включаются в это качество, может существенно различаться.

Таким образом, понимание особенностей лексических единиц, описывающих характер человека в различных культурах, является важной задачей для лингвистов. Это требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурных и исторических контекстов, в которых эти

лексические единицы были сформированы и продолжают использоваться. Этот процесс способствует более тонкому и уважительному подходу к многообразию человеческих качеств и их проявлений в разных частях мира.

ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Репрезентация концепта «одам/человек» во фразеологической системе таджикского языка

Фразеологические единицы являются теми языковыми элементами, в которых наиболее отчетливо проявляются ценности любого народа. Это объясняется тем, что фразеологическая концептуализация ценностного смысла как материальных, так и идеальных объектов достигает высокой степени, что служит показателем значимости этих ценностей в языке.

Язык имеет тесную связь с реальностью через систему номинативных, лексических и фразеологических элементов. Иными словами, особенности культур проявляются через фразеологизацию понятий и концепций, представляющих наибольший интерес и значимость для представителей той или иной нации, каждая из которых отличается своим менталитетом.

Они состоят из пословиц и поговорок, афоризмов, лексических фраз, словосочетаний, предложений, стихов и т.д., которые состоят из фраз, естественно, эти фразы имеют неоценимый смысл.

Понятия, передаваемые значениями фразеологических сочетаний, являются фразеологическими концептами, которые отражены в грамматических формах, категориях, синтаксических структурах - грамматических концептах.

В структуре концепта выделяются ценностный (аксиологический), образный и понятийный компоненты. Решающими важными особенностями концепта являются широкая возможность выражения концепта в языке, объективация большим количеством лексических и фразеологических единиц и высокая частота использования его лингвистических объективизаторов в речи.

Фразеологические единицы играют существенную роль в пополнении словарного состава языка, а также в способах выражения человеческой мысли в различных контекстах или стилях. “Внутреннее содержание концепта, отражающееся в языковых единицах, отражают языковую картину мира. Вербализация признаков концепта, с одной стороны, проводится через языковые единицы, с другой стороны реконструкцию концепта часто стали проводить через внутреннее содержание этих единиц, то есть через семантику” [Силинская, 2008: 8].

Первые теоретические разработки в области таджикской фразеологии относятся к 40-50-м годам прошлого века. Следует отметить, что теоретические основы фразеологической системы таджикского языка формировалась под непосредственным влиянием научных идей В.В.Виноградова и Н.М.Шанского.

Основоположником теории фразеологии является Ш. Балли (1865-1947), который впервые систематизировал сочетания слов в своих работах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» (1905, 1909), также его идеи оказали существенное влияние на развитие современной фразеологии. Его вклад в изучении фразеологии способствовал дальнейшему развитию фразеологических исследований. [Балли,1955:73]

Таджикские ученые, такие как Н.М. Масуми, С.Н. Ниязи, Д.Т. Таджиев и А. Мирзоева, занимались изучением фразеологии. В конце 1960-х были созданы диссертации и монографии, посвященные этой теме. Важным событием того времени стало издание в 1963 году двухтомного словаря М.Ф. Фозилова, содержащего более 8000 различных фразеологизмов. Работы таких исследователей, как С.В. Хушенова (1971), Х. Маджидов (1982), И. Хасанов (1974), Р.Г. Гафаров (1966), М. Юсупова (1966) и другие вызвали значительный интерес. Публикация монографии Х. Маджидова "Фразеология забони ҳозираи тоҷик" в 1982 году стала значительным вкладом.

Таджикский язык богат фразеологией, которая была разъяснена еще в ранних словарях, таких как «Адот-ул.-фузало» Казихана Бадра Мухаммада

Дехлеви (XV век), и в более поздних, таких как «Кашф-ул-луғот» Гафура Абдурахима ибн-Ахмада Сура (XVI-XVII вв.), «Фарҳанги ҷаҳонгири» Инджу Ширази, «Бурҳони Котеъ» ибн-Халафа Ат-Табризи и «Гиёс-ул-лутот» Гиясиддина бинн Джалалиддина (XIX век). Однако такие словари были редкостью. Одним из значительных научных достижений стала публикация двухтомного словаря «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик», составленного М. Фазыловым в 1963 году.

Рассмотренные определения фразеологических словарей выявили, что во фразеологическом поле "Характеристики человека», включающие личностные и физические особенности» можно выделить несколько микрополей, объединяющих единицы по тому или иному специфическому когнитивному признаку: внешний вид, физические характеристики, возраст, интеллект и некоторые другие. Каждый человек уникален и обладает набором качеств, присущих только ему. Характер зависит от многих факторов: от культуры страны, в которой человек родился, от общества, в котором он живет, от семьи, от воспитания, от наследственных факторов и т.д.

Понятие «одам/человек» относится к основным культурным концептам. Исследование этого понятия актуально, так как именно основные культурные концепты отражают национальную картину мира и уникальные аспекты этнического мировосприятия. Внешние черты человека, его внутренние переживания, чувства и ум, его взаимодействие с окружающей средой, природой, поступки, а также его отношение к другим людям и коллективу выражаются через образы «внешнего» и «внутреннего» человека в языке.

Это позволяет детально описать концепты, участвующие в формировании образов «внешнего» и «внутреннего» человека, такие как: «интеллектуальный человек», «эмоциональный человек», «социальный человек» и другие.

В концепте «внутренний человек» выделяются такие группы, как характер, интеллектуальные способности и психологическое состояние, в концепте «внешний человек» акцентируются группы, связанные с внешностью и физиологическим состоянием.

В результате анализа фразеологических номинаций концепта «одам - человек» нами выделены фразеологизмы, раскрывающих семантические признаки концепта **“одам/человек”**. В объективации концепта **“одам/человек”** фразеологические единицы являются подходящим материалом для определения когнитивных и семантических признаков данного концепта, так как именно во фразеологических единицах более чем в слове отражена национальная специфика концепта, его образная и эмоциональная стороны.

Фразеологические единицы, которые описывают личные качества человека, делятся на три основные категории: с положительной, отрицательной и нейтральной оценкой. Основой этих выражений является одобрение, осуждение или отсутствие чёткого отношения, что отражает социально закреплённую оценку того или иного явления.

Как утверждает Ю.С. Степанов «Человек пронцаем для культуры, более того — он пронизан культурой. И если уж представлять себе это состояние в виде какого-либо образа, то не следует воображать себе культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, — нет, это «пронизывание» более определенное и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека» [Степанов 2004: 269].

В произведениях С.Айни, для анализа концепта **«одам/человек»** мы выбрали фразеологические единицы, характеризующие данный объект и представляющие собой достаточно значимые единицы для раскрытия концепта **«одам/человек»**. Они представляют концепцию языковой модели для описания человека, включая термины, обозначающие его жизнь, тело, физическое состояние, ум, чувства, волю, способности и возможности,

поведение и действия, труд и результаты труда, занятия, времяпровождение, отношения и взаимодействие с другими людьми..

Фразеологизмы, включенные в это пространство, представлены такими фразеологизмами, которые позволяют широко раскрыть структуру и сущность концепта «**одам/человек**» и открывают гораздо более широкие возможности для его описания.

Фразеологические выражения, несущие в себе положительные или отрицательные оценки, обогащают речь и придают ей эмоциональную окраску, что позволяет говорить о них как о важном элементе культурного и языкового наследия. Труды С. Айни, как автора, обогащают мировую литературу примерами таких фразеологизмов, отражающих богатство и сложность человеческих переживаний и отношений. Эти фразеологические обороты, как правило, включают в себя метафоры и идиоматические выражения, которые являются носителями культурных ценностей и традиций таджикского народа, и подчеркивают сложность и многогранность человеческой натуры, отображая как моральные оценки, так и социальные ожидания.

Многообразие фразеологизмов в таджикском языке позволяет не только обогащать речь, но и придавать ей эмоциональную глубину и выразительность. Понимание и правильное использование таких выражений свидетельствует о высоком уровне языковой компетенции и культурной осведомленности.

В процессе исследования фразеологических единиц были выделены следующие группы:

3.1.1. ЛТГ "Внутренний мир человека" во фразеологической системе таджикского языка

Данная группа объединяет фразеологизмы, связанные с «**Внутренним миром человека**». фразеологические единицы данной категории

характеризуют особенности характера, волевые свойства, общие качества, моральную природу человека, а также его взаимодействие с окружающими. Кроме того, они отражают черты, демонстрирующие отношение личности к труду и профессиональной деятельности.

Эту группу составляют микрополя с фразеологизмами, отражающими волевые черты человека. Фразеологизмы, входящие в это микрополе, неоднозначны и содержат как положительные, так и отрицательные черты характера.

Фразеологизмы, описывающие черты характера, включают в себя элементы, которые интерпретируют и представляют особенности характера человека.

Подгруппа, посвященная *"волевым качествам человека"*, состоит из фразеологизмов, обозначающих волевые черты. Понятийная сфера, охватывающая *"умственные способности человека"*, включает ФЕ, отображающие мышление как процесс и указывающие на интеллектуальные качества и состояния, а также на знания и навыки, которыми человек обладает, и умственные действия, сформировавшиеся в течение жизни благодаря накопленному опыту.

Подгруппа *психологического состояния человека* включает фразеологизмы, описывающие эмоции и разные психические состояния. В эту категорию входят фразеологизмы, которые сохраняют и передают значение таких психоэмоциональных состояний.

В подгруппе, охватывающей *социально-материальное положение*, представлены фразеологизмы, характеризующие человека и указывающие на его "социальный статус".

Рассмотрим примеры фразеологизмов, относящихся к семантической подгруппе отрицательной и положительной оценки, со следующими базовыми компонентами:

Таблица №1.

	❖ <i>Типы и виды характера человека</i>	Толковые словари: «Куллиёт» С.Айни, том 1-6, «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» М. Фозилов. «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) под редакцией С. Назарзода, Таджикско-русский словарь под редакцией Д. Саймиддинова.
	I. Внутренний мир человека	
	• <i>волевые качества человека</i>	<i>одамсурату ҳайвонсиришит</i> – волк в овечьей шкуре, <i>одами устувор</i> – постоянный, ненадёжный человек
	• <i>черты характера человека</i>	<i>одами мурдор</i> – подлый человек, <i>касу нокас</i> – подлый человек, <i>одами нарм</i> – мягкий, податливый человек, <i>одами нармдил</i> – мягкосердечный, добродушный человек, <i>одами нармтабиат</i> – человек с мягким характером, <i>одами нобоб</i> – несговорчивый, неуживчивый человек, <i>одами носоз</i> – неуживчивый человек, <i>одами ноустувор</i> – непостоянный, ненадёжный человек, <i>одами ночаспон</i> – необщительный человек, <i>одами рост</i> – откровенный человек, <i>дур аз инсоф</i> – далек от справедливости, <i>одами лаванд</i> – бревно неотёсанное и т.д.
	• <i>психологическое состояние человека</i>	<i>одами ночаспон</i> – необщительный человек, <i>мусичаи бегуноҳ</i> – невинная голубка и т.д.
	• <i>социально-материальное положение человека</i>	<i>чирки дандонхӯр</i> – грязь под ногтями (жадный человек), <i>қаллоби гузаро</i> – отъявленный мошенник, <i>одами мумсик</i> – скупой и т.д.

Можно утверждать, что в основной группа "Характеристика человека" представлены фразеологизмами с отрицательными и положительными коннотациями, образующими прилагательные, обозначающие человеческие качества.

В таджикском языке фразеологические единицы (ФЕ), которые раскрывают эмоциональные состояния, мыслительные процессы и духовные

переживания личности глубоко укоренены в культурном и историческом контексте таджикского народа, служат не только для передачи конкретных чувств, но и для отражения сложных внутренних процессов, таких как сомнения, радость, печаль, любовь и ненависть. Они часто включают в себя метафоры, сравнения и символы, которые подчеркивают связь между человеком и окружающим миром, а также его внутренними переживаниями. В эту подгруппу вошли фразеологические единицы характеризующие человека, который указывает на признаки характера человека со следующими базовыми компонентами:

Фразеологизм "**одами кушодадил**" - "душа нараспашку" – обозначает человека открытого, искреннего, готового делиться своими чувствами и мыслями. Это выражение подчеркивает внутреннюю чистоту и доверчивость, когда человек не прячет свои эмоции, а позволяет им свободно выходить наружу, словно распахивает двери своей души перед окружающими. Такие люди часто вызывают уважение и симпатию, ведь их искренность и прямота становятся редким явлением в мире, где многие предпочитают скрывать свои истинные намерения. Однако эта открытость может сделать их уязвимыми, ведь не каждый способен оценить такую щедрость души. Тем не менее, именно такие люди, с душой нараспашку, становятся настоящими маяками света в жизни других, даря тепло, поддержку и надежду. *“Бахтиёр Нуъмонхоҷа ном тағое дошт ва ӯ марде буд олиҷаноб. Ёро дар хонадонашон ҳама – хурду калон дӯст медоштанд. Ё шахсе буд бомаърифат, **кушодадил**, хайрандеш ва олиҳиммат”/НКТЯ/ - У Бахтияра Нуменходжи был дядя, и он был замечательным человеком. Его любили все в семье. Он был образованным, открытым, доброжелательным и благородным человеком.*

Анализ когнитивной интерпретации семантики ФЕ выявляет следующие особенности структуры когнитивной интерпретации значений концепта. **«одам/человек»** поскольку отражают признак **«качества человека»**.

Фразеологизм **"одами лаванд - бревно неотёсанное"** обозначает человека грубого, невоспитанного, лишённого изящества и утончённости. Это выражение подчёркивает отсутствие в человеке изысканности манер и внутренней гармонии, сравнивая его с необработанным, неуклюжим бревном, которое не прошло через руки мастера. Такие люди часто выделяются своей прямолинейностью, резкостью и неумением вписаться в утончённые или аристократические круги, где ценится изящество и деликатность. *"Марди лаванд ба занаш мегӯяд: — Занак, ман ин бегоҳӣ бо рафикам пивонӯшӣ меравем"* /НКТЯ/- *Мужчина, неуклюжий, говорит своей жене: - Жена, сегодня вечером мы пойдем пить пиво с моим товарищем.*

Фразеологические единицы отражают качественную характеристику концепта "Человек" на уровне устойчивых выражений, представляя его как существо, которое руководствуется нравственными нормами и принципами.

Фразеологи **"ҷони одам (будан) – душевный человек"** употребляется при описании доброго, чуткого и хорошего человека [Фозилов, 1964: 541]. *"— Рафик Окилов, шумо бригадирамонро холо нагз намедонед. Он кас "ҷони одам"* /НКТЯ/. *-Товарищ Окилов, вы хорошо знаете нашего бригадира. Он "душевный человек"*

Обычно такие фразеологизмы характеризуют доброго человека, и могут рассматриваться как высокая оценка его личных качеств, отмечая их положительные стороны. Эта фраза означает, что человек всегда готов прийти на помощь, на него можно положиться. Этот человек обладает полезными, хорошими качествами.

Данные фразеологизмы обладают многозначностью и в разных словарях приводятся семантические признаки фразеологизма. ФЕ **"дил ба дарё мондан"** или **"чаши дил"** (глаз сердца), передают глубокие эмоциональные состояния, которые невозможно выразить простыми словами. Эти выражения не только обогащают язык, но и позволяют говорящему более точно и ярко передать свои чувства и мысли, делая речь более выразительной и образной.

3.1.2. ЛТГ "Внешний мир человека" во фразеологической системе таджикского языка

Эти фразеологические единицы охватывают широкий спектр явлений, связанных с окружающей средой, природой, а также с взаимодействием человека с внешним миром. Они включают в себя как описательные выражения, характеризующие природные явления, так и устойчивые обороты, отражающие восприятие человеком пространства, времени и социального окружения.

Внешность – это лицо человека, его фигура, одежда, совокупность характерных особенностей его облика.

В подгруппу «**анатомические параметры человека**» входят ФЕ, выражающие аспекты физиологической характеристики человека.

В подгруппу «**степень привлекательности**» входят ФЕ, описывающие внешнюю красоту человека.

В подгруппу «**соматические параметры**» входят ФЕ, определяющие части тела, телосложение и т.д.

Подгруппу «**функциональные параметры**» составляют лексемы, определяющие *голос мимика жесты манеры походка осанка*.

Таблица №2.

II. Внешний мир человека.	
❖ <i>Анатомические параметры человека</i>	<i>андоми зебо</i> – красивая внешность, <i>андоми ниҳонӣ</i> – срамные части тела, <i>аккаи ало барин</i> – как сорока, <i>одами шалпар</i> – усталый человек, <i>дар пой базур истодан</i> – едва держаться на ногах, и т.д.
❖ <i>Степень привлекательности:</i> • <i>положительное</i> • <i>отрицательное</i>	<i>андоми мавзун</i> – стройный стан, <i>гул барин</i> – как цветок, <i>одами назарногир</i> – неприметный человек, <i>аккаи ало барин</i> – как сорока и т.д.

❖ Соматические параметры: • части тела (лицо) и др.	<i>одами зеҳнаш тоза</i> – светлая голова и т.д.
• телосложение	<i>шахси одамсар</i> (букв, голова человека) – лысый, <i>одами сергушт</i> (букв, человек, имеющий много мяса) – полный, <i>муши мурда барин</i> (букв, как мёртвая мышь) – бессильный, неподвижный и т.д.
❖ Функциональные параметры:	<i>одами солимфикр</i> – здравомыслящий человек, <i>одами кушодадил</i> – душа нараспашку, <i>одами боандеша</i> – рассудительный человек, <i>одами калладор будан</i> – человек с ясной головой, <i>дарди бедаво</i> – обуза и т.д.

Фразеологизм «**андоми зебо**» – это символ, воплощающий в себе глубину мысли, тонкость восприятия и необъятность вселенной, заключенной в одном мгновении. Каждый звук, каждая буква в этом выражении несет в себе отголоски древних истин, переплетающихся с современными идеями. Эти ФЕ являются важным элементом культурного кода таджикского народа, отражая его мировоззрение, традиции и взаимодействие с природой.

Фразеологизм "**андоми мавзун**" – "стройный стан" означает красоту и грациозность человеческой фигуры. Это выражение передает эстетическую ценность пропорционального телосложения, которое привлекает внимание своей гармонией и совершенством. Такое телосложение воспевалось поэтами и художниками, становясь символом утонченности и благородства. Таким образом, "**андоми мавзун**" не просто характеристика внешнего вида, но и выражение внутреннего совершенства и изысканности, подчеркивающее роль физической формы в общей эстетике человеческого образа.

Подобно многим языкам мира, таджикский язык богат образными выражениями, которые описывают степень привлекательности. Эти

фразеологизмы не только украшают речь, но и придают ей эмоциональную глубину и выразительность. Фразеологизм **"гул барин"** (как цветок), подчеркивает нежность и свежесть чьей-либо привлекательности. Этот образ часто ассоциируется с невинностью и природной красотой.

В таджикском языке фразеологизм **"одами шалпар"** используется для описания человека, который выглядит усталым, измождённым или обессиленным. Это выражение передаёт не только физическую усталость, но и эмоциональное истощение, словно человек прошёл через долгий и трудный путь, который оставил на нём свой отпечаток. **"Одами шалпар"** – это образ, который вызывает сочувствие и понимание, напоминая о том, как жизненные испытания могут повлиять на человека, лишив его энергии и бодрости.

Фразеологизм **"одами назарногир"** – неприметный человек, обозначает человека, чье присутствие едва уловимо, словно легкий ветерок, проносящийся мимо, не оставляя следа. Он не стремится к славе, не ищет признания, его жизнь течет тихо и незаметно. **«одами назарногир»** – это тот, кто предпочитает оставаться в стороне, наблюдая за миром со стороны, не вмешиваясь в его бурные течения. Его скромность и непритязательность делают его невидимым для окружающих, но именно в этой незаметности кроется его сила и мудрость [ТРС, 2008, 414].

Фразеологизмы таджикского языка, касающиеся социально-материального положения, отражают богатую культурную и историческую основу народа. Один из выдающихся авторов, использующих эти выражения, – Садриддин Айни. В его произведениях можно найти множество примеров, которые оживляют образы героев и подчёркивают их социально-экономический статус.

Великий учёный и писатель С. Айни мастерски использует устойчивые выражения, чтобы передать особенности мышления и чувств своих персонажей. В его произведениях можно заметить множество таких фраз, которые не только обогащают язык повествования, но и делают героев более живыми и запоминающимися. В произведении С. Айни **"Ятим"**

фразеологизм "**аккаи ало барин – как сорока**" слово "**акка – сорока**" – эта птица, которая испокон веков ассоциируется не только с разговорчивостью, но и с любопытством, постоянной жаждой к обмену новыми новостями и мнениями. является ярким примером использования фигур речи для описания человеческого характера и вмещает в себе народный образ человека, отличающегося особой общительностью и склонностью к болтливости. Таким образом, человек, которого характеризуют подобным образом, обладает яркой, открытой натурой, всегда готов говорить и делиться услышанным. Например: *«Ман аз мардум шарм медорам, ки модар арӯсам як аспи тотуро савор шуда, ба кӯбкориҳо равад ва аз дунболи бузкашон аккаи ало барин ба ин тараф он тараф давад»* [Айни, Ятим, 54].– Мне стыдно перед людьми за то, что моя свекровь скачет верхом и гоняет коз, как сорока, бегающая из стороны в сторону.

Исторически сложилось так, что многие фразеологизмы с животными в основе описывают широко наблюдаемые черты людей. Так, например, использование сороки, характерной своим громким щебетанием, подчеркивает в человеке его необычайную способность заводить разговоры и поддерживать любую беседу. Подобное поведение может быть как достоинством, позволяющим человеку легко находить общий язык и усиленно социализироваться, так и недостатком в тех случаях, когда чрезмерная болтливость может вызывать чувство негодования у окружающих из-за неуместной откровенности или несдержанности. В быту и литературе подобные выражения часто используются для добавления красочности и выразительности в описание персонажей. Они подчеркивают не только виды общения и поведения людей, но и их общественную роль, открывая двери для более глубокого понимания о том, как язык формирует наше представление о мире.

В романе «Дохунда» С. Айни использует фразеологизм **одамсурату хайвонсиришт** – пер.: волк в овечьей шкуре [Айни, Дохунда, 65]. В нём автор описывает коварного злодея, лицемера, имеет злые намерения, но

притворяется добрым и кротким – такого человека можно назвать волком в овечьей шкуре! Это выражение известно с древних времен у таджикского народа. Например: *“Бегонаю ваҳиӣ не, худӣ буд ин гург ва амак ном дошт, аз ин рӯ кӯдакони гофил аз нақшаи ин дарандаи одамсурату ҳайвонсират аз ӯ фирор накарданд, касеро ба ёрӣ ҷег назаданд, аз касе имдод наҷустанд”* [Айни, Дохунда, 66]. – Он был не чужим человеком, а родным дядей, поэтому дети, не ожидая от него дурных намерений, не стали шарахаться от него, этого зверя, и даже не позвали на помощь.

В своём произведении “Ёддоштҳо” С. Айни приводит следующий фразеологизм: **«хонашери майдонғариб** – молодец против овец, а против молодца – сам овца» [Айни, Ёддоштҳо, 67].

Данный фразеологизм описывает человеческую природу во всей её противоречивости. В одном контексте человек может выглядеть непоколебимым и могущественным, но в другом, стоя перед равным или превосходящим его противником, он проявляет слабость и нерешительность. Она находит своё отражение в разного рода ситуациях – от бытовых споров до великих сражений. В истории известны множество примеров, когда человек, который казался непобедимым в одних обстоятельствах, испытывал явную трусость или даже беспомощность в иных ситуациях.

Такое поведение можно объяснить психологическими факторами, влияющими на внутреннюю уверенность и самовосприятие человека. Когда ситуация кажется под контролем и оппоненты выглядят слабыми, личность обретает дополнительное мужество и дерзание. Однако, при столкновении с равным или намного более сильным противником, начинается процесс самосохранения, и человек инстинктивно стремится избежать конфронтации, осознавая свои ограничения.

Этот фразеологизм напоминает нам о необходимости здраво оценивать как собственные возможности, так и окружающую нас действительность.

Этот образ, запечатлённый в фразеологизме, продолжает свою актуальность, показывая, что в каждом из нас таится как мощь, так и уязвимость, и умение распределять свои силы поистине является искусством

Фразеологизм «**мусичаи бегунох**» – невинная голубка, пер. агнец Божий характеризует кроткого, покорного человека [ТРС,2006:96]. Например: «*О ман гуфта будам-ку: ин шавҳарат «мусичаи бегунох» нест, – боз ҳам баландтар қоҳ-қоҳзанон гуфт Гулхумор*» /НКТЯ/. – О, я же говорила тебе, что твой муж не агнец Божий, – сказав это, Гулхумор рассмеялась еще громче.

В лингвокультуре "голубь" употребляется метафорически и характеризует безупречную духовную чистоту человека.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что во фразеологизмах понятие «**одам/человек**» – представитель рода человеческого, характеризуется как существо, отличающееся определенными типами состояний, процессов и действий, так называемыми системами, тесно связанными друг с другом.

При выявлении когнитивных признаков концепта «**одам - человек**», а также при определении семантического поля концепта «**одам - человек**» возникают трудности, связанные с большим количеством вербализующих его языковых единиц.

Н.Д. Арутюнова объясняет это следующим образом: «Человек – участник разных пьес, в каждой из которых он надевает особую маску – персону. Тексты задают много граней бытия. Соответственно, используются разные наименования человека» [Арутюнова, 2003: 325-326].

Главной чертой в фразеологизмах являются положительные качества человека, великодушие, благородство, возвышенность, щедрость, энергия, вдохновение, большая воля к чему-либо.

“*Подлый*” – это морально-нравственная характеристика человека, а также недостойного поступка, неблагородной манеры поведения. Подлостью обычно называют негативное духовно-нравственное качество человека,

которое проявляется как нечестность, неискренность, подобострастие, идущее вразрез с истинным отношением к человеку.

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова фразеологизм «**одами мурдор**» – подлый человек подразумевает низость, бесчестность, гнусность, подлость поведения.

Фразеологизм «**одами нобоб**» определяется как несговорчивый, неуживчивый человек [ТРС, 2006: 430].

Фразеологизм **одами ўхдабаро** характеризует незадачливого человека, **одами ночаспон** подразумевает вялого, медлительного, неповоротливого человека [ТРС, 2006: 455].

Болтливый человек – это человек, отличающийся чрезмерной разговорчивостью. Они говорят слишком часто, много и не всегда по делу. От них можно услышать много ненужных, неуместных вещей. Как только они начинают говорить, они не могут остановиться. Такие человеческие качества имеют негативный оттенок

Фразеологизмы обладают большим объемом национально-культурной специфики, поскольку во фразеологизм закрепились жизнь, быт и нравы народа. «Все эти выражения, взятые из народной речи и позволяющие нам ощутить действия и обстоятельства их породившие.., все они составляют животворный, конкретный и колоритный элемент в нашем языке.

В “Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словрь таджикского языка) фразеологизм “**гурги борондида**» имеет следующий смысл: “**гурги борондида**” - киноя аз касе, ки гармию сардии дунёро чашида, азобу уқубатҳоро аз сар гузаронида таҷриба хосил кардааст” [ФЗТ, 1969: 295] - бывалец, закаленный человек, тот, кто многое повидал и пережил, опытный и закаленный человек. Например: «Аммо *гурги борондида* – Ахмадҷонро фиреб додан осон набуд. – Однако обмануть Ахмаджона, этого бывалого человека, было трудно» /НКТЯ/.

«*Машкоб – гурги борондида!* – гуфта сухани мишабро тасдиқ кард оқсақол. – Агар забони ўро кушода тавонед, ба ҳамаи муаммоҳоятон ҷавоб

дода метавонед» /НКТЯ/. - Да, водонос — опытный волк! Если сможете развязать ему язык, все загадки разгадаете.

Фразеологизм «**одами пурдида**» — описывается человек, который пережил много лишений, испытал трудности в жизни, которые позволили ему приобрести большой опыт [ФЗТ,1969 :295]. Например: “Одил амак як **одами пурдида**, доно, маслихатчй ва дорои тачрибаи зиндагии душвор буд. Вай ба пирии худ нигоҳ накарда меҳнат мекард »/НКТЯ/. — Одил дядя был человеком, многое повидавшим на своем веку, умным, хорошим советчиком и опытным. Несмотря на свой преклонный возраст, он много работ

Фразеологизм «**гурги хонадон**” (букв, волк семейства) имеет значение чужой человек, знающий секреты семьи. Смысл фразеологизма “**тавбаи гурги додан** (букв, виниться по-волчьи) является уничтожить, «**гургони дуно**» (букв, двуногие волки) означает "мошенники, воры" [Маджидов, 2006:78].

Фразеологические антонимы играют заметную роль в произведениях Садриддина Айни. Явление противоположности значений фразеологических единиц в языке есть отражение реальной жизни, и в результате изображения противоположных явлений любое высказывание становится более понятным. Более того, не подлежит сомнению, что большинство фразеологических единиц имеют свои антонимические смысловые варианты. К их числу относятся “**дасти дароз доштан**” — **дасти кўтоҳ доштан** (буквально: иметь длинные руки — иметь короткие руки) [Маджидов, 2006:78].

Фразеологические антонимы в произведениях Садриддина Айни демонстрируют богатство и гибкость языка, обеспечивая книгам многоуровневый прочтение и интерпретацию, что не только делает произведения более привлекательными для читателя, но и углубляет понимание человеческой природы и взаимоотношений.

Фразеологическое выражение “**бурутро табар (шоф) набуридан**” (буквально: уста топором (саблей) нельзя разрубить) означает горделивость,

высокомерие, непризнание других, проявление псевдовеличия, равнодушие к словам других. [Маджидов, 2006:34].

В древних притчах и народных сказаниях, этот образ часто используется для описания царей и императоров, чье чрезмерное самомнение и отказ прислушиваться к советам мудрых людей приводили к трагическим последствиям. Горделивый человек, будто окруженный невидимыми стенами своего эгоизма и высокомерия, неизбежно становится одиноким. Он отказывается от потенциально полезных дружеских советов и критикует всё, что не соответствует его собственным представлениям о величии. В результате, такой человек не способен к личностному росту, ибо гордость его ослепляет, а слова здравого смысла отскакивают от него, как от непробиваемого щита.

Мудрые же люди всегда открыты для диалога, для слушания мнений других. Они понимают, что каждый голос, даже самый скромный, может принести неоценимый вклад в общую картину мира. Именно такие люди, вооруженные смирением и открытым сердцем, добиваются настоящего величия, оставаясь в памяти потомков как справедливые и разумные правители. С другой стороны, те, кто наделяет себя искусственной маской гордыни и непреклонности, неизбежно теряются в забвении, как примеры тех, кто не сумел удержаться на высоте своих великих амбиций.

Можно отметить, что в древние времена это выражение имело более буквальное значение. Легенды рассказывают о воинах, отправлявшихся в дальние походы, которые нередко сталкивались с болотами, преграждавшими их путь. Часто только благодаря взаимовыручке и смекалке они выбирались из этих трясин. Именно поэтому «пояш ба лойдон ғўтидан» также символизирует необходимость сплоченности и поддержки в трудные моменты.

В таджикском языке фразеологизм «**дили сангин**» - бесчувственный буквально выражение можно перевести как «каменное сердце» или «сердце из камня», что указывает на отсутствие сострадания, чувствительности или

эмоциональной отзывчивости у человека. Этот фразеологизм используется для описания людей, которые не проявляют сочувствия, равнодушны к чужим страданиям или бедам. Это достаточно образное выражение, которое подчеркивает жесткость характера или холодность души. Эти фразеологизмы в таджикском языке часто используются для придания речи выразительности и эмоциональности.

Фразеологизм **«харбузаи як палак»** (харбуз – дыня, як – один, палак – стебель) в таджикском языке действительно используется в значении «одного поля ягоды». Этот оборот применяется для описания людей, которые похожи друг на друга по своим качествам, характеру, мировоззрению или поведению. Такое выражение часто имеет нейтральный или слегка ироничный оттенок, подчёркивая, что два человека или группа людей являются "вырезанными из одного теста" или происходят из схожих условий, обладают общими чертами. Это устойчивое выражение активно используется в разговорной речи и литературном языке для характеристики сходства между людьми [Маджидов, 2006:54].

Таким образом, использование фразеологизмов обогащает язык, делая его живым и многослойным. Они помогают писателю не только передать сюжет, но и глубже раскрыть характеры персонажей, их внутренние миры и эмоциональные состояния. Через эти языковые украшения происходит взаимопонимание между автором и читателем, наслаждение многогранностью языка и красоты нарратива.

Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о многообразии значений концепта **«одам/человек»**, которые являются базовыми в таджикской языковой картине мира. Фразеологизмы рассматриваемой группы передают различные оттенки эмоционального состояния ФЕ, выражающие внешность человека.

3.1.3. ЛТГ “Интеллектуальная деятельность человека” во фразеологической системе таджикского языка

Данная группа состоит из фразеологических единиц (ФЕ), отражающих «интеллектуальную деятельность человека». Эти устойчивые выражения, глубоко укоренённые в культурном и историческом контексте, служат не только для передачи мыслительных процессов, но и для выражения сложных эмоций, связанных с познанием, анализом и творчеством. Они включают в себя метафоры, сравнения и идиомы, которые подчёркивают уникальность восприятия мира таджикским народом. Эти ФЕ иллюстрируют, как интеллектуальные усилия и эмоциональная вовлечённость переплетаются в процессе мышления.

Таблица №3.

III. Интеллектуальные деятельности человека	
❖ ум и глупость:	<i>одами солимфикр</i> – здоровый мыслящий человек, <i>одами боандеша</i> – рассудительный человек, <i>одами калладор будан</i> – человек с ясной головой, <i>одами доно</i> – мудрый человек <i>дарёдарун т.д.</i>
• глупый человек	<i>одами кушодадил</i> – душа нараспашку, <i>Гови худою хари Мустафо (одами нодон)</i> , <i>бефаросат</i> – глупый, <i>дабанг</i> – неграмотный, <i>кундзехн</i> , <i>каллакаду</i> – тупая голова, тупица, <i>каллаи каду</i> – тупость, <i>аҳмақи гузаро</i> – совершенный круглый дурак, <i>мисли гӯсфанд гӯл</i> – глуп как пробка и т.д.
• умный человек	<i>одами пуртамкин</i> – выдержанный человек, <i>одами зехнаи тоза</i> – с ветлая голова, <i>одами зрак</i> – умница, ловкий малый <i>ақли расо</i> – совершенный ум, <i>ақли солим</i> – здоровый ум <i>қалами бурро</i> – острое перо, <i>забони тез</i> – ораторская речь, <i>гурги борондида</i> – «тертый калач», <i>одами заковатманд</i> – светлая голова, <i>чинҳои майна</i> – мозговые извилины, <i>бори дониш</i> – багаж знаний, <i>хирадманд ба мисли Сулаймон</i> – мудр, как Соломон, <i>марди фарҳанг</i> – <i>одами доно</i> , <i>донишманд</i> , <i>хирадманд</i> – рассудительный, мудрый т.д.

Фразеологизм **«одами солимфикр»** – здоровыслящий человек, характеризует человека, обладающего здоровыми мыслями, правильно, разумно рассуждающего.

В «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» М. Фозилова фразеологизм **«одами солимфикр»** – здоровыслящий человек способен давать компетентные советы другим. Он способен в полной мере оценивать жизненные события и обладает следующими качествами: **одами боандеша** – рассудительный вдумчивый, характеризует человека, который поступает разумно и т.д. [Фозилов, 1963:87]. Например: *«Шахси солимфикр набояд ба ин гуна суханони дурӯғ бовар кунад», – изҳор доштааст ӯ»* [Фозилов, 1963:87] – Каждый здоровыслящий человек не должен верить этим лживым словам – заявил он.

Рассмотренные примеры показывают, что эти черты человеческого характера являются положительными.

ФЕ **«одами пуртамкин»** – выдержанный человек это человек, который умеет сохранять спокойствие в самых неожиданных и сложных ситуациях. Он не спешит с выводами, не поддается порывам эмоций, его поступки продуманы, он знает, что время – лучший советчик, а терпение – ключ к пониманию мира. В его присутствии другие чувствуют себя защищенными, ибо он излучает уверенность, которая не нуждается в доказательствах. Он — как скала, о которую разбиваются волны, но сама она остается непоколебимой, вечной, неизменной.

В «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» М. Фозилов фразеологизм **«одами зехнаш тоза»** – светлая голова характеризует очень умного, ясно и логично мыслящего человека, у которого светлые мысли и мотивы, человека с ясным, проницательным умом, обладающего сообразительностью, мудростью и способностью быстро понимать и анализировать информацию [Фозилов, 1963:72].

История его происхождения связана с ассоциацией света с ясностью, проницательностью и пониманием, а головы - с интеллектом. Таким образом,

«**одами зехнаш тоза**» – светлая голова" означает разум, способный проникать сквозь затмения и понимать сложные вещи. Например: «*Ҳангоми таҳсил дар мактаб Акбари хурдсол дар миёни ҷамсинфонаш бо зехни тоза ва муҳаббати беҳамто ба китобу хониш фарқ мекард*» /НКТЯ/. – В школе маленький Акбар выделялся среди одноклассников своим ясным умом, светлой головой и уникальной любовью к книгам и чтению.

Фразеологизм «**ба доно як ишорат бас**» – схватывать на лету [Маснавӣ, 2001:476] применяется при описании человека, который быстро воспринимает и легко понимает, усваивает что-либо, одарен редкими способностями, схватывает знания на лету. Например: «*Ў бисёр қобилиятнок буд, гуфтаи муаллимо зуд мефаҳмид*» /НКТЯ/. – У него были прекрасные способности, он на лету схватывал объяснения учителя.

Фразеологизмы, выражающие признаки человеческого поведения, встречаются реже, однако они позволяют сделать вывод о большом семантическом разнообразии таджикской фразеологии о человеке.

При описании человеческих качеств используются ФЕ, которые используются для описания противоположных качеств: «**аҳмақи гузаро**» – набитый дурак, обычно так говорят о глупом человеке, невеже. Фразеологические обороты делают нашу речь более яркой и выразительной и поэтому широко используются в произведениях искусства.

В таджикском языке фразеологизм «**чаши пухта**» – опытный используется для описания человека с богатым жизненным опытом, зрелым взглядом на вещи, символизирует человека, который «испытал многое», прошёл через различные ситуации и благодаря этому приобрёл мудрость, осторожность и умение правильно оценивать обстоятельства. Такой человек не поддаётся наивным заблуждениям или обману, потому что его «глаз», то есть восприятие мира, закалён жизнью. Этот фразеологизм часто применяется с положительной коннотацией, подчёркивая мудрость и компетентность человека.

В процессе исследования было установлено, что количество ФЕ, выражающих положительную оценку интеллектуальных способностей человека, значительно превалирует в таджикском языке. Во фразеологическом фонде русского языка ФЕ с подобной коннотацией оказалось значительно меньше. Это свидетельствует о явном национальном своеобразии и менталитете, свойственном каждому народу.

3.1.4. ЛТГ «Социально-материальное положение» во фразеологической системе таджикского языка

Данную группу составляют ФЕ, которое выражают **«Социально-материальное положение»** человека входят ФЕ, выражающие социально-материальное положение человека.

Фразеологическая система таджикского языка, будучи богатейшим источником культурной и исторической информации, отражает в себе разнообразные аспекты жизни народа, в том числе и социально-материальное положение. Лексико-тематическая группа (ЛТГ) «Социально-материальное положение», представленная в составе фразеологического фонда, является ярким свидетельством многовековой истории общества, его ценностей, устремлений и социального расслоения. Анализ фразеологизмов, входящих в данную ЛТГ, позволяет выявить глубинные представления таджикского народа о богатстве и бедности, достатке и нужде, социальном статусе и возможностях.

В рамках ЛТГ «Социально-материальное положение» выделяются несколько семантических подгрупп, каждая из которых отражает определенный аспект данной категории. К примеру, подгруппа, описывающая богатство и достаток, представлена фразеологизмами, обозначающими не только наличие материальных ценностей, но и связанную с этим власть, влияние и уважение в обществе.

Эти ФЕ играют важную роль в передаче культурных и исторических особенностей общества, отражая различные аспекты жизни и статуса индивида. Они могут быть связаны как с материальным благополучием, так и с социальным положением, влиянием и уважением, которым обладает человек.

Фразеологизм **«чирки дандонхӯр»** характеризует жадного человека, стремящегося получить больше, ненасытного в желании приобретать и обогащаться. «Ин кас кист! – гуфта ман аз Раҳими Қанд пурсидам, гӯё ки ўро ҳеҷ намешинохта бошам. – Як ҳиндуи салланок, як судхӯри гузаро, як хасиси **чирки дандонхӯр!** – гуфт Раҳим дар ҷавоб» /НКТЯ/ - *Шакал в чалме, кровосос-ростовщик, скряга, негодяй! – ответил Раҳими Қанд.*

Синоним **«қаллоби гузаро»** - отъявленный мошенник также сочетается с немногими именами существительными отрицательного значения, как мошенник и т.д.

Фразеологизмы со значением подлости в таджикском языке нашли отражение в ФЕ **«касу нокас – подлый человек, “чаши танг» – жадность, “дегу дуд кардан» – разводить разносолы (букв.зажигать огонь в печи перен. жадность), “чирки дандонхӯр»** - грязь под ногтями (жадный человек) и т.д.

Жадный человек никогда не бывает, доволен тем, что у него есть, человек, который поклоняется миру богатства и денег. Жадный человек воображает, что его богатство, которого хватит на несколько поколений его потомков, является его единственным утешением в старости. Жадный человек - это человек, который не хочет делиться ничем из своего имущества с другими людьми, хотя у него этого имущества достаточно.

В «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» М. Фозилов. Фразеологизм **«одами мумсик»** - скупой, жадный характеризует человека скудного, бережливого до жадности, который всячески избегает расходов.

Смысл фразы **“харчи мумсик дучанд – скупой платит дважды”** заключается в том, что человек, который не хочет тратить деньги на что-то, как правило, вынужден будет сделать это в дальнейшем, когда ему придется

потратить деньги на исправление проблемы или замену некачественного товара. «Ман дар пеши ин **одами мумсик** аз изҳор кардани бепулӣ ва фақирии худ ор намудам, чунки дар пеши одамони сарватманд сирри худро накушода, бо дурӯғи зерин ҷавоб додам: Лекин агар ҳучраи ройгон ёфт шавад, беҳтар аст» /НКТЯ/. - *Я воздержался от выражения своей бедности перед этими богатыми людьми и не раскрыл свой секрет, прежде чем ответить следующей ложью: было бы лучше, если бы вы предложили бесплатное жилье.*

Фразеологизмы, относящиеся к богатству, часто используют образы золота и драгоценных металлов, подчёркивая высокую ценность и престиж, которые ассоциируются с материальными благами. Такие выражения могут указывать на роскошь и изобилие в жизни человека, его способность удовлетворять не только базовые, но и изысканные потребности.

С другой стороны, ФЕ, связанные с бедностью, часто отражают недостаток или отсутствие ресурсов, используя образы пустоты или пустых мешков, что свидетельствует о трудностях и ограничениях, с которыми сталкивается человек. Такие выражения не только характеризуют экономическое положение, но и могут отразить социальные преграды и отсутствие возможностей. Они часто выражают состояние отчаяния, безысходности и социальной незащищенности. Фразеологизмы, такие как «**мӯҳтоҷи касе будан**» -нуждаться кому-либо, «**аз гуруснагӣ мурдан**» - умереть от голода, ярко иллюстрируют тяжелое положение бедных слоев населения. Эти выражения, как правило, несут в себе не только констатацию факта бедности, но и эмоциональную окраску, выражающую сочувствие и сострадание к тем, кто находится в таком положении.

Социально-материальное положение – это сочетание различных факторов, определяющих экономический и социальный статус человека или группы людей в обществе. Этот комплексный показатель включает в себя уровень доходов, образовательный уровень, профессиональную деятельность, условия жительства и доступ к различным социальным благам

и услугам. Социально-материальное положение отражает не только материальную обеспеченность, но и степень интеграции индивида в общественную жизнь, его возможности для саморазвития и продвижения по социальной лестнице.

Понимание социально-материального положения помогает выделить, как экономические условия и социальные структуры влияют на жизненные перспективы людей. Это важно для разработки эффективных социальных программ и политик, направленных на улучшение качества жизни и сокращение неравенства. Высокий уровень социально-материального положения обычно сопровождается большим количеством ресурсов, доступом к образованию и здравоохранению, а также возможностью участвовать в культурной жизни.

Таким образом, данная подгруппа ФЕ служит универсальными маркерами, отражающими социально-экономическую реальность и помогающими глубже понять, какие именно материальные и социальные аспекты имеют значимое влияние на повседневную жизнь индивида.

Таблица №4

IV. «Социально-материальное положение» человека		
		<i>чирки дандонхӯр</i> – грязь под ногтями (жадный человек), <i>одами мумсик</i> – скупой, жадный, <i>касу нокас</i> – подлый человек, <i>чаими танг</i> – жадность, <i>одами дасттанг</i> – бедный человек, <i>дугуштаи оринльшор</i> – жадный человек, <i>муши мурда</i> – зловердный человек, прикидывающийся безобидной тихоней, <i>гӯшти уштурхӯрда</i> и т.д.

Рассмотренные примеры показывают, что в эту подгруппу входят и такие выражения, которые могут описывать скромный или даже бедственный образ жизни, например, фразеологизм **дугуштаи оринчшор** – жадный человек [ТРС, 2006: 404].

В таджикском языке фразеологизм **"дугуштаи оринчшор – жадный человек"** описывает человека, который крепко держится за свое имущество. Этот фразеологизм не просто констатирует факт скупости, но и подразумевает целую совокупность негативных качеств, связанных с этим пороком. Человек, о котором говорят **"дугуштаи оринчшор"**, скорее всего, будет эгоистичным. Интересно отметить, что в таджикской культуре скупость традиционно считается одним из самых неприглядных качеств. Общество осуждает подобное поведение, поскольку оно противоречит принципам щедрости, взаимопомощи и гостеприимства, которые занимают важное место в системе ценностей таджикского народа.

Эти ФЕ акцентируют внимание на сложностях и ограничениях, с которыми сталкивается человек, подчеркивая его зависимость от внешних факторов и недостаток ресурсов.

В таджикском языке фразеологизм **"муши мурда – зловредный человек"**, прикидывающийся безобидной тихоней [ТРС, 2006: 567] описывает человека, который внешне кажется спокойным и безобидным, но в действительности является коварным и злонамеренным. Этот образ, как и многие другие в фольклоре, глубоко укоренен в культурном наследии народа, отражая накопленный опыт наблюдения за человеческим поведением. В обществе, где ценятся доброжелательность и открытость, такой тип личности воспринимается крайне негативно, как предатель, нарушающий негласные правила честного взаимодействия. Фразеологизм **муши мурда – зловредный человек** не только описывает определенный тип личности, но и отражает важные аспекты таджикской культуры, включая ценности, предостережения и моральные ориентиры. Он служит напоминанием о том, что нужно быть бдительным и не поддаваться на обманчивое впечатление, которое может быть создано **"тихим"** и **"безобидным"** человеком. Понимание таких устойчивых выражений позволяет глубже проникнуть в мировоззрение народа и лучше понять его культурное наследие.

Фразеологизм «**овораи ду дунъё**» (букв. «бродяга двух миров») в значении «конченный человек, бродяга» описывает человека, который не имеет устойчивого положения. Это может подразумевать, что такой человек живёт беспорядочной, бесцельной жизнью, лишён моральных принципов и социальной стабильности.

В таджикской культуре, где традиционно большое значение придаётся семейным ценностям, уважению к старшим и социальной ответственности, образ «**овораи ду дунъё**» – бродяги двух миров символизирует крайнюю степень отчуждения и потери связи с обществом. Такой человек воспринимается как «конченный», то есть тот, кто не имеет будущего и не способен изменить свою жизнь к лучшему.

В таджикской культуре, по всей видимости, позитивное восприятие материального достатка и социального статуса играет более значимую роль, отражаясь в богатстве фразеологических оборотов, описывающих благополучие. Возможно, это связано с исторически сложившимися условиями жизни, где достижение материальной стабильности воспринималось как особенно ценное и заслуживающее всяческого восхваления.

В отличие от таджикского, русский язык, судя по количеству соответствующих ФЕ, уделяет меньше внимания восхвалению материального благосостояния. Это может указывать на иную систему ценностей, где большее значение придается духовным, моральным или интеллектуальным аспектам жизни. Не исключено, что в русской культуре исторически существовало более критичное отношение к богатству, обусловленное социальными и экономическими факторами.

Таким образом, сравнительный анализ фразеологических систем таджикского и русского языков позволяет выявить существенные различия в национальном менталитете и культурных приоритетах. Преобладание положительных коннотаций, связанных с социально-материальным положением, в таджикском языке отражает его склонность к позитивной

оценке достатка, в то время как меньшее количество подобных ФЕ в русском языке свидетельствует о более сдержанном или даже критическом отношении к материальному благополучию.

3.1.5. ЛТГ «Эмоциональное состояние человека» во фразеологической системе таджикского языка

В группу «Эмоциональное состояние человека» входят ФЕ, выражающие эмоциональное состояние человека. Эти фразеологические единицы являются ключевыми компонентами в обогащении выразительности и полноты человеческого языка. Они помогают передать сложные и многослойные внутренние ощущения, которые могут быть трудными для объяснения простыми словами.

Эмоциональные состояния, которые охватывает эта группа, разнообразны и включают в себя множество граней: от радости и восторга до грусти и отчаяния. Например, выражение **"дар осмони бисту хафтум» - на седьмом небе"** ярко иллюстрирует состояние наивысшей радости, когда человек преисполнен счастья и удовлетворения. С другой стороны, выражение **"дили сангин – камень на сердце"** передает ощущение глубокой грусти или беспокойства, будто тяжесть давит на душу, не давая вздохнуть свободно.

В таджикском языке, богатом и образном, фразеологизмы, обозначающие эмоциональные состояния, представляют собой ценный лингвокультурологический материал. Они не только отражают широкий спектр человеческих эмоций – от радости и восторга до грусти и отчаяния, но и передают специфические культурные особенности восприятия и выражения этих эмоций в таджикском обществе.

Исследование фразеологизмов, выражающих эмоциональное состояние человека в таджикском языке, позволяет выявить целый ряд интересных закономерностей. Во-первых, обнаруживается тесная связь между

эмоциональным состоянием и физическим состоянием человека. Многие фразеологизмы метафорически связывают эмоции с физическими ощущениями, такими как сердцебиение, дыхание, температура тела. Например, "**дили касе об шудан**" (букв. "сердце чье-то растаяло") – означает испытывать сильную жалость, сострадание. Или "**хунаш ба чӯш омадан**" (букв. "кровь его закипела") – означает прийти в ярость, разгневаться.

Во-вторых, фразеологизмы часто отражают культурные нормы и ценности, регулирующие проявление эмоций в обществе. В таджикской культуре, как и во многих других восточных культурах, существуют определенные ограничения на выражение негативных эмоций, особенно в публичной сфере. Это находит отражение во фразеологизмах, которые описывают сдержанность, терпение и самообладание. Например, "**дандон ба дандон мондан**" (букв. "зуб на зуб положить") – означает крепиться, сдерживать себя. Или "**сабр кардан**" (букв. "терпеть") – означает проявлять выдержку, стойкость перед лицом трудностей.

В-третьих, фразеологизмы часто используют метафорические образы, заимствованные из природы, животного мира и бытовой сферы, для более яркого и выразительного описания эмоциональных состояний. Например, "**мисли моҳӣ дар об тапидан**" (букв. "как рыба в воде трепыхаться") – означает быть очень взволнованным, нервничать.

Фразеологизмы, описывающие радость и положительные эмоции, часто связаны с ощущением легкости, свободы и умиротворения. Они могут использовать образы света, тепла, красоты и гармонии. Например, "**дили касе гул-гул шукуфтан**" (букв. "сердце чье-то расцвело как цветок") – означает испытывать большую радость, быть в приподнятом настроении. Или "**чехрааш хандон шудан**" (букв. "лицо его засияло улыбкой") – означает обрадоваться, повеселеться.

Фразеологизмы, описывающие грусть, печаль и отрицательные эмоции, часто связаны с ощущением тяжести, темноты, холода и одиночества. Они могут использовать образы бури, тумана, сломанных вещей и заброшенных

мест. Например, "дили касе хун шудан" (букв. "сердце чье-то стало кровью") – означает испытывать сильную боль, горе. Или "рӯҳаш афсурда шудан" (букв. "душа его увяла") – означает впасть в уныние, почувствовать тоску.

Фразеологические единицы этой группы глубоко укоренены в культурных традициях и литературе, отражая коллективный опыт и мудрость поколений. Они способны вызвать в сознании яркие образы и ассоциации, усиливая впечатление от рассказа и помогая читателю или слушателю проникнуть в эмоциональную палитру персонажей.

В процессе исследования было установлено, что количество ФЕ, выражающих положительную оценку эмоционального состояния человека, значительно превалирует в таджикском языке. Во фразеологическом фонде русского языка ФЕ с подобной коннотацией оказалось значительно меньше.

Это свидетельствует о явном национальном своеобразии и менталитете, свойственном каждому народу. Таким образом, разница в количестве ФЕ, выражающих положительную оценку, может указывать на различия в историческом опыте народов и их восприятии мира. Изучение этих различий позволяет глубже понять культурные особенности и ценностные ориентации, лежащие в основе каждого языка.

3.2. Репрезентация концепта «одам/человек» во фразеологической системе русского языка

Средством доступа к концептуальным знаниям является слово, функционирующее в языковой системе. Язык объективирует то, как видит и понимает мир человек своим разумом, как этот мир преломляется сознанием.

В нашем исследовании рассматриваются средства репрезентации концепта "человек/одам" во фразеологической системе русского языка.

Фразеологизмы создают уникальное языковое мировосприятие и описывают человека, раскрывая его физические качества, интеллектуальные способности, а также моральные и нравственные черты.

В большинстве работ национально-культурный компонент значения понимается как широкое понятие. Национально-культурный компонент также связан с пониманием категории нации, той «исторической общности людей, складывающейся под влиянием, на основе общности языка, территории, экономической жизни, культуры и некоторых особенностей характера» [Фил.словарь,1986: 127].

Следовательно, концепт **"человек/одам"** является наиболее насыщенным с точки зрения вербализации фразеологизмами русского языка, что говорит о нем как об одной из наиболее значимых ментальных единиц.

Фразеологические единицы являются наиболее ярким слоем языка, поэтому они с большей степенью точности показывают оттенки характера человека и отношение народа к таковым.

Как утверждает Е.М. Верещагин «национально-культурная семантика языка, это содержание, не имеющее строгого реляционного, системного, относительного характера и в той или иной мере восходящее к особенностям общественного устройства, фольклора, литературы, всех видов искусства, науки, к подробностям быта, чаям наобыврода носителя языка» [Верещагин, 1982: 67].

Фразеология – это своеобразный пласт любого языка, способствующий более глубокому пониманию специфики многовековых связей. Фразеология проходит различные этапы в своем развитии.

Фразеологизмы как часть национальной культуры существовали на протяжении всей истории языка. С конца XVII века они получили объяснение в специальных сборниках и толковых словарях под различными названиями (крылатые выражения, афоризмы, идиомы, поговорки).

Общетеоретические основы изучения фразеологизмов в современной лингвистической науке демонстрируют крайнее разнообразие, которое

проявляется, прежде всего, в оценке сферы охвата предмета фразеологии и понимании фразеологизма как единицы языка.

О фразеологии, ее предмете и проблемах уже написано так много, причем с разных позиций, о чем свидетельствуют некоторые мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии. Они рассматривались в работах таких российских лингвистов, как А.А. Потебня, И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и других еще в начале 40-х годов.

Исследования, проведенные С.И. Абакумовым, Л.А. Булаховским, Е.Д. Поливановым и Б.А. Лариным, включали наблюдения за отдельными семантическими и грамматическими характеристиками стабильных фраз. Они также предполагали, что «устойчивые словосочетания могут быть природой этой устойчивости и воспроизводимости» [Телия, 1996: 10].

Формирование фразеологии как самостоятельной дисциплины связано с именем русского ученого В.В. Виноградова. В его трудах сформулированы “основные понятия, сфера применения и задачи фразеологии. Автор аргументировал ключевые понятия фразеологии как отдельной научной дисциплины. В период её классического развития, активно трудились многочисленные фразеологи, относящие себя к школе Виноградова. На основании этих структурно-семантических параметров проводились выделение и классификация фразеологических единиц – всех стабильно воспроизводимых словосочетаний в их зафиксированном лексико-грамматическом виде” [Телия, 1996: 12].

Одним из ключевых нововведений школы Виноградова стало системное описание вариативности, полисемии, синонимии, антонимии и омонимии фразеологических единиц, а также их описание по частеречным категориям. Этот аспект продолжает исследоваться и в настоящее время.

В середине 1960-х годов фразеология выделилась как отдельная область лингвистики. Этот классический период её развития оказался крайне продуктивным. Важный вклад в фразеологию внесли такие учёные, как В. Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов, Л.И.

Ройзензон, А.И. Смирницкий, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский и другие. В то время вышла значимая монография под названием «Проблемы фразеологии» [1964], а в 1967 году был опубликован «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова.

Французский лингвист Шарль Балли оказал существенное влияние на развитие фразеологии, первым определив признаки устойчивых словосочетаний и введя сам термин «фразеология», подразумевавший «раздел стилистики, изучающий устойчивые словосочетания» [Балли, 1905: 9-12]. Балли систематизировал эти сочетания в своих произведениях «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» [Bally Ch., 1905].

В этих трудах Балли включил главу о фразеологии, выделяя четыре типа словосочетаний: 1) свободные словосочетания, распадающиеся после их образования; 2) привычные сочетания, с относительной свободой изменения компонентов; 3) фразеологические ряды, в которых рядом располагающиеся понятия сливаются в одно целое; 4) фразеологические единства, где слова теряют своё первоначальное значение и передают единое неподразделимое понятие. Таким образом, Балли классифицирует словосочетания по степени устоявшейся связи компонентов: от свободных до полностью фиксированных. Однако он лишь наметил эти группы, не давая их подробного описания.

В работе Шанского Н. М. «Фразеология современного русского языка» освещаются все основные вопросы русской фразеологии. Автором фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их лингвистической сущности, семантической слитности, лексической структуры, стилистических свойств и происхождения. Дано краткое описание важнейших фразеологических словарей [Шанский, 1996: 4].

В.В. Виноградов отмечает, что «обращаясь к фразеологическим единицам, мы прежде всего замечаем, что они представляют собой семантически цельные образования, причем их семантическая цельность основана на идиоматичности».

В.В. Виноградовне в работе «Основные типы лексических значений» писал: «...многие слова или отдельные значения многих слов, преимущественно переносного или синонимического характера, ограничены в своих связях. Эти значения могут появляться лишь в сочетании со строго определенными словами, т.е. в узкой сфере семантических отношений. Вокруг многозначного слова группируется несколько фразеологических серий. Большая часть значений слов фразеологически связна. Иметь разные значения для слова чаще всего значит входить в разные виды семантически ограниченных фразеологических связей» [Виноградов, 1953: 7].

Итак, рассмотрение проблемы фразеологических единиц связано как с системой значений слов, так и с их многозначием. Следует также упомянуть работу И.А. Мельчука по фразеологии, в которой он исследует вопрос устойчивости и идиоматичности словосочетаний, пытаясь определить формальные критерии этих свойств. Устойчивость, по мнению Мельчука, заключается в предсказуемом появлении элементов сочетания в определённом порядке относительно одного из них [Мельчук, 2012: 32].

В последующие годы фразеология пережила активное развитие благодаря целой плеяде учёных, связанных с школой В. В. Виноградова: В.П. Жукову, А.В. Кунину, А.И. Смирницкому и Н.М. Шанскому. Теория А.И. Смирницкого основалась на сравнении фразеологических единиц с отдельными словами, выявлении их сходств и различий по содержанию, функции и структуре. Общее между ними состоит в том, что и слово, и фразеологизм являются готовыми единицами языка, при этом слово обладает целостностью конструкции, тогда как фразеологизм – обособленностью [Смирницкий, 1956: 208].

Ценность концепции А.И. Смирницкого заключается в постановке вопроса о структурных типах фразеологизмов, различиях в составе их компонентов и их функциональном многообразии. Смирницкий структурно делит фразеологизмы на “одновершинные” и “двувершинные” (или

“многовершинные”), состоящие из двух или более значимых слов [Смирницкий, 1956: 209].

Исследование В. Н. Телии, названное “Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты”, посвящено описанию фразеологических единиц языка, включая их денотативные и коннотативные аспекты — оценочный, образный, эмоциональный и стилистический, впервые рассматриваемые в когнитивной парадигме. Модель значения фразеологизмов, предложенная В. Н. Телией, позволяет по-новому осмыслить их роль в языке как знаков микротекстов.

Внимание В.Н. Телии сосредоточено на лингвокультурологическом анализе культурно-национальных коннотаций фразеологизмов, их функции как эталонов и стереотипов менталитета русского народа, и их роли как культурных знаков [Телия, 1996].

М.М. Копыленко рассматривал фразеологию как самостоятельную дисциплину, основанную на воспроизводимых словосочетаниях, что легло в основу его монографии о словосочетаемости лексем [1973], впоследствии разработанной совместно с З. Д. Поповой [1972; 1978].

Фразеологизмы, не могут одновременно употребляться в буквальном и переносном смысле, компоненты их полностью или частично лишены семантической самостоятельности.

А.В. Кунин делит фразеологию на несколько областей, основываясь на типах значений фразеологизмов, от более сложных к менее сложным: идиоматика, идиофразематика и фразеоматика фразеологических единиц. Эта классификация дополняет и расширяет известную типологию, предложенную В.В. Виноградовым, которая не охватывает всю широту фразеологии, выделяя только три класса. Кунин впервые выделил идиофразематику и определил несколько групп, входящих во фразематику [Кунин, 1970:26].

В категорию идиоматики автор включает собственно фразеологические единицы, или идиомы, которые он описывает как "устойчивые сочетания

лексем с полностью или частично переосмысленным значением." Эти идиомы различаются по структуре и могут быть как мотивированными, так и немотивированными [Кунин, 1970:26].

Типология В. Виноградова, основанная на русском языке, включает три типа фразеологических единиц:

Фразеологические сращения (идиомы): Эти идиомы имеют значение, не выводимое из значений их компонентов (например, «содом и гоморра» – беспорядок, хаос; «железная дорога» – специфическая форма транспорта, а не просто дорога из железа). Часто их грамматические формы и значения являются архаичными для современного языка. Примеры включают «бить баклуши» – «валять дурака», что когда-то значило «раскалывать полено на заготовки» и «спустя рукава» – «плохо работать», отражая устаревшие реалии. Фразы вроде «от мала до велика», «ничтоже сумняшеся» сохранили старинные грамматические формы. Идиомы выступают как единая синтаксическая единица предложения.

Фразеологические единства: В этих единствах значение мотивационно от структуры слов и обычно представляют собой метафоры (например, «гранит науки», «плыть по течению», «закинуть удочку»). Замена слов в таких фразах, даже синонимами, разрушает метафору или меняет экспрессивный смысл: «попасться на удочку» и «попасть в сети» — фразеологические синонимы, но разнятся в оттенках экспрессии.

Фразеологические сочетания: Устойчивые обороты, в которых значение складывается из значений отдельных слов. В отличие от сращений и единств, допускают ограниченные замены, при этом один из членов остается постоянным (например, «сгорать от любви, ненависти, стыда» – слово «сгорать» постоянно с фразеологически связанным значением). Часто такие фразы принадлежат только одному языку (исключение составляют кальки).

Фразеологизмы напоминают пословицы, однако, в отличие от них, не являются полными предложениями. В таких выражениях одно слово

используется в обычном значении, а другое – в переносном, что формирует связанное значение, характерное только для данного выражения или для ограниченного количества подобных выражений.

Эта классификация подверглась критике по следующим причинам. Во-первых, в ней нет единого критерия. Первые две группы выделены на основе наличия или отсутствия мотивированности, тогда как третья группа основывается на ограниченной возможности сочетания одного из элементов. Во-вторых, критерий мотивированности субъективен и основан лишь на информированности исследователя [Виноградов, 1977: 118-139].

Н.Н. Амосова выделяет фразеолоиды, которые занимают периферийное положение в системе фразеологии. Это выражения, у которых один компонент несет фразеологически связанное значение и обладает ограниченной сочетаемостью. В отличие от фразем, где компонент раскрывает своё переосмысленное значение только в одном контексте — в контексте данной фраземы, фразеолоиды образуют небольшую группу единиц с компонентом, имеющим одинаковое переосмысленное и фразеологически связанное значение [Амосова, 1963: 162].

ФЕ и слово сходны в том, что воспроизводятся в речи в готовом виде, а не создаются как свободные словосочетания. ФЕ, как и слово, может выступать в качестве отдельного члена предложения. Части слова не могут быть членами предложения, и компоненты ФЕ также не могут выступать в качестве отдельных членов предложения.

Отличие ФЕ от слова состоит в том, что слово характеризуется цельнооформленностью, тогда как ФЕ является раздельно оформленным образованием. В целом семантика ФЕ богаче семантики слова — синонима. Более правомерно говорить о соотносительности ФЕ со словом, чем об эквивалентности ФЕ слову.

Отличие ФЕ от свободного словосочетания состоит в том, что ФЕ воспроизводится в речи, тогда как свободное словосочетание конструируется в речи. Значение такого словосочетания складывается из суммы значений его

компонентов, а значение ФЕ не равно сумме значений компонентов. Компоненты свободного словосочетания могут выполнять функции разных членов предложения. ФЕ всегда выступает в роли одного члена предложения.

Сходство ФЕ и свободного словосочетания заключается в структурных типах, по которым они образуются: прилагательное + существительное; глагол + существительное и пр.

Для русского фразеологического фонда характерно: антропоцентризм, в центре которого находится человек в его внутренних и внешних проявлениях, эмоциональность, передача отношения говорящего к окружающему миру с помощью тех или иных эмоций, оценочность, характеристика внешних и внутренних проявлений человека, различных действий, набор основополагающих этических понятий, как добро, зло, хитрость, трусливость, высокомерие, правдивость и т.п.

В верификации концепта "**человек/одам**" фразеологические единицы являются подходящим материалом для определения когнитивных и семантических признаков данного концепта, поскольку именно во фразеологизмах национальная специфика понятия, его образная и эмоциональная стороны отражаются в большей степени, чем в слове.

Как определяет В.Н. Телия "исследование концепта на материале фразеологии представляет возможность описать образ мысли носителей языка, постигаются глубинные формы мышления" [Телия 1999: 306].

Представление концепта через фразеологические единицы дает возможность глубже понять его структуру и суть, а также предоставляет более обширные возможности для его описания. Человеческое существование определяется взаимодействием трех его аспектов: физического, ментального и социального. В каждой культурной традиции находят отражение представления о человеческом бытии и особенности существования человека.

Фразеологические единицы с концептом "**человек/одам**" охватывают большое количество лексем вербализирующего языковых единиц. В

результате анализа фразеологических номинаций концепта **"человек/одам"** нами выделены фразеологизмы, раскрывающие семантические признаки концепта **"человек/одам"**

Концепт **"человек/одам"** в русском языке был подвергнут всестороннему анализу по данным Национального корпуса русского языка, в **"Фразеологическом словаре русского литературного языка"**, а также по лексикографическим источникам русского языка [ФСРЛЯ, 2008].

Фразеологический состав русского языка разнообразен в структурном и семантическом аспектах, что позволяет рассматривать его с разных позиций. Самую большую группу составляют фразеологизмы русского языка, в состав которых входят фразеологизмы, определяющие характерные черты человека. Эти фразеологизмы часто используются и отличаются развитой системой значений, образов и средств выражения. Оценочное значение фразеологизмов распознается по ряду признаков.

По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина «Фразеология сосредоточивается на сочетаниях лексем, выполняющих роль номинаций тех или иных образов внешнего мира. [Попова, Стернин, 2007:19].

В русском языке можно выделить три типа компонентов фразеологического значения: положительные, отрицательные и нейтральные. Эти компоненты основаны на осуждении, одобрении или отсутствии выраженного отношения, что отражает социально сложившуюся оценку различных явлений. В зависимости от характера оценочного компонента в исследуемой фразеологической и семантической группе можно выделить несколько подкатегорий:

- фразеологизмы, отражающие негативные черты характера;
- фразеологизмы, отражающие положительные черты характера
- фразеологизмы, выражающие нейтральную оценку характера

человека

Рассмотренные определения фразеологических словарей выявили, что во фразеологическом поле **"Характеристики человека"**, включающие

личностные и физические особенности» можно выделить несколько микрополей, объединяющих единицы по тому или иному специфическому когнитивному признаку: внешний вид, физические характеристики, возраст, интеллект и некоторые другие.

Каждый человек является уникальным и имеет свои собственные качества. Характер формируется под воздействием различных факторов: культуры страны рождения, общества, в котором он существует, семейного окружения, воспитания, а также наследственных особенностей и других обстоятельств.

3.2.1. ЛТГ "Внутренний мир человека" во фразеологической системе русского языка

Фразеологизмы, входящие в эту категорию, описывают особенности характера, волевые качества, общие черты личности, моральную сущность человека, а также его отношение к окружающим. Они также отражают черты, связанные с отношением к труду и деятельности, психологическое состояние индивида, а также его социально-материальное положение.

Рассмотрим примеры фразеологизмов фразео-семантической подгруппы отрицательной и положительной оценки со следующими базовыми компонентами:

Таблица №1.

	❖ Оценка характера человека	Толковые словари: А.И. Фёдоров «Фразеологический словарь русского литературного языка». Розенталь, Д.Э. «Фразеологический словарь русского языка», Е.Н. Телий «Большой фразеологический словарь русского языка». Н. Абрамов «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений», Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. «Словарь фразеологических синонимов русского

		языка»
	"Характеристика человека»	
	• волевые качества человека	<i>человек в футляре, жёлчный человек, буриданов осёл, белая ворона, слуга покорный, мухи (комара) не обидит, стреляный воробей, длинный язык, загребушие руки, липнуть как банный лист, горячая голова, змея подколотная, собачья душа, продувная бестияи т.д.</i>
	• черты характера человека	<i>тише воды и ниже травы, волк в овечьей шкуре, гусь лапчатый, бесструнная балалайка, заячья душа, аника – воин, мокрая курица, серая мышь, человек человеку волк, человек старой закалки, нечист на руку, вольная птица, шут гороховый, козел отпущения, высшей [первой] марки,</i>
	• психологическое состояние человека	<i>тяжелая артиллерия, отставной козы барабаничик, вавилонская блудница, маг и волшебник, разлюли малина</i>
	• социально-материальное положение человека	<i>большая шишка, не велика шишка, каменное сердце, жидок на расправу т.д.</i>

Рассмотренные примеры показывают, что в основном группа «Характеристика человека» представлена фразеологизмами с отрицательной и положительной коннотацией, образующими прилагательные, обозначающие человеческие качества.

I. В подгруппу «**волевые качества человека**» вошли фразеологические единицы характеризующие волевые качества человека, который указывает на волевые качества человека со следующими базовыми компонентами:

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» под редакцией А.И. Фёдорова фразеологизм «**божий человек**» имеет следующий смысл: *устар.* 1. Блаженный, юродивый. Мужики делали ему всякого рода обиды и оскорбления, приговаривая: – Юродивого обижать не надо,

юродивый – божий человек. – В Колязин иди, там икона чудотворная (Л. Н. Толстой. Война и мир) [ФСРЛЯ, 2008]. «Потом он встречается этого человека, называемого старец – какого-то такого жутко мудрого **божьего человека**, – и старец ему рассказывает о книге под названием «Филокалия» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **«человек человеку волк»** используется для характеристики таких человеческих отношений и нравов, в каких преобладает крайний эгоизм, вражда, антагонизм. Означает саркастическую характеристику крайне эгоистичного человека.

Фразеологизм **«человек человеку – волк»** заимствован из произведения древнеримского драматурга Плавта (около 254-184 гг. до н.э.) "Ослы" (Asinaria). В этой пьесе содержится фраза "Homohominilupus" (Человек человеку волк), которая стала широко известной и использовалась в различных контекстах для выражения идеи жестокости и враждебности в человеческих отношениях. Плавт был одним из величайших римских комедиографов и использовал свои произведения для изображения различных аспектов человеческой жизни, включая социальные отношения, моральные дилеммы и человеческие слабости. В его творчестве эта фраза служила для того, чтобы подчеркнуть жестокость и эгоизм и который могут проявляться в человеческих отношениях. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Со временем эта фраза стала широко распространенным выражением, обозначающим потенциальную враждебность и жестокость, которое могут возникнуть между людьми в различных ситуациях. Она стала частью культурного наследия и до сих пор используется для описания негативных аспектов человеческого поведения и взаимоотношений. «Живя в мире, где **«человек человеку волк»**, он рано познал одну важную житейскую мудрость: именно те женщины, которые говорят о любви и серьёзных обязательствах, наносят удар в спину, когда ты меньше всего этого ожидаешь» /НКРЯ/.

Фразеологизм **«жёлчный человек»** вмещает в себя следующий смысл: то же, что жёлчный; выражающий раздражительность, язвительность, злость

Долгие дни, проведённые в постели, в одиночестве, не прошли для него даром и внесли ещё более желчи в его и без того желчный характер [ФСРЯ, 2022:46]. «Это был вечно недовольный, маленький **«жёлчный человек»** с длинным, узким лицом и тёмными глазами, в пятьдесят шесть лет он был бодр и крепок физически и походил не то на пастуха, не то на человека морской профессии». **«Желчный человек»** (всем недовольный человек)» /НКРЯ/.

Желчный человек имеет древнеславянское происхождение, выражает морально-этические характеристики раздражительного и злобного человека, злобного насмешника и мелочного.

Фразеологический словарь А. И. Фёдорова предоставляет следующее значение фразеологизма **«буриданов осёл»** *«книжн. ирон. человек, колеблющийся в выборе между двумя равноценными решениями или равносильными желаниями. Так что доводов было столько же за, сколько и против [женитьбы:], по крайней мере, по силе своей доводы эти были равны, и Нехлюдов, смеясь сам над собою, называл себя буридановым ослом. И всё-таки оставался им, не зная, к какой из двух вязанок обратиться (Л. Н. Толстой. Воскресение). Выражение приписывается французскому философу – схоласту XIV в. Жану Буридану, который якобы в доказательство отсутствия свободы воли привёл в пример осла, который, находясь на одинаковом расстоянии от двух охапок сена, должен был умереть с голоду, так как при абсолютной свободе воли он не смог бы решиться предпочесть одну охапку сена другой»* [ФСРЛЯ, 2008]. «Доводов было столько же за, сколько и против (женитьбы), по крайней мере, по силе своей доводы эти были равны, и Нехлюдов, смеясь сам над собой, называл себя **буридановым ослом»** /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **«буриданов осёл»** – чаще всего используется в книжном стиле в ироничной и юмористической форме. Характеризует крайне нерешительного человека, который колеблется в выборе между двумя равнозначными желаниями, двумя равнозначными решениями и т.д. Это

выражение, предположительно, произошло от имени французского ученого-философа XIV века Жан Буридан. В качестве доказательства отсутствия свободы.

В доказательство отсутствия свободы воли он якобы привёл в пример осла, который, находясь на равном расстоянии между двумя одинаковыми охапками сена, при абсолютной свободе воли умер бы с голоду, так как не мог бы предпочесть ни одну из охапок сена [ФСРЯ, 2022:29]

Фразеологический словарь А.И. Фёдорова определяет фразеологизм **белая ворона** так: «*ирон.* Человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей. – Вы тоже колхозница? – спросил Сергей. – Нет, что вы! – Лена удивлённо подняла брови. – Я здесь гость, по несчастью... Оттого мать и называет меня «белой вороной» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды)» [ФСРЛЯ, 2008]. «И человек сталкивается с этой энергией и не знает, что с ней делать. К тому же ещё чувствует себя какой-то **белой вороной**» /НКРЯ/.

Синонимом данного фразеологизма является человек, обладающий качествами, встречающимися настолько редко, или вообще не встречающимися.

ФЕ «**белая ворона**» характеризует человека, который резко отличается от окружающих, не такой, как все, не похожий на них. «В 60-е годы Солженицын выглядел белой вороной на фоне своих литературных собратьев». Интернациональный фразеологизм латинского происхождения: *albaavis, albuscorvus*. Вороны альбиносы — редкое явление в природе [ФСРЯ, 2022:14].

Появляющееся новое значение слова может оказаться синонимичным значению другого или нескольких других слов, в таких случаях это слово образует новый минимальный синонимический ряд с другим словом и становится новым "синонимом" в уже существующем синонимическом ряду.

Во фразеологическом словаре А. И. Фёдорова фразеологизм «**слуга покорный**» определяется так:

«*ирон.* Ни в коем случае не согласен, совсем не желаю. Форма выражения отказа или несогласия. – Фу ты, вздор какой! Нет, брат, довольно! Покорный слуга читать белиберду такую! (Герцен. Кто виноват?)» [ФСРЛЯ, 2008]. «– Сын ли, другой ли кто – не разберешь. Только уж *слуга покорная!* По ночам в Заболотье буду ездить, чтоб не заглядывать к этой ведьме. Ну, а ты какую еще там девчонку у столба видел, рассказывай! — обратилась матушка ко мне /НКРЯ/.

Данный фразеологизм обладает многозначностью и в разных словарях приводятся семантические признаки фразеологизма.

Согласно словарю А.И. Фёдорова, синоним фразеологизма «**слуга покорный**» является, **благодарю покорно** ныне – явный архаизм и употребляется практически только в ироническом контексте, **благодарю покорно**, ироническое выражение, под мнимой старомодной изысканностью которого подразумевается отказ от предложенного или же скептическая реакция на слова собеседника.

Следующий синоним «**держи карман**» используется в шутливо – иронической форме со значением: ничего не получишь, не рассчитывай что-либо получить (насмешливо-иронический отказ дать что-либо). Слово карман в выражении сохраняет устаревшее теперь значение «мешочек или сумка, пристегиваемая или пришиваемая к одежде или поясу для хранения чего-либо». Слово этимологически связано с латинским и тюркским словами со значением «кошелек». Сходными по смыслу ФЕ также являются:

дожидайся, дудки, дурака нашел, жирно будет, играй назад, избавь, избавьте, ну уж завтра и т.д.

Русский фразеологизм «**слуга покорный**» используется для описания человека, который отказывается от предложения собеседника в форме вежливого представления себя как человека, готового выполнять любые приказы собеседника [ФСРЯ, 2022:61].

ФЕ «**мухи (комара) не обидит**» характеризует человека, который не причиняет обиды или вреда, робок в обращении, кроткий, застенчивый.

[ФССРЯ, 1987:79]. «— Счастливый! — позавидовал соседу Серега. — Характер у парня покладистый, мухи не обидит» /НКРЯ/.

Фразеологизм **«тише воды и ниже травы»** описывает очень скромного человека, который держится приниженно, незаметно. [ФССРЯ, 1987:79] «Они только и хотят, чтобы все им в ноги кланялись да были бы тише воды ниже травы» /НКРЯ/.

Фразеологизм **«вольная птица»** характеризует человека, который не стесненный в своих поступках, ни от кого не зависящий, не знающий никаких ограничений. [ФССРЯ, 1987:80]. «— Человек от рождения не раб, а **«вольная птица»**» /НКРЯ/.

Во фразеологическом словаре Е.Н. Телия фразеология **«волк в овечьей шкуре»** определяется как: *«кто* Злой, свирепый человек, притворяющийся кротким и безобидным, опасный лицемер. Имеется в виду, что лицо (X) скрывает свои истинные цели, собственную жестокость под маской мягкости и доброты. Говорится с неодобрением неформ. X - волк в овечьей шкуре. Не употр. по отношению к 1-му л. В роли именной части сказ. реже - подлежа. или доп. Порядок слов-компонентов нефиксир» [БФСРЯ, 2006]. «И каким затхлым показалось мне все, что я видел за эти два дня! И этот *волк в овечьей шкуре* — припадочный поп, окруженный шайкой проходимцев» /НКРЯ/.

Фразеологизм **«волк в овечьей шкуре»** используется для характеристики лицемерного, двуличного человека. Волк в овечьей шкуре это злой, жестокий человек, который прикидывается кротким. Данный фразеологизм широко используется в книжном стиле и в разговорной речи и имеет следующий синоним: **иезуит, фарисей, ханжа, двуликий янус** [ФССРЯ, 1987:80].

Иезуит описывает хитрого, двуличного человека, лицемера. **Лицемер, притворщик** характеризует человека, которому нравится притворяться, ложно предполагать какую-то точку зрения, призванную ввести в заблуждение. **Фарисеями** называют лицемерных, двоедушных людей. **Ханжа**

– это лицемер, прячущийся за показной добродетелью, благочестием. Фразеологизм **«в (самом (полном) соку»** чаще употребляется в разговорном стиле, неоднозначен и имеет синонимы **«в (самом) расцвете сил, в (всей) поре»**, которые считаются устаревшими. Описывает человека в расцвете жизненных сил. [ФССРЯ, 1987:80]. «А сколько ей лет? — Лет двадцать пять или двадцать семь, — никак не более. **В самом, как говорится, соку!**» /НКРЯ/.

Во фразеологическом словаре А. И. Фёдорова фразеологизм **«гусь лапчатый»** определяется как «прост. Пройдоха, плут, хитрый, пронырливый человек. — Что же, папаша, насчёт школы что-нибудь? — трепещущим голосом осведомился Николай... — Школы, школы! — передразнил его отец. — Да на кой чёрт школы-то? Ты, гусь лапчатый, смотри у меня... У тебя тоже всякая дрянь в голове заводится! (Эртель. Гарденины...) [ФСРЛЯ, 2008]. «Золотая ночь. Поглядывают на меня девочки подозрительно. Наверно, меж собой говорят сороки: «Всех разослал, а сам остался, гусь лапчатый»/НКРЯ/.

У этого фразеологизма имеется ряд синонимов со сходным значением: **«Лиса Патрикеевна, продувная бестия (шельма), кока с соком»** [ФССРЯ, 1987:125].

Фразеологизм **«гусь лапчатый»** характеризует ловкого хитрого, изворотливого человека. Эмоционально-экспрессивная окраска синонимичных фразеологизмов передается с помощью таких компонентов как: выжига, вьюн, гусь репчатый, доставала, жох, жук, жучок, ловкач, ловчила, махинатор, молодчик, незнакомец, пройдоха, пролаза, проныра, протобестия, прохиндей, сачок, субчик, субъект, хват, хитрец, хлюст, ходок, шаромыга, шаромыжник и др.

Во фразеологическом словаре А. И. Фёдорова приводится следующее определение фразеологизма: **«бесструнная балалайка»** *кто, слаб (слабый) на язык.* *«пренебр.* Болтун, пустомеля. [Фелицата:] Какой он богатый, какой знаменитый? Бабушка характерна, а он балалайка бесструнная — никакого толку и не жди от них. (А. Островский. Правда - хорошо, а счастье лучше)»

[ФСРЛЯ, 2008]. «Помощник – то у меня, сами знаете, один. Да и тот неважный, так, какая-то **балалайка бесструнная**» /НКРЯ/.

Данный фразеологизм характеризует очень болтливого, неделового человека, пустомеля [ФССРЯ, 1987:144].

Во фразеологическом словаре А. И. Фёдорова «**мухи не обидит**» определяется как: «(*иноск.*) – о добродушном, безобидном. Червяка не раздавит. Ср. Вот уж именно можно сказать: мухе зла не сделала! Салтыков. Помпадуры. 3, 1. Ср. Мухи в жизнь свою покойник не обидел! Ну, теперь беда! Помирать надо! Тургенев. Несчастная. 17. Ср. А с умыслу он мухи не обидит. И.А. Крылов. Слон на воеводстве. 10.См. кто знатен и силен. См. курицы не обидит» [ФСРЛЯ, 2008]. «За всю свою жизнь Василий мухи не обидел, а соседи почему-то считали его сердитым человеком» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **мухи не обидит** с древнейших времен и обозначает человека тихого, терпеливого, который без каких-либо причин не лезет из кожи вон, не суется не в свои дела, такой человек не опасен и именно потому, что и мухи не обидит. Человек, в адрес которого сказано мухи не обидит, по мнению всех окружающих, есть он спокойный, добрый человек.

Многозначность и синонимия являются наиболее важными семантическими процессами, которые во многом определяют семантическую систему языка. Синоним фразеологизма «**мухи не обидит**» определяется как **безвредный** - это не причиняющий вреда, не способный навредить кому-либо или чему-либо, **безобидный** не приносящий вреда, какого-либо ущерба и т. п. комара не обидит, характеризует кроткого, безобидного, доброго человека. **Христосик** – притворно скромный, кроткий и тихий человек.

Русский фразеологизм «**как пробка**» используется, когда речь идёт о крайне, до чрезвычайности глупого человека [ФССРЯ, 1987:191]. «До сих пор был я глуп как пробка, и только теперь понял бесконечно многое» /НКРЯ/. У этого фразеологизма есть синонимы, **как пень, как сивый мерин**.

- Замечательно подлая! – возмущался Кистунов, нервно вздрагивая плечами.
 – Глупа, как **сивый мерин**, черт бы ее взял» /НКРЯ/.

Фразеологизм «**как пробка**» раскрывает прозрачность семантики русского фразеологизма – "пробка", для представителя русской культуры это пробка, которая изначально была сделана из дерева. Сравнение глупого человека с деревом, бревном, остается широко распространенным и по настоящему времени.

Чтобы описать различные формы человеческого поведения, каждый язык использует разнообразный набор средств, среди которых фразеологические единицы являются наиболее адекватными, поскольку, будучи дискурсивными по своей семантике, они способны разворачивать различные "сценарии" поведения в динамике и представлять его как тип социального взаимодействия. Фразеологизмы сохраняют и передают из поколения в поколение исторически сложившиеся стереотипы, стандарты и архетипы сознания и поведения людей, принадлежащих к данной культуре ее ценности.

Поведение – это образ действия человека или животного, который зависит от внутренних или внешних факторов.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова поведение определяется как «образ жизни и действий» [СРЯ: 427].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова под поведением понимается «совокупность поступков и действий, образ жизни, образ действий» [ТСРЯ: 328].

Таким образом, поведение представляет собой не только «образ жизни», но и «совокупность поступков и действий по отношению к окружающим.

3.2.2. ЛТГ "Внешний мир человека" во фразеологической системе русского языка

Среди них особо выделяются характеристики внешности человека, его социального статуса и физиологического и физического состояния. Внешность, как первое впечатление, формирует основу восприятия личности окружающими, включая черты лица, телосложение, стиль одежды и манеру поведения. В эту подгруппу вошли фразеологические единицы характеризующие поведение человека, который указывает на признаки поведения человека со следующими базовыми компонентами:

Русский фразеологизм **«грешный человек»** широко представлен в русских фразеологических словарях и описывает человека.

Во фразеологическом словаре А.И. Фёдорова фразеологизм **«грешный человек»** имеет следующий смысл: «Прост. Выражение признания своей слабости, неправоты, ошибки и т.п. Грешный человек, я вообразил, что Лунин пришёл с намерением занять деньжонок. (Тургенев.Пунин и Бабурин) [ФСРЛЯ, 2008]. «Она верит, что даже самый **грешный человек** может обрести прощение и измениться» /НКРЯ/.

Грешным называют человека связанный с грехом, содержащий грех или делающий грех. Это выражение признания своей слабости, неправильности, ошибок и т.д. Понятие "грех" является одной из ключевых идей русских культур.

В обыденной русской речи слово «грех» употребляется и для обозначения проступка, вины, вне прямой связи с законом и волей Творца мира. Грех – выражение зла. Природа и причины зла, способы его преодоления – одна из ключевых проблем всей философской мысли вплоть до настоящего времени.

Русский фразеологизм **грешный человек** содержит в своей семантической структуре качество грешного человека, кто совершил грех.

Смысл фразеологизма **«чёрствый человек»** в Фразеологическом словаре А. И. Фёдорова состоит из следующего: «Грубый и бесчувственный, жестокосердый» [ФСРЛЯ, 2008]. «Вернулся минут через десять, и щёки у него так разругались, глаза так ярко сияли, а губы так старались не растянуться в улыбке, что даже очень **чёрствый человек** догадался бы: звонили не по работе» /НКРЯ/.

Выражением **"чёрствый человек"** характеризуют того, кто не способен испытывать чувства любви, жалости, нежности и др., к остальным людям.

Чёрствый человек — это особенность характера человека, выражающаяся в отсутствии эмоциональной отзывчивости, жесткости в отношениях с другими людьми и неприятии их чувств и эмоций.

Смысл фразеологизма состоит в том, что в старину черствый хлеб давали людям, которые считались низшими по статусу и не питали к ним нежных чувств. Например, состоятельный человек мог дать кусок черствого хлеба нищему. Вряд ли кто-то похвалил бы его за это - он делал это не из милосердия, не делился, а как будто выбрасывал что-то, что не стал бы есть сам. Человека, который к окружающим относится точно так же - без сочувствия, равнодушно, называют черствым.

Все богатство языка призвано раскрыть внутренние и внешние качества человека, следовательно, как и все лексическое богатство языка, о человеке и для человека, то есть они, так или иначе, соотносятся с понятием "человек".

Смысл фразеологизма **«язвительный человек»** во Фразеологическом словаре А.И. Фёдорова состоит из следующего: **«Язвительный, -ая, -ое; -лен, -льна, -льно.**

1. Устар. Ранящий, причиняющий боль. Белая, язвительная пыль ела нам глаза. Пушкин, Путешествие в Арзрум.

2. Стремящийся уязвить, больно задеть кого-л. словами; насмешливый, ядовитый. [Столярова жена] была тонкая, политичная и язвительная дама.

Никто лучше ее не умел отбрить словом. Л. Толстой, Поликушка. || Содержащий ядовитые, злые замечания, намеки и т. п. [Отец] притворно улыбался, делая вид, что ему забавно слушать язвительные шутки деда. Гладков, Повесть о детстве. || Выражающий насмешку, издевку. Язвительный тон. Чувствуя на себе язвительные взгляды ребят, Виктор кладет ручку, надевает пальто и шарф. Грибачев, Вьюга» [ФСРЛЯ, 2008].

«Степан человек очень язвительный, хотя и дружелюбный, я не смогу поддерживать беседу на том уровне, который она задаст» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **язвительный человек** – это человек, чье общение отличается резкостью и сарказмом, любит делать резкие и неприятные замечания, даже если они имеют негативные последствия для окружающих. **Язвительный человек** может использовать свое замечание, чтобы подчеркнуть свое остроумие, но, к сожалению, часто это происходит за счет уязвимости и эмоционального состояния других людей.

Анализ рассмотренных словарей позволяет выделить ряд отрицательных и положительных качеств человека, транслируемых через фразеологизмы.

Смысл фразеологизма «**чёрствый человек**» в Фразеологическом словаре А. И. Фёдорова состоит из следующего: «Грубый и бесчувственный, жестокосердый» [ФСРЛЯ, 2008]. «Я бы не удержалась и поинтересовалась, имеются ли в театре собственные, местные комары, и как именно на вахте их отличают от комаров посторонних, но шеф **человек старой закалки**, на мелочи отвлекаться не привык»/НКРЯ/.

Словарь русских синонимов Н. Абрамова определяет смысл фразеологизм **человек старой закалки**: «человек старой закалки рутинер, человек старого покроя, консерватор [Абрамов, 1999].

Фразеологизм «**человеком старой закалки**» как правило, так говорят о представителе старшего поколения, обладающем стойким характером.

Под "**старой закалкой**" подразумевается упорное следование какому-то набору устаревших принципов, тюремных или псевдорелигиозных,

присущих одной из субкультур, и нежелание думать своей головой при любых обстоятельствах.

«**Человеком старого покроя**» называют человека с отсталыми взглядами. Синоним **консерватор** – это человек, который ценит старые принципы, смотрит на жизнь через призму традиций и обычаев. **Рутинер** это тот, кто следует рутине, склонен к рутине, лишен чувства нового.

В Малом академическом словаре фразеологизм «**человек с большой буквы**» имеет следующий смысл: «С большой буквы кто - что - о ком, чем-л., достойном такого названия, характеристики. Поэтом с большой буквы его сделали нравственное возмужание, раздумья над судьбой народа, изучение истории родной земли. Ф. Овчаренко. В сантиметре от сердца» [МАС] «Растёт в «**человека с большой буквы**», после которого остаются его творения на благо всего человечества, и если мы всегда готовы допустить это в отношении творческих профессий, людей искусства, то почему-то не применяем ко всем остальным» /НКРЯ/.

Человек с большой буквы – так называют человека, достойного глубокого уважения, почестей за его поступки, деятельность, отличающегося высокими моральными качествами. Русский фразеологизм “**человек с большой буквы**” широко представлен в русских фразеологических словарях и описывает человека, который умеет любить и ценить жизнь во всех её проявлениях, несмотря на любые невзгоды, и тот, на которого хочется равняться.

Русский фразеологизм «**человек в футляре**», означающее одинокого человека, который закрывается от всего мира, создавая вокруг себя оболочку, «футляр», стало нарицательным в русском языке. ФЕ **человек в футляре** имеет смысл: человек, живущий своими узкими интересами, отгородившийся от людей, от жизни; косный и замкнутый. Ограниченный человек, как бы находящийся в тесном вместилище и будто бы в силу этого не восприимчивый к новому, несвободный в суждениях, неспособный на проявления непосредственного, живого чувства. «В начале недели

акцентировка осмотрительности и законопослушности придала бы вашему имиджу заунывный оттенок и грозит репутацией скучного человека в футляре»/НКРЯ/.

Выражение **"человек в футляре"** обозначает очень замкнутого, отстранённого от общества человека. Это человек, который живёт по старым устоям и правилам. Он избегает всего нового, боится экспериментировать.

Данное выражение вошло в обиход как фразеологизм, благодаря произведению А. П. Чехова "Человек в футляре". Главный герой отличался закомплексованностью и замкнутостью, следовал строго консервативным и проверенным методам, боялся новизны. Можно сказать, что он боялся жить, а когда умер, то его гроб стал символом футляра.

Фразеологизм **«человек в футляре»** имеет метафорическое значение и используется для описания человека, который является неким «украшением» или декорацией, но лишен существенного содержания или активной роли. Этот оборот часто употребляется с негативной коннотацией, указывая на поверхностность, ничтожность или бессодержательность личности.

Сущность фразеологизма проистекает из аналогии с образом ювелирного футляра, который служит упаковкой для драгоценного украшения. Однако, когда применяется к человеку, это выражение подразумевает, что внешний облик или внешние атрибуты выглядят внушительно, но на самом деле не несут в себе существенной ценности или смысла.

Рассмотренный лингвистический материал позволяет сделать вывод о многообразии значений, составляющих семантическое поле концепта **"человек/одам"** в русской языковой картине мира.

Результаты анализа, проведенного на материалах Национального корпуса русского языка, позволяют сделать вывод о том, что выделяются когнитивные особенности концептов с разным смысловым наполнением и смысловым объемом.

Фразеологический словарь Е.Н. Телия, определяет фразеологизм, **нечист на руку** так: «кто быть склонен к мошенничеству, к всевозможным нечестным приёмам, к воровству, плутоват, вороват. Имеется в виду, что лицо является морально нечистоплотным, непорядочным человеком, которому не следует доверять. Говорится с неодобрением. «Человек, видящий в других жулика, сам не очень чист на руку!» И. Соболев, Моя деревня [БФСРЯ, 2006].

Русский фразеологизм «**нечист на руку**» означает человека, который, нарушая моральные нормы – путем обмана, кражи, вымогательства и т.д., что понимается как нечистоплотность рук, – из-за чего берутся и даются деньги, получает материальные блага. Обманщик, взяточник [ФССРЯ, 1987:577]. «Я не хочу сказать, что он был нечист на руку, боже упаси, но не отдать вовремя или вовсе замотать долг, не вернуть книгу, аванс, какую-нибудь хозяйственную вещь было вполне в его духе /НКРЯ/.

Вороватый – это тот, кто склонный к воровству, нечестный, плутоватый, хитрый, значение **нечестный** подразумевает человека лишённый честности, непорядочный.

Во фразеологическом словаре Е.Н. Телия интерпретируется когнитивные признаки фразеологизма «**большая шишка**»: «кто влиятельный или занимающий важный, высокий пост человек; начальник. Имеется в виду, что лицо или группа лиц обладает властью, авторитетом, правом, которые дают возможность оказывать определённое воздействие на деятельность, поведение, судьбу людей. Преимущественно о мужчинах. Говорится с одобрением или с иронией» [БФСРЯ, 2006]. «Теперь к нему не попадёшь на приём: он стал большой шишкой в министерстве» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм «**большая шишка**» подразумевает влиятельного человека, занимающего высокое положение, в официальной иерархии и широко используется в разговорной речи. У этого фразеологизма есть своя история.оборот восходит к употреблению слова шишка в

профессиональном языке лодочников, так называют самого сильного и опытного лодочника, идущего в упряжке первым [ФСРЯ, 2022:24].

Можно сказать, что смелость, храбрость, мужество и решительность являются важными чертами любого человека. Смелый человек не боится опасностей, готов защищать свои ценности, не скрываясь за спинами других. Трусливого человека же можно ожидать предательства, он избегает открытого конфликта и действует исподтишка. О трусливых людях говорят, что у них **«заячье сердце»**. Они склонны преувеличивать опасности, и многие из этих фразеологизмов описывают глупость и болтливость человека.

Людей, не отличающихся умом, нигде не уважают, и часто над ними насмехаются. В русских фразеологизмах о них говорят: **«глуп как пробка»** или **«глуп как пень»**. Человека, который слишком много говорит, и называют его длинным языком или говорят, что у него **«язык без костей»**. Такой человек часто высказывает лишнее, не умеет удерживаться в разговоре и болтает всякую ерунду.

В русских фразеологизмах нередко встречаются сравнения человеческих качеств с животными. Человека, который выделяется своей непохожестью на других, называют белой вороной. Тому, кто стремится произвести лучшее впечатление о себе, чем есть на самом деле, говорят, что он **«пускает пыль в глаза»**. А если человек хочет казаться важнее и значительнее, его называют **«вороной в павлиньих перьях»**.

С одной стороны, о хитроумных и расчётливых людях говорят, что они себе на уме (скрытные, не раскрывающие свои мысли и намерения), знают все потаённые ходы и выходы. Они в курсе всех методов, как добиться своего; **выходят сухими из воды**, оставаясь безнаказанными благодаря своей хитрости. Таких людей часто сравнивают с лисой – хитрым и ловким животным, и называют **Лисой Патрикеевной**. Это отчество лиса получила от литовского князя Патрикея Паримонтовича, известного своей коварностью и хитростью.

С другой стороны, слишком простодушных людей также не уважают. **«Простота хуже воровства»**, – говорят русские. Упрямство также является объектом насмешек. Упрямого человека сравнивают с ослом или бараном: **«упрямый как осёл»** и **«упрямый как баран»**. Однако есть люди, которых избегают, опасаются больше всего – это **«змея подколотная»**, подлый и коварный человек.

Еще более опасным человеком является тот, кто притворяется добродушным и хорошим, старается казаться другом. Фактически же он является лицемером и обманщиком – **волком в овечьей шкуре**. О человеке, который извлекает личную выгоду из запутанной и сложной ситуации, когда страдают общие интересы, русские с иронией говорят: «Он ловит рыбу в мутной воде». Этот фразеологизм также имеет свою историю. Это связано с тем, что предки многих народов когда-то зависели от рыболовства. Большинство рыбаков ловили рыбу сетями в мутной воде, где рыба не могла избежать опасности. Существует басня древнегреческого поэта Эзопа о пронырливом рыбаке, который нарочно мутил воду, чтобы поймать больше рыбы. Со временем это выражение стало использоваться не только в контексте рыбалки и приобрело более общее значение – извлекать выгоду из неясной обстановки.

Таблица №2.

	❖ <i>Оценка характера человека</i>	Толковые словари: А.И. Фёдоров «Фразеологический словарь русского литературного языка». Розенталь, Д.Э. «Фразеологический словарь русского языка», Е.Н. Телия «Большой фразеологический словарь русского языка». Н. Абрамов «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений», Жуков В.П., Сидоренко М. И., Шкляр В.Т. «Словарь фразеологических синонимов русского языка» «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (300000 слов).
	"Характеристика человека»,	

	• внешность	<i>каланча пожарная, коломенская верста, косая сажень в плечах и т.д.</i>
	• способность	<i>валаамова ослица, дубина стоеросовая, пустая голова, светлая голова, умная голова, дубовая (еловая) голова (башка), мякинная голова (башка), голова садовая, медный лоб, мочальная (соломенная) душа, как пробка, как пень, как сивый мерин, рабочая лошадка, профессор кислых щей, семи пядей во лбу, темная лошадка, мастер на все руки, голова на плечах и т.д.</i>
	• состояние	<i>казанская сирота, сапожник без сапог, ни жив ни мертв, глухая тетеря, велика важность! между жизнью и смертью, египетская казнь, калиф (халиф) на часи т.д.</i>

Рассмотренные примеры показывают, что в основном группа «Характеристика человека» представлена фразеологизмами с отрицательной и положительной коннотацией, образующими прилагательные, обозначающие человеческие качества. Таким образом, в данную группу вошли фразеологические единицы характеризующие внешность человека, который указывает на признаки внешности человека со следующими базовыми компонентами. На поведение человека влияют различные внутренние и внешние факторы. К ним относятся культурная принадлежность, социальный статус, финансовое положение, семейное положение, отношения с окружающими, интеллект, жизненный опыт, черты характера, воспитание, образ жизни, а также эмоциональное или физическое состояние в определенный момент.

Среди них особо выделяются характеристики внешности человека, его социального статуса и физиологического и физического состояния. Внешность, как первое впечатление, формирует основу восприятия личности окружающими, включая черты лица, телосложение, стиль одежды и манеру поведения. Таким образом, "внешний мир человека" становится

неотъемлемой частью его идентичности, отражая как индивидуальные особенности, так и социальные контексты, в которых он существует.

Анализ значений фразеологизмов позволит выявить некоторые особенности менталитета того или иного этноса и его картины мира, которая является воплощением национальной духовной культуры в языке "потому что" в нем проявляется мировоззрение, система ценностей, образ мышления, привычки нации.

Внешность – это лицо человека, его фигура, одежда, набор характерных черт его внешности. Внешность и характер - это взаимосвязанные аспекты личности человека. Внешность может отражать определенные черты характера, такие как уверенность, энергичность или замкнутость. Однако внешность не всегда в полной мере отражает характер человека, и важно помнить, что внутренние качества также играют важную роль в формировании личности.

3.2.3. ЛТГ “Интеллектуальная деятельность человека” во фразеологической системе русского языка

Эти выражения представляют собой устойчивые сочетания слов, которые передают различные аспекты умственной работы, такие как мышление, анализ, запоминание, обучение и творчество. Они часто используются для описания процессов познания, решения задач, а также для характеристики интеллектуальных способностей человека. Эти выражения не только обогащают речь, но и позволяют более точно и образно выразить мысли, связанные с умственной деятельностью. В эту подгруппу вошли фразеологические единицы характеризующие «интеллектуальную деятельность человека», который указывает на **«интеллектуальную деятельность человека»** со следующими базовыми компонентами:

Русский фразеологизм **«каланча пожарная»** характеризует человека очень высокого роста. [ФСРЯ, 2022:59] Этот фразеологизм чаще всего

используется в разговорном стиле в шутливой и ироничной форме. «Ты мне брось, каланча пожарная, пугать людей! М. Бубеннов, Белая береза» /НКРЯ/.

Слово "**каланча**" заимствовано из тюркского языка, где "кала" означает "крепость, башня", в значении высокой башни с колоколом, установленной в полицейском участке или в пожарной части. В русском языке это слово начало употребляться в последней четверти восемнадцатого века и получило широкое распространение. Эта фразеология применяется при описании человека очень высокого роста.

Смысл фразеологизма «**верста коломенская**» во Фразеологическом словаре А. И. Фёдорова состоит из следующего: верста коломенская «кто очень высокий и худощавый. Имеется в виду, что лицо имеет рост значительно выше среднего, который резко выделяет его на фоне остальных. Преимущественно о мужчинах. Говорится с неодобрением или с иронией, о себе - с самоиронией. Значение фразеологизма состоит в том, что «**верста коломенская**» — так по традиции называют очень высокого человека. Его рост намного превышает существующие стандарты, и такой великан хорошо виден издали. Коломенская верста - очень высокий человек. Выражение "**коломенская верста**" в современной разговорной речи употребляется не так часто, как другие стилистические обороты.

Для определения высокого роста человека, помимо "Коломенской версты", в разговорной речи используются и другие выражения, подчеркивающие ироничное отношение к собеседнику, как Верзила. «Дядя Степа». Великан. Дылда. Пожарная каланча. Три метра сухой дранки. Синоним **верзила** в общепринятом значении — это человек высокий и здоровенный, в смысле - мощный.

Русский фразеологизм «**Дядя Стёпа**» используется, когда речь идёт о человеке очень высокого роста. В разговорной речи дядей Стёпой могут назвать любого очень высокого мужчину. Синоним «**великан**» имеет несколько значений: Человек очень высокого роста, гигант, исполин. В переносном смысле — тот, кто выделяется среди окружающих своим

значением, достоинствами и т. п. В мифологическом смысле – сказочное существо, похожее на человека, но значительно превосходящее его по росту и физической силе, зачастую обладающее свирепым нравом. **Дылда** характеризует высокого, обычно нескладного человека.

Можно утверждать, что одной из важных особенностей фразеологизмов является их образность, яркость и эмоциональность. Используя фразеологизм, говорящий не просто называет предмет, явление, но и выражает свои чувства, свое отношение, дает свою оценку.

Способности – это индивидуально-психологические характеристики, которые отличают человека.

Они включают в себя особенности ощущений, восприятия, памяти, мышления, воображения, эмоций, воли, общения, двигательных реакций и другие аспекты. Представление о способностях всегда тесно связано с активностью и занятием делом.

Значение фразеологизма **«большой человек»** во фразеологическом словаре А.И. Фёдорова используется для описания: *«Жарг. угол. Авторитетный вор-рецидивист. 2. Жарг. угол., нарк. Главарь преступной группировки, распространяющей наркотики»* [ФСРЛЯ, 2008]. **Большой человек** (начальник, «шишка») *«Говорят, что вам суждено стать **большим человеком** в церкви, а мешает вам только бедность»* /НКРЯ/.

Во фразеологическом словаре Е.Н. Телия интерпретируется когнитивные признаки фразеологизма **«Валаамова ослица»**: *«См. ослица. Самка осла. Валаамова ослица заговорила или прорекла (книжн. ирон.) - о покорных, молчаливых людях, вдруг заговоривших, запротестовавших. (Из библейской легенды об ослице волхва Валаама, неожиданно запротестовавшей человеческим языком против побоев.)»* [ФСРЯ: 2006].

«Внизу больные показали ей язык и сказали, что она "харя" и "валаамова ослица" /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **«валаамова ослица»** применяется, когда речь идёт о забитом и покорном человеке, который неожиданно выразил своё

несогласие, протест. Употребляется в книжном стиле. Фразеологизм **«Валаамова ослица»** (заговорила, прорекла) восходит к библейской легенде об ослице волхва Валаама, выразившей протест против побоев неожиданно человеческим голосом [ФСРЯ, 2022:36].

В фразеологическом словаре Е.Н. Телия определяется когнитивные признаки фразеологизма **«дубина стоеросовая»**: «кто Глупый, непонятливый; дурак, болван. Имеется в виду, что лицо (X) - человек с очень ограниченными умственными способностями, абсолютно неспособный осмыслить простейшую ситуацию, тупой. Говорится с пренебрежением. Грубо-фам. X - дубина стоеросовая. неизм. Не употр. по отношению к 1-му л. В роли обращ., реже - подлежа. Порядок слов-компонентов фиксир» [ФСРЯ: 2006]. «Скажи ты своей матери, — вдруг загорячился учитель, — скажи ты ей, что она дура... Ду-ура!.. Стоеросовая дубина!» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **«дубина стоеросовая»** — это оскорбительный фразеологизм в адрес очень глупого человека и очень часто употребляется в разговорной речи. Как правило, оно имеет негативный оттенок и экспрессивную окраску. Так говорят о человеке, который отнюдь не отличается острым умом и быстрой реакцией. Но мало кто знает, что на самом деле означает это выражение [ФССРЯ, 1987:152].

Этот фразеологизм неоднозначен и используется в различных значениях: Синоним **«пустая голова, дубовая (еловая) голова (башка), мякинная голова (башка), голова садовая, голова и два уха»** употребляется преимущественно в значении обращения. Глупый, бестолковый человек. **«петый дурак (петая дура)»** — человек, известный своей глупостью. Фразеологизм **«медный лоб»** характеризует бессмысленно-упрямого, самоуверенного человека; **«голова садовая, голова и два уха»** — несообразительный, невнимательный человек.

Во фразеологическом словаре Е.Н. Телия описываются когнитивные признаки фразеологизма: **заячья душа**: «у кого. Разг. Пренебр. О робком, трусливом человеке. Почему сам в подвал не проник? — В том-то и дело, что

заячья у меня душа, через неё принуждён жить невежей. Харитонов боюсь, ты не смотри, что он мёртвый, он своё добро стережёт... у него замашки боярские [ФССРЯ, 1987:152]. (А.Н. Толстой. Харитоновское золото)»

«Милый старичок, но, к сожалению, заячья душа — чересчур робок» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **«заячья душа»** используется для описания человека, который не способен настойчиво добиваться своих целей, боится принимать решения или часто меняет свое мнение, трусливый, робкий человек. Заяц ассоциируется с трусливым животным, которое убегает, прячется от опасностей, поэтому душа именно "заячья" [ФССРЯ, 1987:167].

Синонимический ряд, включающий фразеологические единицы, семантически однородные. Фразеологизм имеет негативные смысловые коннотаций, но среди подобных выражений можно найти и более ироничные варианты: **«мочальная (соломенная) душа»** употребляется для характеристики малодушного, безвольного человека. «Эх ты, мочальная душа,— проговорил Гаврала.- Чего распространяешься, право! - Как чего, Гаврила Андреевич! Не побоев я боюсь, Гаврила Андреевич» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **«как на ладони, как на ладошке (ладонке)»** чаще всего употребляется в разговорном стиле с семантическим признаком, «открытый, ясный, понятный». Обычно о человеке, его характере, поведении, взглядах [ФССРЯ, 1987:191].

«Он был так, прост и ясен, что в нем, и понимать-то, как будто было нечего: **«весь как на ладони»**,— говорят о таких людях» /НКРЯ/.

Данный фразеологизм не имеет негативных смысловых коннотаций, он произносится с хорошим посылом, то есть прозрачность происходящего оценивается положительно. Но среди подобных выражений можно найти и более ироничные варианты: **чёрным по белому, яснее ясного, и коню понятно, само собой разумеется.**

3.2.4. ЛТГ «Социально-материальное положение» во фразеологической системе русского языка

Изучение фразеологизмов, входящих в ЛТГ «Социально-материальное положение», имеет важное значение для понимания истории и культуры народа. К ним относятся ФЕ, которые описывают социально-материальное положение человека. Эти устойчивые выражения отражают статус, благосостояние, уровень жизни и общественное положение индивида, а также его отношение к материальным ценностям. Они могут носить как положительную, так и отрицательную коннотацию, подчёркивая богатство, бедность, престиж или унижение. Такие ФЕ не только обогащают речь, но и служат важным культурным маркером, отражающим традиционные представления о социальной иерархии и материальном благополучии в таджикском обществе.

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Фёдорова даётся следующая интерпретация фразеологизма **«мокрая курица»**

«Разг. Пренебр. 1. Безвольный, бесхарактерный человек. – Какой вы господин? Вы, сударь, просто мокрая курица. Сидите себе сиднем целый божий день (Тургенев. Петушков).

2. Человек, имеющий жалкий вид, подавленный чем-либо, растерянный. – Я ехал к другу мокрой курицей, подавленный обстоятельствами, чувствуя, что я не чиновник. (Помяловский. Молотов)»

Русский фразеологизм **«мокрая курица»** характеризует черты характера человека, о котором говорят как о жалком, беспомощном на вид человеке, безвольном, безынициативном, бесхарактерном. Этот оборот является частью пословицы **«мокрая курица»**, но он также является дерзким. Прямой смысл прозрачен: вид цыпленка, попавшего под дождь, жалок и непригляден.

Фразеологизм **«мокрая курица»** многозначна и в разных своих значениях способен входить в несколько различных синонимических разрядов.

Синоним **кисляй** подразумевает постоянно унылого человека. Употребляется как порицающее или бранное слово. Синоним **размазня** характеризует нерешительного, слабохарактерного человека. Используется как ругательное слово. Синоним **слизняк** подразумевает безвольного, ничтожного человека (разговорное презрительное). Определения слова **слюнтяй** разговорный тот, у кого постоянно текут изо рта слюни разговорный. безвольный, бесхарактерный человек безвольный человек. Значение трус это человек, легко поддающийся чувству страха, неспособный бороться с ним.

Русский фразеологизм **«сапожник без сапог»** означает человека, который по роду занятий или профессии делает что - то для других людей и в то же время, не делая этого для себя, не имеет результатов этой деятельности, что понимается как отсутствие у сапожника обуви, которую он изготавливает [ФССРЯ, 1987:587].

«Он любил посмеяться над собой, часто называл себя **сапожником без сапог**» /НКРЯ/.

Русский фразеологизм **«казанская сирота»** используется для описания человека, у которого нет родственников (в определенном месте или вообще) и, таким образом, он лишен поддержки и содействия [ФСРЯ, 2022:60]. «У них там, понимаешь, виллы на лазурном берегу, драконы последнего выводка, а я как **сирота казанская** – ни кола, ни двора» /НКРЯ/.

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Фёдорова **«не пришей кобыле хвост»** имеет значение «Грубо-прост. Неодобр.

1. Совершенно ненужный, неуместный (о ком-либо). Сколько раз Мышников предлагал Прасковье Ивановне разойтись с мужем и жить с ним по-настоящему. – Да ты никак с ума сошёл? – удивлялась Прасковья

Ивановна. – Теперь-то я мужняя жена, а тогда пришей хвост кобыле. Приказчики засмеют (Мамин-Сибиряк. Хлеб).

2. Что-либо не нужно, не имеет отношения к чему-либо» [ФСРЯ, 2022].
«А два человека, так и не услышав своих фамилий, остались болтаться в середине, как не пришей кобыле хвост» /НКРЯ/.

Сходными по смыслу словами являются: лишний, не идет к делу, не пришей рукав, некстати, ненужный, несвоевременный, неуместный, ни к селу ни к городу, посторонний, пришей кобыле хвост, пришей-пристебай, сбоку припека, слабое звено, чужой.

В русском языке существует множество фразеологизмов, которые ярко и метко описывают различные жизненные ситуации. Одним из таких выразительных оборотов является выражение **"не пришей кобыле хвост"**. Этот фразеологизм используется в случае, когда речь идет о человеке, который совсем не вписывается в коллектив или окружение, не соответствует обстоятельствам.

Таким образом, выражение **"не пришей кобыле хвост"** — это не просто метафора о чем-то лишнем или неподходящем. Это глубокое и многослойное отражение сложных межличностных отношений и потребности каждого человека чувствовать себя на своем месте.

Анализ группы фразеологизмов, связанных с описанием личности, показывает, что, с одной стороны, они часто используются, поскольку делятся на группы с положительными, отрицательными и нейтральными оценками, причем первые встречаются гораздо чаще.

С другой стороны, эти фразеологизмы демонстрируют семантическое единство, что подтверждается наличием между ними синонимов, антонимов и амбивалентных значений.

Кроме того, большинство фразеологизмов, касающихся человеческих качеств и характера, обладают специфичной, образной и идиоматической семантикой, что позволяет им органично включать в себя выразительный оценочный элемент вместе с прочими семами и коннотациями.

Таким образом, семантическая классификация фразеологизмов с оценочным значением включает пять тематических групп составляющие признаки оценки человека:

- способность;
- характер;
- внешность;
- поведение;
- состояние.

3.2.5. ЛТГ “Эмоциональное состояние человека” во фразеологической системе русского языка

Эти устойчивые выражения обладают яркой экспрессивной окраской и используются для передачи широкого спектра чувств: от радости и восторга до гнева, страха или печали. Они отражают не только внутренние переживания, но и их внешние проявления, что делает их незаменимым инструментом в художественной литературе, повседневной речи и публицистике. Эти выражения часто имеют глубокие культурные корни и отражают национальные особенности восприятия мира, что делает их не только лингвистически, но и культурно значимыми.

Когда речь заходит о фразеологических единицах, невозможно обойти вниманием выражение **«сердце замирает»**, которое несёт в себе глубокий эмоциональный подтекст. Это устойчивое сочетание слов передаёт состояние внезапного волнения, страха или восхищения, когда человек, словно на мгновение останавливается, теряя связь с реальностью. Сердце замирает в ожидании важного известия, при виде чего-то невероятно прекрасного или в моменты, когда судьба висит на волоске. Оно становится отражением тех мгновений, когда внутренний мир человека становится явным, а его чувства – незащищёнными перед лицом окружающих обстоятельств. Это и есть та уникальная сила фразеологизмов: они не просто описывают происходящее, а

позволяют ощутить его всем своим существом. Таким образом, фразеологическая единица **«сердце замирает»** обозначает *испытывать сильное волнение или страх*.

Фразеологическая единица **"душа в пятки ушла"** обозначает состояние крайнего страха, испуга или сильного волнения. Это выражение ярко передаёт физическое и эмоциональное напряжение, связанное с внезапным потрясением или ужасом. Оно часто используется в разговорной речи для описания момента, когда человек теряет самообладание, чувствует слабость или оцепенение от пережитого испуга.

Фразеологизм **«на седьмом небе от счастья»** обозначает состояние крайней радости, восторга и полного удовлетворения, когда человек чувствует себя на вершине блаженства. Это выражение восходит к античным представлениям о строении небес, где седьмое небо считалось высшим уровнем рая, местом абсолютной гармонии и счастья. Таким образом, быть **«на седьмом небе»** — значит испытывать наивысшую степень удовольствия и эмоционального подъема, когда все проблемы и заботы отступают на второй план, а душа наполняется светом и теплом. Это состояние, когда, кажется, что мир вокруг сияет, а сердце готово выпрыгнуть из груди от переполняющих чувств.

кровь стынет в жилах — испытывать ужас или сильное потрясение.

Фразеологизм **"глаза на мокром месте"** обозначает склонность человека к частым слезам, излишней эмоциональности и сентиментальности. Это выражение подчеркивает, что человек легко расстраивается или плачет по незначительным поводам.

Фразеологизм **"камень с души свалился"** — это фразеологизм, который описывает состояние облегчения после того, как исчезает тяжесть переживаний, тревог или проблем. Человек чувствует, будто с него сняли огромный груз, и на душе становится легко и свободно.

Фразеологизм **"душа не на месте"** — выражение, означающее сильное беспокойство, тревогу или внутреннее смятение. Когда душа "не на месте", человек не может найти покоя, его терзают сомнения или предчувствия.

Фразеологизм **"свет не мил"** — это фразеологизм, который передает состояние глубокой печали, тоски или отчаяния. Когда человек говорит, что "свет не мил", это означает, что он потерял интерес к жизни, его ничто не радует, и мир кажется мрачным и бессмысленным. Эти фразеологизмы ярко передают разнообразные оттенки эмоций, отражая богатство русского языка и его способность точно описывать внутренний мир человека. Они активно используются как в разговорной речи, так и в художественной литературе, придавая текстам выразительность и эмоциональную глубину.

Несмотря на значимость фразеологизмов, включающих концепт **"одам-человек"** в таджикском и русском языках, для отражения культурных и общественных представлений о человеческой природе, их количество относительно невелико по сравнению с общей совокупностью исследованных фразеологических единиц в обоих языках.

В таджикском языке зафиксировано не более 80 подобных устойчивых выражений, а в русском – приблизительно 70. Существенно подчеркнуть, что отнесение конкретного фразеологизма к указанной категории в определенной мере субъективно, поскольку базируется на интерпретации его символической нагрузки. Анализ фразеологизмов проводился на основе информации, представленной в специальных толковых словарях фразеологизмов.

Выводы по 3 главе

Концепт **«одам/человек»** занимает центральное место в фразеологической системе русского языка, отражая многообразие представлений о человеческой сущности, поведении и характеристиках в культурном контексте.

Одной из наиболее распространённых категорий фразеологизмов, связанных с человеком, являются выражения, описывающие человеческие качества и особенности его характера.

Другие фразеологизмы подчёркивают физические или эмоциональные состояния человека. Взять хотя бы выражение «нос повесить», использующее метонимию для передачи грусти и разочарования. Подобные устойчивые выражения часто отражают влияние бытовых и природных явлений на восприятие внутреннего мира человека. Не менее важны и фразеологизмы, которые характеризуют социальные роли и статус человека. Выражения типа «крутить носом» или «расстилаться перед кем-либо ковром» иллюстрируют взаимодействие между людьми на основе их социального положения, демонстрируя нюансы подчинения или превосходства. Они неразрывно связаны с традициями и укладом общества, выступая маркерами социального взаимодействия.

Фразеология позволяет создавать яркие образы, которые сохраняют свою выразительность и в теоретическом осмыслении, и в практическом употреблении. Их использование не только обогащает языковую палитру, но и способствует сохранению культурной идентичности, отражая многообразие и глубину русской антропологической картины мира.

Рассмотренные примеры показывают, что фразеологизмы с концептом «одам/человек» являются наиболее продуктивными и отличаются развитой системой значений. Они не только отражают разнообразные аспекты человеческого бытия и межличностных отношений, но и позволяют глубже проникнуть в культурный контекст, в котором они сформировались.

В русском языке, фразеологизмы представляют собой яркие примеры того, как метафорические выражения передают сложные психологические и эмоциональные состояния. Эти выражения помогают выразить такие внутренние состояния человека, которые трудно описать в буквальном смысле. Такие выражения нередко несут в себе национальный колорит и служат маркерами культурной идентичности. Они передают общепринятые

ценности, исторические знания и обычаи, сохраняя и передавая их из поколения в поколение. Это позволяет нам лучше понять национальный характер и особенности мировосприятия того или иного народа.

В процессе исследования фразеологических единиц были выделены группа фразеологизмов, связанные с «внутренним миром человека». фразеологические единицы данной категории характеризуют особенности характера, волевые свойства, общие качества, моральную природу человека, а также его взаимодействие с окружающими.

Таким образом, изучение фразеологизмов с концептом "Человек" является важной задачей для семантики и культурологии. Эти языковые единицы не только обогащают лексику, но и способствуют глубокому пониманию человеческой природы и культурного наследия общества. Они становятся той невидимой нитью, которая связывает поколения, передавая мудрость прошлого в будущее. ФЕ, описывающие черты характера. ФЕ отражающие "внешний мир человека", отражающие интеллектуальную деятельность человека, эмоциональное состояние человека, физические и физиологические характеристики человека.

ГЛАВА 4. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» В ЛЕКСИКО- ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

4.1. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в лексической системе таджикского и русского языков

Современное исследование лингвистических объектов невозможно представить без их сравнения в различных языковых контекстах. Для глубокого понимания сущности языковых явлений, их природы и законов развития, важно сопоставить эти феномены в нескольких языках.

Проблемы сопоставительного изучения лексики в различных языках нашли отражение в работах А.В. Щербы, Р.А. Будагова, В.Г. Гака, Б.А. Успенского, В.Н. Ярцевой, Ш. Балли, С. Ульмана, У. Вейнреха и других лингвистов, в таджикском языке Л. Бузургзода, Ш. Бобомуродова, Р. Шоева и др.

Основной задачей лингвистического сравнения является выявление сходных и отличительных черт изучаемых фактов языка. Лингвисты считают полезным сравнивать между собой малые семантически связанные системы, так как это позволяет исследователю выявить лексические элементы каждой из систем, отметить точки пересечения и объяснить, почему семантические границы одних и тех же слов или слов с аналогичной предметной отнесённостью варьируются в разных языках.

Как указывает М.М. Маковский "сопоставительные исследования служат основой для типологических исследований и формулирования типологических универсалий, поскольку в процессе сравнения выявляются идентичные и различающиеся элементы с определённой точки зрения" [Маковский, 1969:3-5].

Кроме других вопросов, касающихся типологического изучения лексики, М. М.Маковский придает большое значение типологическим исследованиям.

В статье "Типология лексико-семантических систем" он отмечает, "что типологический анализ лексики не должен ограничиваться лишь констатацией поверхностных, случайных совпадений отдельных элементов словаря и семантики. В исследованиях следует определить, существуют ли общие структурные лексико-семантические модели, характерные для ряда языков, и если да, то каковы их особенности и закономерности" [Маковский, 1969:24].

Характер относится ко всем проявлениям психической жизни человека, отождествляя понятия "личность" и "характер". В разных лексикографических источниках даются разные определения значения характера «одам/человек»

«Большая Советская энциклопедия» определяет характер человека следующим образом: «**Характер** (от греч. *charakter* - отпечаток, признак, отличительная черта) целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, её тип, "нрав" человека, проявляющийся в отдельных актах и состояниях его психической жизни, а также в его манерах, привычках, складе ума и свойственном человеку круге эмоциональной жизни. Характер человека выступает в качестве основы его поведения и составляет предмет изучения характерологии» [БСЭ:2001].

Когда мы говорим о конкретном человеке, мы всегда имеем в виду его индивидуальные (или личностные) черты. Г. Олпорт считает, что «общие черты, это те стороны личности, в отношении которых может быть проведено осмысленное сравнение большинства людей, принадлежащих к данной культуре» [Олпорт, 2002: 375].

Эти черты характера развиваются у человека как определенные формы адаптации к культурной среде и выражаются в типичных типах приспособительного поведения.

Способности человека выражаются в развитии основных психических функций, интеллекта, благоразумия и мудрости. **Благоразумный** индивид способен принимать правильные решения, приносящие благо и пользу. Благоразумие ориентировано на действия. Нравственность характеризуется тем, что приносит человеку удовольствие или страдание, его склонностью к добру или злу, и его отношением к использованию других в личных интересах. Разум и моральные принципы определяют осознанные выборы и поступки человека, воля направляет его к целям.

Цели, которые человек ставит, отражают его сущность, поэтому важно понимать его стремления и желания. Внутренние противоречия и стресс возникают из-за разрыва между стремлениями и реальными результатами, а разница между намерениями и действиями является проявлением личной свободы выбора. Способности определяют профессиональное мастерство, что связано с жизненными успехами. Рассудок и опыт показывают две отдельные реальности: внешний мир физических и физиологических событий и внутренний мир мыслей, чувств, оценок и стремлений.

В современных исследованиях таджикские и российские ученые чаще всего изучают значения различных концептов, и это подтверждает правоту тех лингвистов, которые признают эти понятия культурными доминантами таджикского и русского менталитета.

В ряде слов, характеризующих поведение человека, выделяются лексические единицы, значение которых содержит оценочный признак и мотивацию к оценке. Представляет интерес сопоставительное исследование слов, интерпретирующих поведение человека, которые раскрывают характер человека в таджикской и русской лингвокультурах.

По мнению Н.А. Красавского «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно смысловое, как правило, лексически и фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия «образ» оценку и культурную ценность. Оно также включает функционально замещающее человеку в процессе

рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [Красавский, 2008:60]. Лексические единицы, выражающие концепт **"одам - человек"**, ярко отражают особенности двух культур, менталитет и традиции носителей таджикского и русского языков.

Для выявления количественного анализа концепта **«одам - человек»** было выделено 5 лексико-семантических групп, выражающих различные личностные характеристики в обоих языках.

Количественное распределение лексических единиц, выражающих черты характера человека, в двух сопоставляемых языках по лексико-семантическим подгруппам состоят из следующего:

В таджикском и русском языках первая группа состоит из характеристик, отражающих **"Внутренний мир человека"**.

1. Лексические единицы первой группы в обоих языках, интерпретируют "Внутренний мир человека"

Современные толковые словари таджикского и русского языков выделяют весьма существенный признак в значении концепта **«смелый»**.

В **“Фарҳанги забони тоҷикӣ** (Словарь таджикского языка) содержательный минимум концепта **«бочуръат»** выражается как: **«одамони бочуръат, бочуръат будан, далерона, нотарсона»** [ФТЗТ, 2008:239].

Отношение к **«бочуръат – смелым»** моделируется как характеристика человека, который без колебаний идет на риск и верит, что риск - это лучший способ добиться успеха. Словарь фиксирует такие значения через словосочетания и контексты, подчеркивая различные аспекты этого качества: **одамони бочуръат – смелые люди, бочуръат будан – быть смелым** и т.д.

В таджикском языке в качестве конкретизирующих указаний на данное понятие выделяются следующие признаки: наличие опасности, отсутствие страха и способ выполнения того или иного действия. Содержанием этого

концепта является положительно оцениваемая реализация усилий по достижении цели.

Рассмотренные примеры показывают, что в таджикском языке лексические единицы, интерпретирующие волевые качества человека, включают в себя 14 синонимов, характеризующих качества личности.

В соответствии с дефиницией, представленной в "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д.Н. Ушакова, смысловое пространство концепции **"смелый"** включает в себя, в частности, такие выражения, как **"храбрый индивид"**, не испытывающий страха перед угрозами и сложностями, а также антонимичное **"робкий человек"** и т.д. [ТССС, 2014]

Сопоставительный анализ структуры и семантики данных слов выявляет следующее различие в понимании **«смелость - бочурайтӣ»**. В русском языке **«смелость – бочурайтӣ»** охватывает как физическое, так и моральное проявление мужества, всегда означает готовность противостоять страху и подвергнуть себя риску ради более высокой цели. Отражая эту многогранность, русский язык через свои словарные формулировки и богатые контексты помогает нам глубже понять значение и важность этого качества в повседневной жизни. Отношение к **«смелым – бочурайтӣ»** моделируется как характеристика человека, который описывает качества человека и означает характер смелого и целеустремленного человека.

Таким образом, **«смелость – бочурайтӣ»** становится не только характеристикой человека, но и моральным ориентиром, который помогает различать правильное и достойное поведение в различных жизненных ситуациях.

Можно утверждать, что согласно словарной статье русского языка Д.Н. Ушакова, лексические единицы, интерпретирующие волевые качества человека, включают в себя 13 синонимов, характеризующих качества личности.

Этнокультурная специфика отношения к смелому человеку применительно к таджикскому и русскому языкам обнаруживается в

признаке способа осуществления этого характера. **«Смелый человек – одами бочураът»** в глазах таджиков и русских ассоциируется с благородством. Человек действует независимо от опасности, без страха, презрения к опасности.

Согласно определениям толковых и синонимических словарей таджикского и русского языков, можно констатировать, что основное значение **«смелый – бочураът»** совпадает в сравниваемых лингвокультурах, поскольку оба слова характеризуют человека, который не знает чувства страха и действует в опасной ситуации, так как считает нужным.

Рассмотренные примеры показывают, что эти лексические единицы, несмотря на ряд общих признаков, объединяющих их, характеризуются принципиально разными чертами, отражающими природу каждого из этих явлений. Это объясняет тот факт, что каждая группа состоит из множества слов разными оттенками значения. Многие слова отличаются друг от друга только степенью выраженности признака, эмоционально-экспрессивными или функционально-стилистическими особенностями. Например **«смелый – далер, шучоъ, бочуръат»**, **«храбрый – қахрамон, диловар»**, **«отважный – часур, бебок»**.

Анализ словарных дефиниций показывает, что лексема **«смелый»** в русском языке имеет более широкое значение, чем ее эквиваленты в таджикском. **«Смелый»** может означать как отсутствие страха перед опасностью, так и склонность к риску, дерзость, что не всегда отражается в значениях таджикских соответствий. Например, **«смелый эксперимент»**, **«смелый проект»** – в таджикском языке потребуют использования других лексических средств, подчеркивающих новаторство и дерзость, а не просто отсутствие страха.

Таджикские эквиваленты, такие как **«далер»** и **«шучоъ»**, акцентируют внимание на храбрости, мужестве, особенно в контексте защиты, героизма. Слово **«бочуръат»** ближе к русскому **«смелый»** в значении отсутствия страха, но не включает в себя оттенок дерзости и склонности к риску.

В отношении слов **«храбрый – қаҳрамон, диловар»** наблюдается схожая картина. Русское **«храбрый»** охватывает широкий спектр значений, от простого отсутствия страха до героического мужества. Таджикские **«қаҳрамон»** и **«диловар»** в большей степени связаны с проявлением героизма, подвигами, особой отвагой в бою или при защите кого-либо. **«Отважный – часур, бебок»** также демонстрируют определенные нюансы. Русское **«отважный»** подчеркивает решительность, готовность к риску, а таджикские **«часур»** и **«бебок»** акцентируют бесстрашие, отсутствие колебаний перед опасностью. Однако, как и в случае с другими парами, таджикские соответствия могут нести более сильную эмоциональную окраску, связанную с восхищением, уважением к проявленному бесстрашию.

Таким образом, анализ лексических единиц, обозначающих понятие смелости в русском и таджикском языках, показывает, что при наличии общего семантического ядра (отсутствие страха перед опасностью) существуют значительные различия в объеме значений, оттенках, эмоциональной окраске и функционально-стилистических особенностях. Это обусловлено различиями в культурных ценностях, историческом опыте и способах мировосприятия, характерных для каждой из лингвокультур.

2. Вторую подгруппу, выражающие «черты характера человека» составляют лексемы, определяющие понятие черты характера человека и их этнокультурные особенности.

В **«Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»** (Толковый словарь таджикского языка), семантическое поле слова **«баномус - бошарму ҳаё, шаъну шарафи худро нигоҳдоранда, ориятнок»** застенчивый, стыдливый» [ФТЗТ, 2008: 132].

Отсутствие прямого эквивалента слову **«баномус»** в русском языке, при всей кажущейся близости значений, обусловлено глубинными различиями в культурных кодах и социальных установках, формирующих концепцию чести, достоинства и стыда. Русские **«застенчивый»** и **«стыдливый»** акцентируют скорее внутреннее состояние человека, его

эмоциональную реакцию на ситуацию, связанную с возможным нарушением социальных норм или личной интимности. В то время как **«баномус»** подразумевает нечто большее – активную позицию по сохранению чести и достоинства, как своих собственных, так и своей семьи и общества.

«Баномус» не просто чувствует стыд, он действует, чтобы предотвратить ситуации, которые могут этот стыд вызвать. Это подразумевает соблюдение строгих моральных принципов, уважение к традициям и общественному мнению, а также готовность защищать свою репутацию и репутацию близких. **«Ориятнок»** (ориентированный на честь) **боинсоф** честный, **покдоман** честный, **сохибномус** честный, незапятнанный и т.д., подчеркивает еще одну важную грань этого понятия – осознание своей ответственности перед обществом и стремление соответствовать высоким стандартам нравственности.

В русском языке, конечно, существуют слова и выражения, передающие отдельные аспекты значения **«баномус»**. Например, **«честный»**, **«порядочный»**, **«благородный»**, **«человек чести»** и т.д. Однако ни одно из них не охватывает всего комплекса значений, связанных с самосохранением чести, уважением к традициям и активной позицией в поддержании общественного порядка.

Это различие можно объяснить особенностями исторического развития двух культур. Таджикская культура, с ее сильными традициями общества и семьи, придает огромное значение репутации и поддержанию социального порядка. Честь и достоинство являются не только личным делом, но и общественным достоянием, и нарушение моральных норм может повлечь за собой серьезные последствия для всей семьи или общества.

Русская культура, хотя также ценит честь и достоинство, акцентирует больше индивидуальную свободу и право на самовыражение. Социальные нормы менее строгие, и понятие **«стыда»** связано, скорее, с личным дискомфортом, чем с угрозой общественному порицанию. Таким образом, отсутствие прямого аналога слову **«баномус»** в русском языке отражает

различия в культурных ценностях и социальных установках, формирующих представление о чести, достоинстве и стыде. Это не означает, что русскому человеку чужды эти понятия, но они выражаются и проявляются несколько иначе. В словаре Д. Н. Ушакова значение лексемы **"честный"** рассматривается как морально-этическое понятие, связанное с открытостью и правдивостью [ТССС, 2014].

В обоих языках эти лексические единицы используются для описания качества человека, имея при этом положительные и отрицательные коннотации, которые выражаются прилагательными. Эти различия в лексических единицах приводят к различным культурным интерпретациям и оценкам поведения.

Исследованный материал показывает, что согласно словарной статье «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), семантическое поле слова **«баномус»** включает в себя 17 синонимов. Словарь русского языка Д. Н. Ушакова, определяет 13 синонимов, характеризующих качества личности.

3. К лексическим единицам, интерпретирующим **“интеллектуальные деятельности человека”**, относятся лексические единицы, описывающие интеллектуальные деятельности человека.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» интегрируются лексемы со значением: **«Оқил арабское عاقل боақл, хирадманд, доно, бофаҳмуидрок»** [ФТЗТ, 2008: 25] (*умный, разумный, рассудительный, благоразумный*)

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковом словаре таджикского языка) слово «Оқил» арабского происхождения (عاقل) определяется как **«боақл, хирадманд, доно, бофаҳму идрок»**, то есть разумный, мудрый, знающий, понимающий и рассудительный.

Русская языковая картина мира, формировавшаяся под влиянием славянской культуры, исторически отдавала предпочтение другим аспектам человеческой личности. В русском языке акцент часто делался на понятиях, связанных с нравственностью, духовностью и эмоциональностью, таких как

«добрый», «честный», «искренний», «сердечный». Интеллектуальные способности рассматривались скорее как инструмент для достижения этих нравственных целей, а не как само ценность.

Во-вторых, в русском языке существует множество слов, обозначающих различные грани интеллекта и мудрости, но ни одно из них не охватывает всего смыслового поля «оқил» как «умный», «разумный», «мудрый», «сведущий», «компетентный», «проницательный», «сообразительный» и другие. Однако, каждое из этих слов имеет свои оттенки значения и не передает всего комплекса качеств, подразумеваемых словом «оқил». Например, «умный» может указывать на способность быстро решать задачи, но не обязательно на мудрость и понимание жизни. «Мудрый» предполагает жизненный опыт и умение принимать взвешенные решения, но не всегда означает глубокие знания и широкий кругозор.

Таким образом, отсутствие прямого аналога слова «оқил» в русском языке отражает различия в культурных ценностях и приоритетах, а также в способах концептуализации интеллекта и мудрости. Русский язык предлагает богатую палитру слов для описания различных аспектов интеллектуальной деятельности, как **лабиб**, кн. мудрый; умный; разумный; рассудительный – **нуқтадон**, тонкий знаток, ценитель (слова) – **пурхирад**, разумный, благоразумный, рассудительный. Слово "лабиб" в таджикском языке охватывает широкий спектр значений, включающих мудрость, ум, разум и рассудительность. Оно подразумевает не только обладание знаниями, но и способность применять их на практике, принимать взвешенные решения и понимать сложные ситуации. В русском языке ближайшими аналогами могут служить слова "мудрый", "умный", "рассудительный" и "проницательный". Однако, в отличие от "лабиб", эти слова часто акцентируют различные аспекты интеллекта. "Мудрый" подчеркивает опыт и зрелость, "умный" – быстроту мышления и эрудицию, "рассудительный" – способность к логическому анализу, а "проницательный" – умение видеть суть вещей и предвидеть последствия. "Нуқтадон" это знаток и ценитель

слова. Это слово подчеркивает не только интеллект, но и эстетический вкус, способность понимать красоту и глубину языка. В русском языке нет точного эквивалента этому слову, но его можно приблизительно передать сочетанием **"мастер слова"**.

Это, в свою очередь, подчеркивает уникальность каждой культуры и языка, их способность отражать особый взгляд на мир и человека в нем.

Можно утверждать, что в русском языке лексические единицы, интерпретирующие интеллектуальные деятельности человека включают 12 синонимов характеризующие интеллектуальные особенности человека.

4. Четвёртую подгруппу составляют лексические единицы, выражающие социально – материальное положение человека в таджикском языке. К ним относятся лексические единицы, описывающие социально-материальное положение человека.

Согласно «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), лексема **“бебизоат – бедный”** употребляется при описании бедного человека.

Этнокультурная специфика отношения к **«бебизоат - бедному»** человеку в таджикском и русском языках имеет глубокие корни и отражается в различных аспектах, начиная от лексики и заканчивая социальными нормами и традициями.

В таджикской культуре понятие **“бебизоат – бедный”** буквально переводится как **«камбағал – без имущества»** или **«без блага»**. Это слово несет в себе двойное значение: с одной стороны, оно указывает на материальную бедность, с другой – на отсутствие социального престижа. Несмотря на экономические трудности, в таджикском обществе бедный человек может пользоваться уважением, если он проявляет духовные качества, такие как честность, гостеприимство и уважение к старшим.

Рассмотренные примеры показывают, что, насчитывается 12 синонимов, отражающих слова, описывающие социально-материальное положение человека в таджикском языке.

В словаре Н.Д. Ушакова лексема «**бедный – бебизоат**» определяется как обладающий очень скудным достатком, неимущий бедный человек [ТСРЯ,1999].

В русском языке, слово «**бедный – бебизоат**» также имеет важное культурное и социальное значение. В русской культуре **бедность - бебизоат** может ассоциироваться с недостатком возможностей и жизненных шансов, но это не исключает уважения и сочувствия к такому человеку. Примечательно, что отношение к бедности в русской культуре часто выражается через идеи смирения и терпения. Можно констатировать, что обе лингвокультуры проявляют уважение к бедным людям, но проявление этого уважения различается.

В таджикской культуре акцент делается на духовные и нравственные качества личности, что компенсирует материальный недостаток. В русской культуре, напротив, большее внимание уделяется сочувствию и смирению. Эти этнокультурные различия оказывают влияние на социальное взаимодействие и восприятие бедности в этих лингвокультурах.

Сходство и различия в описании «**бедного – бебизоат**» человека в таджикской и русской языковой культуре состоят в том, что обе эти культуры проявляют глубоко укорененное сочувствие и сострадание к бедным, несмотря на различные исторические и культурные контексты. Однако способы выражения этого сочувствия и символизация бедности имеют свои уникальные особенности.

В таджикской культуре **бедность – бебизоат** часто описывается через призму трудностей, связанных с суровыми условиями жизни. Часто подчеркивается моральное превосходство бедных над богатыми, возможно из-за их простоты, духовности и стойкости перед лицом трудностей.

Русская культура, в свою очередь, имеет свою особенную историческую перспективу бедности. Бедность воспринимается как результат социальных и экономических неравенств, порой с акцентом на

несправедливость общественного устройства. В описаниях встречается сильное чувство жалости к бедным.

Обе культуры связывают бедность с понятием нравственной высоты и духовной чистоты, но выражают это по-разному. Таджикская культура ценит коллективизм и взаимную поддержку, видя в бедности возможность укрепления межличностных связей, тогда как русская культура больше фокусируется на внутреннем мире личности и социальной справедливости, несмотря на различия, обе культуры свидетельствуют о сильной этической и гуманной интерпретации бедности.

Семантическая структура каждого слова представляет собой упорядоченный набор взаимосвязанных и противоположных значений.

V. Пятую подгруппу составляют лексические единицы, которые выражают эмоциональное состояние человека. Эти слова и выражения наделены особой способностью, передавать глубину и яркость ощущений, которые испытывает человек в разные моменты своей жизни. Спектр эмоций необъятен: от безмятежной радости и восторга до подавленной грусти или резкого гнева.

Лексемы в каждом языке представляют собой сложные феномены, отражающие культуру, историю и мировоззрение его носителей. Основными объектами для анализа в данном случае являются таджикская лексема **"тарсончак"** и русская лексема **"боязливый"**. Несмотря на то, что обе лексемы описывают схожее состояние человеческой натуры, а именно страх или боязнь, существуют как сходства, так и заметные различия в их употреблении и значении.

В таджикском языке лексема **"тарсончак – боязливый"** подразумевает человека, который легко поддается страху, чувствуя тревогу и неуверенность перед разными ситуациями. Это слово часто используется в устной речи, чтобы мягко указать на чей-то характер.

С другой стороны, лексема **"тарсончак – боязливый"** также описывает индивида, который склонен к страху. Однако в русском языке

такое определение может быть нейтральным или даже с оттенком осуждения, как признак недостаточной смелости. В литературной и разговорной речи **"тарсончак - боязливый"** может использоваться для описания не только характера, но и поведения в конкретной ситуации.

Сходства между **"тарсончак"** и **"боязливый"** очевидны: оба слова акцентируют внимание на реакции на опасность или давления и связаны с эмоциональными состояниями, которые человек испытывает в ответ на дискомфорт или угрозу. Эти термины часто используются для того, чтобы объяснять или описывать поведение людей в культурном и социальном контексте.

Различия же кроются в коннотациях и социально-историческом контексте. Лексема **"тарсончак"** может подразумевать некую простоту и открытость, свойственную более архаичным традициям, **"боязливый"** имеет более универсальное применение и может соответствовать многим ситуациям.

Можно отметить, что обе лексемы, несут в себе глубокие культурные корни и различия в использовании, которые делают каждый из них уникальным в рамках своего языка и культуры.

Приведенные примеры показывают, что в таджикском языке и русском языках лексемы, выражающие **«одам/человек»** в основном описывается прилагательными, указывающими на человеческие качества. Семантическая структура слова в этих примерах состоит из набора семантических признаков, которые выявляются при установлении семантической близости слов-синонимов. Наблюдая разницу между лексическими единицами в вопросе доминирования, можно утверждать, что доминирующая лексема в обоих языках, как правило, относится к нейтральному стилю.

4.2. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в фразеологической системе таджикского и русского языков

Согласно мнению В.Н. Ярцевой можно утверждать, что «сопоставление различных языков началось уже давно, когда люди осознали необходимость общения с носителями иных языков. Первоначальные исследователи, которые целенаправленно занимались сравнением языков, были авторами переводных словарей. Они, основываясь на своем практическом опыте, подбирали эквиваленты иностранным словам в своем родном языке» [Ярцева, 1981: 30].

В начале XIX века ученые из разных стран независимо друг от друга приступили к изучению родственных связей языков внутри различных языковых семей. Сопоставляя слова и формы родственных языков, а также сравнивая лексические и грамматические особенности одного языка на разных стадиях его развития, они выявили регулярные соответствия, требующие научного обоснования

Первыми основоположниками сопоставительных исследований являются Ф. Бопп, А.Х. Востоков, А.Ф. Поту, А. Шлейхер, Ф.Ф. Фортунатов и Ф. Де Соссюр и т.д.

Р.А. Будагов пишет: «... не только сходства, но и несходства особенно существенны и интересны для изучения словосочетаний в сравнительно-сопоставительном плане» [Будагов, 1983:19].

В настоящее время возрос интерес к сопоставлению системных отношений двух и более языков, и это вполне закономерно, поскольку результаты исследований, которые ведутся с помощью сравнительно-сопоставительного метода, находят применение при разработке типологических универсалий. Их актуальность подчеркивается в работах Р.А. Будагова, А.А. Уфимцевой, В.Н. Ярцевой, А.В. Федорова и других лингвистов.

Большой вклад в решение этого вопроса внёс Л. В. Щерба своими работами по теоретической и прикладной лексикографии [Щерба, 1958:190].

Дальнейшее развитие проблемы, затронутые Л.В. Щербой, нашли отражение в исследованиях В.В. Акуленко, О.С. Ахмановой, А.И. Смирницкого, О.Б. Шахрая и других.

Сопоставительное изучение не предполагает обязательного родства изучаемых языков, так как два языка, ведущие свое начало от разных источников, могут оказаться очень близкими по своей структуре.

Е.М. Верещагина и В.Г. Костомаров отмечают, что «для полноценного участия в коммуникации необходимо понимать особенности психологического склада нации. Национальный характер каждого народа не вызывает сомнений и проявляется в их жизни, быту, а иногда и во внешнем виде и поведении. Этот национальный характер выступает как ключ к пониманию жизни и истории народа» [Верещагина, 2005: 43].

Сопоставительный аспект системного изучения фразеологии представляет собой большой интерес, как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных признаков исследуемых языков.

Лингвистическая сущность фразеологизма определяется преимущественно его семантикой, следовательно, отбор для анализа ФЕ по семантическому признаку представляется наиболее оправданным.

ФЕ таджикского и русского языков были разделены на фразеологические и семантические подгруппы на основе их идентификации по отдельным лексемам или подробным описаниям в лексикографических источниках, наличия в их семантике общей целостной семантики.

Под фразеологическими единицами понимается «устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 1996: 210]

Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «одам/человек» показывает, что эти выражения в таджикском

и русском языках описывают множество различных характеристик личности и её поведения.

Анализ фразеологизмов с компонентом «одам/человек» позволяет понять мировоззрение представителей разных стран, их окружающую реальность, богатство языка и эмоции народа, а также выявить направления для развития культуры и языка. Эти фразеологизмы классифицируются на три группы в зависимости от оценочного компонента: положительный, отрицательный и нейтральный, которые основаны на социальной оценке какого-либо явления.

Соответственно, фразеологизмы, характеризующие человека, делятся на три основные категории:

- положительной оценки;
- отрицательной оценки;
- нейтральной оценки;

Фразеологизмы, как и лексемы, могут образовывать свои синонимические ряды, во главе которых находится доминанта (или несколько доминант).

Под доминантой подразумевается такое слово или устойчивое выражение, которое наиболее ясно и непосредственно связано с ключевым признаком, лежащим в его основе, и минимально нагружено дополнительными ассоциациями. Это такие фразеологизмы, которые имеют наиболее нейтральную стилистическую характеристику и могут функционировать во всех стилях и жанрах языка и принадлежат языку.

Отрицательные черты характера выражаются фразеологизмами с негативным субъективно-оценочным элементом, что подразумевает социальное осуждение определённых черт личности. В таджикском языке негативно оцениваются люди, склонные к сплетням, подлости, лжи, лицемерию, двуличию, глупости и хитрости.

Разделение фразеологических единиц, отражающих человеческие черты, в сравниваемых языках, в частности таджикском и русском, выглядит следующим образом:

1. Лексические элементы первой группы в обоих языках интерпретируют «Внутренний мир человека»

Они охватывают очень широкий семантический диапазон. В основе большинства из них лежит метафорический или метонимический перенос. Особую часть ФЕ выражающие «**внутренний мир человека**» в таджикском языке составляют фразеологические единицы (ФЕ), которые раскрывают эмоциональные состояния, мыслительные процессы и духовные переживания личности. К примеру: "**одами кушодадил**" – "душа нараспашку" **одамсурату хайвонсиришт** – волк в овечьей шкуре, **одами устувор**-постоянный, ненадёжный человек и т.д. Основными средствами выражения семантических особенностей данных ФЕ служат приёмы метафоры и метонимии. Данные фразеологизмы основаны на различных видах сходства, реальных или воображаемых и обозначать внутренние характеристики человека, содержат элементы как отрицательной, так и положительной оценок. К ним относятся: **одами мурдор** – подлый человек, **касу нокас** – подлый человек, **чирки дандонхӯр** – грязь под ногтями (жадный человек), **қаллоби гузаро** - отъявленный мошенник, **одами мумсик** – скупой и т.д.

Употребление в русском языке ФЕ, выражающие «**внутренний мир человека**», такие как **жёлчный человек, человек в футляре, буриданов осёл, белая ворона, слуга покорный, мухи (комара) не обидит, стреляный воробей, длинный язык, загребушие руки** говорят о том, что эти ФЕ, являясь устойчивыми языковыми единицами, глубоко укоренены в культуре и отражают многовековые наблюдения за человеческой природой. Они не просто описывают эмоциональное состояние или черту характера, а предлагают сложный, зачастую метафорический портрет личности.

Использование таких фразеологизмов придает речи особую выразительность, позволяя лаконично и ёмко передать нюансы внутреннего мира человека, которые трудно выразить простыми словами.

2. Вторую подгруппу, выражающие «черты характера человека» составляют ФЕ определяющие понятие черты характера человека и их этнокультурные особенности.

Среди фразеологических единиц в таджикском языке представлены широко употребительные ФЕ, выражающие «внешний мир человека» такие как **андоми зебо** – красивая внешность, **андоми нихонӣ** – срамные части тела, **аккаи ало барин** – как сорока, **одами шалпар** – усталый человек и т.д. Их создание и функционирование связано с историей, культурой, бытом народа, то есть с национально-исторической и этнографической реальностью. Общность сопоставляемые языки проявляют в том, что, как особое семантическое значение этих фразеологических единиц в таджикском и русском языках.

Как в русском, так и таджикском языках, широко распространены как фразеологизмы, так и словосочетания, построенные на сравнении, с целью подчеркнуть тонкие различия в их смыслах. Например, в русском языке мы встречаем устойчивые выражения, как «**тише воды, ниже травы**», которое описывает скромного и незаметного человека, или «**волк в овечьей шкуре**», характеризующее лицемера, скрывающего свои злые намерения под маской добродетели. Идиома «**гусь лапчатый**» иронически относится к хитрому и изворотливому человеку, а «**бесструнная балалайка**» – к пустому, бессмысленному разговору. «**Заячья душа**» описывает трусливого человека, а «**мокрая курица**» – жалкого и беспомощного. «**Серая мышь**» также обозначает незаметного, неприметного человека. Фраза «**человек человеку волк**» подчеркивает эгоистичную и враждебную природу человеческих отношений, в то время как «**человек старой закалки**» описывает человека, придерживающегося традиционных ценностей. «**Нечист на руку**» указывает на склонность к воровству и коррупции.

В таджикском языке также существует богатый арсенал подобных выражений. Например, **«андоми мавзун»** – стройный стан, что подчеркивает красоту и гармонию фигуры. **«Гул барин»** – как цветок, используется для описания чего-то красивого и нежного. **«Одами назарногир»** – неприметный человек, подобно русской "серой мыши". **«Аккаи ало барин»** – как сорока, характеризует болтливого и любопытного человека. **«Одами солимфикр»** – здравомыслящий человек, подчеркивает разумность и логичность мышления. **«Одами кушодадил»** – душа нараспашку, описывает открытого и искреннего человека, а **«одами боандеша»** – рассудительный человек, характеризует человека, способного к глубокому анализу и принятию взвешенных решений.

Все приведенные выражения используют яркие образы и сравнения для передачи определенного качества или характеристики. Они не просто называют признак, а создают в уме слушателя/читателя определенную картинку, они несут в себе определенную эмоциональную окраску, восхищение **"гул барин"**, порицание **"аккаи ало барин"** или одобрение **"одами солимфикр"**. Выражения отражают культурные особенности и ценности таджикского народа. Например, подчеркивание красоты и гармонии фигуры **"андоми мавзун"**. Эти выражения лаконичны, но при этом передают большой объем информации и смысла.

Все приведенные выражения имеют общие черты, они также демонстрируют разнообразие в плане сферы применения, эмоциональной окраски и степени идиоматичности, что делает таджикский язык богатым и выразительным.

В таджикской и русской культурах существуют схожие представления о негативных чертах характера, таких как **лень, бездействие, лживость, трусость и глупость и т.д.** Эти черты порицаются и считаются недопустимыми для людей, стремящихся заслужить уважение и достичь успеха.

Среди негативных качеств фразеологической номинации чаще всего подвергаются такие черты характера, как высокомерие, болтливость в таджикском и русском языках. Всё это находят отражение в богатом арсенале фразеологических оборотов обоих языков, передавая социальные оценки и культурные особенности общества.

Фразеологизм **"мисли мурги посухта"**, букв. "как курица с отсиженной ноги", в таджикском языке означает состояние беспокойства, испуга и нетерпеливости. Это выражение метафорически описывает человека, который встревожен и не может найти себе места, подобно курице, внезапно осознавшей, что её нога была ограничена или повреждена, и оттого она лишена привычной свободы и спокойствия. Такой человек может чувствовать дискомфорт, рваться из окружающего его состояния и стремиться к изменению сложившихся обстоятельств. Данная фраза часто употребляется для описания людей, которые не могут справиться с нервозностью или сдержанным страхом, проявляющих особую спешку или нетерпение в ожидании какого-то события или ответа. В русском языке есть несколько схожих по смыслу фразеологизмов, которые передают состояние беспокойства, испуга или нетерпения: **"как на иголках"** – означает состояние сильного беспокойства или тревоги, **"суетиться как курица в клетке"** – передаёт образ неутомности и беспорядочного движения, **"метаться как угорелый"** – выражает панику, суетливость и непоседливость, **"трястись как осиновый лист"** – описывает состояние сильного испуга или страха. Таджикский фразеологизм **"мисли мурги посухта"** (буквально: как курица с отсиженной ноги) и русский фразеологизм **"как на иголках"** передают состояние беспокойства и тревоги, подразумевает неконтролируемые движения, связано с физическим дискомфортом, имеют яркий образный характер.

Различия состоит в том, что в таджикском варианте больше акцент на нетерпеливость, в русском варианте больше акцент на тревожное ожидание.

Таджикский фразеологизм более конкретен в своём образе, русский фразеологизм более абстрактен

Несмотря на разные образные основы, оба фразеологизма успешно передают схожее эмоциональное состояние тревожного ожидания и беспокойства, демонстрируя при этом культурную специфику каждой языковой картины мира. Это пример того, как разные культуры находят свои образы для выражения схожих человеческих состояний и эмоций.

3. К лексическим единицам, интерпретирующим «интеллектуальные деятельности человека» относятся ФЕ, описывающие интеллектуальные деятельности человека. В таджикском языке фразеологические единицы, отражающие «интеллектуальную деятельность человека» служат не только для передачи мыслительных процессов, но и для выражения сложных эмоций, связанных с познанием, анализом и творчеством. Они включают в себя метафоры, сравнения и идиомы, которые подчёркивают уникальность восприятия мира таджикским народом: **одами солимфикр** – здравомыслящий человек, **одами боандеша** – рассудительный человек, **одами калладор будан** – человек с ясной головой, **одами доно** – мудрый человек **дарёдарун** и т.д.

В русском языке к ним относится: **верста коломенская, тупая голова, глуп как пробка, светлая голова** и т.д. В обоих языках эти ФЕ имеют общее значение «ум и глупость».

Таким образом, сопоставительное изучение ФЕ таджикского и русского языков направлено на выявление сущности изучаемого явления, обнаружение его специфики как в языковом, системном плане, так и в речевом, функциональном.

Рассмотренные примеры показывают, что фразеологические и семантические подгруппы отрицательной оценки играют важную роль в языке и культуре. Эти подгруппы часто используются для выражения негативных эмоций, осуждения и критики.

4. Четвёртую подгруппу составляют ФЕ, выражающие социально-материальное положение человека в таджикском языке.

Социально-материальное положение — это динамическая категория, которая может изменяться в течение жизни человека, это неоднозначное понятие, отражающее сложное взаимодействие личных достижений и внешних социальных условий, которые влияют на то, как человек воспринимает свое место и возможности в обществе.

Одним из интересных фразеологизмов в таджикском языке является «**чирки дандонхӯр**», который часто используется для описания человека, проявляющего чрезмерную аккуратность или скрупулезность в финансовых или материальных делах. В русском языке аналогичное значение может быть выражено фразеологизмом «**жадный человек**».

Сопоставительный анализ ФЕ, которое выражают «Социально-материальное положение» человека показывают, что в обоих языках они состоят из ФЕ, описывающие богатый, скромный или бедственный образ жизни человека. Например: **чирки дандонхӯр** — грязь под ногтями (жадный человек), **одами мумсик** — скупой, жадный, **касу нокас** — подлый человек, **чаши танг** — жадность и т.д. В таджикской культуре, где традиционно большое значение придаётся семейным ценностям, уважению к старшим и социальной ответственности, образ «**овораи ду дунё**» - бродяги двух миров символизирует крайнюю степень отчуждения и потери связи с обществом.

В русском языке жадный человек постоянно испытывает тревогу, он не может наслаждаться тем, что имеет, потому что всегда думает о том, как бы приумножить свое богатство, как бы уберечь его от посягательств. Они состоят из следующих ФЕ: **отъявленный мошенник, подлый человек, бедный человек, жадный человек, зловердный человек** и т.д.

Основное сходство между этими фразеологизмами заключается в их центральной теме — обращении с ресурсами, будь то деньги, еда или другие материальные объекты. Оба выражения подчеркивают черту характера человека или его поведение, направленное на максимальное сбережение

ресурсов. Это может проявляться в скрупулезности, чрезмерной экономии или крайнем практицизме, который в определённых ситуациях может быть воспринят как невежливость или обзлённость.

Однако, несмотря на схожесть основного смысла, эти фразеологизмы имеют и свои различия. Таджикское выражение **«чирки дандонхӯр»** акцентирует внимание на повседневной практичности и осторожности, возникающих из культурного контекста, где экономика зачастую диктует необходимость быть бережливым. Это выражение может быть использовано как в положительном, так и в нейтральном контексте, указывая на разумное и бережное отношение к имеющимся ресурсам.

В то же время, русский фразеологизм **«жадный человек»** чаще имеет более выраженный негативный оттенок. Он указывает на стремление к накоплению и сохранению ценностей за счёт других людей или обстоятельств, зачастую вызывая неприязнь или укор со стороны общества.

В русском языке **«жадность»** несёт негативное значение, ассоциируясь с отсутствием щедрости или нежеланием делиться.

Сопоставительным анализом установлено значительное сходство ФЕ обоих языков в лексическом составе, а также не которая аналогия в семантической характеристике фразеологических единиц.

V. Группа **«Эмоциональное состояние человека»** входят ФЕ, выражающие эмоциональное состояние человека.

Основные сходства и различия фразеологизма **"муомилаи гарм"** и его эквивалента **"тёплое отношение"** в таджикском и русском языках для выражения эмоционального состояния человека проявляются на нескольких уровнях – лексическом, культурном и семантическом.

На лексическом уровне выражение **"муомилаи гарм"** в таджикском языке и **"тёплое отношение"** в русском языке используются для описания позитивного взаимодействия между людьми, подчеркивающего дружелюбие и доброжелательность. Оба выражения служат для передачи чувства уважения, симпатии и поддержки со стороны одного человека к другому.

Культурные различия между таджикским и русским языками играют важную роль в понимании и употреблении этих фразеологизмов. В таджикской культуре, которая глубоко укоренена в традициях и наследии региона, **"муомилаи гарм"** часто ассоциируется с гостеприимством и значимостью межличностных связей. В русском языке **"тёплое отношение"** также выражает близость и эмпатию, но в более широком контексте, охватывающем как личные, так и общественные отношения.

Семантический анализ показывает, что оба фразеологизма несут в себе идею эмоциональной близости и доверия. Они ориентированы на создание положительного эмоционального климата и укрепление социальных связей. Однако, оттенки значений могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации или контекста, в котором они применяются. Фразеологизмы **"муомилаи гарм"** в таджикском языке и **"тёплое отношение"** в русском языке, хоть и различаются культурными и лексическими нюансами, выполняют схожие функции в выражении эмоционального состояния и социального взаимодействия между людьми.

Фразеологизм **"душа нараспашку"** в русском языке обозначает открытость и искренность человека, готовность делиться своими переживаниями и чувствами. Таджикский эквивалент данному фразеологизму может быть выражен словами **"дили пок"** [ТРС, 2006:214]

В таджикской культуре, как и во многих других, ценится искренность и открытость в отношениях, будь то с семьей, друзьями или коллегами. Человек с **"дили пок"** — это тот, кто не боится выразить свои эмоции, рассказать о своей жизни и проблемах, потому что он доверяет собеседнику и не прячет свои истинные чувства. Такой человек обычно вызывает доверие и уважение, так как его поступки и слова идут от чистого сердца.

В таджикском и русском языках, выражение **«душа на распашку»** имеет необыкновенную глубину, резонируя с богатством культурного контекста каждого народа. Это выражение может казаться универсальным,

подчеркивая тот эмоциональный и духовный аспект, который делают его уникальным.

В русском языке "**душа на распашку**" олицетворяет открытую, честную натуру, готовую делиться своими переживаниями и внутренним миром с окружающими. Это выражение связано с идеей искренности, сердечности и иногда даже уязвимости, которая возникает, когда человек обнажает свои истинные чувства.

В таджикском языке это выражение **дили пок – душа на распашку** также передает понятие искренности, однако акцентируется не только на открытости, но и на чистоте намерений и помыслов. В таджикской культуре **дили пок – душа на распашку** ассоциируется с добротой и гостеприимностью, что отражает традиционный уклад жизни, где каждый гость рассматривается как дар.

Однако, несмотря на сходство в сути, культурные традиции накладывают свои тонкие, но важные отличия в интерпретации и восприятии этого выражения. В русской культуре часто подчеркивается трагический аспект души на распашку – когда за открытость человек может поплатиться. Таким образом, сходство и различия этого выражения в двух языках предоставляют богатую пищу для размышлений о том, как культура и язык могут влиять взаимно на понимание таких понятий, как душевная открытость и искренность. В русском и таджикском языках это выражение подчеркивает важность духовной открытости и честности, которые являются основой для установления крепких и искренних отношений между людьми.

Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «**одам/человек**» в лексической и фразеологической системе таджикского и русского языков показывает, что несмотря на общие черты, вытекающие из общечеловеческих представлений о человеке как носителе разума и социальных свойств, существуют также значительные различия, которые обусловлены культурными, историческими и социальными особенностями каждого народа.

В таджикском языке концепт «одам/человек» традиционно связывается с понятием добродетели, гостеприимства и мудрости, что отражается в многочисленных ФЕ. Например, выражения, в которых подчёркивается человечность и благородство, являются ключевыми в описании характера и привычек человека в таджикской культуре.

С другой стороны, в русском языке концепт «одам/человек» также включает в себя богатство смыслов, но акцент часто делается на интеллектуальных и моральных аспектах, таких как стремление, к познанию, умение сострадать и ответственность перед социумом. Культура России, богатая философскими и психологическими рассуждениями, породила множество устойчивых выражений, которые передают глубокие размышления о сущности человека.

Посредством сравнения фразеологических единиц в таджикском и русском языках наиболее отчетливо проявляются сходства и различия между ними, выделяются универсальные и уникальные черты на различных языковых уровнях. Особенности фразеологизмов обусловлены как внутренними правилами языка, так и внешними факторами.

В большинстве случаев фразеологизмы сравниваемых языков, относящиеся к семантическому полю «одам/человек», схожи как по форме, так и по значению. Однако существует некоторое количество фразеологизмов, которые отражают уникальные национальные особенности при оценке человеческих качеств, рассматривая их через призму образа жизни, традиций и обычаев народа. Фразеологизмы, входящие в тематическую группу «одам/человек» в сравниваемых языках, формируют обобщенный портрет представителя каждого народа.

Сопоставление двух этих концептов позволяет глубже понять, как разные культуры воспринимают и интерпретируют роль человека в мире. Несмотря на различия, оба языка подчёркивают важность человечности, что свидетельствует о родстве и общих ценностях, которые объединяют

таджикский и русский народы в их стремлении к лучшему пониманию и уважению друг друга.

Исследование выявило, что самые часто употребляемые фразеологизмы отражают семантику человеческих эмоций, переживаний и внутренних состояний. Однако такие фразеосемантические группы, как «внешний мир человека», выделяются значительным числом связанных с ними фразеологизмов и богатым набором синонимов. Это касается и русского и таджикского языков, что говорит об общем сходстве языковых миров этих народов.

На основании проведенного анализа можно сделать такие выводы:

1. Эмоциональные и психологические аспекты занимают центральное место в языковой картине мира как русского, так и таджикского народов. Обилие фразеологизмов, отражающих внутренние переживания, указывает на высокую степень важности, придаваемую этим аспектам жизни.

2. Несмотря на доминирование тем внутреннего мира человека, фразеологизмы, связанные с внешним миром, такие как природа, социальные взаимоотношения и внешний облик, также распространены и разнообразны. Это указывает на стремление людей находить баланс между внутренним и внешним восприятием жизни.

3. Сходства в употреблении и значениях фразеологизмов в русском и таджикском языках свидетельствуют о глубоком культурном и ментальном родстве между этими народами. Общие темы и мотивы в фразеологизмах подчеркивают универсальность человеческих переживаний.

Таким образом, анализ фразеологизмов в русской и таджикской языковых культурах демонстрирует, что, несмотря на культурные различия и уникальные особенности каждого языка, внутренний мир человека и его отношения с внешним миром остаются центральными темами, отражающими их языковую идентичность. Это открывает новые перспективы для более глубокого понимания и изучения взаимодействия языка и человеческого сознания в различных культурных контекстах. Хотя около 40%

фразеологизмов являются полными эквивалентами – это говорит о наличии схожих концептов и образов в обеих культурах, – частичные эквиваленты составляют значительную часть, порядка 73%. Это свидетельствует о том, что, несмотря на общие темы и идеи, некоторые нюансы остаются уникальными для каждого из языков. Безэквивалентные фразеологизмы, которые составляют примерно 7% от общего числа, представляют собой особый интерес для переводчиков и лингвистов. Их анализ позволяет глубже понять специфику каждой культуры и выявить специфические культурные явления, не имеющие аналогов в других языках. Таким образом, исследование фразеологизмов не только углубляет понимание языков, но и содействует межкультурной коммуникации, раскрывая многообразие человеческого мышления и восприятия мира.

В таджикском языке, как и в русском, существуют устойчивые выражения, которые можно сравнить по структуре и значению. Однако зачастую их перевод буквально невозможен, так как каждая фразеологическая единица несёт в себе не только лексический, но и культурный контекст.

Выводы по четвёртой главе

Концепт «одам/человек» в лексической системе таджикского и русского языков представляет собой многогранный феномен, содержащий в себе исторические, культурные и философские аспекты.

Сравнительно-сопоставительный анализ этого концепта позволяет раскрыть глубинные значения, заложенные в язык и культуру каждого народа, а также выявить сходства и различия в восприятии мира и человека.

С исторической точки зрения оба языка имеют древние корни и богатую историю, что в значительной степени влияет на формирование концептов. Лексическая система таджикского языка, происходящая из

древнеперсидской культуры, подчеркивает связь человека с природой и Вселенной.

Для проведения исследования лексических особенностей лексики «одам/человек» необходимо, прежде всего, сопоставить структурные виды фразеологизмов в таджикском и русском языках. Фразеологические единицы были проанализированы с точки зрения лексической структуры.

В таджикском языке наиболее многочисленную группу образуют фразеологические единицы в форме словосочетаний, которые номинируют определенные черты характера человека.

Сопоставляемые концепты отличаются значительной схожестью. В обоих языках фразеологические единицы обладают отрицательной коннотацией. Все это великолепие, нашедшее своё отражение в таджикской литературе, отличается уникальностью, оригинальностью и редкостью.

Таким образом, оба выражения акцентируют внимание на выдающихся качествах человека: таджикское – на его мастерстве и универсальности навыков, русское – на его интеллекте и мудрости. Оба фразеологизма служат своего рода признанием высокого уровня человеческих качеств и подчеркивают уважение к талантливым личностям в обеих культурах. Близкие культурно-исторические связи между таджикским и русским народами, общее географическое местоположение и другие факторы способствовали формированию общих процессов мышления, познания и отражения окружающей реальности, а также накоплению общего жизненного опыта. Эта общая информация закрепились в обоих языках и представляет собой общенациональное культурное наследие. Поэтому фразеологические корпуса таджикского и русского языков включают элементы как национального, так и универсального характера.

Черты характера в людях любой национальности одинаковы, однако проявляются и распределяются они по-разному в зависимости от культурных традиций, темперамента и менталитета народа. Фразеология отражает наиболее значимые черты каждой этнической группы и запоминается ярче.

Изучение фразеологизмов с элементом «одам/человек» позволяет понять мировоззрение людей той или иной страны, их окружающий мир, богатство языковых выразительных средств и эмоциональную жизнь. Также оно помогает выявить направления, требующие усилий для развития культуры и языка.

Рассмотренные примеры показывают, что в фразеологизмах русского и таджикского языков преобладают подгруппы с положительной оценкой, отражающие такие черты, как доброжелательность, смелость, трудолюбие, скромность, честность и ум, связанные с представлением о нравственности. Также имеются общие представления и об отрицательных чертах характера, таких как лень, бездействие, лживость, трусость и глупость, с которыми люди боролись веками. В обеих культурах преобладают фразеологические единицы с негативной оценкой этих качеств.

Сходство качественных и количественных данных исследования объясняется наличием общего компонентного состава и значений двух языков, которые формируют общие тенденции семантических трансформаций в этих языках. Сходство также объясняется универсальными семантическими механизмами образования фраз, с одной стороны, и, с другой стороны, принадлежностью к одной и той же культурно-исторической области: принадлежность к одной и той же культуре, языковой контакт из-за географической близости, сходные условия жизни, индивидуальные климатические совпадения, сходные физиологические особенности. Процессы, идентичные объекты, явления действительности, знаки и символы.

Национально-культурные особенности имеют непосредственное объяснение в различиях даже в близкородственных языках. Они обусловлены разным количеством лексико - семантических вариантов выражения отрицательных эмоций с помощью ФЕ, историческим, социальным и экономическим развитием стран, их бытом, национальной культурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно отметить, что:

1. В последние годы таджикский язык значительно обогатился благодаря исследованиям в области фразеологии, что способствует увеличению его лексического фонда. Такой прогресс стал возможным благодаря внедрению современных практик и теорий в лингвистику, что не только расширяет границы языка, но и придаёт ему новые культурные и смысловые оттенки. Исследователи сосредотачивают свои усилия на поиске и анализе уникальных фразеологических выражений, которые укоренены в традициях и обычаях таджикского народа, имеющих большую ценность как в плане изучения языка, так и для сохранения исторической памяти. Благодаря этим изменениям, таджикский язык приобретает новые стили и формы, которые отображают современную динамичную реальность и открывают множество возможностей для будущих поколений касательно их культурного и языкового наследия.

2. Рассмотренный языковой материал позволяет сделать вывод о многообразии значений, составляющих семантическое поле концепта «одам/человек» в русской языковой картине мира. Его семантическое поле состоит из лексем, обозначающих: единственного человека (человек, лицо), объединения людей, совершенные по различным принципам и показателям (люди, народ и другие)

3. Концепт «одам/человек» является не просто лексической единицей, но и важным культурным маркером, который помогает понять уникальные аспекты таджикского мировоззрения. Каждый язык старается выразить и описать любые феномены в жизни человека, и естественно, его особенности (внешность, отношение к окружению, состояния физические, психологические и эмоциональные), опираясь на культуру, традиции которые сложились в обществе. Всё окружение в жизни человека, особенности и черты его характера, умственные способности, социальное

положение, эмоциональные, психические и физические состояние находят своё место во фразеологическом фонде.

4. Рассмотрено средства репрезентации понятие «одам/человек» во фразеологических единицах, выражающие положительные, отрицательные черты характера человека, а также его интеллектуальные способности во фразеологических единицах. Основной лексемой, представляющее данное понятие в русском языке, является «одам/человек»

5. Семантическое явление концепта ««одам/человек» описывается пояснительными толковыми словарями русского языка и материалы из художественных произведений, где рассматривается понятия «одам/человек» и синонимов этой лексемы на различных текстах и художественных произведениях. Любое сравнение языков приводит к установлению трех основных свойств: всеобщих, сходных и отличительных, что позволяет выделить три области в сравнительном языкознании (универсология, типология, контрастивная лингвистика). Единство (универсальные свойства) определяются действием общих законов психики и функционированием человека как биологической единицы.

6. Анализ собранного материала показал, что для таджикского и русского фразеологических фондов характерно:

- эмоциональность (*передача отношения говорящего к окружающему миру с помощью тех или иных эмоций*),
- оценочность (*характеристика внешних и внутренних проявлений человека, различных действий*).
- набор основополагающих понятий добро, зло, хорошо, неверность, предательство и т.п.

В настоящее время все большее значение приобретает сопоставительное изучение фразеологических систем разных языков. При помощи фразеологизмов можно описать фразеологические материалы разных языков с упором на их специфические особенности.

7. Современные когнитивные исследования позволяют более глубоко проникнуть в природу таких явлений, как метафора, метонимия и символика, выявляя их сложные когнитивные связи и функции. Особое внимание уделяется также изучению того, как культурные и социальные контексты влияют на восприятие и использование языка. Подобные исследования предоставляют богатый материал для анализа как отдельных языковых сообществ, так и глобальных тенденций в развитии языков мира.

Таким образом, когнитивные исследования открывают перед учёными новые перспективы и продолжают оставаться в центре внимания лингвистической науки, формируя будущее исследований человеческой коммуникации и мышления.

8. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в лексических системах таджикского и русского языков показывает не только общие аспекты, отражающие универсальные человеческие ценности, но и выделяет уникальные культурные черты каждого народа. Это исследование углубляет наше понимание роли языка в формировании мировоззрения и культурного наследия, делая нас свидетелями сложного и многогранного взаимодействия между словом и реальностью.

Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в фразеологической системе таджикского и русского языков представляет собой многоаспектное исследование, направленное на выявление особенностей и различий в восприятии и выражении понятия «одам/человек» в обеих культурах. Фразеология, будучи важной частью языка, отражает ментальные и культурные черты народа, поэтому анализ этого слоя лексики позволяет глубже понять значение и роль концепта «одам/человек» в таджикской и русской культурах.

В русском языке концепт «одам/человек» также занимает центральное место в фразеологии. В русской языковой картине мира человек часто предстает в образе, подчеркивающим его моральные и духовные качества.

9. При сравнении фразеологических единиц, включающих концепт **«одам/человек»** в таджикском и русском языках можно выделить несколько характерных особенностей.

В таджикском языке фразеологизмы часто отражают радушие и гостеприимство, что является важной частью культурной традиции. В русском языке довольно много фразеологизмов с концептом **«одам/человек»**, связанных с трудовой деятельностью и бытом, что отражает историческое значение труда и быта для русского народа. В таджикской фразеологии социальные и нравственные аспекты выражены более ярко, что связано с культурными и религиозными традициями, где моральные и духовные качества личности играют важнейшую роль.

10. Результатом сравнительно-сопоставительного исследования фразеологизмов с компонентом **«одам/человек»** стало выявление общих и особенных черт фразеологических единиц в таджикском и русском языках. С одной стороны, это отображение языковых особенностей в целом. Таджикский и русский языки различаются по структуре и происхождению, поскольку у них разные генетические корни. С другой стороны, национальная культура стоит за системой и структурой языка, что отражается как в плане выражения (структурно-грамматическая организация, компонентный состав), так и в плане содержания (фразеологическое значение) фразеологических единиц.

Таким образом, фразеологическая система таджикского и русского языков через концепт **«одам/человек»** раскрывает особенности мировосприятия и культурных ценностей каждого народа. Анализ этих фразеологических единиц позволяет не только глубже понять язык, но и проникнуть в суть культурных различий и сходств, что является важным шагом на пути к межкультурному пониманию и диалогу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка (система отношений и система построения). Л., “Наука”, 1973.- 366 с.
2. Айни С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик // Куллийёт, Т. XII. Душанбе, 1976.- 357 с
3. Айни С. Полное собрание сочинений. Нашриёти “Ирфон” Душанбе- 202с
4. Айни, Садриддин. Дохунда: Роман/ Пер. с тадж. О. Эрберга. [Предисл. Л. Климовича] - Москва: Гослитиздат, 1956.
5. Айни, Садриддин.. Марги судхур: Повесть,— Душанбе: Ирфон,. 1986. - 160 с .
6. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиялогия: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. -344 с.
7. Аминова Ф.Ш. Этнопсихокогнитивный анализ концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филологических наук: Душанбе, 2022. – 231с.
8. Амосова Основы английской фразеологии. Издательство. - Ленинградского университета 1963.-201.
9. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания, 1993.
10. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов. М., 1995.
11. Арсентьева Е.С. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Издательство Казанского университета.1989.-123с
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 896 с.
13. Арутюнова НД. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1988. – 341 с.

14. Арутюнова НД. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
15. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. -379с
16. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Рус. речь. Новая серия. Вып. II. Л., 1928. – 493р
17. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1996. 104 с.
18. Балли, Ш. Краткий очерк стилистики / Ш. Балли.– М.: Эдиториал УРСС, 1905.
19. Балли, Ш. Французская стилистика. - М., 1961. - с. 144.
20. Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое обобщение и его единицы. Калинин: Изд-во Калинин, ун-та, 1986. С. 12-18.
21. Богданова В.А. Письменная и устная формы научного стиля (на материале лексики) // Вопросы стилистики. Вып. 23. Устная и письменная формы речи. Саратов, 1989. - 339.с
22. Богуславский В. М. Оценка внешности человека. М.: ООО. «Издательство АСТ», 2004. -254 с
23. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. —384 с.; Т. 2 — 391 с.
24. Бойматова Н.К. Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук:– Душанбе, 2020. –174 с.
25. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд- во. Тамбов, ун-та, 2001.- 123 с.
26. Болдырева А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 19 с.
27. Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии, М.,1956.-330с

28. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., Просвещение, 1971.-270с
29. Будна И. Концепт «время» в языковом сознании индоевропейских народов / Иоанна Будна. - Душанбе, 2006. - 101 с.
30. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Категория // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С.215-216.
31. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
32. Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I. СПб, 1861 с.
33. Васильев Л. Г. Понимание гуманитарного научного текста: основы аргументативного подхода // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998. С.146-149.
34. Васильев С. Ф., Дёмин И. В. Учебное пособие базовый курс по философии для бакалавров Барнаул 2014.- 379 с
35. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 780 с.
36. Вежбицкая А. Язык. Культура, Познание: Пер. с англ. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
37. Верещагин Е.М. Из лингвострановедческой археологии// Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-та. Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. М., 1996. С. 15-26.
38. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Ин-т рус. яз. им. А.С.Пушкина, 1999. 84 с.
39. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. язык, 1980. 320 с.

40. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова. Вопросы языкознания. Издательство академии наук СССР. Москва. - 1953.- 30с
41. Виноградов. В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. – 312с .
42. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
43. Воркачев С. Г. Семантизация концепта любви в русской и испанской лексикографии (сопоставительный анализ) // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 125-132.
44. Воркачев С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.
45. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: Монография. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. техн. ун-та , 2002. 142 с.
46. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки. 2001. № 1. С.64- 72.
47. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
48. Воробьева О.П. Текстовые категории и фактор адресата. Киев: Вища шк., 1993. 200 с.
49. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985. — 452 с.
50. Воронина С.М. Тема состязательности: англо-русские оценочные параллели// Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград - Архангельск, С.60-66.

51. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования: монография. 2-е изд., испр. и доп.; отв. ред. проф. Л.Б. Савенкова. Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2010. 246 с
52. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира / Кабард.-Балк. гос. ун-т им. Х.М.Бербекова. — Нальчик, 2002. - 177 с.
53. Гулова З.А. Концепт «Еда» в русском и польском языках: дис. ... канд. филол. наук: –Душанбе, 2013. –178с.
54. Гулыга Е.В. Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – 314с
55. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. Изд. 2-е, переработ. и доп. - М.: Русский язык, 1976. -1096 с.
56. Демьянков В.З. «Концепт» в философии языка и в когнитивной лингвистике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. науч. тр. М.; Калуга: Эйдос, 2007. С. 26-33.
57. Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идио- этнические) стратегии // Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова/ Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 309-323.
58. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35-47.
59. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т.М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34- 55.
60. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ - 1994, № 4. - С.17-33.
61. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1998. N 6. С. 48-57.
62. Дубко Е.Л. История европейской этики. М., 2007. С. 5. Александр Донцов. Феномен зависти: Homo invidens? — М.: Эксмо, 2014. – 512 с.

63. Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе кибернетики. Выпуск 19. - М., 1967. - С. 117 - 238.
64. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синоним. рядов/Под ред. В. П. Жукова.— М.: Рус.яз. 1987.— 448 с.
65. Жуков В.П. Русская фразеология: учеб.пособие. 2-е изд. испр. и доп. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
66. Жураева Р. С. Интерпретация лингвокультурного концепта. «бахт/happiness» (счастье) в таджикском и английском языках.-Душанбе.- 2022.-27с
67. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. Нижний Новгород: Деком, 2001. С.38-53.
68. Зусман В.Г. Немецкое//Межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. Нижний Новгород: Деком, 2001. С. 184-197.
69. Залевская А.А. Когнитивизм, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. - Ч.1. - Тамбов, 1998.С.6-9.
70. Залевская А.А. Когнитивный подход к слову и тексту // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва 2000. С.91.
71. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида //Слово.Текст. Избранные труды. М, 2005. – С.234-244.
- 72.
73. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. 1962. -384 с
74. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. – Издание 2-е, стереотипное. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 312 с.

75. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. -544 с.
76. Зиновьева Е.И. Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц) // Коммуникативные исследования. 2016. № 1 (7). С. 18–24
77. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. М.: МГУ, 1996.
78. Ёиёс-ул-луот», ч. 1.- Душанбе:Адиб. Алиф шин.- 198 480с
79. Калонтаров Я.И. Мудрость трёх народов/Панду ҳикмати се халк, - учхалкнингхикматлари: (Сборник) /Отв.ред.Б.Тилавов. - Душанбе: Адиб,1989.- 552 с.
80. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
81. Карасик В.И, Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: Сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.
82. Карасик В.И, Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13-15
83. Карасик В.И. Коммуникативный типаж: аспекты изучения // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Волгоград, 2004. с.48-50.
84. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Вол-гоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.
85. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
86. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

87. Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике // Общее языкознание и теория грамматики. Материалы чтений, посвященных 90- летию со дня рождения С.Д.Кацнельсона. – СПб: Наука, 1998. - С.14-21.
88. Кожанов, А.А. Внешность как фактор этнического сопоставления / А.А. Кожанов // Советская этнография. - 1977. - №2. - С. 14-21.
89. Красавский Н. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с., ISBN 978-5-94244-018-3.
90. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998.-352 с.
91. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998.-352 с.
92. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.:Гнозис, 2001-.270 с.
93. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
94. Красных В.В. Этнопсихолпгвнстика и липгвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
95. Красных ЕВ. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. – 375с
96. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ...Кубрякова Е. Краткий словарь когнитивных терминов/ Издательство Московского государственного университета Москва, 1996. 245 с
97. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. — М. : Знак, 2012. — 208 с. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).
98. Кубрякова Е. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира

/Рос.академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — (Язык. Семиотика. Культура)

99. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: МГУ, 1996. — 245 с.

100. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

101. Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 27 с.

102. Каменская О.Л. О новой парадигме в лингвистике // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тез. междунар. конф. Т.1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. С.200-202.

103. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. -406 с.

104. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.

105. Коняхина О. В. Контекстуально обусловленные лексические средства негативной характеристики человека : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Коняхина. — Тамбов, 2005. — 250 с.

106. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // ВЯ, 1994, № 4.

107. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С.Кубряковой. М, 1996.

108. Кожина, М. И. Стилистика русского языка / М.И. Кожина. - М.: Просвещение, 1977. — 223с

109. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН - СЛЯ 1993, № 1. — С.3-9.

110. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. //Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., Academia, 1997.-С. 280-287.
111. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Книга IV // Сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1985. 506 с.
112. Лазарев В.В. К теории обыденного/когнитивного познания (от Коперника к Птолемею) // Вестник Пятигорского государственного университета. – Пятигорск.- 1999. - №2. - С. 25-34.
113. Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
114. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН - СЛЯ, 1993, № 1. – С.3-9.
115. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. //Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., Academia, 1997. - 287с
116. Локк Д. Опыт о человеческом разумении - Москва: Директ-Медиа, 2002. - 28 с Пер. с англ. А. Н. Савина
117. Ляпин М.В. Языковая личность: поиск доминанты // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность: Сб. ст. / Ин-т рус. яз. РАН. М., 1995.
118. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. Архангельск: Изд-во Помор, ун-та, 1997..
119. Мачидов Х. Фразеологияи забони хозираи тоҷик. – Душанбе: УДТ, 1982. – 104 с
120. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Дис. ... д-ра филол. наук. – Душанбе, 1995. – 472 с

121. Маджидов Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Автореф. канд. дисс. / Х.Маджидов - Душанбе, 1968. - 27 с.

122. Маджидов Х. Некоторые вопросы фразеологии современного таджикского языка /Х.Маджидов// Сборник работ аспирантов. Серия филол. наук» Вып.4. - Душанбе, 1966. -С. 75-91

123. Маджидов Х. О заимствовании фразеологических единиц из русского языка в таджикском /Х. Маджидов// Русский язык и литература в таджикской школе. - 1981. - №2. - С. 20-23. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка/ Х. Маджидов.” Душанбе: Деваштич, 2006.- 409 с.

124. МаковскийМ. М. «Типология лексико-семантических систем».- ВЯ.-1969.№3.

125. Мамедова М. Д. «Концепт "Ум" в китайской и русской языковой картине мира (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) Автореф. дис. канд. филол. наук /РТСУ. - Душанбе – 2019. -42с

126. Мирзоев Х.Х. Лексико -семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках: дис. ... д-ра филол. наук: –Душанбе, 2013 – 308 с.

127. Мамин Сибиряк.Три конца Д.Н.Мамин-Сибиряк. Собр.соч.в 8 томах. Том 5. - М.: Худ.лит., 1954

128. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб, пособие/В. А. Маслова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Минск: ТетраСистемс, 2008. - 272 с.

129. Маъсумӣ Н.А. Проблемы развития таджикского литературоведения // Наука Советского Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1974.- С.228-241.

130. Маъсумӣ, Н. Забон ва услуби АҳмадиДониш / Н. Масъумӣ. – Душанбе: Дониш, 1976. –77 с.

131. Мельчук А. Язык: от смысла к тексту Москва. ЯСК [= Языки славянской культуры] - 2012.-162с

132. Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания. В кн.- Исследования по структурной типологии. М.-1963. -230 с.
133. Моисеенко Л.А. Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 18 с.
134. Мухаммадиев Ф. Куллиёт: Иборат аз 5 чилд. Душанбе: Адиб,1990.- Чилди 1- Ҳикояҳо.-384 с.
135. Мухаммадиев Фазлиддин. Асарҳои мунтахаб. Чилди 1. – Душанбе: «Ирфон», 1978; - 556с.
136. Мухаммадиев Фазлиддин. Асарҳои мунтахаб. Чилди 2. – Душанбе: «Ирфон», 1980; - 504с.
137. Мухаммадиев М. “Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҳиссаи номии нутқ.Душанбе.1982.-159с
138. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот/С.Назарзода. –Д.: Дониш, 2003. – 150 с.
139. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: Изд-во Омск.гос. пед. ун-та, 1998. - 80-85.
140. Нечаев А. Характер человека. Государственное Издательство. Москва.- 1929 Ленинград.-111с.
141. Ниёзмухаммадов Б. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб/Б. Ниёзмухаммадов. – Душанбе, 1970. - 386с.
142. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова М.: Гнозис, 2005. - 352 с.
143. Масуми Н.А. Проблемы развития таджикского литературоведения // Наука Советского Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1974.- С.228-241.
144. Мухаммад Ғиёсуддин. Фарҳанги Ғиёс-ул-луғот, Чилди 2. Сод –Ё. Душанбе: Адиб, 1988. - 416 с.

145. Муҳаммад Ғиёсуддин. Фарҳанги Ғиёс-ул-луғот. Ҷилди 1. Алифшин, Душанбе, 1987. 480 с.
146. Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь /. Под ред. В.М. Мокиенко. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Астрель, 2005 . -896 страниц
147. Мирзоев Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке. Душанбе, «Дониш», 2018. 184с.
148. Муҳаммадиев М., Талбакова Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик-Душанбе, 1997- 189 с.
149. Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ. Забони миллии ва ҷаҳонгарӣ. / Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ. -Душанбе: Шӯҷоиён, 2010.- 220с.
150. Ниёзмӯҳаммадов Б. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб. Душанбе, 1970. 387с.
151. Назарзода С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, ғаройиш ва дурнамо./ Назарзода С. - Душанбе: Бухоро, 2013, - 371 с.Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1997.-104с
152. Олпорт Г. О Становление личности: Избранные труды. — М.: Смысл, 2002. - 462 с
153. Основы иранского языкознания. Древноиранские языки. - М.: Наука, 1979. - 387 с.
154. Саймиддинов Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – 211 с.
155. Султонов М.Б. Становление и развитие персидско - таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.).- Душанбе: «Дониш», 2008. -341с.
156. Султон Мирзо Хасан Язык науки и терминология. - Сборник статей. - Душанбе: “Ирфон”.- 2011.- 201с.
157. Пак А.О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в
158. китайском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: — Душанбе, 2009. – 174с.

159. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов). / Вопросы когнитивной лингвистики. –2004. -№ 1, с.83-90.

160. Пименова М.В.. Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В.Пименовой. Вып.4. Кемерово, 2004.-208 с.

161. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): Учеб.пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал.унта. —2005 140 с.

162. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. 21 с.

163. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 7-10.

164. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.

165. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.192 с.

166. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314,. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация.Золотая серия).

167. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Логико-функциональный анализ языка. М., 1983.

168. Павиленис Р.И. Проблема смысла. - М., 1983. – 143с. Семантика и структура предложения. Лексическая и синтаксическая семантика. Уфа-1978.-141с

169. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии хозираи тоҷик. – Д., 1980. - 129 с.

170. Рустамов, Ш. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1.- Душанбе, 1985.-264с.

171. Рустамов, Ш. Калимасозӣ ва ҳусни сухан // Рустамов Ш. Забон ва замон. - Душанбе, 1981. - с. 102-119.
172. Рахими С.С. Концепт «измена» в русском и таджикском языках: дис. ... канд. филол. наук:— Душанбе, 2016. — 293 с.
173. Рахмонова Н.Б. Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов): дис. ... канд. филол. наук:—Душанбе, 2019. —167 с.
174. Розенталь, Д. Э. Фразеологический словарь русского языка / Д. Э. Розенталь, В. В. Краснянский. — Москва: Мир и Образование, 2022. — 416 с. — (Новые словари).
175. Савицкий В.М., Плеханов А.Е. Идиоэтизм речи (проблемы лексической сочетаемости). М. - Самара: Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2001. - 188 с.
176. Свиридов Г., Саракташ О. Час и градус рождения: Расшифруй свою судьбу / Георгий Свиридов, Ольга Саракташ. - М.: Рост книга, 2004. - 733 с. - (Новые методики)
177. Семантика и структура предложения. Лексическая и синтаксическая семантика. Уфа.- 1978.-141с. Словообразование современного русского языка. Русский язык и советское общество. Издательство. Наука.- Москва.1968.-269с
178. Семантика и структура предложения. Лексическая и синтаксическая семантика. Уфа.- 1978.-141с.
179. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983.
180. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. -320 с.
181. Силинская Н. П. Концепты отрицательных эмоций в английской фразеологической картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 2008. 22 с.

182. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.- М.: Русские словари, 1999. Под ред. Н. Абрамова.
183. Словообразование современного русского языка. Русский язык и советское общество. Издательство. Наука.- Москва.1968.-269с
184. Словообразование. Стилистика. Текст. Номинативные средства в текстах разных функциональных стилей. Издательство. Казанского университета.1990.-170с
185. Словообразование. Стилистика. Текст. Номинативные средства в текстах разных функциональных стилей. Издательство. Казанского университета.1990.-170с
186. Словообразовательные единицы - их семантика и взаимодействие. Сборник научных трудов.- Душанбе, 1986.- 121 с.
187. Словообразовательные единицы - их семантика и взаимодействие. Сборник научных трудов.- Душанбе, 1986.- 121 с.
188. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. – М.: Academia, 2000.-137с
189. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водо-лейPublishers, 2004. -153 с.
190. Степанов Ю. С. «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике II Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. науч. тр. М.; Калуга: Эйдос, 2007. С. 19-26.
191. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. /. Юрий Степанович Степанов. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
192. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
193. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания.-М.: Просвещение, 1975.-271с.

194. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и национальное коммуникативное сознание // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Изд-во Воронеж, унта, 2002. С. 262-302.
195. Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж: Воронеж, обл. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1996. -128 с.
196. Стернин Н.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 20016. 252 с.
197. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989
198. Тарланов К. Очерки по синтаксису русских пословиц. Ленинград. Издательство Ленинградского университета 1982.-134с
199. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
200. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960,
201. Фазилова Ш. К. Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок): дис. ... канд. филол. наук:–Душанбе, 2019. – 211 с.
202. ФедоровА. И. Семантическая основа образных средств языка. Издательство «Наука» Сибирское отделение Новосибирск – 1969.-82с
203. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982.- 336 с.
204. Фозилов М. Гулчини зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикию форсӣ. Нашриёти “Дониш”, Душанбе-1976.
205. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Душанбе. -“Ирфон” 1975. -582с
206. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ) Душанбе: Ирфон, 1964. - 804 с.
207. Фразеологизм и слово в русском языке. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону. 1983.-115с

208. Фрумкина Р.М. “Теории среднего уровня” в современной лингвистике // Вопросы языкознания. – 1996. - №2. - С. 55-67.
209. Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XVIBB. - Автореф. дис. доктора филол. наук.- Душанбе. -2004.- 45с
210. Ходжаева С.О. Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках. LAPLAMBERT Academic Publishing, Germany, Bahnhofstrabe 28, D-66111 Saarbrucken, 2019.- 96с.
211. Ходжаева С.О. Некоторые синтаксические особенности атрибутивных словосочетаний в разносистемных языках.- Вестник Таджикского национального Университета: научный журнал: серия филология 4/3(137).- Душанбе: Сино, 2014 с.56
212. Хоркашев С.Калимасозии исм бо пасвандҳо. / Хоркашев С. - Душанбе: Ирфон, 2010, -143с.
213. Хоркашев С.Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ./ Хоркашев С. Душанбе: Маориф, 2014, -120с.
214. Хоркашев, С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка: /С.Хоркашев автореф. Дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 1996. – 20 с.
215. Ҳочиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX-Душанбе: Дониш, 1977- 116 с.
216. Шанский Н. М.Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. "Русский язык и литература".— 4-е., изд., испр. и доп. СПб.:— Специальная Литература, 1996 - 192 с.
217. Шанский Н. М.Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. "Русский язык и литература".— 4-е., изд., испр. и доп. СПб.:— Специальная Литература, 1996 - 192 с.
218. Шанский Н. М.Фразеология современного русского языка: Учеб.пособие для вузов по спец. "Русский язык и литература".— 4-е., изд., испр. и доп. СПб.:— Специальная Литература, 1996 - 192 с.

219. Шаропов Н. Обогащение таджикского языка советско-интернациональной лексикой // В помощь учителю русского языка в таджикской школе. Д-ушанбе, 1974. - С. 16-29.

220. Шаропов Н.А. Пути развития лексики современного литературного языка. - Душанбе: Дониш, 1988. -133 с.

221. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. -224 с.

222. Шоназарова Д.С. Семантический анализ концепта «Лень» в таджикском, русском и английском языках: дис. ...

223. Шукуров М. Забони мо - ҳастии мост.- Душанбе: Маориф, 1991.- 231 с.

224. Шукуров М. Ҳар сухан чоеву ҳар нукта мақоме дорад-Душанбе: Ирфон, 1985.

225. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. — Л., 1958. — 180 с.

226. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. — М.: КомКнига, 2008. — С.265–304

227. Щур Г.С. О терминах "поле" и "система" в лингвистике.- General Linguistics, vol. УП, 1967.- 127-155

228. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. ГЛ.: Наука, 1974, 225 с.

Литература на иностранном языке:

1. Foris, 1981. Croft W. Some contributions of typology to cognitive linguistics and vice versa. In: Cognitive Linguistics... (см. №8), p.p. 61-94.

2. George A. Miller & Philip N. Johnson-Laird Language and perception. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. Pp. VIII + 760.

3. Jackendoff R. Consciousness and the computational mind. Cambridge (MA): MIT, 1987.

4. Jackendoff R. Languages of the mind: essays on mental representation. Cambridge (MA): MIT, 199

5. Jackendoff R. Semantics and Cognition. 6th ed. Cambridge (Mass.): TheMITPress. 1993. – 283 p.
6. Johnson-Laird 1983 — Johnson-Laird P. N. Mental models. Towards a cog-nitive science of language, inference, and consciousness. Cambridge (Mass.), 1983.
7. LakoffR. T. Psychoanalytic Discourse and Ordinary Conversation // Variation in the Form and Use of Language: a Sociolinguistic Reader. Washington: Georgetown Univ. Press, 1983. P. 305-323. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.
8. Lemke J.L. Texts and Discourses in the Technologies of Social Organization // Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity. L., 2003
9. Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology. Ed. by T.Janssen and G.Redeker. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter. - 1999 – 270 p.
10. Lemke J.L. Texts and Discourses in the Technologies of Social Organization // Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity. L., 2003
11. Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology. Ed. by T.Janssen and G.Redeker. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter. - 1999 – 270 p.
12. Reed St.R. Cognition. Theory and Application. 4th ed. San Diego: Brooks. - 1996 – 479 p.
13. Ress J.J. On the developing history of psycholinguistics // Language Sciences. Vol. 13. - 1991. -№1. - p.p. 1-20.
14. Rosh E. Cognitive Representation of Semantic categories // Journal of
15. Experimental Psychology. - 104.- 1975. P.192-233.
16. 190. Rosh E.H. Principles of Categorization // Rosh E.H., Lloyd B.B.
17. Cognition and Categorization. Hillsdale, 1978. – P.27-48.
18. Schwarz M. Kognitivismus, kognitiveWissenschaft und Linguistik // Die Ordnung der Wörter. Kognitive und lexikalischeStrukturen. Hrsg. von G.Harras. Berlin: Mouton de Gruyter. - 1995.- S.359-367.

19. Thagard P. Mind. Introduction to Cognitive Science. Cambridge (Mass.): The MIT Press. 1996 – 217 p.
20. Hunt R.R. Fundamentals of cognitive psychology. Madison (Wisc.): Brown. 1993. – 449 p. Jackendoff R. Semantics and Cognition. 6th ed. Cambridge (Mass.): The MIT Press. 1993. – 283 p.
21. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. Vol. 1. Theoretical prerequisites. Stanford, 1987).

Словари:

1. Абрамов Н. «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Издательство М.: «Русские словари», 1999.-500 с. АСТ. 2008. Автор: А. И. Фёдоров.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ-Пресс. 2006. Автор: Е.Н. Телия.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ-Пресс. 2006. Автор: Е.Н. Телия.
4. Ефремова Т. Ф., Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000, 1088 с
5. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синоним. рядов/Под ред. В. П. Жукова.— М.: Рус. яз. 1987.— 448 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 60 000 слов и фразеологических выражений. — М.: АСТ, 2008. — 976 с.
7. Ожегов С.И. О структуре фразеологии / В кн.: Ожегов С.И. Лексикология. лексикография. Культура речи. — М.: Высшая школа, 1974. — 352 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Изд. 27-е, исправленное. М.: Мир и Образование, 2016. — 736 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук.

Институт русского языка им. В.В. Виноградов. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградов. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.

11. Розенталь, Д. Э. Фразеологический словарь русского языка / Д. Э. Розенталь, В. В. Краснянский. — Москва: Мир и Образование, 2022. — 416 с. — (Новые словари).

12. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.- М.: Русские словари, 1999. Под ред. Н. Абрамова.

13. Смирницкий, А. И. История английского языка: средний и новый период / А. И. Смирницкий. - М.: Изд-во Московского университета, 1965.- 138 с.

14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. (4 т.)

15. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. (4 т.)

16. Фарҳанги забони тоҷикӣ (словарь таджикского языка) Под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масуми. – М.: Советская Энциклопедия. - Москва, - 1969 ч.1

17. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораи аз ду ҷилд), ҷилди 2 (нашри дувум) зери назари Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон, Душанбе-2010.- 396.

18. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ // Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Институти забон ва адабиёти Рӯдакӣ. Нашри дувум бо илова, такмил ва ислоҳ. Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов — Душанбе: «Чопхонаи Пайванд», 2006. - 813с.

19. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. 2008. Автор: А. И. Фёдоров.
20. Фролова И. Т. Философский словарь Москва. 5-е издание. Издательство политической